

ОШО

**ДРЕВНЯЯ МУЗЫКА
В СОСНАХ**

ПЫЛАЮЩИЙ МЕЧ

ОШО

**Древняя музыка
в соснах**

Пылающий меч

МОСКВА 2003

ББК 84,5 Ид
096

ОШО

096 Древняя музыка в соснах. Плавающий меч.

Москва, «Нирвана», 2003, 336 с.

ISBN 5-94726-027-05

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «Благословенный».

В этой книге представлены два цикла бесед. Первый - «Древняя музыка в соснах» - посвящен притчам дзен. «Дзен точно такой же, как и воровство. Это искусство, а не наука. У дзен женский характер, а не мужской. Он не агрессивен, а восприимчив. Это не хорошо спланированная методология, а спонтанность. У дзен нет ничего общего с теориями, гипотезами, доктринами, священными писаниями. Дзен имеет отношение только к одному, а именно осознанности.»

«Плавающий меч» - это беседы, состоявшиеся в 1986 году в Катманду, во время всемирного тура Ошо. «Все обещания отравлены, потому что они из области политики, а не религии. Люди, пообещавшие вам, что они приведут вас к высшей цели, к свету, если вы сдадитесь только им; что они приведут вас в царство небесное, а вам лишь надо следовать за ними... подобные обещания создали для человека духовное рабство. Подобные обещания еще никому не помогли.»

Редактор: Свами Вит Праяс

Перевод: Алексей Архипов, Александр Козырев

Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988

© Солдатов А. В., русский перевод 2003

Формат 60x90/16. Бумага типографская.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 21,0.

Тираж 3000 экз. Заказ № 0306440.

Лицензия № ИД № 01174 от 20.02.2000 г.

Издательство ® «Нирвана», 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

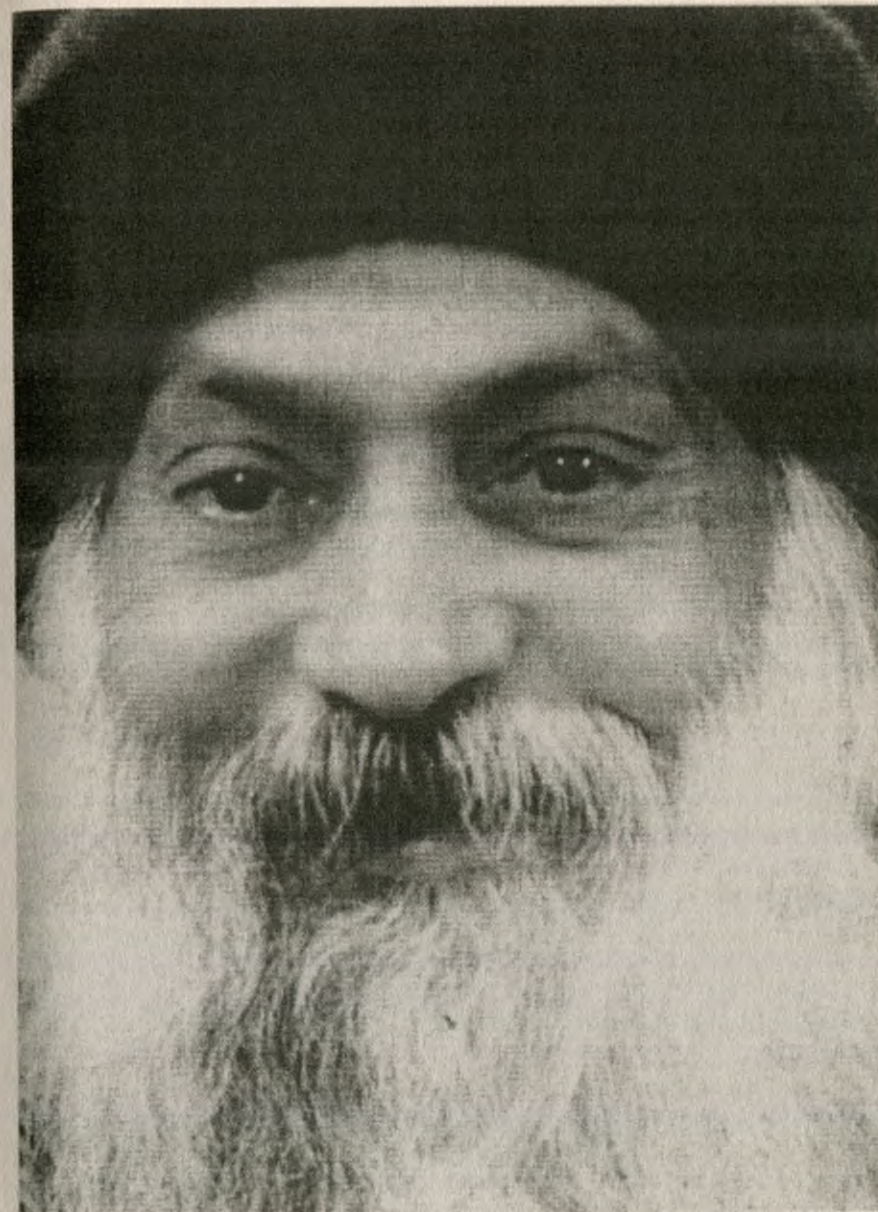

04030300 - 062

7П16(03) - 99 без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-94726-027-05

Древняя музыка в соснах

ПРИТЧА ДЗЕН

Госа Хойен не раз рассказывал:

«Когда люди спрашивают меня о том, на что похож дзен, я рассказываю им притчу. Сын одного вора заметил, что отец дрыхлеет, и попросил его поучить ремеслу вора-взломщика, чтобы он мог продолжить дело отца после того, как тот уйдет на заслуженный отдых.

«Отец согласился, и в ту же ночь они вместе вломилась в какой-то дом. Они отперли большой сундук, и отец велел сыну порыться в нем и выудить из него одежду. Когда сын залез в сундук, отец запер его и поднял большой шум, чтобы разбудить жильцов всего дома. Он успел тихо улизнуть в пролом.

«Парень, запертый в сундуке, рассердился, испугался и растерялся. Он ломал голову над тем, как ему выбраться из сундука. Потом его осенила идея, и он начал мяукать как кошка. Жильцы дома попросили служанку взять свечу и проверить сундук.

«Когда сундук отперли, парень выпрыгнул из него, задул свечу, оттолкнул изумленную служанку и выбежал из дома. Люди погнались за ним. Заметив у дороги колодец, парень бросил в него большой камень и скрылся во тьме. Преследователи собрались вокруг колодца, пытаясь высмотреть утопившегося вора.

«Дома парень выразил отцу свое негодование и попытался рассказать ему, как все было, но отец остановил его, сказав: "Не утруждай себя подробным рассказом. Ты здесь, а это значит, что ты научился моему ремеслу"».

Бытие одно, а мир множественен... между двумя этими понятиями расположен разделенный ум, двойственный ум. Возьмем, для примера, большое дерево, старый дуб: у него один ствол, но дерево разделилось на две главные ветви. Таково его основное разветвление. Из этих двух ветвей растет очень много маленьких веток. Бытие похоже на древесный ствол, который один единственный, не двойственный, а ум – это первое разветвление. Именно здесь дерево разделяется на две части, становится двойственным, диалектическим, то есть теперь появляется тезис и антитезис, мужчина и женщина, инь и ян, день и ночь, Бог и дьявол, йога и дзен. Вся двойственность мира по сути своей пребывает в двойственности ума, тогда как за двойственностью царит единство бытия. Если вы соскользните ниже, под двойственность, тогда вы обнаружите единство, пусть вы называете его Богом, нирваной или как вам угодно.

Если вы поднялись над двойственностью, то пришли к миру с множеством его измерений. Вам нужно осознать это одно из самых главных понятий: ум лишен цельности.

И тогда все воспринимаемое вашим умом становится двойственным. Для примера вспомним белый свет, проходящий сквозь призму. Он тотчас же расщепляется на семь цветов, таким образом создается радуга. Прежде чем войти в призму, свет был единым, потом белый свет разделился, став семью цветами радуги.

Мир – это радуга, ум – это призма, а бытие – это белый свет.

Современные ученые сделали очень важное наблюдение и вывели одно из самых важных умозаключений в двадцатом веке: дело в том, что у вас не один, а два ума. Ваш мозг разделен на два полушария, а именно на правое и левое. Правое полушарие мозга соединено с левой рукой, а левое полушарие мозга соединено с правой – крестнакрест. Правое полушарие мозга отвечает за интуицию, алогичность, иррациональность, поэтичность, романтическую любовь, воображение, вдохновение, мифичность, религиозность, а левое полушарие мозга отвечает за логичность, рациональность, рассудочность, научность, расчетливость. Эти два полушария постоянно конфликтуют, а это значит, что главная политика мира пребывает как раз в вас, основные политические хитросплетения складываются именно в вас. Может быть, вы не осознаете это, но как только вы начнете осознавать такой факт, вы поймете, что вам нужно прежде всего найти равновесие между этими двумя умами.

Левая рука связана с правым полушарием, а именно с интуицией, воображением, мифом, поэзией, религией, и левую руку сильно осуждают. Общество принадлежит тем, у кого доминирует правая рука, то есть тем, у кого активнее левое полушарие. Десять процентов детей рождаются левшами, но их переучивают, чтобы они активнее владели правой рукой. Дети, которые рождаются с активной левой рукой, опасны для общества, поскольку они иррациональны, интуитивны, нерассудочны, у них не евклидовы склад ума... они опасны для общества, поэтому оно всеми способами принуждает их развивать правую руку. Вопрос не в руках, а во внутренней политике: ребенок-левша действует через правое полушарие, а общество не может допустить это, поскольку такое положение дел опасно. Стало быть, необходимо переучить ребенка, прежде чем дело пойдет слишком далеко.

Ученые полагают, что поначалу пропорция составляла пятьдесят на пятьдесят процентов. Левшей и людей с активной правой рукой было поровну. Но люди с господствующей правой рукой правили так долго, что постепенно пропорция сместилась до уровня десять на девяносто процентов в пользу тех, кто хорошо владеет правой рукой. Даже среди вас здесь сидящих много левшей, только они не

знают об этом. Может быть, вы пишете правой рукой, работаете правой рукой, но в детстве вас просто принудили быть правой. Таков трюк, ведь как только вы начинаете владеть правой рукой, сразу же начинает действовать ваше левое полушарие. Левое полушарие – это рассудок, а правое полушарие вне рассудка, оно действует не в духе математики. Правое полушарие работает вспышками; оно интуитивно и очень благодатно, но иррационально.

Левши – это самое гонимое меньшинство в мире. Их притесняют даже больше чем негров или бедняков. Если вы осознаете это разделение, то поймете многое. Если сравнить буржуазию и пролетариат, то вторые всегда действуют через правое полушарие мозга, ведь бедные люди более интуитивные. Обратите внимание на первобытных людей, они более интуитивные. Чем беднее человек, тем меньше в нем интеллекта, недостаток которого отчасти и является причиной его бедности. Он не очень умен, поэтому не может конкурировать в рассудочном мире. Он менее искусен в сфере языка, разума и расчета – он почти глупец. Возможно, он беден как раз по этой причине.

Богатый человек действует через левое полушарие, то есть он более расчетлив и рассудочен во всех своих делах. Он хитер, лукав и логичен. Такой человек планирует. Возможно, он богат как раз по этой причине.

Буржуазия и пролетариат не могут исчезнуть из-за коммунистических революций, нет. Дело в том, что коммунистическая революция совершается представителями одного типа людей. В России правил царь, делая это через левое полушарие ума. Потом его заменил Ленин, принадлежавший к такому же типу людей. Потом Ленина заменил Сталин, который в еще большей степени представлял этот тип. Революция мнима, поскольку, по сути, правят одни и те же люди, поэтому правители всегда одинаковы. Подчиненные точно так же действуют, полагаясь на правое полушарие. Поэтому что бы вы ни предприняли во внешнем мире, это ничего не изменит, так как имеет поверхностный характер.

То же самое относится к мужчинам и женщинам. Женщины в большей степени полагаются на правое полушарие, а мужчины – на левое. Мужчины на протяжении столетий управляют женщинами. Некоторые женщины восстают, но самое удивительное в них то, что они всегда одинаковы. По сути, они те же мужчины, то есть рациональные, рассудочные, с мировоззрением Аристотеля. Возможно, когда-нибудь в какой-то стране, скажем в США, женщины одержат верх над мужчинами, вроде того как в России и Китае получила успешное развитие коммунистическая революция. Но к тому времени как женщины победят, они перестанут быть женщинами, поскольку будут ориентироваться на левое полушарие мозга. Дело в том, что

для борьбы необходимо быть расчетливым. Для того чтобы бороться с мужчинами, нужно уподобиться им, то есть стать агрессивным. И именно такая агрессивность проявляется во всем мире в женском освободительном движении. Женщины, вступившие в организации подобного плана, очень агрессивны. Они теряют всю свою изящность, все проявления интуиции. Если вам нужно бороться с мужчинами, тогда вы должны выучить какой-то трюк. Если вам нужно бороться с мужчинами, тогда вы должны делать это их же методами. Бороться с кем-либо очень опасно, поскольку вы уподобляетесь своему врагу. Такова одна из величайших трудностей человечества. Как только вы начали бороться с кем-то, вам нужно мало-помалу начать пользоваться такими же техниками и способами. Тогда врага можно одолеть, но к моменту его разгрома вы превратитесь в собственного врага. В Сталине больше духа царя, чем было в самом царе, в Сталине больше жестокости. Разумеется, иначе и быть не может, ведь для того чтобы сбросить с трона царя, необходимы очень насильственные люди, в которых больше жестокости, чем в самом царе. Только такие люди станут революционерами и выбьются наверх. К тому времени как они достигнут вершины, они сами станут царями, и в обществе будут господствовать прежние порядки. Перемены будут иметь только поверхностный характер, а, по сути, конфликт не угаснет.

Конфликт тлеет в самом человеке. До тех пор пока не разрешится эта трудность, нигде ничего не изменится. Политика находится в вас, а именно между двумя частями вашего ума.

Эти части мозга соединяет очень короткий мост. Если этот мост в результате какого-то повреждения разрушен, пусть оно носит психологический или физический характер, все равно человек становится расколотым, в нем появляются два человека. Тогда появляется феномен шизофрении, иначе говоря, расколотой личности. Если этот мост разрушен, а он вообще-то очень хрупкий, тогда вы становитесь двумя личностями, ведете себя как два человека. Утром вы полны любви, вы ведете себя красиво, а вечером вы уже совсем другие, вы озлоблены. Вы не помните, каким были утром... и как вы можете помнить об этом? В работу включилось другое полушарие, и в человеке заговорила другая личность. Если мост укрепить настолько, что два ума исчезнут, и останется единый ум, тогда возникнет интеграция, кристаллизация. То, что Гурджиев постоянно называл кристаллизацией бытия, есть не что иное, как объединение в единое целое двух частей мозга, а именно соединение мужского и женского начал, соединение инь и ян, соединение левого и правого, соединение логичности и алогичности, соединение Платона и Аристотеля.

Если вы сможете осознать это главное разветвление в своем древе жизни, тогда вы поймете все конфликты, которые тлеют вокруг и внутри вас. А теперь я расскажу вам анекдот.

Немцы полагают, что Берлин – это символ прусской резкости и высокой работоспособности, а Вена – это суть австрийского обаяния и небрежности.

Как-то раз житель Берлина посетил Вену. В этом городе он заблудился и захотел узнать путь. Что же сделал житель Берлина? Он схватил за лацкан пиджака первого проходившего мимо жителя Вены и залаял: «Где почта?» Удивленный венец осторожно высвободил лацкан пиджака из кулака берлинца, расправил ткань, а потом вежливо и спокойно сказал: «Разве не было бы с вашей стороны более учтиво подойти ко мне и вежливо спросить, извиняюсь, не буду ли я столь любезен, если это меня не беспокоит, указать вам путь к почте?» Берлинец несколько секунд смотрел на венца в изумлении, а потом зарычал: «Уж лучше я буду плутать!» и потопал прочь.

Тот же самый венец в том же году приехал в Берлин, и на этот раз именно ему пришлось искать почту. Подойдя к берлинцу, венец сказал: «Простите, пожалуйста. Смеею беспокоить вас вопросом. Мне бы хотелось попросить вас указать мне направление почты, если это вас не беспокоит».

Берлинец ответил быстро и механически, словно робот: «Развернуться кругом, два квартала вперед, поворот девяносто градусов направо, еще один квартал вперед, перейти улицу, поворот сорок пять градусов направо, перейти на левую сторону железнодорожного полотна, пройти мимо газетного киоска в вестибюль почтового отделения».

Венец был скорее ошарашен, нежели наставлен на путь истинный, и все-таки он пробормотал: «Премного благодарен, милостивый государь», но берлинец яростно вцепился в лацкан пиджака венца и заорал: «Чихал я на твои благодарности, повтори инструкции!»

Мужской ум представляет берлинца, а женский ум – венца. Женский ум обладает грациозностью, а мужской ум – эффективностью. Разумеется, если борьба продлится долго, тогда грациозность неизбежно потерпит поражение, а продуктивный ум одержит победу, поскольку мир понимает язык математики, а не любви. Но в тот миг, когда ваша эффективность берет верх над грациозностью, вы теряете нечто громадной ценности, то есть вы теряете связь со своим существом. Вы можете стать очень эффективными, но не станете настоящим. Вы станете машиной, уподобитесь роботу.

Из-за такого положения дел между мужчиной и женщиной не стихает борьба. Они не могут жить отдельно друг от друга, но и вместе жить у них не получается. Мужчина и женщина борются внутри, а не вовне. Насколько я понимаю, до тех пор, пока вы не прекратите внутреннюю борьбу между правым и левым полушарием мозга, вы никогда не сможете любить мирно и спокойно, никогда. Дело в том, что внутренняя борьба будет отражаться вовне. Если вы будете бороться в себе, отождествляясь с левым полушарием мозга, то есть областью рассудочности, и постоянно пытаетесь взять верх над правым полушарием, тогда вы будете стараться проделать то же самое с женщиной, в которую влюбитесь. Если женщина постоянно борется со своим разумом, тогда она будет неустанно бороться и с любимым мужчиной.

Все отношения (почти все, исключения крайне редки, и их наличием можно пренебречь), отвратительны. Поначалу отношения прекрасны, поначалу вы не показываете реальное положение дел, поначалу вы притворяетесь. Как только отношения прочно сложились и вы расслабились, ваш внутренний конфликт прорывается наружу и находит отражение в ваших отношениях. Потом начинаются ссоры, вы изводите друг друга великим множеством приемов, действуете друг другу на нервы. Поэтому такую привлекательность приобрело явление гомосексуальности. Когда общество слишком явно разделяется на мужчин и женщин, тотчас же возникает гомосексуальность. Двое влюбленных мужчин не так остро конфликтуют. Может быть, их любовный роман не такой удовлетворительный и не приводит к громадному блаженству и мгновениям оргазма, но он хотя бы не омерзителен, как отношения между мужчиной и женщиной. Женщины становятся лесбиянками, когда конфликт набирает слишком большую силу, поскольку любовный роман двух женщин, по крайней мере, лишен большой конфликтной силы. Подобное сливается с подобным, женщины могут понять друг друга.

Да, так можно понимать, но люди утратили привлекательность, полярность, а это очень высокая цена. Так люди понимают друг друга, но они потеряли все напряжение, вызов. Если вы выбираете вызов, тогда возникает конфликт, потому что настоящая трудность пребывает в вас. До тех пор пока вы не устроили отношения, сначала установите глубокую гармонию между своим женским и мужским умом, иначе вы не сможете любить.

Ко мне приходят люди. Они спрашивают, как установить глубокие отношения. Я отвечаю им: «Сначала глубоко погрузитесь в медитацию. Если вы не решите трудность в себе, то наживете еще больше бед сверх тех, что уже есть у вас. Если вы станете развивать отношения, то ваши трудности умножатся. Только подумайте. Величайшее и прекраснейшее явление в мире – это любовь, но можете

ли вы найти нечто более отвратительное и жуткое, нежели любовный роман?»

Однажды мулла Насреддин сказал мне: «Я несколько месяцев отсрочивал этот день, но теперь мне все-таки придется пойти». «К врачу или хирургу?» – поинтересовался я. «Ни к тому, ни к другому, – ответил Насреддин. – Сегодня я женюсь».

Люди все время избегают женитьбы, постоянно откладывают ее. Когда же однажды они понимают, что теперь им не отвертеться, тогда, и только тогда, они расслабляются. В чем же трудность? Почему люди так сильно боятся глубоких отношений? Глубокие отношения сразу же вызывают страх, близкие отношения сразу же вызывают страх. Современный человек хочет секса, но только не любви.

Одна женщина сказала мне, что она хочет заниматься сексом исключительно с незнакомыми мужчинами. Если она едет в поезде и устраивает флирт с незнакомцем, это нормально, но с другом или просто знакомым она любовью заниматься не хочет. Я спросил ее о причине такого поведения. Она ответила, что если заниматься любовью с человеком, которого знаешь, тогда волей-неволей возникает роман. А если встретить в поезде незнакомца и заняться с ним любовью, тогда даже не знаешь, как его зовут, чем он занимается и откуда родом. Ты сходишь, когда поезд приходит на твою станцию, незнакомец едет дальше, и ты навсегда забываешь его. Он не оставляет информацию о себе, и ты остаешься абсолютно свободной. Ты заканчиваешь интрижку, оставаясь совершенно чистой и незапятнанной.

Я понимаю ее. Такова трудность всего современного ума. Все отношения постепенно приобретают случайный характер. Люди боятся привязанности, потому что узнали из своего горького опыта, по крайней мере, одну вещь: когда вы слишком углубляетесь в отношения, проявляется действительность, и ваш внутренний конфликт начинает отражаться в другом человеке, и тогда жизнь становится омерзительной, ужасной, невыносимой.

Как-то раз я сидел с друзьями на лужайке в университетском городке. Среди нас были профессора. Один из них сказал: «Помню, в тот день, когдастряслась моя свадьба...».

Но другой профессор сразу же прервал его, заметив: «Прости, что исправляю тебя, но свадьба, приемы, обеды и прочие события в таком духе имеют место, случаются, происходят. А слово «стряслась» можно сказать только о какой-то беде. Чувствуешь разницу? Так что не говори, что твоя свадьбастряслась...».

Этим человеком оказался профессор филологии, и он, конечно же, был прав. Но первый профессор не смутился и согласился с филологом: «Все верно, это слово можно применить ко многим понятиям, и как я уже говорил, в тот день, когдастряслась моя свадьба... в мою жизнь пришла беда».

Если вы еще не женились, брак может показаться вам оазисом в пустыне, но по мере вашего приближения к этому оазису он начинает высыхать и исчезать. Стоит вам жениться, и вы попали в застенки, но помните о том, что такое тюремное заключение возникает не из-за другого человека, а берет начало в вас самих.

Если в вас будет господствовать левое полушарие мозга, тогда вы будете вести очень успешную жизнь, причем настолько успешную, что к сорока годам наживете себе язву желудка, а к сорока пяти годам у вас будет, по крайней мере, один инфаркт, а то и два. В пятидесяти годам вы превратитесь в живой труп, но в очень удачный труп. Вы можете стать великим ученым, но у вас никогда не будет полноценного бытия. Вы можете скопить большой капитал, но, тем не менее, потеряете все, что имеет истинную ценность. Вы можете завоевать весь мир как Александр Македонский, но вы так и не освоите собственную территорию.

В мире много привлекательных объектов, ради которых человек активизирует именно левое полушарие мозга, отвечающее за мирские дела. Это полушарие больше интересуется вещами, то есть автомобилями, деньгами, домами, властью, престижем. На эти вещи ориентируется человек, которого в Индии называют термином «грихаста», что значит домохозяин.

А *саньясин* ориентируется на правое полушарие мозга, так как ему интереснее собственное бытие, внутренний покой, свое блаженство, и он не увлечен вещами. Если у него легкая жизнь, хорошо, если же ему приходится не очень сладко, не беда. Саньясин больше интересуется этим мгновением и меньше интересуется будущим, он больше интересуется поэзией жизни и меньше интересуется ее математической частью.

Послушайте анекдот. Финкельштейн сорвал хороший куш на лошадиных бегах, и совершенно ясно, что Мусковиц стал завидовать ему. «Финкельштейн, как тебе это удалось?» – спросил Мусковиц. «Очень просто, – ответил Финкельштейн. – Все дело во сне». «Как во сне?» – удивился Мусковиц. «Именно так, – подтвердил Финкельштейн. – Я ставил сразу на три первые лошади. В двух победительницах я был уверен, а вот на счет третьей меня мучили сомнения. В ночь перед скачками я уснул, и мне приснился сон, будто над изголовьем моей кровати стоит ангел и все время говорит:

“Финкельштейн, благословляю тебя. Я изливаю на твою голову семь раз по семь благословений”. Проснувшись, я подсчитал, что семью семь будет сорок восемь, и припомнил, что под номером «сорок восемь» значится лошадь по кличке Райский Сон. Я вписал эту лошадь в свою тройку и, как ты сам убедился, сорвал большой куш».

Но тут Мусковиц заметил: «Послушай, Финкельштейн, семью семь будет сорок девять!» «Ну и считай себе, математик грёбаный», – не смутился Финкельштейн.

Можно жить, опираясь на математику, но можно жить и как во сне, то есть посредством грез и видений. Это абсолютно разные образы жизни.

На днях кто-то спросил меня: «Есть ли привидения, духи и прочие бесплотные существа?» Да, есть. Если вы живете, полагаясь на правое полушарие мозга, тогда они есть, но если вы живете, полагаясь на левое полушарие мозга, тогда их нет. Все дети ориентированы на правое полушарие, поэтому они повсюду видят фей и волшебников, но вы постоянно читаете им нравоучения и ставите их на место. Вы говорите ребенку: «Все это чушь. Ты ведешь себя глупо. Где витает твоя фея? Здесь никого нет, это только тень». Постепенно вы убеждаете ребенка, беспомощного ребенка, мало-помалу вы склоняете его на свою точку зрения, и он смещает акцент с правого полушария мозга к левому, он просто вынужден так поступить. Ребенку приходится жить в вашем мире, поэтому он вынужден забыть свои грезы, забыть все сказки, забыть все стихи, и он должен научиться математике. Разумеется, он преуспевает в математике и при этом становится почти парализованным и изуродованным по части самой жизни. Существование уходит от него все дальше и дальше, и человек превращается в рыночный товар, а вся его жизнь становится хламом... хотя этот хлам, безусловно, имеет высокую ценность в глазах мирских людей.

Саньясин – это тот, кто живет, полагаясь на воображение, кто живет посредством способности ума грезить, кто живет через стихи, поэтизируя жизнь, кто живет с помощью видений. В таком случае деревья зеленее, чем они кажутся вам, а птицы прекраснее, и все на свете начинает лучиться. Обычная галька становится россыпью бриллиантов. Обычные камни перестают быть обычными, потому что в мире нет ничего обычного. Если вы смотрите из правого полушария, тогда все становится божественным, священным. Религия берет начало в правом полушарии мозга.

В кафетерии сидел человек, он пил чай и разговаривал с приятелем. Он поднес к глазам чашку чая и с вздохом сказал: «Ах, друг мой, жизнь похожа на чашку чая». Приятель подумал минуту и по-

жал плечами: «Но почему? Отчего жизнь похожа на чашку чая?» А поэт отмахнулся: «Откуда мне знать? Разве я философ?»

Правое полушарие мозга только делает заявления о фактах, оно не может осветить для вас их причины. Если вы спросите о причине события, правое полушарие мозга промолчит, оно не даст вам ответ. Если вы идете по саду, замечаете лотос и говорите: «Какой прекрасный цветок!», а кто-то спросит вас: «А почему он прекрасен?», что вы ответите? Вы скажете: «Откуда мне знать? Разве я философ?» Это простое утверждение, очень простое утверждение, достаточное уже само по себе. У него нет никакой причины, как нет и результата, ведь вы всего лишь утверждаете факт. Прочтите Упанишады, там записаны простые утверждения действительности. В этих книгах написано, что Бог существует, но требовать доказательства его существования нельзя». Провидцы, написавшие эти книги, ответят вам так: «Разве мы философы? Откуда нам знать? Бог просто есть». Они говорят, что Бог прекрасен, что он рядом, ближе собственного сердца, но нельзя требовать доказательства его существования, поскольку они не философы.

Загляните в Евангелия, обратите внимание на утверждения Иисуса. Они просты. Иисус говорит: «Мой Бог пребывает на небесах. Я его сын, а он мой отец. И не спрашивайте, почему». Он не сможет доказать свои утверждения в суде, а просто скажет: «Мне известно об этом». Если вы спросите Иисуса о том, кто сказал ему о таком положении дел, на каком основании он делает подобные заявления, он скажет: «Я сам себе дал такое право». Когда в мире появляется человек вроде Иисуса, появляется проблема. Рациональный ум не понимает его, Иисуса распяли как раз по этой причине. Иисуса распяли люди, опирающиеся на левое полушарие мозга, потому что он был ориентирован на правое полушарие. Иисуса распяли из-за внутреннего конфликта.

Лао-цзы говорит так: «Кажется, весь мир умен, только я туп, по видимому, весь мир уверен и определен, только я смущен и растерян». Этот человек ориентирован на правое полушарие.

Правое полушарие отвечает за область поэзии и любви. Необходимо радикальное перемещение акцента, который и будет внутренним преобразованием. Йога – это попытка достичь единства естества через левое полушарие. Йог использует логику, математику, науку и пытается выйти за все пределы. Дзен прямо противоположен йоге. У него такая же цель, но дзен использует правое полушарие для того, чтобы выйти за все пределы. Можно использовать оба метода, но путь йоги невероятно долог, это почти бесполезная борьба, потому что вы пытаетесь перейти из рассудка в сферу выше рассудка, а это труднее. Путь дзен легче, поскольку это попытка достичь сверхсоз-

нения через утрату рассудка. Состояние, при котором рассудок отсутствует, очень похоже на состояние сверхсознания, в нем тоже нет никаких препятствий. Йога все равно как пробивается сквозь стену, а дзен все равно как открывает дверь. Возможно, эта дверь вообще не закрыта. Стоит вам чуть-чуть толкнуть ее, и она откроется.

А теперь перейдем к притче. У нее один из самых замечательных сюжетов среди притч дзен. Последователи дзен разговаривают посредством притч. Им приходится говорить на языке притч, потому что они не могут создавать теории и доктрины, а могут лишь рассказывать истории. Они искусные рассказчики. Иисус все время говорит притчами, Будда то и дело прибегает к помощи притч, суфийские мистики постоянно обращаются к притчам, и это не совпадение. Притча, история, анекдот – это путь правого полушария, а логика, доказательство, силлогизм – это путь левого полушария. Послушайте эту притчу.

Госа Хойен не раз рассказывал: «Когда люди спрашивают меня о том, на что похож дзен, я рассказываю им притчу.

Эта притча повествует о том, на что похож дзен. Она указывает, не делая определения. Здесь невозможно никакое определение, поскольку дзен по сути своей неопределим. Вы можете вкусить дзен, но не можете дать ему определение. Вы можете жить в духе дзен, но язык не в силах высказать это явление. Вы можете продемонстрировать дзен, но не можете выразить его словами. Но через притчу можно передать небольшую долю переживания. Эта притча по-настоящему указывает, проявляет качество духа дзен. Это просто жест, не превращайте же притчу в определение, не философствуйте о ней, пусть она будет подобной молнии, вспышкой понимания. Она не приумножит ваши знания, но сможет сместить акцент вашего мировосприятия. Вы можете перейти из одного угла ума в другой... в этом и заключается суть притчи.

Сын одного вора заметил, что отец дрыхлет, и попросил его поучить ремеслу вора-взломщика, чтобы он мог продолжить дело отца после того, как тот уйдет на заслуженный отдых.

Ремесло вора-взломщика относится не к сфере науки, а к сфере искусства. Таких воров рождается не больше, чем поэтов. Вы не научитесь их ремеслу, обучение здесь ничем не поможет. Если вы станете учиться, тогда вас поймут, потому что полицейским известно больше, чем вам. За многие столетия они накопили знания. Вором-взломщиком нужно родиться, ведь такой человек живет интуицией, он владеет природной сноровкой и руководствуется пред-

чувствиями. У вора-взломщика женский характер, это не бизнесмен. Он азартный игрок, рискующий всем за сущие пустяки. Все его ремесло окутано опасностью и риском. Он почти религиозный человек. Последователи дзен говорят, что религиозные люди тоже похожи на воров-взломщиков. Когда религиозные люди ищут Бога, они уподобляются вора-взломщикам. Невозможно достичь Бога через логику или рассудок, через принятие общества, культуры, цивилизации. Они где-то разрушают стену, входят через черный вход. Если им нельзя осуществить свою задумку днем, тогда они делают это ночью. Если не получается идти вместе с толпой по широкой дороге, тогда они пробивают свои дорожки в лесу. Да, религиозные люди похожи на воров-взломщиков. Вы можете достичь Бога, только если вы вор-взломщик, владеющий искусством красть огонь, сокровище.

Отец собирался отойти от дел, и сын попросил его: «Поучи меня своему ремеслу прежде, чем ты отойдешь от дел».

Отец согласился, и в ту же ночь они вместе вломались в какой-то дом. Они отперли большой сундук, и отец велел сыну порыться в нем и выудить из него одежду. Когда сын залез в сундук, отец запер его и поднял большой шум, чтобы разбудить жильцов всего дома. Он успел тихо улизнуть в пролом.

Наверное, этот вор был настоящим мастером, а не каким-то грабителем.

Парень, запертый в сундуке, рассердился, испугался и растерялся.

Разумеется, в этом и сомнений нет, но что представляет собой такое обучение? Отец поставил сына в опасное положение.

Но только так можно научить неизвестному. Это единственный способ преподать урок активизации правого полушария мозга. Левое полушарие можно обучать в школах, там вам диктуют информацию, там вас дисциплинируют, и вы постепенно переходите из одного класса в другой. Потом мало-помалу, переходя из одного класса в другой, вы становитесь знатоками искусства и науки, вы приобретаете множество специализаций. Но для правого полушария мозга не может быть никаких школ, так как у него интуитивный, а не постепенный характер. В нем случается внезапная вспышка знания, которая подобна молнии, озарению в темной ночи. Если знание приходит, значит, так тому и быть, если же оно не приходит, стало быть, иначе и быть не может, и здесь ничего не поделаешь. Вы можете только оставить себя в определенной ситуации, в которой

очень сильна вероятность такой вспышки знания. Поэтому я говорю, что наверно, этот старик был настоящим мастером.

Парень, запертый в сундуке, рассердился, испугался и растерялся.

Вот три состояния, которые переживает ваш рассудок. Во всех моих медитациях с вами происходят именно такие вещи. Когда вас запирают в сундук, а ключ выбрасывают, сначала вы чувствуете гнев. Ко мне приходят многие *саньясины*, которые признаются в том, что рассержены на меня. Я понимаю их, ведь такое чувство естественно. Дело в том, что я толкаю их в ситуации, в которых не может действовать их старый ум. В этом коренная причина гнева. Они просто ощущают свое бессилие, их старый ум не может действовать, и они ничего не в силах поделать. Что происходит? А когда вы чувствуете, что ваш ум просто бесполезен в некой ситуации, вы сердитесь на меня. Сначала в вас закипает гнев, а потом вас охватывает ужас. Потом человек осознает всю ситуацию, и все, что он узнал, кажется ему абсолютно бесполезным... отсюда и страх.

С точки зрения логики из того сундука не было возможности выбраться, так как он был заперт снаружи, отец парня поднял шум, который разбудил весь дом, люди сбежались к сундуку со всех комнат и стали искать воров, а отец в это время улизнул. Есть ли какой-то логический способ вырваться из сундука? Логика просто отказывает здесь, рассудок оказывается бесполезным. Что вам придумать? Ум просто останавливается, как раз этого и добивается отец парня. Он пытается втолкнуть сына в ситуацию, в которой логический ум прекращает свою работу, потому что вору-взломщику не нужен логический ум. Если он будет подчиняться логическому уму, тогда полицейские рано или поздно поймут его, потому что они тоже действуют логически.

Во время второй мировой войны была такая ситуация: три года подряд Гитлер одерживал победы по той причине, что он действовал алогично. Все остальные страны, воевавшие с Гитлером, опирались на логику. Нет сомнения в том, что их генералы были искушены в военном деле, солдаты прошли военную подготовку и так далее, к тому же у этих стран были специалисты, которые утверждали, с какого точно направления нападет Гитлер. И если бы Гитлеру достало здравого смысла, он так бы и поступил, потому что он тоже видел самое слабое место в обороне противника. Само собой разумеется, что на врага следует нападать в его самом слабом месте, это же логично. Поэтому союзники ждали Гитлера в своем самом слабом месте, собирали части вокруг этого ненадежного участка фронта, а Гитлер нападал на любой участок, причем совершенно не-

предсказуемо. Он часто не прислушивался к советам собственных генералов.

У Гитлера был астролог, который советовал ему, куда направлять войска. Прежде такого еще не бывало, ведь военными действиями управляют не астрологи. В конце концов Черчилль понял, когда разведка донесла ему о таком факте, что союзникам не удастся сломить Гитлера, поскольку он вел себя абсолютно нелогично. Какой-то бестолковый астролог, который ничего не смыслил в войне, ни разу не бывал на фронте, составлял планы действий гитлеровских войск, опираясь на показания звезд. Что общего у звезд с войной, развязанной на земле? Тогда Черчилль сразу же назначил королевского астролога, и союзнические генералы начали прислушиваться к его предсказаниям. С той поры ситуация стала выправляться, поскольку теперь предсказания творили два болвана... Справляться с Гитлером было уже легче.

Если вор-взломщик будет прислушиваться к Аристотелю, тогда рано или поздно его поймут, потому что полицейские тоже ведут себя согласно этой логике. Недавно Веданта совершил прекрасный поступок: он скрылся из *ашрама*, угнав наш джип. Разумеется, нам пришлось уведомить полицию. Все думали, что он поедет в сторону Чанды, поскольку он несколько раз обмолвился о том, что собирается именно в этот город, чтобы оживить *ашрам*, который когда-то был там. Если бы он поехал в Чанду, тогда полицейские, скорее всего, не поймали бы его. Но полицейские рассуждали логически: «Если он сказал, что собирается в Чанду, то не поедет в этот город, так как испугается, что его поймут по дороге. Он не поедет в Чанду». Полицейские не обратили внимания на эту дорогу. Конечно же, Веданту поймали, и произошло это в городе Лонавалла. Он направлялся в сторону Бомбея. Но полицейские тоже следовали его логике.

Если вы действуете логически, тогда любой человек, опирающийся на логический метод, сможет поймать вас где угодно.

Вору-взломщику нужно быть непредсказуемым, и логика ему не пригодится. Он вынужден быть алогичным, чтобы никто не смог предсказать его действия. Но алогично вести себя можно только в том случае, если вся ваша энергия движется через правое полушарие мозга.

Парень, запертый в сундуке, рассердился, испугался и растерялся. Он ломал голову над тем, как ему выбраться из сундука.

«Как?» — это логический вопрос. Поэтому парень испугался, ведь выхода не было. «Как?» никоим образом не могло ему помочь. И тогда его осенила идея. Акцент движения его энергии переместился, что происходит только в опасных ситуациях, в которых левое полу-

шарие бессильно принять решение. Тогда левое полушарие в качестве последнего средства позволяет правому полушарию высказать свое мнение. Когда левое полушарие не может действовать, когда оно чувствует, что выхода нет, что оно побеждено, тогда оно решает дать шанс подавленной, плененной области ума. Дайте же шанс своему правому полушарию. Возможно, у вас что-то получится, никакого вреда не будет.

Потом его осенила идея, и он начал мяукать как кошка.

Это алогичный поступок. Мяукать как кошка? Это просто абсурдная идея. Но она оказалась эффективной.

Жильцы дома попросили служанку взять свечу и проверить сундук. Когда сундук отперли, парень выпрыгнул из него, задул свечу, оттолкнул изумленную служанку и выбежал из дома. Люди погнались за ним. Заметив у дороги колодец, парень бросил в него большой камень и скрылся во тьме. Преследователи собрались вокруг колодца, пытаясь высмотреть утопившегося вора.

Такой поступок тоже не от логического ума, так как ему понадобится время, ведь для процесса мышления логического ума требуется временной промежуток, чтобы он взвесил все *за* и *против*, выявил все альтернативы, которых великое множество. Когда вы попадаете в подобную ситуацию, у вас нет времени на рассуждения. Как вы можете думать, если за вами гонятся? Размышлять хорошо сидя в кресле. Вы можете, смежив веки, размышлять, философствовать и выдвигать аргументы в поддержку одного и против другого. Но когда за вами гонятся люди, когда ваша жизнь в опасности, у вас нет времени думать, и вы начинаете жить в этом мгновении, вы просто становитесь спонтанными. Не то чтобы парень решил бросить камень, все это случилось само собой. Такое действие не было следствием умозаключения, ведь он не думал о нем, а просто обнаружил, что поступает именно так. Парень бросил камень в колодец и скрылся во тьме, а преследователи остановились, решив, что вор утопился в колодце.

«Дома парень выразил отцу свое негодование и попытался рассказать ему, как все было, но отец остановил его, сказав: "Не утруждай себя подробным рассказом. Ты здесь, а это значит, что ты научился моему ремеслу"».

Какой смысл рассказывать о подробностях? Они бесполезны. Подробности бесполезны в контексте интуиции, потому что интуи-

ция никогда ничего не повторяет. Подробности имеют какое-то значение в сфере логики. Поэтому рассудочные люди вникают в мелкие подробности, чтобы в случае повторения ситуации они могли контролировать ее, зная о том, что им следует предпринять.

Но в жизни вора-взломщика одна и та же ситуация никогда не повторяется. И в реальной жизни одна и та же ситуация тоже никогда не повторяется. Если в вашем уме будут какие-то выводы относительно жизни, тогда вы станете полумертвыми, вы не будете отзываться. В жизни необходим отзыв, а не реакция. Вам следует поступать как придется, не опираясь на какие-то умозаключения. Вам нужно действовать без центра, то есть вы должны вступить в неведомое из неведомого.

Именно такое объяснение постоянно подразумевал Госа Хойен, когда люди спрашивали его о том, на что похож дзен, а он в ответ рассказывал им эту притчу.

Дзен точно такой же, как и воровство. Это искусство, а не наука. У дзен женский характер, а не мужской. Он не агрессивен, а восприимчив. Это не хорошо спланированная методология, а спонтанность. У дзен нет ничего общего с теориями, гипотезами, доктринами, священными писаниями. Дзен имеет отношение только к одному, а именно осознанности.

Что случилось, когда парень сидел в сундуке? В такой опасности вы не можете быть сонными. В такой опасности ваше сознание приобретает исключительную ясность, из-за нужды. Вы рискуете жизнью, вы в полной мере бодрствуете – именно на сто процентов человек должен бодрствовать каждый миг. Когда вы бодрствуете в полной мере, энергия перемещается из левого полушария мозга в правое полушарие. Всякий раз, став бдительным, вы тем самым задействуете свою интуицию. В вас абсолютно ниоткуда вспыхивает неведомое. Вы можете не вести себя согласно этим вспышкам, но в таком случае вы многое потеряете.

На самом деле, все великие научные открытия происходят благодаря правому полушарию мозга, а не левому полушарию. Наверно, вы слышали о мадам Кюри. Она была единственной женщиной, которой присудили нобелевскую премию. Три года она напряженно работала над некой математической задачей, но не могла решить ее. Она трудилась усердно, выдвигала разные аргументы, но все-таки не могла разрешить вопрос. Однажды ночью мадам Кюри устала, выбилась из сил и уснула. И она пыталась разрешить свой вопрос даже во сне. Посреди ночи она проснулась, подошла к столу и написала ответ на листке бумаги. Потом она вернулась на диван и снова уснула. Утром мадам Кюри обнаружила на столе ответ, но она никак не могла взять в толк, кто же решил задачу. Никто не мог решить ее! Слуга не мог решить задачу, поскольку ничего не смыслил в мате-

матике. Она припомнила, что прошлым вечером билась над задачей, но не могла найти решение. Что случилось? Потом мадам Кюри вгляделась в листок и поняла, что решение написано ее рукой. Она напрягла память... и перед ней поплыли неясные картинки: словно лунатик она подошла к столу и что-то написала на бумаге.

Откуда взялся этот ответ? Он не мог появиться из левого полушария, так как оно напряженно работало на протяжении трех лет. На бумаге не отразился процесс умозаключения, там был лишь вывод. Если бы решение возникло из левого полушария, тогда на бумаге отразился весь процесс, шаг за шагом. Но решение было подобно вспышке. Точно такая же вспышка озарила парня, когда он сидел в сундуке. Левое полушарие его мозга устало, выбилось из сил. Оказалось беспомощным, оно обратилось за помощью к правому полушарию.

Когда вас загоняют в угол, ваша логика терпит фиаско, но не отчаивайтесь, не опускайте руки. Эти минуты могут оказаться величайшим благословением в вашей жизни. Именно в такие мгновения левое полушарие позволяет правому поступать по-своему. Тогда женская часть, область восприимчивости, подбрасывает вам идею. Если вы реализуете эту идею, перед вами откроется множество дверей. Но вполне возможно, что вы упустите момент, сказав: «Какая чепуха!»

Этот парень мог упустить момент. Осенившая его идея не была нормальной, рассудочной, логичной. Мяукать как кошка? Ради чего? Он мог бы задаться таким вопросом и упустить момент. Но в действительности он не мог задаться таким вопросом, поскольку ситуация не оставляла ему иного шанса. Поэтому он подумал: «Попытка не пытка. Что дурного в таком поступке?» И он воспользовался ключевым моментом.

Отец был прав, когда сказал: «Не углубляйся в подробности, они не важны. Ты вернулся домой, и, значит, выучил искусство».

Все искусство заключается в том, как действовать из женской области ума, поскольку женская область связана с целым, а мужская область лишена такой связи. Мужской аспект ума агрессивен, он постоянно борется, а женский аспект ума все время смиренен, пребывая в глубоком доверии. Поэтому женское тело так красиво, у него округлые линии. Женщина пребывает в глубоком доверии и полной гармонии с природой. Женщина живет в глубокой сдаче, а мужчина постоянно борется, сердится, что-то предпринимает. Он пытается что-то доказать, чего-то достичь. А женщина счастлива, не пытаясь ничего достичь. Спросите женщин, хотят ли они полететь на луну. Они просто удивятся вашему вопросу. Ради чего? Какой в этом смысл? Зачем брать на себя такой труд? Им и дома хорошо. Женщина не интересуется тем, что творится во Вьетнаме, Корее или

Израиле. Ее больше интересует то, что происходит в соседском доме. Больше всего ей интересно, кто в кого влюбился и кто кого бросил... она увлечена сплетнями, а не политикой. Ее больше интересует непосредственное, происходящее здесь и сейчас, и именно такое мироощущение придает ей гармонию и грацию. Мужчина постоянно пытается что-то доказать. Если вы хотите предьявлять какие-то доказательства, тогда вам, конечно же, придется бороться, соревноваться и копить силы.

Одна женщина хотела вызвать доктора Джонсона на личный разговор, но тот почти не замечал ее. «Послушайте, доктор, – лукаво заметила она, – у меня сложилось впечатление, что обществу женщин вы склонны предпочитать общество мужчин». «Мадам, – ответил Джонсон, – мне по душе общество женщин. Я ценю их красоту, деликатность, полноту жизни и безмолвие».

Мужчина принуждает женщину молчать, причем не только внешнюю, но и внутреннюю, так как он заставляет смолкнуть женскую область своего ума. Просто загляните в себя. Как только в вас начинает говорить женская часть, вы тотчас же накидываетесь на нее, восклицая: «Разве это логично? Нет, полный абсурд» Ко мне приходят люди, они говорят: «Наши сердца призывают нас стать *саньясинами*, но голова отговаривает от такого шага». Таков доктор Джонсон, пытающийся заткнуть женщине рот. А у сердца женский характер.

Вы многое теряете в своей жизни, потому что ваша голова беспрестанно говорит, она просто не дает вам жить. Единственное качество головы заключается в том, что она рассудочнее, хитрее, опаснее, насильственнее сердца. Из-за своей жестокости голова получила лидирующее положение в человеке. Внутреннее лидерство головы определяет главенство мужчины во внешнем мире. Мужчина господствует над женщиной и во внешнем мире, насильственность попирает грацию.

Как-то раз меня пригласили в школу провести урок. Школьников собрали на митинг, их выстроили в шеренги одинаковых по росту детей: от самых маленьких до самых высоких. Но я заметил, что порядок был нарушен, так как самый первый школьник, возглавлявший процессию, был долговяз. Казалось, он на целую голову выше остальных детей.

«А кто идет впереди шеренги? – поинтересовался я у какой-то маленькой девочки. – Он лидер школы, капитан спортивной команды или еще кто-то в этом роде?» «Нет, – прошептала девочка. – Этот парень больно щиплется».

Мужской ум все время больно щиплет, порождает неприятности. Смутьяны и бузотеры становятся вождями масс. В школах все умудренные учителя назначают самых отъявленных нарушителей спокойствия старостами класса и дежурными по школе. Их выбор падает на хулиганов и преступников. Как только подобные дети занимают властный пост, вся их недисциплинированная энергия начинает помогать учителю. Наводить порядок принимаются те же школьники, которые прежде хулиганили.

Понаблюдайте за политиками мира. Когда одна партия находится у власти, оппозиционная партия беспрестанно устраивает в стране беспорядки. Оппозиционеры становятся правонарушителями, революционерами. А партия, находящаяся у власти, неустанно дисциплинирует общество. Лишившись власти, они начнут создавать неприятности. И как только оппозиция возьмет в руки руль правления, они превратятся в стражей порядка.

Все политики нарушают покой граждан.

Мужской ум – это смутьянское явление, поэтому он довлеет и господствует. Но, по сути, вы, пусть и владеете властью, упускаете жизнь. Вообще-то, женский ум сохраняется в вас. До тех пор пока вы не вернетесь в женскую область ума и не сдадитесь, пока ваше сопротивление и борьба не окончатся сдачей, вы не познаете настоящую жизнь и ее празднование.

Послушайте анекдот. Один американский ученый как-то раз посетил в Копенгагене контору знаменитого физика Нильса Бора, получившего нобелевскую премию. Американский ученый с удивлением обнаружил, что над письменным столом Бора висит подкова, которую тот на всякий случай приколотил к стене, чтобы она привлекала удачу и удерживала ее.

Американец с нервным смешком заметил: «Профессор Бор, вы наверняка не верите в то, что подкова принесет вам удачу, не так ли? Как бы то ни было, как здравомыслящий ученый...». Бор усмехнулся и ответил: «Мой дорогой друг, я не верю в эти сказки, совсем не верю. Однако мне сказали, что подкова приносит человеку удачу независимо оттого, верит он в нее или нет».

Загляните чуть глубже, и прямо под своей логикой вы обнаружите свежую воду интуиции, потоки свежей воды доверия.

Йога – это способ применения разума для достижения Бога. Разумеется, это самый трудный и долгий путь. Если вы следуете за Патанджали, значит, вы силитесь добиться того, что может произойти без всяких усилий, значит, вы изо всех сил пытаетесь что-то

осуществить. Вы пробуете поднять себя за шнурки собственных ботинок, утащить себя наверх.

Дзен – это спонтанность, усилие без усилия, путь интуиции. Мастер дзен и великий поэт Иккью сказал: «Я вижу облака в тысяче миль от меня, я слышу в соснах древнюю музыку».

Вот суть дзен. Логическим умом вы не видите облака в тысяче миль от вас. Логический ум подобен невероятно грязному стеклу. Это зеркало плотно затянуто покровом идей, теорий, доктрин. Но вы видите облака в тысяче миль от вас через чистое стекло интуиции, когда в вас отсутствуют мысли, когда в вас есть только чистая осознанность. Зеркало чистое, у него высшая ясность.

Вы не слышите в соснах древнюю музыку посредством обычного логического ума. Как вы можете услышать древнюю музыку? Если вы потеряли музыку, это навсегда.

Но я говорю вам о том, что Иккью прав. Вы можете слышать в соснах древнюю музыку, потому что я слышал ее. Но необходима перемена, кардинальное изменение, преобразование мировоззрения. Тогда вы можете увидеть Будду, который снова проповедует. Тогда вы можете слышать Будду, который снова говорит с людьми. Вы можете услышать в соснах древнюю музыку, потому что это вечная музыка, которая никогда не пропадает. Вы утратили способность слышать ее. Это вечная музыка. Как только вы оживили свою способность, эта музыка слышится вновь. Она была всегда, просто не было вас. Будьте здесь и сейчас, и вы тоже сможете увидеть облака в тысяче миль от себя и услышать в соснах древнюю музыку.

Смещайте акцент сознания все дальше к правому полушарию мозга, становитесь все более женственными, все более любящими, смиренными, доверяющими. Приближайтесь к целому. Не пытайтесь быть островом, станьте частью континента.

2 беседа.

22 февраля 1976 года.

ТЫСЯЧА И ОДНА ВЕТВЬ

Вы сказали мне, что у меня незрелый ум. А что такое – иметь незрелый ум?

Если ты ведешь себя, будто знаешь, значит, ты незрелый. Если ты поступаешь, опираясь на знания, умозаключения, значит ты незрелый. А если ты ведешь себя, не опираясь на знания и умозаключения, не оглядываясь на прошлое, значит ты зрелый.

Зрелость – это глубокое доверие в вашем сознании, а незрелость – это недоверие в вашем сознании. Не доверяя своему сознанию, вы тем самым доверяете своим знаниям, но это заменитель, причем очень слабый заменитель. Попробуйте понять меня, так как это важно.

Вы живете и получаете опыт в отношении многих явлений. Вы читали, слушали, думали. У вас появились умозаключения. Когда возникает определенная ситуация, вы можете поступить двумя способами. Вы можете действовать через все накопленное прошлое, опираясь на прошедшие события (именно это я называю действием через центр, умозаключения, безжизненный затхлый опыт), тогда, что бы вы ни предприняли, все равно ваш ответ будет не отзывом, а реакцией. Отвечать реакцией, значит демонстрировать свою незрелость.

Или же вы можете действовать прямо сейчас, здесь, в этот самый миг, через свое сознание, осознанность, отбросив все известное вам. Вот что я называю действием через отсутствие знаний, действием через невинность. Именно это и есть зрелость.

Послушайте анекдот. Мистеру Смигу показалось, что теперь, когда его сыну исполнилось тринадцать лет, следует обсудить с ним жизненные явления, которые должен знать каждый подросток. Поэтому однажды вечером мистер Смит позвал парня к себе в кабинет, осторожно закрыл дверь и с подчеркнутой торжественностью произнес: «Сынок, я хочу обсудить с тобой некоторые жизненные явления». «Не стесняйся, пап, – ответил парень. – Что бы ты хотел узнать?»

Ум незрел, когда он не готов учиться. Это ощущает полную удовлетворенность, когда ему не нужно ничему ни от кого учиться. Это чувствует гордость, понимая, что оно знает. Но дело в том, что жизнь беспрестанно меняется, она не бывает одной и той же. Жизнь все время течет, это поток. А ваши знания всегда одни и те же. Ваши знания не развиваются вместе с жизнью, они застряли где-то в прошлом. И всякий раз, когда вы будете реагировать через знания, вы будете упускать суть, потому что ваша реакция не будет стопроцентно правильной. Жизнь изменилась, а ваши знания остались прежними, но вы действуете через них. Это значит, что вы встречаете сегодняшний день со вчерашними знаниями. Вы никогда не сможете быть живыми. Чем активнее вы действуете через знания, тем более явной становится ваша незрелость. А теперь позвольте мне сказать парадоксальную вещь: каждый невинный ребенок и есть зрелый человек.

Зрелость никак не связана с возрастом, поскольку у нее нет ничего общего с опытом. Зрелость имеет отношение к отзывчивости, свежести, оживленности, невинности. Поэтому я, используя слово «зрелость», не хочу сказать, что вы станете более зрелыми, когда приобретете больше опыта. Именно такой смысл обычно вкладывают в свою речь люди, когда применяют такое слово. Я имею в виду другое. Чем больше знаний вы соберете, тем явнее проступит незрелость вашего ума. К возрасту в семьдесят или восемьдесят лет вы станете абсолютно незрелым человеком, потому что будете действовать через затхлое прошлое. Понаблюдайте за маленьким ребенком... он ничего не знает, у него нет никакого опыта, но он действует здесь и сейчас.

Поэтому дети могут познать больше, чем пожилые люди. Психологи утверждают, что если ребенка не заставляют учиться, если не принуждать его к дисциплине, тогда он способен за три месяца выучить любой иностранный язык. Но если вы станете засаживать его за учебники, ему понадобится три года, поскольку, чем активнее вы принуждаете его к учению, тем чаще он прибегает к уже полученным знаниям, к вчерашним знаниям. Если вы оставили ребенка в покое, он учится свободно и естественно. И тогда учение дается ему легко, материал запоминается и систематизируется сам собой.

К тому времени как ребенку исполнится восемь лет, он выучивает уже почти семьдесят процентов всего, что он выучит за всю жизнь. Человек может прожить восемьдесят лет, но к восьми годам он познает семьдесят процентов информации о жизни, и ему останется охватить всего лишь еще треть информации. С каждым днем его способность учиться будет постоянно уменьшаться. Чем больше он знает, тем меньше он учится.

Когда люди пользуются словом «зрелость», они подразумевают большой объем знаний. А когда я пользуюсь словом «зрелость», я подразумеваю способность учиться. Не знать, а учиться. Это разные, абсолютно разные, диаметрально противоположные понятия. Знания – это безжизненное явление, а способность учиться – это живой процесс. Вы просто все время способны учиться, вы просто остаетесь доступными, вы просто по-прежнему открыты и готовы принимать. Учение – это восприятие. Знания делают вас менее восприимчивыми, потому что вы постоянно думаете, что вам незачем учиться, раз вы уже знаете. Когда вы уже знаете, вы многое упускаете. А когда вы ничего не знаете, вы не можете ничего упустить.

Сократ в старости сказал: «Теперь я ничего не знаю!» Вот зрелость. Под занавес жизни Сократ сказал: «Я ничего не знаю!»

Жизнь громадна. Как может смыслить в ней этот крохотный ум? В лучшем случае он обойдется проблесками. Даже проблесков для ума слишком много. Существование так невероятно огромно и бес-

конечно. У него нет ни начала, ни конца... как может смыслить в жизни эта крохотная капля? Уже хорошо, если случится несколько проблесков, откроются некоторые двери. Возникают краткие мгновения, когда вы устанавливаете связь с существованием. Но эти мгновения не могут превратиться в знания.

Ваш ум склонен обращать переживания в информацию. Таким образом, ум становится все явственнее незрелым.

Итак, во-первых, вам нужно приобрести способность учиться, и такая способность никогда не должна обременяться знаниями, то есть покрываться пылью. Зеркало учения должно оставаться чистым и свежим, чтобы оно могло все время отражать жизнь.

Ум может действовать двумя способами. Он может действовать как фотоаппарат: как только ум проявил некое явление, оно откладывается в памяти. Фотопленка сразу же становится частью информационной библиотеки, и ум теряет свою способность к учению. Как только явление запечатлено, вы уже познали его, и теперь вам бесполезно вновь обращаться к нему, вы уже ничему не сможете научиться. Если же вы станете всякий раз запечатлевать развитие некоего явления, то будете смущаться все сильнее. Поэтому люди, которые слишком много знают, всегда боятся учиться... потому что они растеряются. Они уже проявили свои фотопленки. Есть еще и другой тип обучения: вы учитесь как зеркало. В зеркале может появиться бесконечное количество отражений, но оно всегда очищается. Если вы встанете перед зеркалом, оно отразит вас, но как только вы уйдете, ваше отражение исчезнет. Зеркало никогда не копит изображения.

Пленка в фотоаппарате сразу же отправляется в катушку: она удерживается, сохраняется. Но зеркало просто на миг показывает нечто: вы встаете перед зеркалом, и оно отражает вас, но как только вы удалитесь, вас уже не будет в нем.

Вот так нужно оставаться зрелым. Каждый ребенок рождается зрелым, и почти все люди умирают незрелыми. Такое положение дел покажется парадоксальным, но так все и есть. Будьте невинными, и вы останетесь зрелыми.

Во-вторых, незрелый ум всегда интересуется банальными понятиями. Незрелый ум всегда интересуется вещами: деньгами, домами, машинами, властью, престижем... всякой тривиальностью, всяким вздором. А зрелый ум интересуется существованием, бытием, самой жизнью. Поэтому когда я говорю, что у тебя незрелый ум, я имею в виду, что ты все еще интересуешься вещами, а не людьми, до сих пор интересуешься внешним миром, а не внутренним, все еще интересуешься объектами, а не субъектом, до сих пор интересуешься конечным, а не бесконечным.

Понаблюдай за своим умом. Посмотри, куда он устремляется, о чем он грезит. Если ты найдешь на дороге ценный бриллиант, а в это время у дороги распустится роза, на что ты обратишь внимание? На розу или бриллиант? Ты не сможешь увидеть розу, если заинтересуешься бриллиантом. Ты просто упустишь из вида розу, проигнорируешь ее ценность. Твои глаза будут затуманены бриллиантом, весь твой ум сосредоточится на бриллианте, и ты упустишь более живой бриллиант, то есть розу.

Говорят, в индуистском раю розы не обыкновенные, они сделаны из бриллиантов. Я не знаю, но я видел розы. Если вы можете по-настоящему видеть розы на этой самой земле, тогда они для вас сделаны из бриллиантов. Зачем ходить далеко? Стоит вам не в раю, а здесь и сейчас научиться правильно видеть розы, и тогда с ними ничего не сравнится. Как только вы по-настоящему видите розы, вы сразу же полностью забываете о бриллианте.

Однажды ко мне пришел мулла Насреддин. Мулла был очень огорчен, он сказал: «Ах, бедный мистер Джонс. Ошо, ты слышал, что стряслось с ним? Он легко взбежал на верхний пролет лестницы, но потом оступился, кубарем скатился до самой нижней площадки, свернул себе шею и умер». «Я потрясен, – отозвался я. – Неужели умер?» «В лепешку разбился, – эмоционально уточнил мулла. – К тому же, он разбил очки!»

Незрелый ум больше интересуется очками, чем жизнью, смертью и любовью. Его больше занимают вещи, вроде домов и автомобилей. Когда я говорю тебе, что у тебя незрелый ум, я хочу сказать, что ты до сих пор проявляешь интерес к тому, что несущественно, чему грош цена. В лучшем случае, всем этим можно воспользоваться, в крайнем случае, эти вещи могут украсить жизнь, но не могут заменить ее, не могут стать самой жизнью.

Многие люди сделали эти заменители самой жизнью. Я знаю несколько богатых людей, которые живут как нищие. Просто уму непостижимо, как они живут.

Когда-то я знал одного делийца, у которого было шесть поместий, причем все дома он сдавал. Сам он жил в маленькой темной каморке. Ни жены, ни детей у него не было.

Однажды я спросил его: «У тебя полно денег. Почему ты до сих пор живешь в этой маленькой темной каморке? Зачем ты заключил себя в застенки? За что ты наказал себя?» «Ни за что, – ответил богач. – Я всегда так жил, мне так очень уютно. А другие люди живут в моих шести поместьях». Он приезжает в эти поместья только для того, чтобы взять плату. «А почему ты так и не женился?» – поинте-

ресовался я. «Я бедный человек, а женщины обходятся очень дорого», – ответил он.

Если вы встретите этого человека, то не сможете определить по нему, что он владеет шестью большими домами и зарабатывает кучу денег. Что случилось с ним? Он больше интересуется деньгами, чем собой; он больше интересуется деньгами, чем любовью; он больше интересуется властью, приносимой деньгами, но он ни разу ни с кем ничем не поделился.

Такие люди встречаются часто, это обыденное явление. Каждый человек внутренне склонен к такому поведению. Люди беспрестанно рационализируют. Человек очень лукав, он говорит: «Это не скаредность. Поймите меня правильно. Я простой человек, ведущий обыденную жизнь. Я религиозный человек, а простая жизнь прекрасна».

Если вы слишком интересуетесь вещами, значит, вы незрелы. Сместите акцент внимания. Начните больше интересоваться другими людьми, чем самим собой.

Среди нас есть *саньясинка* Ниша. Она всегда влюбляется в бесребренников, несмотря на свой громадный капитал. Несколько дней назад она сказала мне: «Ошо, почему я все время влюбляюсь в мужчин без гроша в кармане, которые без пяти минут бродяги?» А я знаю причину... В присутствии бедного мужчины ей не нужно тревожиться о своих деньгах. И она полагает, что помогает этим мужчинам, кормя их и даря им кое-что по мелочи, но в действительности она еще ни разу не влюбилась. Ниша покупает этих мужчин, ведь за ними и так нет ни гроша, и она ничем не рискует. Мужчины обязаны ей, поскольку она кормит и одевает их, а также предоставляет им кров. Они чувствуют, что обязаны ей, поэтому притворяются, будто любят ее, а она тем временем тоже притворяется, будто влюблена. Это способ защитить свои деньги, остаться закрытым и скаредным человеком.

Ниша страдает, испытывает боль, но не может увидеть суть. Она должна научиться делиться. Если вы умеете делиться, значит, вы зрелый человек, если же вы не умеете делиться, значит, вы незрелый человек.

Так вы делитесь все время, причем на всех уровнях, всех направлениях, всех измерениях. Поэтому прежде всего вам следует понять, что чем активнее вы чем-то делитесь, тем больше это растет в вас. Делитесь всем, что есть у вас, и это возрастет. Если же вы станете цепляться за нечто, бояться поделиться чем-то, проявить дружбу, любовь, тогда вы съедитесь. Жизнь знает только один закон: следует расширяться и делиться.

Посмотрите на природу. Она очень расточительна. Когда нужен один цветок, распускается великое множество цветов. Когда вы за-

нимаетесь любовью с женщиной или мужчиной, в каждом оргазме высвобождаются миллионы сперматозоидов. Довольно было бы и одного, все равно произойдет зачатие не более одного ребенка. Один мужчина может населить всю землю, лишь один мужчина! Один обыкновенный мужчина совершает в жизни, по крайней мере, четыре тысячи половых актов. Это данные о среднестатистическом мужчине, а в каждом акте любви высвобождаются миллионы сперматозоидов. Весь мир, все нынешнее население земли может брать начало в одном единственном мужчине. И все-таки мужчина становится отцом только двух или трех детей на Западе и отцом двенадцати, четырнадцати или пусть пятнадцати детей на Востоке, вот и все. Для зачатия пятнадцати детей высвобождаются миллионы сперматозоидов.

Природа расточительна. Она рассыпает миллионы цветов там, где нужен один цветок. Одно дерево принесет... Посмотрите на дерево за окном. Оно приготовило миллионы семян. Все они упадут на землю, и некоторые из них – одно, два, четыре, пять, десять, двадцать семян – смогут стать деревьями. Зачем дереву так много семян? Бог не скупец. Если вы попросите одно семечко, он осыплет вас миллионами. Только попросите его! Иисус сказал: «Стучите в двери, и откроют вам; просите, и дадут вам». Помните о том, что вам дадут миллионы, если вы попросите одно.

В тот миг, когда вы становитесь скупцом, вы закрываетесь от всей жизни, которая делится и расширяется. Как только вы начинаете цепляться за вещи, вы уже упустили цель, упустили суть. Дело в том, что вещи – это не цель. Вы, ваше сокровенное существо – вот цель. Не прекрасный дом, а прекрасный вы. Не куча денег, а богатый вы. Не множество вещей, а открытое бытие, доступное миллионам явлений.

Когда я говорю, что вы незрелы, я имею в виду, что вы слишком привязаны к вещам, и вы еще не поняли, что жизнь состоит из сознания, то есть из существ, а не из вещей. Нужно пользоваться вещами, в них есть потребность, но не живите ради вещей. Не хлебом единым жив человек. Если же вы живете хлебом единым, только ради вещей, значит, вы уже мертвы.

В-третьих, зрелость всегда спонтанна. Она ничего не планирует, не устраивает репетиции.

Ко мне приходят люди...вчера вечером ко мне пришел один человек. Он сказал: «По дороге к вам я приготовил очень много вопросов, но как только переступил порог, сразу же забыл их. Что вы делаете со мной?» Я вообще ничего не делаю. Все дело в вас самих. В тот миг, когда вы начинаете готовиться к чему-то, вы уже тем самым утверждаете, что это явление ложно. Все настоящее не нуждается в подготовке. В жизни не нужны никакие репетиции. В них есть

потребность на театральной сцене. Спектакль – это вымышленная реальность. Если вы готовите свои вопросы, значит, они не принадлежат вам. Если вы хотите пить и приходите ко мне, разве вы забудете о своей жажде, утратите ли вы желание утолить ее? Как вы можете забыть это? На самом деле, когда вы подойдете к реке, ваша жажда разгорится еще сильнее. В тот миг, когда вы увидите текущую воду и услышите журчание воды, сразу же вырвется наружу все, что вы подавляли, и прорвется на поверхность. Все ваше существо воскликнет: «Я хочу пить!» Если вы испытываете жажду, вы не забудете о ней.

Но вы готовите вопросы. Вы готовитесь прийти к реке и сказать: «Я хочу пить». Какой смысл в подготовке? Если вы хотите пить, значит, так оно и есть. Если же вы не хотите пить, тогда вы забудете о жажде к тому времени, как подойдете к реке.

Когда я говорю, что вы незрелы, я имею в виду, что вы готовите свои вопросы. Они от ума, поэтому не берут начало в сердце, не связаны с вами, не укоренены в вас.

Говорят, в жизни Бернарда Шоу был такой случай. Однажды на премьере своей пьесы по окончании спектакля он, отзываясь на овации публики, вышел на сцену. Однако среди зрителей оказался один недоброжелатель, который, дождавшись затишья среди грома аплодисментов, зычно крикнул: «Твоя пьеса смердит!»

На мгновение в зале воцарилась гробовая тишина, но Шоу невозмутимо воскликнул со сцены: «Мой друг, я полностью с вами согласен, но что мы вдвоем с вами можем противопоставить такому громадному количеству зрителей?», и он обвел рукой зал.

И тогда зрители стали рукоплескать Шоу еще громче.

Вы не можете подготовиться к такому вызову, это невозможно. Вот спонтанный отзыв, и в этом его красота. Вы не в силах подготовиться к таким вещам. Жизнь – это непрерывный поток; вы или действуете, или упускаете возможность. Позднее вы найдете очень много ответов (вы могли ответить так или иначе), но все такие ответы бессмысленны.

Марк Твен возвращался домой со своей лекции. Он только что прочел замечательный доклад. Жена не присутствовала во время чтения, она просто позднее пришла к лекционному залу. По дороге она поинтересовалась: «Получилась лекция?» «Какая лекция? – уточнил писатель. – Которую я приготовил, которую я прочел или та, которую, как я полагаю, мне следовало прочесть? Какую же лекцию ты имеешь в виду?»

Если вы готовитесь, у вас будет такой результат. Будьте все время сознательными, бдительными, осознанными и действуйте из своей спонтанности. И тогда не только другие увидят ваш живой отзыв на событие, но и вы сами от души порадуетесь своему отзыву. Удивятся не только другие люди, но и вы сами.

Я называю зрелым ум, который поддерживает способность удивляться. Ум зрел, если ему постоянно удивляются другие люди и сам его носитель. Жизнь – это постоянное удивление. У такого человека нет заготовленных планов или готовых ответов. Он никогда не знает, что произойдет, и каждый миг стремится в неведомое. Он никогда не выскакивает из себя и не волочитя, оставаясь просто самим собой, где бы он ни оказался. И вот последний и самый важный пункт: когда я говорю, что у вас незрелый ум, по сути, я подчеркиваю, что у вас есть ум. Ум как таковой и есть незрелость, и только не-ум есть зрелость.

Зрелость не имеет с умом ничего общего, потому что наличие ума указывает на совокупность вашей информации. Смысл ума в накоплении опыта. Его присутствие указывает на ваше прошлое, ваши репетиции и приготовления. Все эти понятия включены в слово «ум». Ум – это не нечто особенное, а совокупность, куча, гора безжизненного прошлого.

Веля вам быть зрелыми, я советую стать не-умом. Если вы будете вести себя естественно, значит, вы будете поступать от не-ума. Если вы не утратите способность учиться, значит, вы сумеете постоянно быть не-умом, и вы никогда не накопите ум. Если вы будете сохранять способность быть бдительным и спонтанным, удивляться жизни и самому себе, тогда вы постепенно станете все больше интересоваться внутренней жизнью, сутью жизни. Увидев человека, вы воспринимаете не только его тело, но проникаете в него, ваш взгляд уподобляется рентгеновским лучам, и вы улавливаете сознание человека, его внутренний свет. Тело – это всего лишь оболочка, и вы будете при встрече с человеком пожимать его руку, но и не только руку. Вы будете ощущать тонкое тело человека. Постепенно в жизни вы станете осознавать, что тело – это просто внешняя одежда, о которой следует заботиться. Тело нельзя отвергать, поскольку оно ценно, но и не самоцель. Вы хозяин, а не слуга. Мало-помалу по мере более глубокого проникновения в себя вы станете видеть, что ум – это тоже внешняя одежда, которая ценнее тела, но все же не ценнее вас. Вы остаетесь высшей ценностью.

Как только вы познали высшую ценность, вы стали зрелыми. Как только вы познали высшую ценность, вы осознали высшую ценность всего на свете, ведь все существа есть Будды, и нет никого меньше Будд. Вся жизнь божественна, и вы всегда ходите по святой земле.

Говорят, что когда Моисей взошел на гору, чтобы встретиться с Богом, перед ним загорелся куст, и из куста раздался голос: «Остановись! Сними обувь. Это святая земля». Мне всегда очень нравились эти строки. Но вся земля святая, и все кусты воспламенены Богом. Если вы еще не увидели этого, значит, вы многое упустили. Посмотрите еще раз. Все кусты воспламенены Богом, из каждого куста звучит заповедь: «Остановись! Сними обувь. Ты идешь по святой земле». Свята вся земля, вся наша планета, все существование. Как только вы ощутите это, я назову вас зрелым, но не прежде того. Зрелый ум религиозен.

Почему я делаю из мухи слона?

Потому что это не чувствует себя уютно в присутствии мухи, ему нужен слон. Даже если у вас беда, она должна быть подобной не холмику, а целой горе, Эвересту. Пусть это несчастно, все равно оно не хочет быть несчастным обыкновенным образом. Это хочет быть несчастным как-нибудь необыкновенно!

Говорят, Бернард Шоу однажды сказал: «Если я не буду первым в раю, тогда я хотел бы отправиться в ад... но только быть там первым». В христианстве есть только один ад, и Бернард Шоу не знал о том, что в Индии существует концепция семи кругов ада. Если бы Бернард Шоу узнал об индуистских кругах ада, он выбрал бы седьмой круг, потому что на пятом кругу он почувствовал бы себя униженным, ведь некоторые люди обошли его, попав на седьмой круг. Настоящие грешники, великие грешники, находятся на седьмом кругу ада!

Так или иначе, но человек хочет быть первым. Поэтому он все время делает из мухи слона.

В одном городе умерла некая женщина. Она была ипохондриком, и все городское население почувствовало облегчение, потому что она постоянно повсюду докучала людям. Семья, врачи, целители — она изводила всех, но никто не мог помочь ей. Ей доставляла удовольствие мысль о том, что никто не мог взять в толк, от какой же болезни она страдает, ее болезнь оказалась необычной. На самом деле, эта женщина ничем не болела.

Когда она умерла, весь город чуть ли не пустился в пляс. Но когда люди открыли завещание, то прочли, что она потребовала выполнения своей последней воли. Она повелела, чтобы на ее надгробном камне выгравировали такие слова: «Ну, теперь-то вы верите, что я и в самом деле болела?»

Так она хотела еще раз испортить горожанам настроение.

Люди беспрестанно из ничего раздувают большие проблемы. Я говорил с тысячами людей об их проблемах, но еще ни разу не встретил настоящую проблему! Все проблемы надуманы, вы сами же и создаете их. Дело в том, что без проблем вы чувствуете опустошенность... тогда вам нечего делать, не с чем бороться, некуда идти. Люди переходят от одного гуру к другому, от одного мастера к другому, от одного психоаналитика к другому, из одной оздоровительной группы в другую, потому что если они не переходят, то чувствуют опустошенность, тотчас же ощущают бессмысленность жизни. Вы порождаете проблемы, чтобы почувствовать, что в вашей жизни проходит напряженная работа, что вы растете, и вам следует упорно сражаться.

Это может существовать, только когда оно борется, запомните это: *когда оно борется*. И если я скажу вам: «Убейте три мухи, и вы станете просветленным», вы не поверите мне. Вы удивитесь: «Три мухи? Мне кажется, я вряд ли стану просветленным из-за такой чепухи». Но если я скажу, что вам нужно убить семьсот львов, такое предложение, конечно же, покажется вам разумным!

Чем тяжелее трудность, тем сильнее вызов. При наличии вызова возникает и высоко взлетает ваше эго. Вы создаете проблемы. Они не существуют сами по себе.

Если позволите, нет даже мух. Это тоже ваш трюк. Вы говорите: «Да, пусть у нас нет слонов, но мухи-то есть». Нет, у вас нет даже мух, вы выдумали их. Сначала вы создаете мух из ничего, а потом из своих мух делаете слонов. Священники, психоаналитики и гуру очень рады, потому что все их ремесло существует благодаря вам. Если вы перестанете создавать мух из ничего, перестанете делать из мух слонов, тогда в чем будет заключаться помощь гуру вам? Сначала вам нужно приобрести некий шаблон поведения, чтобы вам помогли из него выбраться.

Настоящие мастера говорят другие вещи. Они говорят: «Прошу тебя, обрати внимания на то, что ты делаешь, каким вздором ты занимаешься. Сначала ты порождаешь проблему, а потом ищешь ее решение. Подумай, почему ты порождаешь проблему. В самом начале, когда ты только еще вызываешь трудность, уже имеется ее решение. Не порождай же проблему». Но такие слова не воздействуют на вас, потому что в этом случае у вас просто опускаются руки. Вам нечего делать? Неужели вам не видать просветления, *сатори, самадхи*? И вы начинаете сильно беспокоиться, вы опустошены, и вы пытаетесь набить себя чем угодно.

У вас нет никаких проблем — вам следует понять только это. В этот самый миг вы можете отказаться от всех проблем, потому что они порождены вами. Посмотрите на проблемы под другим углом. Чем пристальнее вы будете вглядываться, тем меньше они будут

становиться. Смотрите на проблемы неотрывно, и постепенно они начнут исчезать. Не отводите фокус внимания, и неожиданно вы поймете, что перед вами пустота, вас окружает прекрасная пустота. Вам нечего делать, нечем быть, потому что вы уже то, чем и должны быть.

Просветление – это не объект достижения, им просто нужно жить. Когда я говорю, что я достиг просветления, я просто имею в виду, что я решил жить им. Хорошего помаленьку! С тех пор я живу просветлением. Вы принимаете решение с этой минуты больше не интересоваться порождением проблем, вот и все. Вы решаете для себя покончить со всем этим вздором порождения проблем и отыскания решений.

Весь этот вздор представляет собой игру, которую вы затеяли с самими собой. Вы прячетесь, и вы сами же ищете себя. Вы представляете обе стороны игры. Поэтому мастера дзен все время колотят учеников. Всякий раз, когда к нему приходит ученик и говорит: «Я хочу быть Буддой», мастер сильно сердится. Дело в том, что ученик несет чушь, ведь он уже Будда. Если ко мне приходит Будда и просит указать ему, как стать Буддой, что мне делать? Я хлопну его по голове и скажу: «Кого ты собираешься одурачить? Ты уже Будда».

Не навлекайте на себя ненужные неприятности. Понимание расцветет в вас, если вы заметите, как вы все время накручиваете проблему, ускоряете ее вращение и заставляете колесо проблем крутиться все быстрее. Потом вы неожиданно оказываетесь на вершине несчастья и нуждаетесь в сочувствии всего мира.

Саньясинка Марга написала мне письмо. В нем были такие строки: «Ошо, мне очень грустно, потому что вы во время лекции смотрите на кого угодно, только не на меня». Я ни на кого не смотрю, но у меня есть глаза, поэтому они все равно куда-то направлены. Это не значит, что я на кого-то смотрю, на самом деле мой взгляд ни на кого не обращен. Вы сами видите, что мои глаза пусты, в них ничего нет. Но если вы пытаетесь найти в них свое отражение, но у вас ничего не получается, тогда вы ощущаете глубокую печаль. Возникает новая проблема. Вот задето твое эго, ведь я смотрю на кого угодно, только не на тебя! Обрати внимание на то, что ты сама сделала себя исключением, ты стала необыкновенной. Я смотрю на всех, на обычную массу, но только не на тебя. Ты стала уникальной. Если я посмотрю на Маргу... а я не собираюсь делать это! Как только я получил ее письмо, я решил вообще не смотреть на нее. Стоит мне посмотреть на нее, и ее эго выкинет другой трюк: Марга решит, что я смотрю исключительно на нее. Тогда возникнет другая трудность!

Ты ловко порождаешь проблемы... просто пойми это, и твои проблемы тотчас же развеются. Ты уже совершенна. Люди от рождения совершенны – вот мое послание. Вы рождаетесь совершен-

ными, совершенство – это ваша сокровенная природа. Вам нужно просто жить совершенно. Решитесь жить совершенно.

Но если вы еще не пресытились игрой, тогда вы можете продолжить ее, но не спрашивайте о ее причине, так как вы сами знаете о ней. Причина проста: эго не может существовать в пустоте, ему нужно с чем-то бороться. Подойдет даже порождение вашего воображения, но вам необходимо с кем-то бороться. Эго существует только в конфликте, ведь эго не цельно, оно и есть напряжение. Всякий раз, когда вспыхивает конфликт, возникает напряжение, и тогда появляется эго. Когда же конфликт отсутствует, напряжение спадает, и тогда эго исчезает. Эго – это не материальное явление, а просто напряжение.

Разумеется, никто не хочет напряжение по мелочи, всем нужно значительное напряжение. Если недостаточно ваших проблем, вы начинаете думать о человечестве, мире и будущем... о социализме, коммунизме и всей подобной чуши. Вы начинаете размышлять о таких вещах, как будто весь мир зависит от вашего совета. Тогда вы думаете: «Что случится в Израиле? Что будет с Африкой?» Вы все время выдумываете решения, порождаете проблемы. Люди приходят в сильное возбуждение, они не могут уснуть, потому что где-то идет война. Они сильно возбуждаются. У них такая обыкновенная жизнь, что им приходится извлекать необыкновенность из какого-то другого источника. Нация в беде, поэтому люди отождествляют себя с нацией. Культура вымирает, общество оказывается в затруднительном положении – вот крупные проблемы, с которыми вы отождествляете себя. Вы индуист, а индуистская культура переживает нелегкие времена. Вы христианин, а христианская церковь переживает упадок. Весь мир в опасности. Так вы через свои проблемы становитесь значительными.

Эго нуждается в проблемах. Если вы понимаете это, тогда от самого вашего понимания слоны снова становятся мухами, а мухи тоже в свою очередь исчезают. Неожиданно появляется пустота, повсюду чистая пустота. Вот суть просветления: вы ясно понимаете, что никаких проблем нет.

Что же вы станете делать, если вам не нужно разрешать трудности? Вы тотчас же начнете жить. Вы будете есть, спать, любить, болтать, петь, танцевать. Чем же еще вам заниматься? Вы стали Богом и начали жить.

Если Бог существует, то ясно одно: у него не будет никаких проблем. В этом можно быть уверенным. Тогда что он станет делать со всем своим временем? У него нет трудностей, ему не нужно консультироваться с психиатром, не нужно сдаваться гуру... что делает Бог? Чем он займется? Наверно, он сходит с ума, он в смятении.

Нет, он живет, и его жизнь просто бьет ключом. Он ест, спит, танцует, крутит романы, но у него нет проблем.

Начните жить в этом миг, и вы поймете, что чем полнее вы живете, тем меньше у вас проблем. Дело в том, что когда ваша пустота расцветает и распускается, в проблемах нет нужды. Когда вы не живете, та же энергия прокисает. Протухла та же энергия, которая стала цветком. Вы не позволили ей расцвести, поэтому она стала шипом в вашем сердце. Это та же самая энергия.

Заставьте маленького ребенка сидеть в углу, велите ему полностью замереть. Обратите внимание на то, что происходит. Еще пару минут назад ребенок был абсолютно расслаблен и текуч, но его лицо покраснеет, потому что ему придется сдерживать, сковывать себя. Все его тело отвердеет, и он попытается ерзать на месте, он захочет выскочить из себя. Вы сковали его энергию, и теперь у нее нет цели, смысла, пространства для движения, ей некуда цвести, распускаться. Энергия застряла, замерзла, протухла. Ребенок страдает от короткой смерти, временной смерти. Если вы не разрешите ребенку снова бегать, носиться по саду и играть, он начнет порождать проблемы и разрешать их. Ребенок увидит большую собаку и испугается ее. Может быть, он увидит привидение, и ему придется драться с ним или улепетывать. Ребенок создает трудности. Та же энергия, которая минуту назад растекалась повсюду, во всех направлениях, застряла и прокисла.

Если люди смогут чуть больше петь и танцевать, если они станут менее здравомыслящими, тогда их энергия будет течь обильнее, и их проблемы постепенно исчезнут. Поэтому я настаиваю на танце. Танцуйте до оргазма. Пусть вся ваша энергия станет танцем, и неожиданно вы поймете, что у вас нет головы, так как застрявшая в голове энергия движется повсюду, создавая прекрасные картины, движения, танцевальные па. Когда вы танцуете, наступает миг, когда ваше тело перестает быть застойным явлением и становится текучим и плавным. Когда вы танцуете, наступает миг, когда граница размывается и вы таете, сливаясь с космосом, а ваши границы сливаются.

Понаблюдайте за танцором. Вы увидите, что он стал энергетическим вихрем. Это уже не стойкая форма, у него больше нет рамок. Танцор вытекает из своих границ, из формы, и становится все более живым. Но только если вы будете сами танцевать, вы узнаете, что происходит на самом деле. Ваша голова исчезает, и вы снова становитесь ребенком. И вы не создаете проблемы.

Живите, танцуйте, ешьте, спите, совершайте поступки всей душой. И никогда не забывайте о том, что всякий раз, когда вы поймаете себя на том, что порождаете проблемы, вам следует тотчас же выскользнуть из них. Если вы наживете проблему, тогда вам пона-

добится некое решение, и снова возникнет великое множество проблем. Как только вы упустили первый шаг, вы сразу же угодили в ловушку. Всякий раз, когда вы замечаете, что накручиваете себе трудность, возьмите себя в руки. Бегайте, прыгайте, танцуйте, не порождайте проблемы. Тотчас же что-нибудь предпримите, чтобы энергия, которая создавала проблемы, стала теплой и текучей, чтобы она растаяла и вернулась в космос.

У первобытных людей нет никаких трудностей. Я встречал в Индии племена первобытных людей. Они говорят, что им вообще не снятся сны. Фрейд не поверил бы в то, что такое возможно. Эти люди не видят сны, но если однажды кому-нибудь из них и привидится сон (что большая редкость), вся деревня постится и молится Богу. Что-то пошло не так, случилось что-то дурное... ведь их соплеменнику приснился сон.

Первобытные люди не видят сны, потому что они живут в полную силу; в их головах не остается незавершенных действий, которые приходится завершать во сне. Все ваши незавершенные дела приходится завершать во сне. Все, что вы не прожили, становится пережитком прошлого и завершается в уме. Вот суть сновидения. Весь день вы размышляете, и это значит, что у вас больше энергии, нежели вы тратите на жизнь. У вас больше энергии, чем нужно вашей так называемой жизни.

Вы упускаете настоящую жизнь. Используйте больше энергии. Потом потечет свежая энергия. Просто не будьте скупцом. Используйте свою энергию сегодня, пусть она будет самодостаточной. Завтра само позаботится о себе, не забирайте его в голову. Тревожность, проблема, беспокойство – все это просто указывает на один момент: вы живете неправильно, ваша жизнь не праздник, танец и торжество. Отсюда и все ваши проблемы.

Если вы живете, эго исчезает. Жизнь не ведает эго, ей известно только переживание. Жизнь не ведает самость, центр, она не знает разделение. Вы делаете вдох, и в вас входит жизнь. Вы делаете выдох, и вы входите в жизнь. Никакого разделения нет. Вы едите, и в вас через фрукты входят деревья. Потом однажды вы умираете, вас хоронят в земле, деревья вбирают в себя ваши соки и рожают фрукты. Ваши дети снова будут есть плоды деревьев. Вы едите своих предков, ведь деревья переработали их тела в свои плоды. Вы считаете себя вегетарианцем? Пусть вас не обманывает внешность. Все мы людоеды.

Жизнь едина, она все время движется. Она входит в вас и течет. На самом деле, неправильно говорить, что жизнь входит в вас, потому что в таком случае складывается впечатление, будто жизнь проникает в вас, а потом покидает вас. Вы не существуете. Просто жизнь совершает в вас колебания. Вы не существуете. Есть только

жизнь в своих громадных формах, в своей энергии, в миллионах проявлений радости. Как только вы поняли это, позвольте этому пониманию быть единственным законом.

Начните жить как Будды с этого самого мига. Если вы приняли другое решение, это ваше право, но я считаю, что решение должно звучать так: «Я больше не буду дурачить себя. Теперь я начну жить как Будда, в пустоте. Я не буду пытаться отыскать ненужные занятия. Я растворяюсь».

Я понял, что в душе я хочу быть любимым, чтобы меня признали величайшим человеком на земле, что я хочу быть самым знаменитым человеком. Мне больно, когда меня кто-то отвергает. Что мне делать с этими грезами?

Если ты понимаешь, что это грезы, тогда умойся и выпей чашку чая. Что же еще можно здесь предпринять? Грезы есть грезы, зачем о них беспокоиться?

Но в действительности ты не понимаешь, что это грезы. Твое понимание заимствовано. Ты знаешь, что это не грезы, поэтому и тревожишься. Иначе зачем тебе тревожиться? Если ты видишь во сне, что заболел, разве ты идешь к врачу, проснувшись утром? Во сне ты тяжело захворал, и тебе понадобилось лечение. Но ты не идешь в больницу, так как осознаешь, что видел сон. И дело с концом! Какой смысл идти на прием к врачу?

Но ты еще не понял, что это сны. Для тебя это реальность. Отсюда и твоя трудность.

«Я понял, что в душе я хочу быть любимым». Если ты хочешь быть любимым, тогда люби сам! Все, что ты отдаешь, возвращается обратно. Если ты хочешь быть любимым, тогда забудь о своем желании быть любимым, и любовь явится тебе тысячами проявлений. Жизнь отражается, жизнь отзывается эхом, что бы ты ни совершил в ней. Поэтому если ты хочешь быть любимым, тогда забудь о своем желании быть любимым, так как суть не в этом. Здесь правило простое: любви.

И если ты хочешь, чтобы тебя признали величайшим человеком на земле, тогда начни признавать всех людей величайшими на земле. Как же люди признают тебя величайшим человеком на земле? Они тоже ходят по земле. И они не признают тебя величайшим человеком, иначе что станется с ними? Если ты величайший человек, тогда кто они? Никто не хочет быть другим.

Однажды мулла Насреддин разговаривал с другом. Они не виделись уже много лет. Они всю жизнь соперничали, оба также писали

стихи. Они оба стали хвалиться тем, как далеко продвинулись в строительстве карьеры.

«Насреддин, ты не представляешь, сколько людей читают сейчас мои стихи, — сказал друг. — Число моих читателей удвоилось». «Боже мой! — воскликнул Насреддин. — А я-то и не знал, что ты женился!»

Все люди находятся в одинаковом положении. Если ты хочешь, чтобы люди признали тебя величайшим человеком на земле, пусть у тебя будет такое правило: *поступай с другими людьми так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой*. Но здесь возникает препятствие. Эго хочет, чтобы только ты, и больше никто, был величайшим человеком на земле. Тогда ты почувствуешь боль. Все люди находятся в одинаковом положении, неужели ты не можешь понять такую простую вещь? Они тоже хотят, чтобы ты признал их величайшими людьми на земле.

Однажды я послушал речь муллы Насреддина. Он читал политическую лекцию. «С трепетом я обращаюсь к залу, в котором сидят более умные люди, нежели я... в смысле совокупности их интеллектов», — заявил мулла.

Каждый человек силится взобраться на вершину мира. В таком случае вы начинаете соревноваться со всем миром. Запомните, что вы потерпите поражение. Один человек борется со всем миром — вот ситуация.

Если ты видишь суть, тогда у тебя есть два способа. Во-первых, забыть о своих амбициях и стать обыкновенным, простым человеком, кем бы ты ни оказался. Тебе не нужно быть великим, а нужно быть только настоящим. Величие — это неверная цель. Быть настоящим... Как-то раз мне встретился такой лозунг: «Будьте реалистами, планируйте чудеса». Да, именно так и следует вести себя. Если ты по-настоящему реалистичен, ты начинаешь жить среди чудес. А чудо заключается в том, что тебе не нужно соревноваться с другими людьми и сравнивать себя с ними, если ты настоящий. Кому это нужно? Ты наслаждаешься своей едой, своим дыханием, солнечным светом, звездами, жизнью. Ты радуешься тому, что живешь на белом свете, в полной гармонии и согласии со всем сущим. Какой смысл быть великим человеком? Великий человек, так называемый великий человек, почти всегда оказывается лицемером, иначе и быть не может. Такой человек не может быть настоящим, он искусственный. Дело в том, что подобные люди выбрали неправильную цель. Быть великим — это неправильная цель, быть настоящим — вот существенная задача.

Если ты хочешь быть великим, тогда ты будешь постоянно пребывать в конфликте. Разумеется, все люди будут причинять тебе боль. Не то чтобы все пытаются задеть тебя, люди ведут себя по-своему. Ты же без всякой нужды встаешь у них на пути.

Прекрати эту крысину гонку. Сядь под деревом у дороги, ведь сидеть так прекрасно и замечательно, или приготовься испытывать боль.

Когда-то ко мне постоянно приходил один политик. Тогда он был президентом Индийского Национального Конгресса, очень важным человеком в Индии. Однажды он сказал мне: «Я очень простой человек. Почему люди разносят обо мне сплетни? Почему люди хотят обидеть меня?» Я объяснил ему: «Никто не хочет обижать вас. Просто вы без всякой нужды встааете у них на пути. Каждый из них тоже хочет стать президентом большой партии, а вы мешаете им. Им приходится сталкивать вас с дороги». И я заключил: «Вспомните, как вы поступили с бывшим президентом. Теперь то же самое пытаются сделать с вами. Люди хотят сбросить вас с руководящей должности».

Как только вы заняли руководящую должность, вас беспрестанно толкают и пихают, иначе и быть не может.

Рамакришна постоянно рассказывал такую замечательную притчу. По небу летела птица, в ее клюве была зажата мертвая мышь. Стая из двадцати или тридцати соперниц стала преследовать ее. Птица сильно встревожилась. «Я не сделала им ничего дурного, — подумала она. — Я просто несу мертвую мышь, а они меня преследуют». Соперницы больно клевали ее. Во время борьбы птица раскрыла клюв, и из него выпала мышь. Соперницы тотчас же устремились за мышью, полностью забыв о птице. А она села на дерево и принялась горестно размышлять о жизни.

Птицы не были против нее. Просто они чувствовали то же, что и она. Ее соперницы хотели съесть эту мышь.

Если люди причиняют тебе боль, открой рот. Наверно, ты носишь мертвую мышь! Выплюни ее! А потом сядь (если можешь, сядь на дерево, или же устройся под деревом) и хорошо подумай. Ты сразу же поймешь, что люди забыли о тебе. Им нет дела до тебя. И они никогда по-настоящему не интересовались тобой. Это — это мертвая мышь.

Старшая дочь Джона родила чудесного малыша, и люди стали поздравлять Джона. Однако он смотрел в землю. И какой-то друг спросил его: «Что-то не так, Джон? Разве тебе не нравится быть дедушкой?» Джон глубоко вздохнул. «Нет, — признался он, — не нра-

вится. Но мне и не докучает такая должность. Просто так мерзко и унижительно ложиться в постель вместе с бабушкой».

Понаблюдай за своим умом, за его манерой порождать трудности. Женщина осталась прежней, но теперь ее называют бабушкой, и Джон чувствует себя униженным.

Именно ваши представления унижают вас. Если вы по-настоящему печетесь о своем душевном здоровье, тогда вас никто не обижает. Это делают только ваши мысли. Отбросьте их.

Во-вторых, если тебе уютно со своими мыслями, тогда не обращай внимания на нападки. Выноси их. Но у тебя есть внутреннее решение. Если ты хочешь путь эго, если хочешь быть величайшим человеком в мире, тогда все люди будут доказывать, что ты худший человек в мире. Тогда наберись мужества, чтобы выстрадать все нападки. Это тщетный путь, но если ты все-таки выберешь его, это твое право. Если ты действительно хочешь иметь душевное здоровье, внутренний покой и блаженство, тогда эти нападки указывают на то, что в тебе есть некие неверные представления. Откажись от них.

У меня нет никакого вопроса. Я просто чувствую свою беспомощность. Я не могу поверить в свои вопросы. У меня такое ощущение, будто они берут начало в хрупком, ломком, нереальном источнике.

«У меня нет никакого вопроса. Я просто чувствую свою беспомощность». А как возникает беспомощность? Наверно, ты слишком активно надеешься, и твоя беспомощность берет начало как раз в чрезмерной надежде.

Если ты не надеешься, тогда беспомощность исчезает. Если же ты ожидаешь слишком многого, тогда непременно возникнет разочарование. Если ты пытаешься преуспеть, то обречен на поражение. К чему бы ты ни стремился слишком усердно, ты будешь получать прямую противоположность.

Наверно, ты усердно стремишься осуществить некую надежду. Тогда появляется беспомощность. Если ты действительно хочешь избавиться от беспомощности (этого хотят все люди), тогда избавься от надежды. Отбрось все надежды, и ты тотчас же увидишь, что вместе с надеждой пропала и беспомощность. Так человек обретает внутреннюю безмятежность, в которой не существует ни надежда, ни безнадежность. Человек просто спокоен, собран и целен. Он представляет собой глубокий бассейн энергии, прохладное озеро энергии.

Но для этого вам нужно пожертвовать надеждой. Твой вопрос указывает на то, что в тебе до сих пор тлеет надежда... Погрузись чуть-чуть глубже. Если ты по-настоящему чувствуешь свою беспомощность, тогда она исчезнет.

Теперь я расскажу вам о другом способе. Всякий раз, когда человек говорит, что он безнадежен, он просто имеет в виду, что он все еще цепляется за прежнюю надежду, которая оказалась тщетной, которая уже совсем не обещает осуществиться. Человек продолжает держаться за нее, надеясь несмотря ни на какие доводы рассудка. Тогда беспомощность сохраняется.

Ни на что не надейтесь. Не нужно делать это, так как вам уже дано все, на что вы можете надеяться. На что еще вам надеяться?

Вы здесь, и все здесь. Довольно и бытия. Но вы не цените это, а просите мертвую мышь, какой-то властный пост, успех в глазах мира. Так вы не реализуетесь, и даже Александр Македонский потерпел поражение. Даже Александр Македонский умер бедняком, нищим. Дело в том, что все, что вы накапливаете, отнимают у вас, и вы уходите с пустыми руками. Вы приходите в мир и покидаете его с пустыми руками.

Итак, зачем вам интересоваться успехом, богатством, властью, пусть в материальном или духовном смысле? Просто будьте... Бытие — это величайшее чудо. Обратитесь к себе. Будда называет это *парабврутти*. Развернитесь на сто восемьдесят градусов, и вы тотчас же наполнитесь радостью, вам ничего не будет нужно. На самом деле, у вас так много всего, что вы захотите излить это на других людей.

Но люди бросаются из одной крайности в другую. Вы надеетесь. Постепенно маятник переходит к беспомощности. Если вы слишком любите жизнь, тогда вы мало-помалу склоняетесь к мысли о самоубийстве. Если вы слишком религиозны, тогда мало-помалу вы утрачиваете религиозность. Просто маятник качнулся в противоположную сторону.

Нужно остановиться посередине. Если вы останавливаетесь посередине, время тоже останавливается. А как только время остановилось, вы утрачиваете все надежды и желания. Вы начинаете жить. Сейчас — это единственное время, а здесь — это единственное пространство.

Я расскажу вам одну историю. Это замечательный еврейский анекдот. Юный Сэмми Московитц только что купил мотороллер, но его воспитали в ортодоксальной манере, а Сэмми не был уверен в том, подобает ли правоверному иудею раскатывать на мотороллере. Он решил попросить своего почтенного раввина научить его традиционной благословляющей молитве, чтобы Сэмми прочел ее над

мотороллером, прежде чем взобраться на него верхом. Разумеется, так и следует поступать перед тем, как воспользоваться вещью.

Сэмми пришел к раввину и сказал: «Я купил мотороллер. Не могли бы вы научить меня *баруше*, благословляющей молитве, которую я стану читать над мотороллером каждое утро?» «А что такое мотороллер?» — поинтересовался раввин. Сэмми объяснил ему, и раввин отрицательно покачал головой: «Насколько мне известно, для такого случая не предусмотрена никакая *баруша*. Я уверяю тебя в том, что езда на мотороллере — это греховное занятие. Я запрещаю тебе ездить на мотороллере».

Сэмми сильно огорчился, ведь он всей душой стремился ездить на мотороллере, который, к тому же, стоил ему немалую сумму денег. И его осенила идея. Почему бы ни поискать второе, более либеральное мнение? Он мог найти пусть консервативного, но все же не настолько ортодоксального раввина.

И он нашел консервативного раввина, который был одет не как предыдущий раввин, с которым советовался Сэмми. На нем вообще не было традиционного длинного одеяния, он носил темный деловой костюм. Консервативный раввин спросил: «А что такое мотороллер?» Сэмми объяснил ему. Раввин чуть-чуть подумал, а потом сказал: «Думаю, в езде на мотороллере нет ничего дурного, но я не знаю подходящую *барушу*, благословляющую молитву. Если совесть не позволит тебе ездить на мотороллере без молитвы, так и не садись на него».

Сэмми пешком явился в городские предместья и встретил раввина Ричмонда Эллиса в модных джинсах. Тот как раз собирался поехать на мотороллере поиграть в гольф. Сэмми сильно разволновался. Он спросил: «Хорошо ли иудею ездить на мотороллере? У меня есть мотороллер, но я не знаю, как мне поступить». «Конечно, парень, — ответил раввин. — В мотороллере вообще нет ничего плохого. Поезжай на здоровье». «Тогда дайте мне *барушу* для мотороллера», — попросил Сэмми. Раввин-реформатор подумал, а потом спросил: «А что такое *баруша*?»

Ортодоксальный раввин не знает, что такое мотороллер; прогрессивный раввин не знает, что такое *баруша*.

Из-за слишком догматичной религии люди утрачивают религиозный дух. Из церкви люди отправляются к проституткам.

Необходимо глубокое равновесие. Преображение находится между двумя явлениями, точно между ними.

Итак, ты живешь надеждой. И вот твоя надежда оказалась тщетной, и ты в беспомощном положении. Пусть твоя безнадежность тоже потерпит неудачу. Просто будь выше этого отношения, которое предписывает жизнь в будущем. Живи здесь и сейчас! Жить на-

деждой, значит жить в будущем, то есть откладывать жизнь. Так жить не получится, так ты покончишь с жизнью самоубийством. Не нужна никакая надежда, и не нужно ощущать беспомощность, безнадёжность.

Живите здесь и сейчас. Жизнь невероятно блаженна, она изливается здесь, тогда как вы смотрите в другое место. Жизнь у вас перед глазами, но ваш взгляд обращен вдаль, вы смотрите на горизонт. Жизнь в вас, но нет вас самих.

Я не за надежду и не за безнадёжность. Я против всех крайностей, поскольку все они тщетны.

Будда постоянно говорил: «У меня срединный путь».

А это и есть путь преображения.

3 беседа.

23 февраля 1976 года.

НИМБ ЯКУШИ-БУДДЫ

В один зимний день в храм Эйсая пришел самурай, у которого не было мастера. Он взмолился: «Я беден и болен. Моя семья умирает от голода. Мастер, прошу вас помочь нам».

Эйсай зависел от пожертвований вдов, поэтому он вел жизнь аскета, и ему нечего было дать самураю.

Он уже собирался отослать самурая ни с чем, как вдруг вспомнил, что на стене храма висит образ Якуши-Будды. Подойдя к образу, оно оторвал нимб и отдал его самураю. «Продай этот нимб, – сказал Эйсай. – Вырученные деньги помогут тебе свести концы с концами». Самурай сильно удивился, но так как находился в отчаянном положении, он взял нимб и ушел.

«Мастер! – закричал некий ученик Эйсая. – Это же святотатство! Как вы могли так поступить?»

«Святотатство? Ба! – воскликнул Эйсай. – Если можно так выразиться, я просто нашел применение уму Будды, полному любви и милосердия. И если бы сам Будда послушал этого бедного самурая, ради него он отрубил бы себе руку».

Медитация – это цветок, а сострадание – это благоухание.

Происходят точно такие вещи. Цветок распускается, и ветер разносит аромат во всех направлениях, в самые дальние концы земли. Но суть в том, что цветок распустился.

Человек тоже носит в себе потенциал цветения. До тех пор, пока не расцветет внутреннее существо человека, аромат сострадания ис-

точаться не будет. Сострадание невозможно практиковать. Это не дисциплина. Вы не можете вызвать в себе сострадание. Оно вне вас. Если вы будете медитировать, тогда однажды неожиданно осознаете новое, абсолютно странное явление: из вашего существа ко всему существованию течет сострадание. У вашего сострадания нет направления, нет вектора движения, оно устремляется в далекие уголки существования.

Без медитации энергия остается страстью. Благодаря медитации та же энергия становится состраданием. Страсть и сострадание – это не две энергии, а одна и та же энергия. Пройдя через медитацию, она изменяется, преображается и становится качественно иной. Страсть движется вниз, а сострадание движется вверх. Страсть живет желанием, а сострадание живет отсутствием желания. Страсть – это занятие для того, чтобы забыть несчастья, в которых вы живете, а сострадание – это празднование. Это танец достижения, реализации... Вы так полны, что можете делиться. Больше ничего не осталось. Вы достигли своего предназначения, которое носили в себе на протяжении тысячелетий, как нераскрытый потенциал, цветочный бутон. И вот цветок распустился и стал танцевать. Вы достигли цели, вы реализованы, вам больше нечего достигать, некуда идти, нечего делать.

Что произойдет с энергией? Вы начинаете делиться ею. Та же энергия, которая двигалась через темные слои страсти, теперь движется вверх вместе с лучами света. Она не загрязнена никакими желаниями и условностями. Ее не портит побуждение, поэтому я называю это благоуханием. Цветок ограничен, но только не благоухание. У цветка есть границы, он укоренен в связующих цепочках, но у аромата нет границ. Цветочный аромат витает, летает по ветру, и земля не удерживает его словно якорь.

Медитация – это цветок. У нее нет корней. Она существует в вас. Когда возникает сострадание, у него нет корней, оно просто изливается во все стороны без всяких помех. Будда исчез, но только не его сострадание. Рано или поздно цветок увянет (это часть земли, прах возвратится к праху), но источенный им аромат пребудет вечно. Будда и Иисус умерли, но только не их благоухание. Их сострадание существует и поныне, и любой человек, открытый их состраданию, сразу же почувствует на себе их воздействие, отправится в новое путешествие, новое странствие.

Сострадание не ограничено цветком, ведь оно исходит из цветка, он не принадлежит цветку. Сострадание берет начало в цветке, но цветок – это только коридор, а сострадание в действительности возникает из запредельного. Оно не может возникнуть без цветка, поскольку цветок – это необходимая ступень, но оно не принадлежит

цветку. Как только цветок распускается, из него высвобождается сострадание.

Вам нужно понять этот момент, который я акцентирую. Если вы упустите суть, то сможете практиковать сострадание, но это не настоящее благоухание. Практикуемое сострадание – это та же самая страсть, только с новым названием. Эта прежняя загрязненная желанием, испорченная побуждением энергия, и она может оказаться очень опасной для других людей, поскольку вы можете разрушать, прикрываясь термином «сострадание», ради сострадания вы можете порождать оковы. Это никакое не сострадание, и если вы практикуете его, значит, вы искусственны, формальны. На самом деле, вы ликумерите.

Прежде всего, нужно постоянно помнить о том, что сострадание нельзя практиковать. В этом моменте последователи упустили всех великих религиозных учителей. Будда обрел сострадание через медитацию, и с тех пор буддисты постоянно практикуют сострадание. Иисус тоже обрел сострадание через медитацию, и с тех пор христиане, христианские миссионеры постоянно практикуют любовь, сострадание, служат человечеству, но их сострадание оказалось очень разрушительной силой в мире. Их сострадание вызвало лишь войны, их сострадание свело в могилу миллионы людей. Христианские миссионеры, в конечном счете, сводят все к крепким застенкам.

Сострадание освобождает вас, отпускает вас, но такое сострадание возникает только через медитацию, и нет другого способа. Будда сказал, что это сострадание есть побочный продукт, следствие. Вы не можете обрести следствие непосредственно, вам нужно двигаться, нужно вызвать причину, после которой появится следствие. Итак, если вы действительно хотите понять, что такое сострадание, тогда вы должны осознать суть медитации. Выбросите из головы сострадание, оно появляется само собой.

Попытайтесь понять, что такое медитация. Сострадание может стать критерием правильности медитации. Если медитация была правильной, тогда сострадание непременно возникнет, ведь это естественно, и сострадание следует за медитацией как тень. Если же медитация оказалась неправильной, тогда сострадание не последует. Таким образом, сострадание может послужить критерием истинности медитации. Дело в том, что медитация может оказаться неправильной. Люди ошибочно полагают, что все медитации правильны. Это не так. Медитации могут оказаться неправильными. Например, любая медитация, которая ведет вас прямо в концентрацию, неверна. Ее результатом не будет сострадание. Вместо того чтобы открываться, вы будете становиться все более закрытыми. Сужая свое сознание, вы концентрируетесь на некоем объекте, исключаете все

существование и становитесь однонаправленными – такое поведение будет порождать в вас все больше напряжения. Отсюда слово «внимание» (attention). Оно складывается из слов «в» (at) и «напряжение» (tention). Сам звук слова «концентрация» создает ощущение напряженности.

У концентрации есть польза, но это не медитация. В научной работе, научном исследовании, в научной лаборатории необходима как раз концентрация. Нужно концентрироваться на одном вопросе и исключить все прочее, чтобы получить возможность почти не осознавать остальной мир. Единственный вопрос, на котором вы концентрируетесь, представляет собой ваш мир. Поэтому ученые становятся рассеянными. Люди, которые слишком активно концентрируются, всегда становятся рассеянными, поскольку не умеют открыться всему миру.

Послушайте анекдот. «Я принес вам лягушку, – объявил ученый, профессор зоологии, сверкнув перед студентами стеклами очков. Я только что выловил ее из пруда. Мы можем изучить ее внешность, а позднее произвести вскрытие». Профессор осторожно раскрыл сверток. Перед ним оказался бутерброд. Наивный профессор изумленно уставился на бутерброд. «Как странно! – воскликнул он. – Я хорошо помню, что позавтракал».

Такие казусы то и дело приключаются с учеными. Они становятся целеустремленными, и весь их ум сужается. Разумеется, в узком уме есть своя польза, так как он становится более пронизательным, уподобляется острой игле и поражает точный участок, но все же упускает окружающую его грандиозную жизнь.

Будда – это не концентрирующийся, а осознанный человек. Он не пытается сузить свое сознание, напротив – он пытается столкнуться со всеми препятствиями, чтобы стать абсолютно доступным существованию. Понаблюдайте... в существовании все происходит одновременно. Поезд, птицы, дующий в листве деревьев ветер – в этот миг все существование сливается воедино. Вы слушаете меня, я говорю для вас, и в это же время происходит миллионы других событий. Существование невероятно богато.

Концентрация делает вас однонаправленными, и вы дорого платите за это, ведь отбрасывается девяносто девять процентов жизни. Если вы решаете математическую задачу, вы не можете слушать птиц, ведь они будут отвлекать вас. Неподалеку играют дети, на улице лают собаки – все это будет отвлекать вас. Из-за концентрации люди пытаются убежать от жизни. Они хотят отправиться в Гималаи, скрыться в пещере, изолировать себя, чтобы вы могли концентрироваться на Боге. Но Бог – это не объект. Бог – это цельность

существования, этого мгновения. Бог – это полнота жизни. Поэтому ученые никогда не смогут познать Бога. Сам научный метод предусматривает концентрацию, и из-за этого метода ученые никогда не смогут познать Бога.

Ученые могут познавать все больше мелких подробностей. Сначала они считали последней частицей молекулу, потом оказалось, что молекула подразделена на другие крохотные частицы. Нашли еще более мелкую частицу атом. Потом с помощью концентрации ученые разделили и атом. Теперь нам известно о существовании электронов, протонов, нейтронов. Рано или поздно разделят и эти частицы. Ученые постоянно переходят от малости к еще более мелкой частице, полностью забывая о том, что больше и обширнее. Они полностью забыли о целом ради частицы. Ученые никогда не смогут познать Бога из-за концентрации. Поэтому люди приходят ко мне и говорят: «Ошо, научите нас концентрации, мы хотим познать Бога». Я просто озадачен. Эти люди не осознали суть поиска.

Наука по сути своей направлена на что-то определенное, а поиск объективен. Религия – это одновременность, ее объект есть целое, всеобщее. Для того чтобы познать всеобщее, то есть познать Бога, вам придется открыть свое сознание всему на свете. Вам нельзя съезживаться, нельзя стоять у окна, иначе оконная рама станет рамками существования. Вы стоите под солнцем на открытом воздухе – вот суть медитации. У медитации нет никаких ограничений, ведь это не окно и не дверь. Медитация – это не концентрация и не внимание, а осознанность.

Что же делать? Повторение *мантры*, выполнение трансцендентальной медитации – такие вещи вам не помогут. Трансцендентальная медитация стала очень популярной в США из-за объективного подхода, из-за научного мышления. Это единственная медитация, над которой можно провести научную работу. Трансцендентальная медитация представляет собой как раз концентрацию, а не медитацию, поэтому научный ум понимает это явление. В университетах, в научных лабораториях, в исследовании психологии проводится активная работа через трансцендентальную медитацию, поскольку это никакая не медитация. Это концентрация, метод концентрации, попадающий в ту же категорию, что и научная концентрация. Между этими двумя понятиями есть связь. Но трансцендентальная медитация не имеет ничего общего с настоящей медитацией. Медитация настолько огромна и удивительно бесконечна, что никакое научное исследование здесь не справится. Только сострадание укажет, достиг человек цели или нет. Альфа волны не очень помогут, потому что они все еще относятся к уму, а медитация не от ума, а от сферы запредельного.

Итак, я передам вам несколько главных моментов. Во-первых, медитация – это не концентрация, а расслабление. Человек просто расслабляется. Чем больше вы расслабляетесь, тем яснее ощущаете в себе открытость и восприимчивость. Чем меньше в вас жесткости, тем больше текучести. Неожиданно существование начинает вливаться в вас. Вы уже не камень, вы открыты. Смысл расслабления в том, что вы позволяете себе погрузиться в состояние, в котором вы ничего не делаете. Дело в том, что если вы будете что-то делать, в вас не спадет напряжение. Это состояние бездействия. Вы просто расслабляетесь и наслаждаетесь ощущением расслабленности. Расслабьтесь, просто сомкните веки и слушайте все, что происходит вокруг вас. Вам не нужно ощущать мир на расстоянии. В тот миг, когда вы ощущаете нечто на расстоянии, вы тем самым отвергаете Бога. В этот миг Бог пришел к вам в образе птицы. Не отвергайте его. Он постучал в вашу дверь как птица. В следующий миг Бог постучался к вам в образе собаки, он лает. Плачет ребенок, смеется безумец. Не отвергайте Бога. Не отталкивайте, а примите его. Если вы отвергнете Бога, то станете напряженными. Всякое самоограничение вызывает напряженность. Примите жизнь. Если вы хотите расслабиться, тогда вам поможет принятие. Примите все, что происходит вокруг вас, пусть это станет органическим единством. Так и есть, пусть вам известно об этом или нет. Все на свете взаимосвязано. Эти птицы, деревья, небо, солнце, земля, вы, я – все взаимосвязано. Это органическое единство. Если исчезнет солнце, тогда исчезнут и деревья; если исчезнут деревья, тогда исчезнут и птицы; если исчезнут птицы и деревья, тогда вы не сможете жить, вы тоже исчезнете. Это экология. Все на свете глубоко взаимосвязано.

Итак, ничего не отвергайте, ведь в тот миг, когда вы что-то отвергаете, вы тем самым отрицаете что-то в себе. Если вы отвергаете этих поющих птиц, значит, вы отрицаете что-то в себе.

Однажды весной выдалась чудесная погода, я сидел на скамье в парке. Я наслаждался весной, птицами, свежим воздухом и солнечными светом. Я слушал мелодичное чириканье многочисленных птах. На той же скамье сидел незнакомец. Я повернулся к нему и сказал: «Ну как не радоваться музыке птиц?» Но он, по-видимому, был религиозным человеком. В это время он начитывал некую мантру. Я помешал ему. Он почувствовал, что я грубо вмешался в его духовную работу. Он нахмурился и буркнул: «Неужели, черт возьми, у меня есть время выслушивать ваши рассказы о бестолковом гомоне этих тупых птиц?»

Но если вы отрицаете, отвергаете, отвлекаетесь, сердитесь, значит, вы что-то отсекаете в себе. Просто начните снова слушать птиц,

не смущаясь и не гневаясь, и вы тотчас же почувствуете, что внутри вас отзывается птица. Тогда птицы уже не чужаки, они не мешают вам, неожиданно все существование становится единой семьей. Так и есть; я называю религиозным того человека, который понял, что все существование – это единая семья. Он может не посещать церковь, не совершать обряд поклонения в храме, не молиться в мечети или гурудваре – все это не важно. Такие вещи почти не имеют значения. Если вы поступаете таким образом, хорошо, а если нет, это еще лучше. Но тот, кто осознал органическое единство существования, постоянно пребывает в храме, постоянно лицезрит священное и божественное.

Но если вы будете повторять какую-то глупую мантру, тогда вы сочтете птиц глупыми. Если вы будете повторять про себя некий вздор или размышлять о всяких банальностях (пусть вы называете это философией, религией), тогда эти птицы станут мешать вам. Их чириканье божественно. Птицы ничего не говорят, они только выражают свою радость. У их песни нет смысла, просто так изливается их энергия. Они хотят делиться с существованием, деревьями, цветами, хотят делиться с вами. Птицы просто пребывают самими собой.

Расслабившись, вы принимаете. Принятие существования – это единственный способ расслабиться. Если вас отвлекают мелочи, значит, вас смущает именно ваше отношение. Сидите безмолвно, слушайте все, что происходит вокруг вас, и расслабляйтесь. Принимайте, расслабляйтесь, тогда вы вдруг ощутите, как в вас нарастает энергия. Сначала вы почувствуете эту энергию как углубление своего дыхания. Обычно ваше дыхание поверхностно, и иногда вы начинаете делать глубокие вдохи и выдохи, когда выполняете *пранаяму*, начинаете силой что-то вызывать, прикладываете усилия. Вам не нужны усилия. Просто примите жизнь, расслабьтесь, и вы тотчас же поймете, что ваше дыхание углубляется больше, чем когда-либо. Расслабляйтесь все полнее, и дыхание в вас будет становиться все более глубоким, медленным, ритмичным, и вы сможете почти наслаждаться им. Вы радуетесь такому дыханию. Тогда вы поймете, что дыхание – это мост между вами и целым. Просто наблюдайте и ничего не делайте.

Советую вам наблюдать, я не призываю вас *пытаться* наблюдать, ведь в таком случае вы снова станете напряженными, и вы начнете концентрироваться на дыхании. Просто расслабьтесь и, оставаясь в таком расслабленном, свободном состоянии, смотрите... что же еще вы можете делать? Вы есть, и вам нечего делать, вы все принимаете, ничего не отрицая и не отвергая. В вас нет ни борьбы, ни противодействия, ни конфликта, ваше дыхание углубляется – что же еще вам делать? Вы просто наблюдаете. Запомните, что вы про-

сто наблюдаете. Не прикладывайте усилий для наблюдения. Именно это явление Будда назвал термином «випассана». Вы наблюдаете за дыханием, осознаете дыхание, то есть выполняете *самипаттану*, иначе говоря – вспоминаете, осознаете жизненную энергию, которая циркулирует в вашем дыхании. Не старайтесь делать глубокие вдохи, не управляйте вдохом и выдохом, вообще ничего не делайте. Вы просто расслабляетесь и позволяете своему дыханию быть естественным (самостоятельным, независимым), и тогда вам станет доступным множество явлений.

Прежде всего, дыхание можно рассматривать двояким образом, поскольку оно представляет собой мост. Одна его часть связана с вами, а другая часть – с существованием. Поэтому дыхание можно воспринимать двойственно. Вы можете делать это по своему желанию. Если вы хотите делать глубокий вдох, это ваше право. А если вы хотите делать глубокий выдох, это тоже ваше право. Вы можете что-то предпринять для этого. Одна часть такого моста связана с вами. Но если вы ничего не предпримите, дыхание не угаснет. Вы ничего не делаете со своей стороны, а дыхание продолжается. Оно неподвластно вашей воле.

Другая часть такого моста связана с самим существованием. Вы можете вообразить, будто делаете вдох, будто дышите. Или же вы можете представить ситуацию противоположным образом: дыхание протекает в вас. Второй момент следует понять, потому что он позволит вам глубоко расслабиться. Смысл в том, что дышите не вы, а существование в вас. Так происходит изменение мировоззрения, причем естественным образом. Если вы все время расслабляетесь, принимаете все на свете, тогда постепенно осознаете, что не вы делаете эти вдохи и выдохи, что они происходят сами собой. Вы дышите грациозно, с большим достоинством, ритмично, гармонично. Кто дышит? Существование дышит в вас. Оно входит в вас и выходит из вас. Каждый миг существование обновляет вас, каждое мгновение оно постоянно оживляет вас.

И вы сразу же начинаете воспринимать дыхание как естественное явление... именно так должна развиваться медитация. Вы можете медитировать где угодно, в том числе и среди мирских дел, потому что шум тоже божественен. И если вы будете слушать безмолвно, тогда даже среди мирских дел вы увидите в шуме определенную гармонию. Шум больше не будет отвлекать вас. Если вы безмолвны, тогда вы можете воспринимать многое, видеть повсюду огромные энергетические волны. Как только вы примете такую установку, вы будете чувствовать Бога везде, куда бы ни отправились.

Птица не имеет особого значения, но вы увидите нечто сказочно великое, почувствуете нечто священное, лучистое, таинственное.

Вокруг вас постоянно случаются чудеса, но вы неизменно упускаете их.

Как только медитация укореняется в вас, вы устанавливаете с существованием гармоничное согласие, и сострадание – это следствие такого согласия. Неожиданно вы чувствуете, что вы любите все сущее, и другой человек уже не чужой вам, ведь вы живете и в другом человеке. И дерево – это уже не просто какое-то там дерево, оно связано с вами. Все на свете становится взаимосвязанным. Вы касаетесь травинки, и через нее ощущаете все звезды, поскольку все взаимосвязано, и иначе быть не может. Существование органично и цельно. Это единство.

Мы неосознанно, поэтому не видим, что все время вытворяем с собой. Что-то случается, и начинает развиваться то, что вам ни разу не пришло в голову, хотя и связано с первым событием.

Вчера вечером я прочел материал о запахе. Человечество почти полностью утратило способность воспринимать запах. А у животных такая способность развита очень хорошо. Лошадь может улавливать запах на расстоянии в несколько миль. Собака может воспринимать запах острее, нежели человек. Просто по запаху собака узнает о приближении хозяина. Спустя много лет собака снова узнает запах своего хозяина. А человек совсем забыл о таких способностях.

Что же случилось с человеческим обонянием? Какая беда стряслась с ним? По всей видимости, особой причины для угнетения обоняния нет. Ни одна культура не подавляла эту способность сознательно, но все-таки она утрачена. Обоняние угнетали из-за секса. В наше время все человечество живет с подавленной половой сферой. А обоняние имеет прямое отношение к сексу. Перед тем как заняться любовью, пес обнюхает самку. И он не покроет ее до тех пор, пока не уловит глубокую гармонию между двумя телами. Если же запах годится, тогда пес понимает, что два тела гармонируют, что они могут подойти друг другу и стать песней, ведь единство можно установить даже на мгновение.

Секс подавляется во всем мире, поэтому так угнетено обоняние. Само это слово теперь несет легкий оттенок осуждения. Если я скажу вам: «Вы слышите?» или «Вы видите?», вас такие слова не заденут. Но если я скажу: «Вы чувствуете запах?», не стоит обижаться, так как я говорю на прежнем языке. Запах – это способность. Как зрение и слух, обоняние представляет собой еще одну способность. Когда я спрашиваю: «Вы чувствуете запах?», человек обижается, поскольку совсем забыл о том, что у него есть такая способность.

Послушайте известную историю из жизни одного английского мыслителя доктора Джонсона. Он сидел в дилижансе. Вдруг в него

вошла дама. Она сделала доктору Джонсону замечание: «Сэр, вы чем-то пахнете!» Но Джонсон был большим знатоком по части языка, филологии, грамматики. Он ответил ей: «Нет, мадам. Пахнете вы. А я воняю!»

Запах – это способность. «Пахнете вы. А я воняю!» С языковой точки зрения Джонсон прав. Вот как бывает, когда люди обращают внимание на грамматику. Но само слово «запах» получило окраску сурового осуждения. Что же случилось с обонянием? Если вы подавляете половое влечение, то тем самым угнетаете обоняние.

Вы можете прочесть в священных писаниях свидетельства людей, в которых они утверждают, что видели Бога. Никто не говорит: «Я уловил запах Бога». А что дурного в запахах? Если глаза правы, тогда почему не может быть правым нос? В Ветхом Завете написано, что ваше лицо прекрасно, ваш вкус тоже прекрасен, но только не ваш запах. О запахе в Ветхом Завете не упоминается. Мы говорим о блаженном образе Бога, но никогда не говорим о его блаженном запахе.

Один орган чувств полностью изуродован. Если вы уродуете один орган чувств, то тем самым извращаете некую область ума. Если у вас пять органов чувств, значит, у вашего ума пять составляющих. Одна пятая ума выведена из строя. И кто знает, из-за этого может пойти не так пятая часть жизни.

Вещи, существа и события невероятно тесно связаны. Если вы прикасаетесь к какой-то мелочи, она вибрирует по всей поверхности. Принимайте все. Несколько минут я говорил с вами о подавлении полового влечения. Из-за подавленного секса угнетено обоняние. Из-за подавленного секса ваше дыхание стало поверхностным. Если вы дышите глубоко, это значит, что вы воздействуете на свой сексуальный центр. Ко мне приходят люди, они говорят: «Если мы дышим полной грудью, то чувствуем возрастание сексуальности». Если вы займетесь любовью с женщиной, ваше дыхание станет очень глубоким. Если же вы будете все время сдерживать своей дыхание, тогда не сможете достичь оргазма. Дыхание сильно воздействует на глубокий сексуальный центр и активизирует его.

Из-за подавленного секса и сдерживаемого дыхания люди утратили способность медитировать. Обратите внимание на свое поведение. Какой чувшью мы занимаемся! Подавив половое влечение, мы сделали дыхание поверхностным, тогда как дыхание – это единственный мост между вами и целым.

Гурджиев был прав, когда говорил, что почти все религии ведут себя так, будто они против Бога. Их последователи рассуждают о Боге, но по своей сути производят впечатление противников Бога. Их поведение противно Богу. Как только дыхание угнетено, мост

разрушается. Вы можете дышать лишь поверхностно, вы никогда не углубляете дыхание. А если вы не можете углубиться в себя, то не можете углубиться в существование.

Будда сделал дыхание самой основой медитации. Глубокое расслабленное дыхание, осознаваемое вами, создает в вас абсолютное безмолвие и расслабляет вас, поэтому вы постепенно просто таете, сливаетесь с жизнью, исчезаете. Вы уже не отдельный остров, вы начинаете вибрировать с целым. И вы не отдельная нота, а часть целой симфонии. Так возникает сострадание.

Сострадание появляется только тогда, когда вы способны увидеть, что все люди связаны с вами. Сострадание появляется только тогда, когда вы осознаете, что вы член человеческого сообщества, что каждый человек представляет собой вашу часть. Не бывает отдельных людей. Когда спадает иллюзия отдельности, возникает сострадание. Сострадание – это не дисциплина.

В человеческом опыте ближе всего к состраданию отношения между матерью и ребенком. Люди называют это любовью, но такие отношения нельзя называть любовью, поскольку они больше напоминают сострадание, нежели любовь, ведь в таких отношениях отсутствует страстность. Материнская любовь к ребенку ближе всего к состраданию. Почему? Потому что мать познала ребенка в себе, когда он был ее частью. Она осознала ребенка как свою часть. Даже если человек родился и уже давным-давно стал взрослым, мать все равно продолжает ощущать с ним тонкий ритм. Если ребенок заболевает, мать сразу же почувствует это на расстоянии тысяч миль. Может быть, она не осознает, что именно произошло, но ее охватит депрессия. Возможно, она не осознает, что ее ребенок страдает, но она сама начнет страдать. Она найдет какое-то логичное объяснение причине своего страдания (у нее расстроится желудок, заболит голова или случится другой недуг), но в наше время люди, занимающиеся глубинной психологией, говорят, что мать и ребенок всегда соединены тонкими энергетическими волнами, ведь они оба вибрируют с одинаковой частотой. Телепатическая связь легче удаётся как раз матери и ребенку, нежели еще кому-то. Телепатическая связь также легко устанавливается между близнецами. Такие люди без труда улавливают вибрации друг друга.

В советской России проводят много экспериментов по телепатии. Разумеется, не ради религии – просто советские ученые пытаются выяснить, можно ли использовать телепатию в военных целях. Они смогут применять телепатию, потому что находят ключи, ведь близнецы обладают телепатической связью. Если один близнец простужается, то другой близнец в тысяче миль от первого, тоже простужается, близнецы вибрируют с одинаковой частотой. Одно явление в равной степени воздействует на них с погрешностью в

несколько секунд. Дело в том, что близнецы жили вместе в одном материнском чреве, пребывая частями друг друга. Они вместе существовали в материнском чреве.

В материнском чувстве к ребенку больше сострадания, потому что она воспринимает ребенка как свою часть.

Послушайте анекдот. Во время осмотра лагеря бойскаутов начальник обнаружил в рюкзаке одного крохотного бойскаута громадный зонт, который явно не был заявлен в списке снаряжения. Начальник попросил парня объясниться. И новичок горячо спросил: «Сэр, у вас есть мать?»

Смысл матери в сострадании. Мать чувствует к ребенку то же самое, что и к себе. Когда человек глубоко погружается в медитацию и достигает *самадхи*, он становится матерью. В Будде больше матери, чем отца. Христианская ассоциация Бога с отцом лишена осмысленности и красоты. Называя Бога отцом, люди в какой-то степени проявляют мужской шовинизм. Если и есть некий Бог, то он мать, а не отец.

Отец – это нововведение, учрежденное понятие. В природе отец не существует. Если вы спросите лингвиста, он объяснит вам, что слово «дядя» старше слова «отец». Сначала в мире появились дяди, ведь никто не знал, кто отец ребенка. Когда же люди стали обзаводиться личным имуществом и создавать брачные пары, в жизни людей возникло понятие отцовства. Это очень ненадежное положение, которого мужчина может лишиться в любой день. Вместе с переменами в обществе такое понятие может исчезнуть, как это случилось со многими другими понятиями. Но мать пребудет вечно, ведь мать – это естественное понятие.

На Востоке во многих традициях Бог именуется матерью. По всей видимости, у них более оправданный подход. Понаблюдайте за Буддой, у него, скорее, мужское лицо, нежели женское. На самом деле, как раз из-за этого Будду изображают без бороды и усов. Махавира, Будда, Кришна, Рама – вы никогда не видели на их лицах усы или бороду. Это не значит, что им недоставало каких-то гормонов. Может быть, у них были бороды, но все-таки художники изображают их без бороды, потому что такая деталь придавала бы их лицам больше мужественности. На Востоке интересуются не столько фактами, сколько важностью, значением того или иного явления. Разумеется, все статуи Будды, которые вы видели, не отражают действительность, но на Востоке на это не обращают внимание. Важно то, что Будда стал более женственным, мягким. Именно об этом я толковал вам в первый день своих бесед. Будда переместил акцент сознания из левого полушария мозга в правое, то есть из мужской

области в женскую. Он перешел от агрессивности к пассивности, из положительного в отрицательное, из усилий в расслабленность. Будда более женственный, у него материнское мировосприятие. Если вы начнете медитировать по-настоящему, то мало-помалу станете замечать в своем бытии много изменений. Вы будете ощущать в себе больше женского, чем мужского, ведь вы станете грациозными, восприимчивыми, ненасильственными, любящими. Из вашего бытия будет постоянно изливаться сострадание, которое станет просто вашим естественным ароматом.

Обычно то, что вы называете состраданием, скрывает в себе вашу страстность. Даже если вы иногда чувствуете по отношению к кому-то сочувствие, стоит вам исследовать, изучить, провести глубокий анализ своего чувства, и вы найдете некое побуждение. Вы всегда будете находить побуждение в глубине поступков, которые кажутся вам очень сострадательными.

Луи возвратился домой. Он был потрясен, увидев открывшуюся ему картину: жену обнимал какой-то мужчина. Луи стремглав понесся из комнаты с криком: «Я пошел за ружьем!»

Жена выскочила вслед за мужем, не обращая внимания на свою наготу. Она поймала мужа и закричала: «Болван, что ты так переживаешь? Мой любовник заплатил за новую мебель, которой мы недавно разжились, и за мою новую одежду. Он дал мне деньги, которые, как ты решил, я заработала шитьем. Благодаря нему мы смогли приобрести кое-какую роскошь. За все это мы обязаны ему!» Но Луи вырвался и побежал дальше вверх по лестнице. «Не нужно никакого ружья, Луи!» – завопила жена. «Да какое там ружье, – отмахнулся муж. – Я бегу за одеялом для него. Этот бедняга простудится, лежа голышом».

Даже если вы чувствуете, или полагаете, будто чувствуете, или притворяетесь, будто чувствуете сострадание, просто погрузитесь в себя и проанализируйте свое ощущение. Тогда вы всегда обнаружите в нем какое-то другое побуждение. Такое сострадание не может быть чистым, а если оно не чистое, значит это вовсе никакое не сострадание. В таком случае это нечто иное, некая формальность в большей или меньшей степени. Мы научились формализму: как вести себя с женой, мужем, детьми, друзьями, родственниками. Мы всему научились. Состраданию невозможно научиться. Оно возникает в вас, когда вы утрачиваете способность ко всякой формальности, этикету, приличным манерам. Сострадание в высшей степени естественно, в нем отсутствует привкус этикета, формальности, ведь все это мертвечина по сравнению с состраданием, которое бурлит жизнью, горит любовью.

Когда приятели Смит и Джонс, увлеченно гоняющие мячики на поле для гольфа, приблизились к двенадцатой лунке, они оказались у шоссе. В это время по нему двигалась похоронная процессия.

Увидев процессию, Смит остановился, снял шляпу и приложил ее к сердцу. Так он стоял до тех пор, пока процессия не скрылась за поворотом. Джонс удивился поведению Смита, и когда тот вернул шляпу на место и снова обратился к игре, заметил: «Смит, ты совершил очень деликатный и благородный поступок». «Да что ты, – отмахнулся Смит. – Иначе я просто не мог поступить. В конце концов, я был женат на покойнице целых двадцать лет».

Жизнь стала искусственной, поддельной, формальной, потому что вы вынуждены жить по некому шаблону. Разумеется, вы неохотно выполняете обязанности, но если вы упускаете значительную часть жизни, это естественно, поскольку жизнь раскрывается вам во всей полноте, только если вы сами живете в полную силу. Если ваше пламя затмило формальности, обязанности, правила, которые вам нужно неохотно выполнять, тогда вы можете только владеть существованием. Вы можете делать это с удобствами, и пусть вы живете как сыр в масле, все равно такую жизнь не назовешь настоящей.

Настоящая жизнь в некотором смысле хаотична. В некотором смысле, повторяю я. Дело в том, что у этого хаоса есть своя дисциплина. У такого хаоса нет правил, поскольку ему и не нужны никакие правила. В него вживлено самое главное правило существования, поэтому ему не нужны никакие внешние правила.

А теперь обратимся к притче дзен.

В один зимний день в храм Эйсай пришел самурай, у которого не было мастера. Он взмолился: «Я беден и болен. Моя семья умирает от голода. Мастер, прошу вас помочь нам».

Эйсай зависел от пожертвований вдов, поэтому он вел жизнь аскета, и ему нечего было дать самураю.

Он уже собирался отослать самурая ни с чем, как вдруг вспомнил, что на стене храма висит образ Якуши-Будды. Подойдя к образу, оно оторвал нимб и отдал его самураю. «Продай этот нимб, – сказал Эйсай. – Вырученные деньги помогут тебе свести концы с концами». Самурай сильно удивился, но так как находился в отчаянном положении, он взял нимб и ушел.

«Мастер! – закричал некий ученик Эйсай. – Это же святотатство! Как вы могли так поступить?»

«Святотатство? Ба! – воскликнул Эйсай. – Если можно так выразиться, я просто нашел применение уму Будды, полному любви

и милосердия. И если бы сам Будда послушал этого бедного самурая, ради него он отрубил бы себе руку».

Это очень простая притча, но очень важная. Прежде всего, даже когда вам нечего дать, вам следует еще раз осмотреться вокруг. Вы всегда найдете то, что можете отдать. Даже когда вам нечего дать, вы всегда находите то, что можете отдать. Все дело в отношении. Если вы не можете ничего отдать, вы можете хотя бы улыбнуться. Если вы не можете ничего отдать, вы можете, по крайней мере, посидеть рядом с человеком и поддержать его руку. Вопрос не в том, чтобы отдать нечто, а собственно в отдаче.

Эйсай был бедным монахом, как и все буддийские монахи. Он вел самую аскетическую жизнь, и ему нечего было отдать. В обычной ситуации вас сочтут кощунствующим грешником, если вы оторвете от статуи Будды нимб и отдадите его кому-то. Ни одному так называемому религиозному человеку не придет такое в голову. Только тот человек, который действительно религиозен... поэтому я и говорю, что сострадание не ведает правил, что сострадание вне правил. Сострадание естественно, и оно не придерживается формальностей.

Потом мастер вдруг вспомнил, что на стене висит образ Будды. В Японии и Китае вокруг головы Будды помещают золотой нимб, чтобы продемонстрировать ауру вокруг его головы. Неожиданно мастер вспомнил о ней, так как он, должно быть, каждый день совершал у этой статуи обряд поклонения.

Подойдя к образу, он оторвал нимб и отдал его самураю. «Продай этот нимб, – сказал Эйсай. – Вырученные деньги помогут тебе свести концы с концами». Самурай сильно удивился, но так как находился в отчаянном положении, он взял нимб и ушел.

Даже самурай был поражен. Он не ожидал такого поворота событий. Даже он, должно быть, счел поступок Эйсая святотатством. Что же это за человек? Он последователь Будды, но все-таки причинил вред статуе Будды. Кощунственно даже просто коснуться статуи, а Эйсай оторвал от нее нимб.

Таково различие между по-настоящему религиозным человеком и так называемым религиозным человеком. Дело в том, что так называемый религиозный человек всегда оглядывается на правило, всегда прикидывает, что прилично, а что неприлично. А по-настоящему религиозный человек просто живет. Для него нет ничего приличного и неприличного. Сострадание настолько безгранично правильно, что все выполняемое вами из сострадания становится приличным естественным образом.

«Мастер! – закричал некий ученик Эйсая. – Это же святотатство! Как вы могли так поступить?»

Даже ученик понимает, что мастер поступил неправильно, совершил неприличный поступок.

«Святотатство? Ба! – воскликнул Эйсай. – Если можно так выразиться, я просто нашел применение уму Будды, полному любви и милосердия. И если бы сам Будда послушал этого бедного самурая, ради него он отрубил бы себе руку».

Понимать – это не то же самое, что и следовать. Следуя за чем-то, вы почти полностью слепнете. Тогда вам нужно придерживаться неких правил. Если вы понимаете, тогда вы тоже следуете, и вы уже не слепы. Но ваше сознание решает, отзывается в каждый миг, в каждое мгновение, и тогда все ваши поступки верны.

Одна из самых замечательных притч дзен повествует о мастере дзен по имени Иккью, который одной зимней ночью попросился на ночлег в храм. Он дрожал, так как ночь выдалась холодная, на улице валил снег. Разумеется, храмовый священник пожалел Иккью и сказал ему: «Оставайся, но только на одну ночь, потому что храм – это не постоянный двор. Утром тебе придется покинуть храм».

Посреди ночи священник вдруг услышал какой-то шум. Он прибежал в храм и не поверил своим глазам. Иккью сидел у костра, который он устроил прямо посреди храма. Отсутствовала одна статуя Будды. Нужно заметить, что в Японии изготавливают деревянных Будд.

«Где статуя?» – спросил священник. Иккью указал на костер и ответил: «Я дрожал от сильного холода». «Ты спятил! – воскликнул священник. – Неужели ты не понимаешь, что натворил? Это же статуя Будды. Ты сжег Будду!» Иккью взгляделся в пламя, языки которого стали уменьшаться, и потыкал в угли посохом. «Что ты делаешь?» – недоумевал священник. «Я пытаюсь отыскать кости Будды», – объяснил Иккью. «Ты точно сумасшедший, – покачал головой священник. – Это деревянный Будда. В нем нет никаких костей». Тогда мастер дзен Иккью сказал: «Ночь долгая, с каждым часом холодает. Почему бы тебе ни принести мне еще двух деревянных Будд?»

Разумеется, священнику пришлось сразу же вышвырнуть Иккью из храма. Этот человек оказался опасным.

Когда священник выталкивал вшей Иккью, тот кричал: «Зачем ты выгоняешь на улицу живого Будду? Ради деревянного Будды?»

Живой Будда страдал так сильно, что мне пришлось продемонстрировать сострадание. Если бы Гаутама Будда был жив, он поступил бы точно так же. Он отдал бы мне эти три свои статуи. Я знаю об этом. Мое сердце подсказывает мне, что он поступил бы точно так же!»

Но кто станет его слушать? Священник выбросил Иккью в снег и захлопнул храмовые двери.

Выйдя утром во двор, священник увидел, что Иккью сидит у придорожного камня, на который он положил несколько цветов, и совершает у него обряд поклонения. Священник снова подошел к Иккью и спросил: «Что ты делаешь на этот раз? Зачем ты поклоняешься камню?» Иккью объяснил: «Когда наступает молитвенный час, я вижу Будд где угодно, потому что они повсюду. Этот камень так же хорош, как и твои деревянные статуи».

Уясните себе, что притчу об Эйсае очень легко запомнить, потому что сострадание проявляется по отношению к другому. А вот эту притчу даже труднее, сложнее понять, поскольку в ней сострадание проявляется по отношению к самому себе. По-настоящему понимающий человек не бывает жестким ни к другим, ни к себе, потому что энергия одна и та же. По-настоящему понимающий человек не бывает мазохистом. Он ни садист, ни мазохист. По-настоящему понимающий человек просто осознает, что разделения нет, что все божественно, в том числе и он сам. И он живет согласно такому пониманию.

Жизнь согласно пониманию и есть сострадание. Никогда не пытайтесь практиковать сострадание, а просто расслабляйтесь в медитации. Отпустите себя и погрузитесь в медитацию, и тогда вы сразу же сможете ощутить аромат, который исходит из вашей сокровенной глубины. Тогда цветок распускается, и сострадание источается повсюду. Медитация – это цветок, а сострадание – это его благоухание.

4 беседа.

24 февраля 1976 года.

БУДЬТЕ СВЕТОМ В СЕБЕ

Может быть, дзен – это путь сдачи? Тогда почему суть учения Будды выражается фразой: «Будьте светом в себе»?

Суть сдачи в вас, она не имеет никакого отношения к другому человеку. Суть сдачи в расслаблении, доверии, поймите же правильно это слово. С точки зрения филологии смысл сдачи в том, чтобы отдаться на чью-то милость, но с точки зрения религии сдача означает доверие, расслабление. Это скорее отношение, нежели действие: вы живете через доверие.

Я объясню. Вы плаваете в воде. Вы заходите в воду и плывете. Что вы делаете? Вы доверяете воде. Хороший пловец настолько доверяет воде, что почти сливается воедино с рекой. Он не борется, не гребет по воде, он не жесток и не напряжен. Если вы жестки и напряжены, тогда вы утонете. А если вы расслаблены, тогда река сама позаботится о вас. Поэтому безжизненное тело утопленника плавает на поверхности воды. Вот чудо. Изумительно! Живой человек умер и утонул в реке, а мертвый человек просто плавает на поверхности. Что же произошло? Мертвец знает секрет реки, который не был известен ему при жизни. Живой человек боролся. Река была ему врагом. Он боялся, он не мог довериться реке. Но как мог продолжать борьбу мертвый человек, погрузившийся в небытие? Мертвец абсолютно расслаблен, он нисколько не напряжен. Неожиданно тело начинает плавать на поверхности. Река заботится о нем. Никакая река не может утопить мертвого человека.

Смысл сдачи в том, что вы не боретесь. Смысл сдачи в том, что вы считаете жизнь не врагом, а другом. Как только вы доверились реке, вы сразу же начинаете получать от нее удовольствие. В вас возникает сильная радость; вы плещетесь, гребете, просто лежите на воде или глубоко ныряете. Но вы не отделены от реки, вы слились с ней, стали едиными с рекой.

Смысл сдачи в том, чтобы жить точно так же, как хороший пловец ведет себя в реке. Жизнь и есть река. Вы можете или бороться, или плавать. Вы можете или отталкивать реку, то есть пытаться плыть против течения, или устремиться по течению, отправиться туда, куда понесет вас река.

Сдача не направлена на кого-то, это просто образ жизни. Вам не нужно сдаваться Богу. Одни религии предписывают веру в Бога, другие религии – веру в отсутствие Бога, но все религии предполагают сдачу. Поэтому сдача и есть настоящий Бог.

Можно даже отказаться от концепции Бога. Буддисты не верят в Бога, как и последователи джайнизма, но эти люди все равно религиозны. Христиане верят в Бога, как и мусульмане, сикхи. Эти люди тоже религиозны. Христианин учит сдаче Богу, и Бог – это только повод для сдачи. Он помогает, потому что вам будет трудно сдать без объекта. Но объект – это всего лишь повод, чтобы вы могли сдать во имя Бога. А буддизм говорит просто о сдаче, при отсутствии Бога. Вы расслабляетесь. Вопрос не в каком-то объекте, а в

личном мировосприятии. Расслабьтесь, не боритесь. Примите жизнь.

Вам не нужно верить в Бога. На самом деле, слово «верование» отвратительно. Оно не демонстрирует доверие, веру. Верование – это почти полная противоположность веры. Слово «верование» (belief) исходит из корня желание, стремление (lief). Я объясню. Вы говорите: «Я верю в сострадательного Бога». Какой смысл вы вкладываете в свои слова? Вы имеете в виду такие слова: «Я хочу, чтобы на свете был сострадательный Бог». Всякий раз, когда вы говорите, что верите, вы тем самым утверждаете, что сильно чего-то хотите. Но вы не знаете.

Если вы знаете, тогда вопрос о веровании не возникает. Вы верите в эти деревья? Вы верите в солнце, которое восходит каждое утро? Вы верите в звезды? Вопрос о таком веровании не возникает. Вы знаете, что солнце и деревья существуют. Никто не верит в солнце. Если бы кто-то делал подобные заявления, вы объявили бы его безумцем. Если бы кто-то сказал: «Я верю в солнце» и попытался обратить вас в свою веру, вы бы воскликнули: «Ты сошел с ума!»

Послушайте анекдот. Даму по фамилии Льюис назначили послом США в Италии. Недавно она приняла католическую веру. Разумеется, только что обращенные люди преисполняются энтузиазма. Она на всех людей наводила тоску. С кем бы Льюис ни заговорила, она сразу же пыталась обратить собеседника в католическую веру.

Приехав в Италию в качестве посла, она отправилась на прием к папе римскому. Между ними состоялась долгая дискуссия, которой не было конца. Какой-то репортер втирался все ближе к собеседникам, чтобы подслушать разговор. Папа римский ни разу еще не уделял столько времени одному человеку. Казалось, дискуссия стала нешуточно жаркой. Что-то происходило. Если папа римский так долго говорит с послом самой богатой и сильной нации в мире, значит, будут какие-то новости.

Итак, репортер втирался все ближе к собеседникам. Он смог услышать только одно предложение. Папа римский, запинаясь, произнес на английском языке: «Послушайте, вы никак не можете понять, что я уже католик!»

Она пыталась обратить в католическую веру самого папу римского!

Если кто-то скажет вам: «Поверь в солнце», вы ответите: «Я уже католик. У меня уже есть верование. Не трать свое время на меня». Вы знаете.

Один человек спросил Шри Ауробиндо: «Вы верите в Бога?» Ауробиндо ответил: «Нет». Разумеется, задавший вопрос человек

был потрясен. Он приехал издалека, из Германии, в активных поисках Бога, и он рассчитывал на Ауробиндо. А тот просто ответил решительным отрицанием. Искатель заметил: «А я-то думал, что вы познали Бога». Ауробиндо подтвердил: «Да, я познал Бога, но я не верю в него».

Какой вам толк в веровании, если вы познали Бога? Верование – это неведение. Если вы знаете, значит, так тому и быть. Если же вы не знаете, тоже не беда. В таком случае знайте о своем неведении, а верование может обмануть вас. Верование может создать в вашем уме некую атмосферу, в которой вы в отсутствии знания начнете считать себя знающим. Верование – это не доверие, и чем решительнее вы говорите о своей абсолютной вере, тем сильнее вы боитесь своих сомнений.

Доверию неведомы сомнения. Верование – это просто подавление сомнения, некое желание. Когда вы говорите: «Я верю в Бога, тем самым вы заявляете, что не можете жить без Бога. Вам будет слишком тяжело существовать в этой тьме, в окружении смерти, без концепции Бога. Эта концепция помогает. Человек не чувствует себя одиноким, незащищенным, отсюда и верование.

Мартин Лютер написал: «Мой Бог – великая крепость». Такие слова не может произнести доверяющий человек. Мой Бог – великая крепость? Такое впечатление, что Лютер от чего-то обороняется. Даже Бог представляет собой крепость для вашей защиты, для чувства вашей безопасности? Значит, верование берет начало в страхе. Вы считаете Бога своей величайшей крепостью из страха, а не из любви. Это верование не от доверия. В глубине вас сохраняется сомнение и страх.

Доверию свойственна простота. Так ребенок доверяет матери. Это не значит, что он верит, ведь никакое верование еще не взросло в нем. Когда-то вы были ребенком. Вы верили матери или доверяли ей? В вас не возникло сомнения, при чем же здесь верование? Оно возникает только тогда, когда появилось сомнение. Сначала появляется сомнение. Позднее вы цепляетесь за верование, чтобы подавить сомнение. Доверие возникает, когда исчезает сомнение. Доверие есть тогда, когда нет сомнения.

Например, вы дышите. Вы делаете вдох, потом делаете выдох, выпускаете из себя воздух. И вы боитесь выпускать воздух, потому что (кто знает?) он может и не вернуться в вас. Вы доверяете. Вы доверились мысли о том, что снова обретете воздух. Разумеется, у вас нет никакой причины для доверия. Какие у вас гарантии? С какой стати воздух должен вернуться? В лучшем случае вы можете сказать, что раньше было именно так, но это все же не гарантия. Потом вы можете и не вдохнуть. Если вы станете бояться выдыхать из-за вероятности того, что вдох не последует, тогда вы будете удерживать

живать в легких воздух. Вот что такое верование: цепляние, удержание. Но если вы будете удерживать в легких воздух, тогда ваше лицо станет бурым, и вы почувствуете, что задыхаетесь. И если вы не выдохнете воздух, то умрете.

Все верования удушают, все верования помогают вам вести искусственную жизнь. Они умерщвляют ваше бытие.

Если вы выдыхаете, значит, вы доверяете жизни. Буддийское слово «нирвана» просто означает выдох, то есть вы доверяете. Доверие – это невероятно редкое явление. Верование от головы, а доверие от сердца. Такой человек просто доверяет жизни, потому что сначала он был вне жизни, потом оказался в жизни, а потом снова возвратится к истокам. Он ничего не боится. Вы рождаетесь, живете, а потом умрете, здесь нет места страху. Вы родитесь заново, будете жить, а затем умрете. Та самая Жизнь, которая породила вас на свет, всегда может дать вам больше жизней, зачем же вам бояться? Зачем цепляться за верования? Верование – это порождение человека, а доверие – это божье творение. Верования по своей сути философские, а доверие не имеет ничего общего с философией. Доверие просто указывает на то, что вы знаете, что такое любовь. Это не концепция управляющего, манипулирующего Бога, который восседает на небесах. Доверию не нужен Бог, поскольку бесконечной жизни, этой целостности, больше чем достаточно. Как только вы доверились, вы расслабились. Эта расслабленность и есть сдача.

Ты спрашиваешь: «Может быть, дзен – это путь сдачи?» Да. Религия как таковая есть сдача, расслабление. Ни за что не цепляйся, так как ваше цепляние указывает на то, что ты не доверишь жизни.

Магомет каждый вечер постоянно раздавал людям все, что накопил за целый день. Все! Он не приберегал ни гроша на следующий день, так как сам говорил, что тот же самый исток, который дал «сегодня», даст человеку «завтра». Если было сегодня, тогда почему не доверять в приход завтра? Зачем копить что-то про запас?

Но когда Магомет был при смерти, лежал больной, его жена встревожилась. Им мог понадобиться врач даже в полночь, поэтому она оставила пять динаров. Она боялась и думала: «Никто не знает. Ночью ему может стать плохо, ему понадобятся лекарства, а куда я пойду посреди ночи? Врачу придется заплатить». Жена ничего не сказала Магомету, просто спрятала пять динаров.

Около полуночи Магомет открыл глаза и сказал: «Я чувствую вокруг себя недоверие. Мне кажется, ты что-то утаила». Жена испугалась и призналась: «Прости меня. Я спрятала пять динаров, потому что с тобой может что-то случиться ночью». Магомет сказал ей: «Отдай эти деньги людям». «Кого я найду посреди ночи?» – спросила жена. «Послушайся меня и позволь мне умереть в мире и покое, –

просил Магомет, – в противном случае я буду чувствовать вину, буду ощущать свое противодействие Богу. Если он спросит меня, мне станет стыдно, потому что в последний миг жизни я чувствовал недоверие. Отдай эти деньги!»

Жена вышла на улицу. Разумеется, она не верила, что кого-то отыщет, но рядом с домом стоял нищий.

Когда она вернулась в дом, Магомет сказал ей: «Посмотри, как хорошо устроил Бог. Если со мной что-то случится, тогда у двери будет стоять врач. Не беспокойся».

Потом Магомет откинул одеяло и сразу умер в полном покое.

Цепляние за что-либо, за что угодно, указывает на недоверие. Если вы любите женщину или мужчину и цепляетесь к любимому человеку, это просто означает, что вы не доверяете. Если вы любите женщину и спрашиваете ее: «А завтра ты будешь любить меня или разлюбишь?», значит, вы не доверяете ей. Если вы идете с женщиной в ЗАГС регистрировать свой брак, значит, вы не доверяете ей. Стало быть, вы больше доверяете официальным учреждениям, полиции, законодательству, нежели любви.

Вы готовитесь к завтрашнему дню. Если женщина или мужчина завтра попытается обмануть вас или бросит вас в беде, тогда вы сможете получить поддержку суда, полиции. Закон будет на вашей стороне, вас поддержит все общество. Вы стараетесь обезопасить себя, ведь вы боитесь. Но если вы любите по-настоящему, тогда довольно и любви, ее больше чем достаточно. Кому есть дело до завтрашнего дня? Но в душе вы сомневаетесь. Ваши сомнения не исчезают, даже когда вы считаете себя подлинно влюбленными.

Говорят, что после распятия Иисуса первой свидетельницей его воскресения была Мария Магдалина. Она сильно любила Иисуса. Мария побежала к нему. Новый Завет повествует о том, что Иисус сказал ей: «Не касайся меня». Мне кажется, здесь что-то не так, поскольку такое выражение Иисуса неуместно. Здесь что-то перевернули. Разумеется, если священник говорит: «Не касайся меня», это нормально, но как такие слова может произнести Иисус? Вряд ли это возможно. Поэтому я попытался найти оригинал. Оказалось, что в оригинале у этого греческого слова два значения: «касаться» и «цепляться». И я нашел ключ. Иисус говорит: «Не цепляйся за меня», а не «Не касайся меня», но переводчики истолковали его фразу согласно второму значению. Какой-то переводчик привнес в текст свое понимание. Должно быть, Иисус сказал: «Не цепляйся за меня», поскольку доверяющий человек ни за что не цепляется, любящий человек ни за что не цепляется. Вы просто делитесь, ни за что не цепляясь. Вы делитесь в глубокой расслабленности.

Смысл сдачи в том, чтобы отдаться жизни, погрузиться в исток, из которого вы пришли и в который вы однажды снова вернетесь. Вы подобны океанской волне: вы выходите из океана и возвращаетесь в океан. Смысл сдачи в том, чтобы довериться океану. Что же может сделать волна, как не это? Волна должна довериться океану. Доверяете вы ему или нет, все равно вы неизменно часть океана. Если вы не будете доверять, то начнете беспокоиться, вот и все. Ничего не изменится, просто вы станете беспокойными, напряженными, вы отчаётесь. Если вы доверяете, тогда вы распускаетесь, цветете, празднуете, прекрасно осознавая, что в вашей глубине пребывает ваша мать, океан. Когда вы устанете, то вернетесь и снова отдохнете в океане. Отдохнув, вы снова вернетесь в мир, чтобы вкусить небо, солнечный свет и звезды. Сдача – это доверие, и она не имеет ничего общего с какой-либо концепцией Бога, идеологическим представлением о Боге. Это мироощущение.

Тогда вы можете понять смысл последнего высказывания Будды: «Будьте светом в себе». Произнося такую фразу, он имеет в виду, что если вы сдались жизни, то стали светом в себе. В таком случае жизнь ведет вас. Тогда вы все время живете в просветлении. Когда Будда говорит: «Будьте светом в себе», он имеет в виду, что вам нельзя ни за чем следовать, нельзя цепляться за кого-либо. Учитесь у всех, но ни к кому не цепляйтесь. Будьте открытыми, восприимчивыми, но оставайтесь независимыми, поскольку в конечном итоге религиозное переживание не может быть заимствованным. Оно должно быть экзистенциальным, должно принадлежать вам самим. Только тогда религиозное переживание подлинно. Если я говорю что-то, а вы верите моим словам, тогда они ничем не помогут вам. Если же я говорю что-то, а вы ищете, сдаётесь, доверяете, ощущая то же самое, тогда переживание становится светом в вас. Иначе мои слова останутся словами. В лучшем случае они могут стать верованием. До тех пор пока вы не переживете истину моих слов, они не смогут вызвать ваше доверие, не смогут стать вашей истиной. Моя истина не может быть вашей, ведь так она сильно подешевеет. Если бы моя истина могла принадлежать так же и вам, тогда не было бы и трудностей. В этом различие между научной и религиозной истиной. Научную истину можно заимствовать. Как только кто-то познал научную истину, она становится собственностью всех остальных людей. Эйнштейн открыл теорию относительности. И теперь никому не нужно самостоятельно открывать ее, снова и снова. Такое поведение было бы глупым. Как только теорию относительности открыли, она стала всенародно доступной. Теперь эта теория принадлежит всем людям. Как только ее открыли и доказали, ее смог изучать даже школьник. И сейчас в гении нет потребности, не нужно быть Эйнштейном. Сгодится и посредственный ум,

подойдет и обычное мышление. Вы можете понять эту теорию, и она будет принадлежать вам. Разумеется, Эйнштейну пришлось работать над ней годами, тогда он смог сделать свое открытие. Вам не нужно работать. Если вы готовы понять, осознать теорию, тогда она станет доступной вам через несколько часов.

Но в отношении религиозной истины это не так. Будда открыл религиозную истину, как и Христос, Нанак, Кабир, но их открытия не могут принадлежать вам. Вы будете должны заново открыть религиозную истину. Вам придется снова начать с азов, и вам нельзя просто поверить в истину этих людей. Это никоим образом не поможет вам. Но именно этим занимается человечество. Оно путает религиозную истину с научной. Это не научная истина, и она никогда не сможет стать всенародно доступной. Каждому человеку нужно прийти к ней в одиночестве, и каждый человек должен придти к ней снова и снова. Религиозная истина никогда не будет доступной среди мирской суеты. Вам придется пережить трудности, придется искать ее, следуя неким путем. И вы не сможете даже укротить этот путь. Вам придется пройти тот же аскетический путь, полный трудностей, что и Будда. Вам придется выстрадать те же беды на пути, что и Будда. Вам придется преодолевать те же препятствия, что и Будда. Однажды, когда облака развеются, вы станете танцевать, охваченными экстазом, как и Будда.

Разумеется, когда Архимед делает какое-то открытие, он бегаёт по улицам голышом и кричит: «Эврика! Я нашел!» Вы сможете понять Архимеда за несколько минут, секунд, но не испытаете его экстаза, иначе бы все школьники бегали голышом по улицам, крича: «Эврика!» Никто не делал этого после поступка Архимеда. Такой случай был лишь однажды. Для Архимеда это было открытием, но с тех пор эта идея – достояние всех людей.

Но хорошо, что вам невозможно передать религиозное переживание, иначе вы никогда не достигли бы такого же экстаза, как Будда, Иисус или Кришна. Никогда, потому что вы извлекали бы урок из учебника, и любой болван мог бы передать вам информацию. Тогда все переживание оргазма будет утрачено.

Хорошо, что религиозное переживание нужно получать лично. Никто не может привести вас к нему. Люди могут указать вам путь, но это очень тонкие намеки, не воспринимайте их в буквальном смысле. Будда сказал: «Будьте светом в себе». Он имеет в виду: «Помните о том, что моя истина не может быть вашей истиной, мой свет не может быть вашим светом. Примите мой дух, жаждете меня еще сильнее, ищите активно и неустанно, научитесь у меня преданности искателя истины, но истина, ее свет, загорится в вас. Вам придется зажечь пламя истины в себе». Вы не можете заимствовать истину, ее невозможно передать. Это не имущество, а настолько

тонкое переживание, что его невозможно даже выразить. Истина невыразима. В лучшем случае можно попытаться сделать несколько намеков.

Объясните, пожалуйста, природу переживаний, которую мы называем скукой и беспокойством.

Скука и беспокойство глубоко взаимосвязаны. Всякий раз, когда вы чувствуете скуку, вы также начинаете беспокоиться. Беспокойство – это побочный продукт скуки.

Попытайтесь понять этот механизм. Когда вас охватывает скука, вы хотите выйти из этой ситуации. Если кто-то рассказывает вам некую историю, а вам становится скучно, вы начинаете беспокоиться. Это тонкое указание на то, что вы хотите удалиться от этого места, человека и его болтовни. Ваше тело ерзает. Разумеется, вы подавляете свои желания из вежливости, но тело постоянно движется, поскольку тело искреннее ума, оно честнее и откровеннее ума. Ум пытается быть вежливым, он выдавливает улыбку. Вы говорите: «Как мило!», но про себя восклицаете: «Как ужасно! Я уже много раз слушал эту байку, и вот он снова рассказывает ее».

Послушайте историю о жене Эйнштейна. К этой супружеской чете часто заходил приятель ученого, и Эйнштейн постоянно рассказывал анекдоты, шутки, и они смеялись. Но его друг стал удивляться... Дело в том, что всякий раз, когда он приходил, Эйнштейн принимался рассказывать анекдоты...

Эйнштейн был евреем, а у евреев лучшие в мире анекдоты. Они так долго страдали, что просто стали жить шутками. В их жизни было так много несчастий, что им приходилось веселить себя, поэтому у них самый искрометный юмор. Никакая другая страна и нация не может состязаться с ними по части анекдотов. В Индии вообще нет хороших анекдотов, потому что наша страна жила очень спокойно, и людям не нужно было веселить себя. Юмор нужен тогда, когда человек постоянно находится в опасности, ведь тогда человеку необходимо на чем-то смеяться. И любой предлог сгодится для смеха.

...Итак, Эйнштейн рассказывал анекдоты, шутки, потешные истории, и они вместе хохотали. Но друга разбирало любопытство, ведь стоило Эйнштейну начать рассказывать, как жена сразу же принималась вязать или хлопотать по другим делам. Поэтому он спросил ее: «Почему вы начинаете вязать, когда ваш муж приступает к рассказу?» Она объяснила: «Если я ничего не предприму, мне будет очень трудно выдержать его рассказ, потому что я слышала его анекдоты уже тысячу раз. Вы приходите к нам нечасто, а я все-

гда дома. Каждому гостю он рассказывает один и тот же анекдот. Если я не займу руки работой, то стану так суетиться, что мое поведение примет просто неприличный характер. Поэтому мне приходится что-то делать, чтобы перевести беспокойство в работу. Я могу прятаться за работой».

Всякий раз, когда вы будете ощущать скуку, вы будете также беспокоиться. Беспокойство – это знак вашего тела. Оно говорит вам: «Уходи отсюда. Ступай куда угодно, но только не оставайся здесь». Но ум продолжает улыбаться, а глаза по-прежнему горят. Вы все время утверждаете, что слушаете, что вы ни разу не слышали ничего столь же прекрасного. Ум воспитан, а тело все так же дико. Ум очеловечен, а тело все так же от животного. Ум фальшив, а тело все так же искренно. Ум знает правила и предписания, кодекс поведения, благопристойного поведения, поэтому вы, даже скучая, говорите: «Я так рад, так счастлив видеть тебя!» На самом деле, если бы вам позволили, вы убили бы этого человека. Из-за его поведения в вас закипает желание убивать. Тогда вы начинаете беспокоиться, вас охватывает тревожное чувство.

Если вы слушаете тело и убежите, ваше беспокойство исчезнет. Попробуйте сами. Сделайте попытку. Если кто-то наскучил вам, просто сорвитесь и со всех ног бегите прочь. Посмотрите, что будет. Ваше беспокойство исчезнет, потому что оно указывает только на то, что ваша энергия не хочет оставаться здесь. Энергия уже устремилась в иные области, покинув это место. И теперь вы следуете за своей энергией.

Итак, прежде всего, следует разобраться со скукой, а не с беспокойством. Скука – вот самое важное явление. Из всех животных только человек ощущает скуку. Вы не сможете вызвать скуку у вола, это невозможно. Только человек скучает, потому что только человек сознателен. Сознание – вот причина. Чем вы чувствительнее, тем бдительнее. Чем вы сознательнее, тем сильнее вы будете ощущать скуку. Вам будет приносить скуку больше ситуаций. Посредственный ум не так ясно ощущает скуку. Он мирится с ситуацией, принимает ее. Он признает как данность все, что происходит. Он не настолько бдителен. Чем более бдительными и свежими вы будете становиться, тем яснее вы будете чувствовать, что некая ситуация – это просто повторение, что вам невыносимо некое положение дел, что образ вашей жизни вызывает в вас застой. Чем более чувствительными вы станете, тем скучнее вам будет жить.

Скука – это показатель чувствительности. Деревья не скучают, животные не скучают, камни не скучают, потому что все они недостаточно чувствительны. Для того чтобы разобраться в своей скуке, прежде всего следует понять, что вы чувствительны.

Но Будды тоже не скучают. Вы не можете вызвать скуку в Будде. Животные не скучают, и Будды не скучают, значит, скука существует в среднем положении, между животным и Буддой. Для скуки понадобится немного больше чувствительности, чем наделено животное. И если вы хотите избавиться от скуки, тогда вам придется стать абсолютно чувствительными. В таком случае скука снова исчезает. Но в среднем положении существует скука. Если вы уподобляетесь животному, скука исчезает. Итак, вы обнаружите, что люди, которые придерживаются животного образа жизни, скучают меньше. Они едят, пьют, веселятся — им не так скучно, но они не чувствительны. Они живут на минимуме своих возможностей. Они живут только с той долей сознания, которая требуется для каждодневной, рутинной жизни. Вы обнаружите, что интеллектуалы, слишком активно мыслящие люди, сильнее скучают, потому что они думают. Благодаря своему мышлению они замечают, как все время повторяются.

Ваша жизнь — это повторение. Каждое утро вы встаете почти точно так же, как вы делали это всю жизнь. Вы завтракаете почти так же, как и всегда. Потом вы отправляетесь на работу и видите там все те же стены, все тех же людей, все ту же обязанность. Потом вы возвращаетесь домой и видите там все ту же жену. Если вы начинаете скучать, это естественно. Вам очень трудно разглядеть в своей жизни нечто новое. Все кажется вам старым, усыпанным пылью.

Послушайте анекдот. Любовница одного преуспевающего брокера, ее звали Мария, однажды радостно открыла дверь своего дома, но тотчас же поспешила захлопнуть ее, потому что увидела, что на пороге стоит жена ее любовника.

Жена любовника припала к замочной скважине и закричала: «Впустите меня, милочка! Я не собираюсь устраивать вам сцену, а просто проведу с вами короткую дружественную дискуссию!»

Мария, сильно волнуясь, впустила жену любовника в дом, а потом робко спросила: «Что вам нужно?» «Ничего особенного, — ответила жена любовника, оглядываясь вокруг. — Я просто хочу задать вам один вопрос. Скажите мне, милочка, и пусть это останется между нами, что вы нашли в этой скотине и ничтожестве?»

Один и тот же муж, которого женщина видит каждый день, превращается в скотину и ничтожество. А одна и та же жена, которую вы видите каждый день... вы почти забываете ее внешность. Если вас попросят закрыть глаза и оживить в памяти лицо вашей жены, вы поймете, что не в силах сделать это. Перед вами возникнут много других женщин, все соседки, но только не ваша жена. Родственные отношения приводят к рутинному образу жизни. Вы занимаетесь

любовью, обнимаете и целуете жену, но теперь все это машинальные действия. Изюминка, огонек отношений давным-давно утрачен. Брак почти исчерпан к концу медового месяца, а потом вы просто притворяетесь. Но под прикрытием вашего притворства копится сильная скука. Посмотрите на людей, которые идут по тротуару. Вы увидите, что они очень сильно скучают. Всем скучно, до смерти скучно. Посмотрите на лица людей, вокруг них отсутствует аура радости. Посмотрите в их глаза. Они покрыты пылью, в их глубине не сияет счастье. Люди возвращаются с работы домой, потом снова идут из дома на работу, и постепенно вся их жизнь становится механической рутинной, постоянным повторением. Однажды они умирают... почти всегда люди умирают, даже совсем не пожив.

Говорят, Бертран Рассел сказал: «Напрягая память, я могу найти в своей жизни не более нескольких моментов, когда я жил по-настоящему пламенно». А вы можете вспомнить такие моменты? Сколько раз в жизни вы жили по-настоящему пламенно? Такое бывает редко. Человек грезит об этих моментах, воображает их. Он надеется на такие моменты, но они никогда не случаются. И даже если они случаются, рано или поздно они все равно станут шаблонными. Когда вы влюбляетесь в женщину или мужчину, вы ощущаете чудо, но постепенно чудо исчезает, и ваши отношения приобретают рутинные черты.

Скука — это осознание повторения. Животные не помнят свое прошлое, поэтому они не могут почувствовать скуку. Они не способны помнить прошлое, поэтому они не ощущают повторение. Буйвол каждый день ест одну и ту же траву с одинаковой радостью. Вам это не под силу. Как вы можете есть одну и ту же траву с одинаковой радостью? Вы ею пресытитесь.

Поэтому люди пытаются менять жизнь. Они переезжают в новый дом, пригоняют к этому дому новую машину, разводятся с прежним мужем, заводят новый любовный роман, но рано или поздно все вернется к старому шаблону. Перемена мест, людей, партнеров, домов ничего не даст вам. Всякий раз, когда общество погружается в скуку, люди принимают решение переезжать из одного города в другой, менять работу и жен, но рано или поздно они понимают, что все это чушь, поскольку в жизни без конца случается одно и то же, с каждой женщиной, каждым мужчиной, каждым домом, каждой машиной.

А что же тогда делать? Становитесь более сознательными. Вопрос не в перемене ситуаций, просто преобразите свое бытие, станьте более сознательными. Если вы станете более сознательными, тогда вы сможете увидеть, что каждый миг нов, но для этого вам потребуется много энергии, громадная энергия сознания.

Жена не бывает прежней, запомните. Вы пребываете в иллюзии. Вернитесь домой и снова посмотрите на жену. Она не прежняя. Никто не бывает прежним. Просто вас обманывает внешность. Эти деревья не такие, какими они были вчера. Да и как они могут быть прежними? Они выросли. Множество их листьев опало, но появились новые листья. Посмотрите на миндальное дерево. На нем выросло так много новых листьев! Каждый день старые листья опадают, и появляются новые листья. Но вы не настолько сознательны.

Или утратьте сознание (так вы не сможете чувствовать повторение), или настолько увеличьте сознание, чтобы видеть в каждом повторе нечто новое. Есть два способа избавиться от скуки.

Изменение внешних условий вам не поможет. Это все равно что беспрестанно переставлять мебель в своей комнате. Что бы вы ни предприняли (расставили мебель так или иначе), все равно это та же самая мебель. Многие домохозяйки постоянно думают, как им устроить перестановку, как втиснуть что-то куда-то, а где оставить пустое пространство. И они то и дело устраивают в доме перестановку. Но комната остается прежней, как и мебель. Сколько времени вы будете вот так обманывать себя?

Как-то раз я увидел по телевизору короткий юмористический ролик. В пещере истово и дико целовались первобытные люди, мужчина и женщина. Они на миг прервали поцелуи, чтобы воскликнуть: «О, как прекрасно!», а потом снова стали целоваться.

Наконец, первобытная женщина отстранила любовника и сказала: «Послушай. Тебе не кажется, что это чудесное занятие, которое мы открыли, означает, что мы поженились?» Пещерный мужчина напряг свои маленькие мозги и в конечном итоге выпалил: «Да. Думаю, мы поженились. Давай дальше целоваться». Но первобытная женщина сразу же приложила руку к голове и утомленно застонала: «Ох, у меня так болит голова!»

Когда встречаются два незнакомых человека, у них все чудесно, замечательно. Но рано или поздно они изучат друг друга, именно в этом суть брака. А это означает, что их жизнь вошла в некие рамки, и они хотят все время повторять некий шаблон. В таком случае прежние поцелуи и объятия утрачивают привлекательность и превращаются почти в обязанность.

Мужчина пришел домой и обнаружил, что приятель целует его жену. Он повел приятеля в другую комнату. Приятель дрожал от страха. Вот-вот муж устроит ему трепку! Понятное дело, их дружба прекратилась. Муж казался сильно рассерженным, хотя это было не так. Он закрыл дверь и спросил приятеля: «Скажи-ка мне вот что. Я обязан целовать ее, но зачем тебе делать это?»

«Я обязан целовать ее, но зачем тебе делать это?»

Мало-помалу жизнь входит в некие границы, новизна пропадает, но ваше сознание не настолько расширено, оно не обладает таким качеством, чтобы вы постоянно находили новизну. Для тупого ума все старое, а для абсолютно живого ума нет ничего старого под солнцем, просто не может быть. Все течет. Каждый человек течет словно река. Люди – это не безжизненные вещи, как они могут быть одними и теми же? Вы один и тот же? В период времени между часом, когда вы пришли сегодня утром послушать меня, и часом, когда вы вернулись домой, произошло много событий. Какие-то мысли исчезли из ума, а другие мысли попали в него. Возможно, вы приобрели новое понимание. Вы не можете вернуться домой такими же, какими вы были до прихода ко мне. Река постоянно течет. Она кажется одной и той же, но это не так. Старик Гераклит сказал, что в одну реку невозможно войти дважды, потому что река не бывает одной и той же.

Во-первых, вы тоже не один и тот же, а во-вторых, все меняется... но тогда нужно жить на пике сознания. Живите или как Будда, или как вол, тогда вы не будете скучать. Выбирать вам.

Я ни разу не видел неменяющегося человека. Вы приходите ко мне (вы делаете это так часто), но я никогда не вижу прежнего человека. Меня всегда удивляет новизна, которую вы приносите каждый день. Возможно, вы не осознаете свою новизну.

Сохраняйте способность удивляться.

Послушайте анекдот. Один человек вошел в бар, погруженный в свои мысли. Он обратился к проходившей мимо девушке со словами: «Простите, мисс, не подскажете, который час?» Но девушка резко ответила ему: «Как вы смеете делать мне подобные предложения?»

На мужчину сразу же уставились во все глаза посетители бара. И ему стало неуютно от осознания того, что все внимание людей направлено на него. Он пробормотал: «Мисс, я просто спросил, который час». Девушка еще пронзительнее закричала: «Еще одно только слово, и я позову полицейских!»

Мужчина до смерти перепугался, схватил свой стакан пива и поспешил к самому дальнему столику, за которым съежился, затаил дыхание и стал раздумывать, как бы ему побыстрее выскочить за дверь.

Не прошло и полминуты, как к нему подседа та самая девушка. Она тихо сказала: «Сэр, мне очень жаль, что я смутила вас, но дело в том, что я студентка, учусь на факультете психологии. Как раз сейчас я пишу доклад о реакции людей на неожиданные шокирующие заявления». Мужчина пару секунд смотрел на нее широко открыты-

ми глазами, потом откинулся назад и взревел: «И ты будешь вот так ублажать меня весь вечер всего за два доллара?» Говорят, эта девушка свалилась со стула, потеряв сознание.

Возможно, мы не позволяем своему сознанию подниматься выше, потому что тогда жизнь начала бы постоянно удивлять, и вы, может быть, и не смогли бы тогда взять ее под контроль. Поэтому вы обосновались в тупом уме, на то есть основания. Вы безжизненны не без причины, вашу тупость можно объяснить. Если бы вы были по-настоящему живыми, тогда все бы удивляло и поражало вас. А если вы все время тупы, тогда вас ничто не удивляет, не поражает. Чем вы тупее, тем более тупой кажется вам жизнь. Если вы станете более осознанными, тогда жизнь тоже станет более яркой и ясной, и тогда у вас появятся трудности.

Вы всегда живете с безжизненными ожиданиями. Каждый день вы приходите домой, ожидая от жены определенного поведения. Обратите внимание на то, как вы порождаете свое несчастье: вы ожидаете от жены некоего закрепившегося шаблона поведения, и при этом вы же ждете от жены новизны. Вы просите невозможного. Если вы действительно хотите, чтобы ваша жена постоянно была новой для вас, тогда ничего не ждите от нее. Приходите домой с постоянной готовностью удивляться, поражаться. Тогда ваша жена будет новой. Но она вынуждена оправдывать некие ожидания. Мы никогда не позволяем всей своей пластичной новизне стать известной другим людям. Мы все время прячемся, не раскрываем себя, потому что другой человек может вовсе не понять нас. Жена тоже ждет от мужа определенного поведения. Понятное дело, супруги по жизни играют роли. Мы не живем, а актерствуем. Муж приходит домой и принуждает себя играть некую роль. Как только он ступил на порог своего дома, он уже не живой человек, а просто некто, называемый мужем.

Термин «муж» указывает на то, что от такого мужчины ожидается определенный тип поведения. Женщина становится женой, а мужчина – мужем. Когда встречаются два человека, в результате появляется четыре человека, то есть муж и жена, которые не представляют настоящих людей (это только личины, маски, фальшивки, ожидаемое поведение, обязанности и все в таком духе), и собственно настоящие люди, которые прячутся за масками. Вот эти настоящие люди и скучают.

Но вы лелеете много надежд и ожиданий на свои личины. Если вы действительно хотите жить без скуки, тогда отбросьте маски и станьте подлинными. Иногда вам будет трудно, я знаю, но дело стоит того. Будьте подлинными. Если вы хотите любить жену, так и поступайте, в ином случае скажите, что не хотите заниматься любо-

вью. В настоящее время муж занимается любовью с женой, а сам думает о какой-то актрисе. В воображении он занимается любовью не с женой, а другой женщиной. То же самое верно в отношении жены. Тогда жизнь становится скучной, ведь в вашем поведении больше нет живой силы. Вы утратили остроту и ясность чувств.

Это произошло на железнодорожной станции. Мистер Джонсон встал на платформу старомодного аппарата, который измерял вес клиента и угадывал по весу его характер. И вот мистер Джонсон получил из окошка листок с напечатанным предсказанием.

Дородная дама миссис Джонсон вырвала листок из рук мужа и сказала: «А ну-ка посмотрим. О, здесь написано, что ты твердый и решительный, ты непоколебим, ведешь за собой мужчин, а женщины просто льнут к тебе». Потом она перевернула листок, прочитала его про себя и добавила: «Твой вес аппарат определил также неправильно».

Никакая женщина не может поверить в то, что ее муж привлекателен для других женщин. Это и есть самая суть дела. А если он не привлекателен для других женщин, тогда с какой стати он будет соблазнительным для нее самой? Она восплает к нему желанием только в том случае, если к нему потянется другая женщина, ведь жена сама женщина. Жена хочет, чтобы муж был привлекателен для нее, но не для других. Вот абсурдное требование. Это все равно как если бы вы сказали: «Тебе разрешено дышать только в моем присутствии, ты должен перестать делать вдохи и выдохи при приближении к другому человеку. Как ты смеешь дышать в другом месте?» Нужно дышать исключительно в присутствии жены или мужа, а в другом случае дышать нельзя. Разумеется, если вы подчинитесь этому требованию, то умрете, вы не сможете дышать и перед женой.

Любовь должна стать стилем жизни. Вам нужно быть любящими. Только тогда вы сможете любить жену или мужа. Но жена говорит: «Нет, тебе нельзя смотреть на других женщин, симпатизировать им». Разумеется, вы все равно делаете это, ведь начав отводить глаза от женщин, вы наживете себе проблемы... Но все же мало-помалу блеск в ваших глазах гаснет. Если вы не можете смотреть на других людей с любовью, тогда ваша любовь вообще исчезает. То же самое произошло с вашей женой. То же самое произошло со всем человечеством. В таком случае жизнь скучна, и все люди ждут смерти, они без конца думают о самоубийстве.

Марсель сказал, что к самоубийству людей приводят только метафизические вопросы. Так и есть, ведь люди сильно скучают. Просто удивительно, почему они не кончают с жизнью самоубийством, а продолжают жить? По всей видимости, жизнь ничего не дает им,

люди полностью утратили смысл жизни, но они все-таки влчат свое существование, надеясь на то, что однажды случится чудо и воцарится порядок. Но чудо так и не случается. Вам самим нужно навести порядок в своей жизни, никто другой не сделает это за вас. К вам не явится мессия. Не ждите мессию. Вам нужно быть светом в себе.

Пусть в вашей жизни будет больше искренности. Отбросьте маски, они отягощают ваши сердца. Откажитесь от всей фальши. Откройтесь миру. Разумеется, такое поведение принесет вам трудности, но все равно стоит попробовать, поскольку только после этих трудностей вы вырастаете и станете зрелыми. И тогда ничто не будет сдерживать жизнь. Каждый миг жизнь обновляется. Вокруг вас постоянно случается чудо, только вы прячетесь за безжизненными привычками.

Станьте Буддой, если не хотите скучать. Живите в каждом миге как можно полнее, потому что только в полной бдительности вы сможете отбросить маску. Вы полностью забыли о том, что представляет собой ваше настоящее лицо. Даже когда вы стоите перед зеркалом в ванной комнате, когда вы уединились, когда рядом никого нет, вы все равно не видите в зеркале свое настоящее лицо. Перед ним вы продолжаете обманывать себя.

Существование доступно тем людям, которые сами доступны ему. Говорю вам, в таком случае нет никакой скуки. Жизнь – это бесконечная радость.

Я чувствую в себе сильное сопротивление медитации. Во мне нет того стремления к Богу, о котором вы говорите. Правильно ли, что я приехал сюда?

Если ты чувствуешь в себе сильное сопротивление медитации, это просто означает, что в глубине души ты осознаешь, что случится нечто, способное изменить всю твою жизнь. Ты боишься возрождения. Ты очень много вложил в свои старые привычки, в старую персону, в старую личность.

Медитация – это не что иное, как попытка очистить ваше бытие, попытка стать свежим и юным, попытка стать более живым и бдительным. Если вы боитесь медитации, это значит, что вы боитесь жизни, боитесь осознанности, и сопротивление появляется из-за того, что вы знаете, что обязательно случится какое-то событие, стоит вам только погрузиться в медитацию. Если же вы вообще не сопротивляетесь, то вполне возможно, вы не воспринимаете медитацию очень серьезно, не открываетесь навстречу ей. Тогда вы можете ходить вокруг да около. Чего же вам бояться?

Ты сопротивляешься, и, значит, поступил правильно, приехав сюда. Твое сопротивление указывает на то, что произойдет некое событие. Человек никогда не сопротивляется без причины.

Наверно, ты ведешь очень тусклую жизнь. Теперь ты боишься, что в ней произойдут перемены и она станет более насыщенной. Ты сопротивляешься. Но сопротивление – это показатель, очень ясный показатель того, что ты много подавил в себе. В медитации то, что ты подавил, проявится, выйдет на поверхность. Ты тоже хочешь сбросить с себя бремя, но у тебя есть свои интересы в этом бремене.

Приведу такой пример. Ты носишь камни, но считаешь их бриллиантами. Я говорю тебе: «Освободись. Выброси свои камни. Ты обременил себя ими, из-за них ты не можешь передвигаться». Ты хочешь сбросить с себя бремя, но боишься потерять свои бриллианты. Но это вовсе не бриллианты. Посмотри на них еще раз. Если бы они действительно были бриллиантами, ты стал бы радоваться. Если бы они действительно были бриллиантами, ты вообще не приехал бы ко мне. Тебе просто не нужно было бы видеть меня. Факт твоего приезда говорит о том, что ты чего-то ищешь. Ты можешь сказать, что не интересуешься Богом (я сам не интересуюсь Богом), но ты же интересуешься собой. Ты ведь интересуешься собой? Выброси Бога из головы. Если ты интересуешься собой, значит, ты правильно поступил, приехав сюда. Если ты проявил интерес к своему бытию, к своей цельности и здоровью, если ты стремишься стать распустившимся цветком, тогда забудь Бога, так как в самом своем цветении ты узнаешь, что такое Бог. Начав источать свой аромат, ты узнаешь, что такое Бог. А Бог – это твое высшее цветение, твое высшее распускание. Твое осуществленное предназначение – вот что такое Бог.

Одна женщина при виде картин Тернера заметила: «Люди зря носятся с ним, разве нет? Что касается меня, я не увидела в нем ничего особенного». А ее подруга заявила самому Тернеру: «Вы знаете, мистер Тернер, я ни разу не видела такие закаты, как на ваших картинах». И она получила мягкий, но уничтожающий ответ: «Вы действительно не видели такие закаты. Но разве вы не хотите научиться видеть их?»

Тернер, изображая закат, конечно же, видит его совсем не так, как вы. Он воспринимает закат всем своим естеством, всей своей чувствительностью. На самом деле вполне возможно, что вы никогда не видели закат таким, каким видит его художник. Тернер прав, когда говорит: «Но разве вы не хотите научиться видеть их?»

Вот я здесь. Я знаю, что вы не можете понять то, что я толкую вам, но разве вы не хотите научиться понимать меня? Я знаю, что многие суждения, которые я выдаю, звучат для вас почти как чушь,

потому что для того чтобы понять мои слова, вам нужно будет развить иное мироощущение, очистить свое бытие. Для того чтобы понять мои слова, вам придется устранить свою внутреннюю сумятицу. Я знаю, что вы не в силах увидеть тот зеленый цвет, который я вижу в деревьях. Ваш зеленый цвет неизбежно будет очень грязным, потому что ваши глаза полны пыли.

Как-то раз некий человек гостил в доме приятеля. Хозяин и гость стояли около закрытого окна. Около соседского дома на веревках сушилось белье. Хозяин заметил: «До чего же неряшливы мои соседи. Ты только взгляни, какое грязное у них белье». Гость подошел к самому окну, всмотрелся и ответил: «У твоих соседей чистое белье. Просто оконное стекло в твоём доме покрыто пылью». Они распахнули окно и увидели, что белье соседей и в самом деле вовсе не было грязным.

Жизнь сказочно прекрасна. Она божественна. Говоря: «Жизнь – это Бог», мы просто утверждаем, что жизнь так сказочно прекрасна, что человек благоговеет перед ней. Вот и все. Жизнь так сказочно прекрасна, что человек преклоняется перед ней. Именно это мы подразумеваем, говоря: «Жизнь – это Бог». В эту фразу мы вкладываем только такой смысл: «Не считайте жизнь обыкновенной. Она необыкновенна. В ней скрыт громадный потенциал. Просто откройте глаза». Я ни разу не видел человека, который не интересовался бы Богом, пусть и бессознательно. Дело в том, что я ни разу не видел человека, который не интересовался бы счастьем. Если вы питаете интерес к счастью, значит, Бог не безразличен вам. Если вы питаете интерес к блаженству, значит, Бог имеет для вас большое значение.

Выбросите Бога из головы и просто попытайтесь обрести блаженство. Тогда однажды жизнь вдруг утратит свою обыденность, когда вы будете танцевать в своём внутреннем блаженстве, когда потечет ваш внутренний сок. Повсюду сокрыта неведомая сила, и вы увидите Бога в цветах, камнях и звездах. Я говорю с вами только для того, чтобы посадить семя, песню, звезду. Если вы можете стать счастливыми, значит, вы можете стать религиозными. Счастливый человек религиозен, и пусть эта фраза станет определением. Религиозный человек – это не тот, кто посещает церковь или храм. Если он несчастлив, то не может быть религиозным. Религиозный человек счастлив. Где бы он ни оказался, он повсюду в храме. Счастливый человек носит храм вокруг себя. Мне известно об этом потому, что я сам ношу вокруг себя храм. Мне не нужно посещать храм. Где я нахожусь, там и есть мой храм. Это моя аура, во мне изливается жизненная сила. Бог – это не что иное, как ваша самореализация, самоощущение.

Да, я утверждаю, что ни разу не видел человека, который не интересовался бы Богом. Этого не может быть. Подобный человек не найдется. Даже те люди, которые заявляют о том, что не верят в Бога, я имею в виду атеистов, в действительности питают интерес к Богу. Их волнует эта идея. А их заявления о неверии в Бога может оказаться просто трюком ума для самозащиты, потому что вы исчезаете, как только позволяете Богу овладеть вами, и остается только Бог. Поэтому люди, которые боятся жизни, боятся исчезнуть и погрузиться в небытие, которые слишком эгоистичны и не способны своей капле слиться с океаном, утверждают о том, что океана нет. Это трюк их ума ради самозащиты. Это трусливые, боязливые люди, дрожащие перед жизнью.

Если тебя интересует счастье, значит, ты пришел по адресу. И ты уже здесь. Никто не привел тебя, никто не толкал тебя сюда, ты пришел по своей воле. Тебя привел сюда некий внутренний поиск, который ты, возможно, не осознаешь. Может быть, что-то есть в твоём сердце, а твоя голова ничего не знает об этом. Некоторые желания голова совсем не осознает, ведь голова печется только о ерунде. Может статься, что привело тебя именно сердце.

Сломи это сопротивление. Если уж ты здесь, так присутствуй в полной мере. Не упusti свою возможность.

В оригинальном Новом Завете слово «грех» звучит по-гречески как «antinomic» или «anomeia». Вообще это значит упустить суть, а в искусстве стрельбы из лука это значит промахнуться мимо мишени. Итак, слово грех берет начало в корне, который значит упустить суть или промахнуться мимо мишени. Если ты, оказавшись здесь, упustiшь меня, то совершишь грех. Если ты здесь, тогда зачем тебе попусту растрчивать свое время? Присутствуй в полной мере. Откажись от сопротивления. Если же ты не можешь присутствовать в полной мере, тогда уезжай отсюда. Но в таком случае уезжай безвозвратно и никогда не вспоминай меня, иначе снова совершишь грех.

Слово «грех» замечательно. Христиане извратили его смысл. Это слово не имеет ничего общего с виной или злом, дурным поведением. Это слово имеет отношение не к нравственности, а к сознательности. Если ты здесь, тогда присутствуй сознательно и в полной мере, ведь тебя привело сюда твое бессознательное сердце. Ты пришел ко мне, слепо блуждая во тьме, не упusti же свою возможность. Итак, присутствуй в полной мере, в ином случае уезжай. Повернись ко мне спиной и больше никогда не вспоминай обо мне, потому что, уехав, но продолжая думать обо мне, ты не будешь присутствовать в полной мере там, куда отправишься. Присутствуй в полной мере везде, где бы ты ни был, это единственный способ откpыть секреты и тайны жизни.

И не беспокойся о том, интересуешься ты концепцией Бога или нет. На самом деле, как раз те люди, которые интересуются концепцией Бога, не смогут познать его.

Мне попала замечательная книга. Ее написал в средневековый период некий Дионисий. Название его книги звучит как: «Theologica Mystica». Он говорит в своей книге о том, что высшее знание о Боге приобретается через то, что он называет греческим словом «agnostos», что означает неведение. Наверно, вы слышали слово «агностический», так вот оно берет начало в корне «agnostos». Это слово означает неведение. Дионисий говорит, что Бог познается только через неведение. Не нужно беспокоиться о концепции, не нужно накапливать знания, теории, доктрины о Боге. Забудьте все слова и теории. Просто интересуйтесь счастьем, своим блаженством, и однажды вы обнаружите, что в вас поселился Бог. Это еще одно название высшего блаженства.

Ошо, мне кажется, что вы в действительности не существуете. Полагая, что некто живет в этом доме и что-то делает с нами, мы воспринимаем совсем не вас. Не могли бы вы объяснить, что здесь происходит. И кстати, кто же читает лекции каждое утро?

Я не знаю.

5 беседа.

25 февраля 1976 года.

ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТЫ ИСКУССТВА ФЕХТОВАНИЯ

Ягью Яджима но ками Муненори обучал искусству фехтования сёгуна. Однажды к Яджиме но ками пришел один из личных охранников сёгуна и попросил учителя научить его обращаться с мечом.

«Я вижу, ты сам мастер этого искусства, – заметил учитель. – Скажи мне, пожалуйста, к какой школе ты принадлежишь, прежде чем мы начнем вести себя как учитель и ученик». Охранник ответил: «Я не принадлежу ни к какой школе, и я никогда не изучал искусство фехтования». «Не имеет смысла водить меня за нос, – предупредил учитель. – Мой опытный глаз никогда не ошибается». Охранник настаивал: «Ваша честь, прошу прощения за то, что перечу вам, но я действительно ничего не знаю». «Если ты так утверждаешь, значит, так оно и есть, – предположил учитель, – но я уверен в том, что ты мастер в каком-то деле. Расскажи же мне о

себе». «Кое-что мне известно, – признался охранник. – В детстве я полагал, что самурай никогда не должен бояться смерти, поэтому я разрешил эту трудность, и теперь мысль о смерти перестала тревожить меня». «Вот оно что! – воскликнул учитель. – Главные секреты искусства фехтования заключаются в освобождении от мысли о смерти. Тебе не нужно учиться техническому обращению с мечом, ты уже мастер».

Океан не просто скрыт за волнами, он также проявляется в волнах. Океан пребывает на поверхности в той же мере, что и в глубине. Глубина и поверхность – это не два отдельных понятия, а две противоположности одного явления. Центр соприкасается с поверхностью, и океан пребывает на периферии в той же мере, что и в центре.

Бог – это не только не проявленное, но и проявленное. Бог – это не только творец, но так же и творение. Бог пребывает в своем мире в той же мере, как и собственно в самом себе.

Вчера вечером меня спросил новый саньясин: «Ошо, вы можете показать мне божественную форму?» Я ответил ему: «Все формы божественны. Я не видел ни одной формы, которая не была бы божественной. Все существование божественно, не дели же его на мирскую и священную часть».

А чем же еще я занимаюсь все время? Я демонстрирую божественную форму. А вы чем занимаетесь все время? Тоже демонстрируете божественную форму. А что же еще происходит во всем существовании? Божественное разливается повсюду. Оно пребывает в малом в той же степени, что и в великом. Оно пребывает в травинке в той же степени, что и в далекой яркой звезде.

Но ум мыслит двойственными категориями. Он полагает, что Бог скрыт, а потом он пытается отрицать проявленное и искать не проявленное. Так вы наживаете себе ненужный конфликт. Бог пребывает здесь и сейчас в той же мере, как и в другом месте и времени. Бог пребывает в искателе в той же мере, как и в искомом. Он проявляет себя. Поэтому я говорю, что океан пребывает в волнах. Погрузитесь в волны, проникните в форму, и вы обнаружите бесформенное.

Если вы не можете увидеть бесформенное, это значит не то, что Бог не проявлен, а то, что вы до сих пор слепы. У вас все еще нет глаз, которые способны увидеть очевидное. А Бог очевиден.

И так дело обстоит на каждом уровне бытия. Вы распространяете в окружающий эфир то, что представляете собой. Вы не в силах скрыть это. Вы не можете ничего спрятать, абсолютно ничего. Одно утверждение дзен повествует о том, что с самой древности ничто сущее не смогло укрыться, все ясно как день. Но для вас все не ясно

как день. Это не значит, что дневного света нет, просто вы стоите с закрытыми глазами. Откройте глаза, чуть-чуть приоткройте их, и тьма начнет рассеиваться. Откройте глаза, и где бы вы ни оказались, вы тотчас же сможете видеть все существование насквозь.

Когда ваши глаза открываются, все становится прозрачным.

Когда вы смотрите на меня, вы видите только поверхность, волны. Когда вы слушаете меня, вы слышите только слова, а не безмолвие, которое сокрыто за ними. Вы видите то, что не имеет никакой ценности, и упускаете все то, что имеет смысл и значение. Когда я смотрю на вас, я вижу не форму, не тот образ, который вы видите в зеркале. Глядя на вас, я воспринимаю вашу суть.

Вы выражаете себя каждым своим жестом, каждым движением. Ваша походка, ваш выговор, ваше безмолвие, тишина, как вы едите и сидите – все это выдает вас. Любой проницательный человек сможет увидеть, темно в вас или вы зажгли в себе пламя.

Это так же легко, как пройти в темную ночь мимо дома, окна которого залиты светом. Разве вам трудно понять, горит ли свет в доме? Нет, потому что вы видите, что свет лучится из его окон и дверей. А если дом погружен во тьму, если в нем не горят светильники, тогда вы, конечно же, понимаете этот очевидный факт.

То же самое происходит с вами. Все, что вы представляете собой, лучится из вас в каждое мгновение. Ваша нервозность проявляется внешне, как и ваша просветленность. Ваша медитация лучится, как и ваше безумие. Вы не можете скрыть свое состояние. Все попытки скрытничать тщетны. Они глупы, смехотворны.

Я прочел книгу Карпендера. Он разрабатывал социологический проект, исследовательский проект, в Борнео. Он пишет: «В маленьком городе, что в Борнео, конторские служащие сидят перед открытыми окнами, читают и пишут. Тамошний народ безграмотен, люди просто не умеют ни читать, ни писать, поэтому для составления писем, документов и прочих вещей в таком духе они обращаются за помощью к профессиональным писцам и чтецам. Я удивился, увидев такую картину: некий чтец громко читал клиенту письмо, при этом зажимая себе пальцами уши. Я спросил у людей, что происходит, и мне объяснили, что он так поступил по настоянию отправителя письма, поскольку тот не хотел, чтобы он узнал содержание письма!»

Поэтому профессиональный чтец зажимал себе пальцами уши, громко читая письмо!

Но именно такие вещи происходят в жизни каждого человека. Вы все время прячетесь, хотя постоянно громко выражаете себя. Все люди выдают себя своим поведением, вы постоянно работающая радиостанция. Вы посылаете в эфир волны, даже когда спите. Если Будда посмотрит на вас, когда вы будете спать, он сможет понять,

что вы представляете собой. Даже во сне вы будете жестикулировать, менять мимику, подрагивать, что-то говорить. И все эти указатели составят о вас некую картину, поскольку и во сне вы останетесь самими собой, и во сне вы будете вести себя так же, как и наяву.

Если человек становится несколько бдительным, он перестает прятаться. Это смешно и бессмысленно. Тогда человек просто расслабляется. Из-за своей скрытности вы постоянно напряжены, постоянно боитесь, что некто сможет что-то узнать о вас. Вы никогда не показываете свой внутренний мир, никогда не ходите нагишом... я хочу сказать, в духовном смысле. Вы никогда не живете открыто, вы постоянно объята страхом. И этот страх стискивает и парализует вас.

Как только вы осознаете это, вы непременно выразите себя, хотя все уже сейчас выражается, ведь центр каждый миг проявляется на поверхности, океан перекачивается в волнах. Бог повсюду, он охватывает все существование, и вы лучитесь во всех своих действиях, вам нет смысла скрываться. В мире исстари нет ничего скрытого, все ясно как день. Тогда зачем тревожиться?

В таком случае человек расслабляется. Его тревожность, напряженность, страх исчезают. Неожиданно вы становитесь восприимчивыми, и вы уже не закрыты. В один миг вы распаиваетесь и радушно принимаете жизнь. Вам нужно понять этот момент: вы откроетесь себе только тогда, когда откроетесь другим людям. Если вы прячетесь от других людей, тогда все объекты, которые вы скрываете, постепенно будут вытеснены в подсознательную область вашего ума. Другие люди не будут знать некую вашу составляющую, и вы мало-помалу сами забудете о ней.

Но как только вы приобретете видение проницательного человека, все сразу же проявится. На Востоке отчасти по этой причине стали так высоко ценить отношение ученика к мастеру, ведь мастер очень похож на луч света, рентгеновскую установку, благодаря которой проявляется ученик. Чем глубже мастер проникает в ученика и познает его, тем все больше ученик постепенно осознает свои скрытые сокровища.

Пытаясь скрыться от других людей, он стал так искусно прятаться, что спрятался и от самого себя в том числе.

Вы немного знаете о себе. Вам известно о себе лишь кое-что, только вершина айсберга. У вас очень ограниченные знания о себе, и не просто ограниченные, а почти неадекватные действительности! Они столь отрывочны, фрагментарны, что до тех пор, пока вы не согласуете их со всем своим бытием, они не будут иметь никакого смысла. Ваши знания почти бессмысленны.

Поэтому вы все время живете, не зная себя. А как можно жить, не зная себя? И вы постоянно проецируете свое представление на других людей, тогда как все это, вполне возможно, скрыто в вас самих. Но вы перекладываете свои черты на других людей. Кто-то кажется вам эгоистом, но это ваша проекция. Кто-то кажется вам очень сердитым человеком, но этот гнев может находиться в вас, а другой человек просто служит вам экраном, на который вы проецируете свои черты.

До тех пор пока вы не познаете себя до конца, вы не сможете узнать, что настоящее, а что проекция. И вы не сможете познать и других людей. Самопознание становится дверью всех знаний, оно есть самая суть. Без этого основания все знания только выглядят истинными, а в действительности это невежество.

Послушайте анекдот. Миссис Джонс в очень удрученном расположении духа консультировалась с психиатром. Она сказала: «Мой муж убежден в том, что он цыпленок. Он все время скребет ногой паркет и спит на большом деревянном бруске, из которого смастерил насест». «Понимаю, – задумчиво протянул психиатр. – И сколько времени ваш муж страдает от такой навязчивой идеи?» «Уже почти два года», – призналась Миссис Джонс. Психиатр чуть-чуть нахмурился и спросил: «Почему же вы до сих пор медлили, а не обратились за помощью?» Миссис Джонс вспыхнула и ответила: «Дело в том, что было так приятно каждое утро получать свежие яйца!»

Эта женщина невротична, но считает невротиком мужа! Будьте настороже, когда приписываете кому-то какие-то качества. Не спешите. Сначала загляните в себя. Причина может быть именно в вас. Но вы не знаете себя, поэтому беспрестанно путаете свои проекции с реальностью внешнего мира. Вы не сможете узнать что-либо реальное до тех пор, пока не познаете себя. А единственный способ познать себя – это жить открыто, с большой восприимчивостью. Не живите в тесной каморке. Не прячьтесь за своим умом. Выйдите из него.

Как только вы выйдете, вы постепенно начнете осознавать в себе миллионы явлений. Вы не однокомнатная квартира, в вас множество комнат – вы целый дворец. Но вы привыкли жить на крыльце и со всем забыли о дворце. В вас скрыто много сокровищ, которые постоянно стучатся и взывают к вам, но вы почти полностью оглохли.

Нужно устранить эту слепоту, глухоту, бесчувственность, и никто за вас это не сделает. Если усилия приложит другой человек, тогда вы обидитесь: мол, он влез вам в душу. Такое происходит каждый день. Если я пытаюсь помочь вам, вы чувствуете, что я перешел ваши личные границы. Если я пытаюсь сказать о вас правду, вы

обижаетесь, вы чувствуете свою униженность, вам больно, я задел вашу гордыню. Вы хотите услышать, как я буду говорить о вас сладкую ложь. Вы хотите слушать то, что помогает вам сохранять ваш давно сформировавшийся образ. Вы нарисовали автопортрет золотой краской, но он фальшив. Этот автопортрет нужно разодрать в клочья, потому что после его уничтожения возникнет реальность. Если вы не порвете его, то будете и впредь цепляться за него.

Вы считаете себя религиозным, вы считаете себя великим искателем, но вы можете и вовсе не быть религиозным. Возможно, вы просто боитесь жизни. В ваших храмах и церквях прячутся трусы, которые трепещут перед жизнью. Но очень унижительно признать свой страх перед жизнью, поэтому люди отрицают, что боятся жизни, и отрекаются от нее: «Жизнь ничего не стоит. Жизнь только для посредственных умов». Они отреклись от всего ради Бога и пустились на его поиски. Но обратите внимание на то, что они дрожат. Они молятся, стоя на коленях, но их молитвы не исполнены любви, празднования, радости. Они молятся из-за своего страха. А страх все портит, никто не может приблизиться к Богу через страх.

Вам нужно приблизиться к истине через бесстрашие, но если вы прячете свой страх за религиозностью, тогда вам будет трудно развеевать его. Вы жадны и скаредны, но все время утверждаете, что ведете очень простую жизнь. Если вы прячетесь за логическими рассуждениями о простоте, тогда вам очень трудно осознать, что вы скупец.

Скупец теряет в жизни невероятно много. Дело в том, что жизнь для тех, кто делится. Она для тех, кто любит, кто не цепляется за вещи, ведь тогда они становятся доступными людям.

Цепляться за вещь, значит, цепляться за то, что ниже вас. А если вы будете цепляться за вещи, которые ниже вас, тогда как вам взмыть высоко в небо? Это все равно как если бы вы цеплялись за камни и пытались взлететь в небо. Или такой пример: вы носите камни на голове и пытаетесь забраться на Эверест. Вам нужно выбросить камни. Вам нужно отшвырнуть их. Вам придется освободить себя от бремени.

Эдмунд Хиллари, который первым взошел на вершину Эвереста, рассказывает в автобиографии: «По мере нашего приближения к вершине мне приходилось оставлять позади все больше вещей. В последний миг я был вынужден бросить почти все вещи, потому что они стали сильно обременять меня».

Чем выше вы взбираетесь, тем меньше у вас должно быть поклажи. Поэтому скупец не может взмыть высоко. Скупец не может воспарить в любви, молитве, Боге. Он все время цепляется за землю, он почти врос в землю. Деревья не могут летать. Если вы хотите летать, вам нужно выдернуть свои корни из земли. Вам нужно уподо-

биться белому облаку, у которого нигде нет корней, ведь облако — это бродяга.

Но вы можете скрыть свое несчастье. Вы можете скрыть свои недуги за благожелательными, красивыми терминами и словами. Вы можете очень красиво объяснять все на свете. Но такую установку следует развеять.

Если вы продолжаете прятаться, тогда вы скрываете не только свои недуги, но и свои сокровища. Ваша скрытность становится навязчивой идеей, привычкой, одержимостью. Но говорю вам: перед проницательным человеком, перед познавшим себя мастером, вы будете насквозь просвечены рентгеновским лучом. Вы не можете спрятаться от человека, у которого есть глаза. Вы можете спрятаться от себя, от мира, но не сможете спрятаться от человека, который узнал, что такое ясность и проницательность.

Для такого человека вы абсолютно открыты.

Американские супруги-туристы прогуливались по берегам Сены в тени парижского собора. Мужчина погрузился в свои мысли. Наконец, женщина спросила: «Милый, о чем ты думаешь?» «Дорогая, — ответил мужчина, — я подумал, что если бы один из нас вдруг утонул в Сене, то я хотел бы провести остаток своей жизни в Париже».

Может быть, он не осознает, что говорит. Возможно, он произнес эти слова абсолютно бессознательно. Я повторю его слова: «Дорогая, я подумал, что если бы один из нас вдруг утонул в Сене, то я хотел бы провести остаток своей жизни в Париже». Он хочет, чтобы жена погибла, хотя и выражает свою мысль туманным намеком. Но он высказал именно такое пожелание.

Мы постоянно изучаем свои мысли и чувства посредством множества способов.

Несколько дней назад президент Форд дал обед в честь египетского посла в США. Но, произнося тост, он запутался, и из бессознательной части его ума всплыла другая фраза. Он оговорился — мы так называем это явление, хотя оговоркой дело не ограничивается. Форд поднял бокал и сказал: «Мои пожелания блага и процветания великой израильской нации». Вот что он сказал египтянам! Потом Форд, конечно же, попытался исправиться, загладить свою оплошность, но было слишком поздно. В душе Форд хотел, чтобы израильтяне победили египтян. И из бессознательной части ума тайное желание вышло на поверхность.

С вечеринки уходил гость. Это был очень неуверенный в себе человек. Он пробормотал хозяйке: «Угощение было очень вкусным,

если можно так выразиться». Заметив на лице хозяйки тень неудовольствия, гость покраснел и поспешил добавить: «Ой, к тому же на столе было много еды и все такое».

Все это бессознательные утверждения. Они вырываются из вас, когда вы теряете бдительность. Обычно вы настороже. Поэтому люди так напряжены, ведь они постоянно контролируют ситуацию, сдерживают себя. Но в некоторые минуты напряжение так нарастает, что человек просто расслабляется, неизбежно расслабляется, ведь не может же он быть собранным все сутки напролет. И в такие минуты из него вырываются слова правды.

Вы более искренние, когда перебираете лишку. Тогда из бессознательной части вашего ума начинают вырываться слова правды. Под влиянием алкоголя вы становитесь более искренними, нежели обычно, потому что алкоголь снимает защиту. Потом вы начинаете говорить то, что всегда хотели сказать, и вы ни о чем не беспокоитесь, не пытаетесь произвести какое-то впечатление. Вы просто искреннее ведете себя. Алкоголики замечательные люди, ведь они искреннее, естественнее вас. Ирония заключается в том, что искренни только алкоголики.

Чем вы умнее и хитрее, тем меньше в вас искренности. Не прячьтесь за экранами. Выйдите на солнечный свет. И не бойтесь того, что вы развеете свой образ, ведь тот образ, что вы боитесь разрушить, не стоит сохранять, и лучше самому развеять его. Возьмите молоток и расколотите его.

Вот задача *саньясина*: вы берете в руки молоток и разбиваете старый образ. Потом вы начинаете новую жизнь с самых азов, снова с самого начала, как будто рождаетесь заново. Это и есть перерождение.

Потом мало-помалу, если вы расслабились, и если вы не очень беспокоитесь о своем образе в глазах других людей, тогда проявляется ваше подлинное лицо, ваше настоящее лицо, которое было у вас еще до вашего рождения, и это же лицо будет у вас после вашей смерти, то есть изначальное лицо, а не искусственная личина. Благодаря своему изначальному лицу вы станете повсюду видеть Бога, потому что через свое изначальное лицо вы можете встретиться с истоком, реальностью.

В маске вы будете встречаться только с масками. В маске вы никогда не сможете установить диалог с реальностью. В маске вы останетесь в отношениях «я-ты». И реальность останется за этой установкой. Когда же маска устранена и вы вернулись домой, происходит грандиозное преображение. Отношения с реальностью освобождаются от установки «я-это» или «я-ты». Тогда «ты» и есть Бог.

Реальность становится личностной. Вы оживаете, и реальность оживает. Она всегда была живой, просто вы были мертвы. Это все равно как если бы вы подышали хлороформом. И вот вы проснулись, влияние хлороформа постепенно исчезает, как вы себя чувствуете? Это прекрасное переживание! Если вы никогда не лежали на операционном столе, окажитесь на нем просто ради опыта! Несколько минут вы вообще ничего не соображаете, а потом ваше сознание проясняется. Неожиданно все становится живым, свежим. Вы выходите из чрева. То же самое происходит, когда вы решаете вести подлинную жизнь. Тогда вы впервые понимаете, что родились. Совсем недавно вы, пребывая в иллюзии, считали себя живым, но это было не так.

Великий математик Гаусс не ложился спать, пока его жена лежала при смерти в спальне. Когда миновало какое-то время его бдения, он вдруг обнаружил, что начал размышлять над большим математическим вопросом.

Люди пробивают колеи в своем уме и постоянно двигаются по ним. У математика своя колея. Его жена умирает, врачи заявили о том, что наступила ее последняя ночь, Гаусс дежурит, но ум отвлекся и устремился, конечно же, в прежние колеи. Гаусс начал раздумывать о математике. Обратите внимание. Жена живет последний день, это ее последняя ночь, но его ум проецирует на свой экран математику. Гаусс совсем забыл о жене, он отвлекся, пустился в далекое путешествие.

Итак, когда миновало какое-то время его бдения, он вдруг обнаружил, что начал размышлять над большим математическим вопросом. Он взял ручку и бумагу, а потом начал выводить диаграммы. К нему подошел слуга и деликатно заметил: «Ваша жена вот-вот умрет». А Гаусс, даже не оторвавшись от листа, ответил: «Да, это так. Но попросите ее подождать, пока я не закончу».

Даже великие мыслители столь же бессознательны, как и вы. Что касается сознания, то здесь великие, простые и посредственные люди пребывают в одинаковом положении. Даже величайший мыслитель живет все равно как под воздействием хлороформом.

Выйдите из-под воздействия хлороформа. Станьте более бдительным. Соберитесь. Пусть вот что будет центрироваться, постоянно центрироваться в вас... а именно бдительность, осознанность. Занимайтесь своими нынешними делами, но не отвлекайтесь. И постепенно сознательность возрастет и станет энергетическим резервуаром. А теперь послушаем притчу дзен.

Ягью Яджима но ками Муненори обучал искусству фехтования сёгуна.

В дзен, причем только в дзен, появилось очень важное явление. Дело в том, что последователи дзен не делают никакого различия между обычной и религиозной жизнью. Вместо этого эти области жизни сводятся воедино. Последователи дзен используют в качестве медитации, которая называется термином «упайя» самые обычные средства. И это очень важный момент. Если вы не воспользуетесь обычной жизнью в качестве метода медитации, тогда ваша медитация непременно станет способом бегства.

В Индии случилось как раз это, и наша страна сильно пострадала. Несчастье, которое вы видите повсюду, бедность, ужасающая мерзость нищеты, распространилась в Индии потому, что здешние жители всегда считали религиозную жизнь отдельной от мирской. Поэтому люди заинтересовались Богом, отреклись от мира, стали питать интерес к Богу, которые закрыли глаза, засели в гималайских пещерах и попытались забыть о существовании мира. Они попытались создать идею о том, что мир – это просто иллюзия, выдумка, *майя*, греза. Разумеется, в жизни появилось много страданий из-за такой установки.

Все величайшие мыслители Индии стали бегать от жизни, и страну отдали на милость посредственным людям. Здесь не смогла получить развитие наука, в Индии не возникла технология.

Но в Японии дзен произвел прекрасный эффект. Поэтому Япония – это единственная страна, в которой соединены Восток и Запад. Восточная медитация и западная рассудочность слились в Японии в тесном синтезе. Дзен создал благоприятную атмосферу в Японии. В Индии никому и в голову не придет, что искусство фехтования может стать *упайей*, методом медитации, но в Японии придумали такой метод. И я вижу, что последователи дзен привнесли новизну в религиозное сознание.

В медитацию можно превратить что угодно, потому что все дело в осознанности. Разумеется, в искусстве фехтования нужно больше осознанности, чем где-либо еще, поскольку человек будет в каждый миг рисковать жизнью. Сражаясь мечом, вам нужно постоянно быть бдительным, ведь с вами будет кончено, как только вы утратите сознательность. На самом деле, настоящий фехтовальщик действует не от ума, и он не может действовать от ума, потому что для умственного процесса требуется время. Ум размышляет, просчитывает. А где вам взять это время в бою? У вас нет времени. Если вы потратите секунду времени на размышления, ваш противник не упустит такую возможность, и его меч пронзит ваше сердце или отсечет вам голову.

Итак, думать невозможно. Необходимо действовать от не-ума, просто действовать, потому что опасность так велика, что вы не можете позволить себе роскошь рассуждений. Для мышления нужно

мягкое кресло. Вы расслабляетесь в своем мягком кресле и погружаетесь в хитросплетения ума.

Но когда вы сражаетесь, когда вы рискуете жизнью, мечи сияют на солнце, и в любой миг ваша легкая неосознанность приведет к тому, что противник не упустит возможность, и вы навеки погибнете. Для возникновения мысли нет места, и следует действовать из отсутствия мыслей. Вот суть медитации.

Если вы можете действовать из отсутствия мыслей, можете действовать от не-ума, можете действовать как единое органическое целое, а не от головы, можете действовать мужественно... тогда в вас может случиться проблеск. Однажды ночью вы идете по дороге и неожиданно встречаете змею. Что вы делаете? Вы садитесь и начинаете размышлять о змее? Нет, вы сразу же прыгаете с дороги. На самом деле, вы не решаете прыгать, вы не выдаете такую логическую операцию: вот змея, в присутствии змеи заключена опасность, следовательно, я должен отпрыгнуть в сторону. Так не бывает! Вы просто прыгаете! Вы совершаете законченное действие, и вы не портите его рассуждениями. Оно исходит из самой сути вашего естества, а не из головы. Разумеется, отпрыгнув из страха, потом вы можете сесть под дерево и обдумать происшедшее. Это другое дело! Потом вы можете позволить себе такую роскошь.

Дом загорается. Что же вы делаете? Вы рассуждаете, высказывать вам из него или нет, быть или не быть? Вы открываете в священные книги, чтобы узнать о том, правильно ли вам поступить таким образом? Вы сидите безмолвно и медитируете на вопрос? Вы просто выскакиваете из дома. И вам не будет дела до манер, этикета. Вы выскочите из окна.

Позавчера в три часа ночи сюда пришла девушка и стала визжать в саду. Ашиш выпрыгнул из кровати и побежал в сад. И только потом он сообразил, что выскочил нагишом. И он вернулся. Он поступил от не-ума, без одной мысли. Ашиш просто выпрыгнул из кровати. Мышление вернулось к нему только спустя какое-то время. Рассудочность опоздала и пришла уже позже. Ашиш опередил мысли. Разумеется, мысли охватили его, поэтому он упустил возможность. Его переживание могло бы стать *сатори*. Но он вернулся и надел халат. Он упустил возможность!

Искусство фехтования стало одной из *упай*, одним из основных методов медитации. Дело в том, что само фехтование настолько опасно, что не позволяет думать. Такое занятие может привести вас к другому типу поведения, другому типу реальности, отдельной реальности. Вам известен только один тип поведения: сначала подумать, а потом сделать. В искусстве фехтования вам открывается другой тип существования: сначала вы делаете, а потом думаете.

Мышление уже не первостепенно, и в этом его красота... Когда мышление не первостепенно, вы не можете ошибиться.

Вы слышали поговорку: человеку свойственно ошибаться. Да, это так. Человеку свойственно ошибаться, потому что человеческий ум склонен заблуждаться. Но когда вы действуете из не-ума, у вас уже не человеческая, а божественная природа, и вы не можете ошибиться. Дело в том, что целое никогда не ошибается, и только часть может ошибиться. Только часть сбивается с пути истинного. Бог никогда не ошибается, он и не может ошибиться. Он есть целое. Когда вы начинаете действовать из *ничто*, без силлогизмов, мышления, умозаключений (ваши умозаключения ограничены, они зависят от вашего опыта, и вы можете ошибиться), когда вы отбрасываете в сторону все свои умозаключения, вы тем самым отбрасываете и все ограничения. Тогда вы действуете из своего неограниченного естества, а оно никогда не ошибается.

Говорят, что в Японии иногда сражались на мечах два человека, достигших *сатори*. Их нельзя победить. Ни один из них не может одержать победу, поскольку они оба ни разу не ошибаются. Прежде чем первый противник сделает выпад, второй уже приготовился встретить его. Прежде чем первый противник взмахнет мечом, чтобы снести с плеч голову противнику, тот уже готов отразить нападение. То же самое верно в отношении и для первого противника. Два последователя дзен, достигших *сатори*, могут сражаться годами, но победить не в силах, поскольку не могут ошибиться. Ни один из них не может ни потерпеть поражение от противника, ни взять над ним верх.

Ягью Яджима но ками Муненори обучал искусству фехтования сёгуна. Однажды к Яджиме но ками пришел один из личных охранников сёгуна и попросил учителя научить его обращаться с мечом.

«Я вижу, ты сам мастер этого искусства», – заметил учитель.

«Я вижу...», – сказал учитель. Одним из современников Будды был Махавира. Между учениками этих двух мастеров до сих пор не утихает жаркая дискуссия. Они спорят об осознанности просветленного человека. Джайны, последователи Махавиры, утверждают, что человек, став просветленным, в каждый миг знает все на свете в прошлом, настоящем и будущем. Просветленный человек становится всеведущим. Ему известно все. Он стал зеркалом всей реальности.

Последователи Будды говорят, что это не так. Они полагают, что просветленный человек способен узнать что угодно, если он исследует предмет. Если он сосредоточится на чем-то, то сможет узнать о нем все. Происходит не так, как утверждают последователи Маха-

виры: мол, просветленный человек знает все независимо оттого, сосредоточивается он на предмете или нет.

Я тоже считаю, что мнение Буддистов больше отвечает научной действительности. В ином случае человек вроде Будды сошел бы с ума. Подумать только: человек знает все о прошлом, настоящем и будущем. Нет, это мнение неверно. Мировоззрение буддистов больше согласуется с положением дел, просветленный человек получает способность познавать.

И тогда всякий раз, когда он хочет воспользоваться такой своей способностью, он сосредоточивается, испускает луч света, помещает что-то в поток своей медитации, и некий предмет раскрывается перед ним. В ином случае ему было бы невозможно отдохнуть. Даже ночью он постоянно бы содержал в себе всю информацию относительно прошлого, настоящего и будущего, причем информацию не только о себе, но и обо всем мире! Просто задумайтесь, это невозможно. Нет, такого не может быть.

«Я вижу...», — сказал учитель. К нему пришел ученик, он попросил учителя обучить его искусству фехтования. А мастер отвечает: «Я вижу...». Он испускает луч света, зажигает свой светильник, направляет фокус внимания на ученика. И вот ученик оказывается под его медитацией. Мастер просвечивает его насквозь, ученик становится для него прозрачным. Вот что случается, когда вы приходите к мастеру — его луч просто пронизывает вас до самой вашей сути. «Я вижу, ты сам мастер этого искусства», — заметил учитель. Он не нашел в посетителе недостатки. В нем все было в порядке, все пребывало в гармонии и согласии. Этот человек оказался красивой песней, он уже достиг сути.

«Скажи мне, пожалуйста, к какой школе ты принадлежишь, прежде чем мы начнем вести себя как учитель и ученик».

Вот высшие отношения на земле. Они выше любовного романа, величественнее любых отношений. Дело в том, что сдача должна быть полной. Даже в любовном романе люди отдаются не полностью, а лишь частично, они оставляют себе возможность развестись. Но на самом деле, если вы стали учеником мастера, если вы стали настоящим его учеником, если он принял вас, если вы сдались, то вы уже не можете оторваться от него. Возврата нет, вы пришли к мастеру навсегда. Тогда два человека обретают единство. Они существуют как один человек, два аспекта единого целого, но это уже не два человека.

Итак, мастер говорит: «Прежде чем мы установим отношения учителя и ученика, я хочу узнать, где ты овладел этим искусством. Как ты обрел такую гармонию? Ты уже мастер».

Охранник ответил: «Я не принадлежу ни к какой школе, и я никогда не изучал искусство фехтования». «Не имеет смысла водить меня за нос, — предупредил учитель. — Мой опытный глаз никогда не ошибается».

Послушайте, как парадоксально звучат слова мастера: опытный глаз появляется только тогда, когда вы отказались от всего опыта. В медитации вы должны отбросить всякие суждения о добре и зле. Вам следует отказаться от всякого разделения. Вы просто смотрите. Вы смотрите без всякого суждения; в вашем взгляде нет ни осуждения, ни восхищения. Вы не оцениваете, а просто смотрите. И ваш взгляд становится чистым.

Когда вы приобрели такую способность видеть, она прочно укореняется в вас, и такая ваша способность уже никогда не подведет вас. Как только вы стали внутренне единым целым и вышли за пределы нравственности, двойственности (вы не различаете добро и зло, грех и добродетель, жизнь и смерть, красоту и уродство), как только вы вышли за пределы двойственности ума, вы приобрели опытный глаз.

Вот парадокс: нужно отказаться от всего опыта, чтобы приобрести опытный глаз. Тогда он никогда не ошибается. Вы просто знаете, что это так, что нет альтернативы некому качеству человека. Вы не делаете выбор, вы ничего не решаете. На вас просто сходит откровение о ситуации.

«Не имеет смысла водить меня за нос, — предупредил учитель. — Мой опытный глаз никогда не ошибается». Охранник настаивал: «Ваша честь, прошу прощения за то, что перечу вам, но я действительно ничего не знаю». «Если ты так утверждаешь, значит, так оно и есть, — предположил учитель, — но я уверен в том, что ты мастер в каком-то деле».

Этот момент нужно понять. Не имеет значения, в чем вы мастер, так как мастера обладают одинаковым качеством, у них один аромат. Вы можете стать мастером в искусстве стрельбы из лука, искусстве фехтования или искусстве чайной церемонии — это не важно. Главное то, что вы стали мастером. Искусство проникло в вас так глубоко, что теперь вам совсем легко в вашей области. Искусство проникло в вашу кровь и плоть, и теперь вам не нужно думать о нем, ведь оно просто стало вашей природой.

«...но я уверен в том, что ты мастер в каком-то деле...»

Пусть вы мастер не в искусстве фехтования, но, тем не менее, вы остаетесь мастером.

«Расскажи же мне о себе». «Кое-что мне известно, – признался охранник. – В детстве я полагал, что самурай никогда не должен бояться смерти, поэтому я разрешил эту трудность, и теперь мысль о смерти перестала тревожить меня».

Но именно в этом суть всякой религии. Если смерть больше не беспокоит вас, значит, вы стали мастером. Если вы вкусили бессмертие, нечто сокровенной природы, значит, вы познали вечность. Познавать бессмертие – вот в чем вся суть жизни. Жизнь – это возможность познать бессмертие.

«...и теперь мысль о смерти перестала тревожить меня». «Вот оно что! – воскликнул учитель. – Главные секреты искусства фехтования заключаются в освобождении от мысли о смерти. Тебе не нужно учиться техническому обращению с мечом, ты уже мастер».

Если вы во время боя на мечах будете бояться смерти, тогда ваше мышление не пропадет.

А теперь я скажу вам главную истину: мышление своим существованием обязано страху.

Всякое мышление от страха. Чем сильнее вы боитесь, тем активнее размышляете. Всякий раз, когда страх исчезает, мышление прекращается. Если вы в кого-то влюбились, тогда наступают мгновения, когда вы в присутствии любимой или любимого перестаете думать. Вы просто сидите у озера, ничего не делаете, держитесь за руки, смотрите на луну, звезды или же просто устремляете взгляд в ночную мглу, и порой мышление прекращается, потому что вы ничего не боитесь. Любовь рассеивает страх, как свет рассеивает тьму.

Если вы влюблены в кого-то даже одно мгновение, страх исчезает, мышление прекращается. Из-за страха мышление продолжается. Чем сильнее вы боитесь, тем активнее вынуждены размышлять, так как через свою рассудочность вы обезопасите себя. С помощью мыслей вы выстроите вокруг себя крепость. С помощью мыслей вы сумеете или хотя бы попытаетесь бороться.

Если фехтовальщик боится смерти, он не может быть настоящим знатоком своего дела, потому что страх будет вгонять его в трепет. При наличии в себе слабого дрожания, легкого мышления, он не сможет действовать от не-ума.

Послушайте историю. Один китаец стал очень искусным лучником. Он попросил короля объявить его величайшим лучником страны. И король решил внять его просьбе, но тут старый слуга короля сказал: «Господин, не спешите. Я знаю одного человека, который живет в лесу и никогда не заходит в город. Он искуснее этого лучника. Пусть же этот юноша отправится к тому лучнику и поучится у него, по крайней мере, три года. Он не знает, чего требует. Он похож на верблюда, который еще не перешел гору. Лучники не живут в столицах, настоящие лучники живут в горах. Я знаю такого лучника. И мне также известно о том, что этот юноша ему в подметки не годится».

Разумеется, король послал молодого лучника в лес. Тот пошел, хотя и не верил тому, что в лесу живет человек, более искусный, чем он. Но юноша нашел старика, и тот действительно был искуснее его! Три года юноша учился у него искусству стрельбы из лука. Потом однажды он, уже всему обучившись, подумал: «А ведь если я убью этого старика, именно я стану величайшим лучником».

Старик ушел рубить дрова. Когда он возвращался с вязанкой дров на голове, юноша, поджидая его, прятаясь за деревом, чтобы убить мастера. И вот он пустил стрелу, а старик выхватил полено и отбил им стрелу, которая вернулась к юноше и сильно ранила его. Старик подошел к юноше, вынул из его тела стрелу и сказал: «Я все знал. Мне было известно о том, что рано или поздно ты попытаешься убить меня. Поэтому я не научил тебя этому секрету. Я удержал при себе только один секрет. Меня не нужно убивать, я тебе не соперник, но я должен сказать тебе кое-что: мой мастер все еще жив, и я ему в подметки не гожусь. Тебе придется пойти еще дальше в горы. Ему сто двадцать лет, он очень стар, но до тех пор, пока он здоров, никто не может претендовать на звание лучшего лучника, никому нельзя даже помыслить о таком объявлении. Ты должен пожить у него, по крайней мере, тридцать лет. А ведь он очень стар, поспеши же к нему! Отыщи моего старого мастера!»

Юноша отправился в путь, его охватило отчаяние. Ему показалось, что он уже не сможет стать величайшим лучником в стране. И он нашел старика. Тот был совсем ветхий, старец в сто двадцать лет, его спина сгорбилась, и он не мог стоять прямо. И юноша удивился тому, что у старика не было ни лука, ни стрел. «Вы и есть величайший лучник?» – спросил юноша. «Да», – ответил старик. «Но где ваш лук и стрелы?» – поинтересовался юноша. «Все это игрушки, – отмахнулся старик. – Настоящие лучники больше не нуждаются в них, раз постигнув искусство стрельбы из лука. Это только способы обучения. От них отказываются, изучив искусство. Великий музыкант выбросит свой инструмент, узнав, что такое музыка. С тех пор носить музыкальный инструмент глупо, ребячливо».

Потом старик добавил: «Но если ты действительно хочешь стать лучником, тогда пошли со мной».

Старик привел юношу к пропасти. Со скалы открывался вид на очень глубокую долину. Старик вышел вперед юноши и встал на самом краю скалы. Стоило чуть-чуть коснуться его, и он сорвался бы в бездну. Он пригласил юношу приблизиться к нему. Юношу прошиб пот, его охватила дрожь, стоять на краю скалы было очень опасно.

В полуметре от края он признался: «Я не могу подойти так же близко». Старик засмеялся и сказал: «Как ты можешь стать лучником, если так сильно дрожишь от страха? Страх должен полностью исчезнуть, пусть от него не останется ни следа». «Разве такое может быть? – спросил юноша. – Я боюсь смерти». «Отбрось представление о смерти, – посоветовал старик. – Найди человека, который сможет научить тебя тому, что такое бессмертная жизнь, и тогда ты станешь величайшим лучником, но не прежде того».

Страх вызывает дрожь, порождает мышление. Рассуждения – это своего рода внутренний трепет. Когда человек становится невозмутимым, в нем уже не угасает пламя сознания, и оно не колышется и не мечется.

«Вот оно что! – воскликнул учитель. – Главные секреты искусства фехтования заключаются в освобождении от мысли о смерти. Тебе не нужно учиться техническому обращению с мечом, ты уже мастер».

Но он не осознавал свое мастерство. Наверно, он скрывал много других вещей и из-за этого скрывал и свои сокровища. Он стал бдительным, как только открылся мастеру. А мастер сказал: «Тебе не нужны никакие техники. Ты уже мастер».

Я вижу, что все люди носят в себе бессмертие, а знают об этом или нет – это не важно. Все равно вы носите в себе бессмертие. Оно уже в вас, здесь и сомнения нет. Вам стоит прояснить этот момент, и вы сможете преобразить свою жизнь. В таком случае техники не нужны, ведь религия – это не технология.

Каждый человек рождается с тайным сокровищем, но все время живет так, как будто родился нищим. Каждый человек рождается императором, но всегда живет нищим. Осознайте это! Осознание этого факта придет к вам, только если вы постепенно отбросите свой страх.

Итак, когда вас охватывает страх, не подавляйте, не угнетайте его и не бегите от него прочь. Не занимайте себя некой деятельностью, чтобы забыть о своем страхе. Нет! Наблюдайте за страхом,

когда он появляется. Смотрите на него прямо. Встретьтесь с ним. Загляните в его глубину. Всмотритесь в долину страха. Разумеется, вас прошибет пот и вы начнете трепетать, ведь такое переживание будет смерти подобно, и вам придется пережить этот момент немало раз. Но мало-помалу, по мере прояснения вашего зрения, по мере заострения вашей осознанности, по мере все более точной концентрации на страхе, страх будет рассеиваться как туман.

Когда страх исчезает, пусть даже на одну секунду, вы неожиданно становитесь бессмертными.

Смерти нет, смерть – это величайшая иллюзия на свете, величайший миф. Это неправда. Если вы можете осознать свое бессмертие даже на одну секунду, вам уже не нужна никакая медитация. Живите же этим переживанием, ведите себя согласно такому ощущению, двери вечной жизни открыты для вас.

Вы многое упускаете из-за своего страха. Мы слишком привязаны к телу, и мы все время усиливаем свой страх из-за этой привязанности. Тело непременно умрет, тело – это часть смерти, тело и есть смерть, но вы существуете и за пределами тела. Вы не тело. По сути, вы бестелесны. Осознайте и запомните это. Пробудитесь к истине: вы существуете и за пределами тела. Вы свидетель, видящий. Тогда смерть исчезает, страх развеивается. Возникает невероятно прекрасная жизнь. Именно такую жизнь Иисус называет жизнью изобильной и царствием Божьим. Царство божье внутри нас.

6 беседа.

26 февраля 1976 года.

СУМАСШЕДШИЕ И ПРЕДАННЫЕ

В чем различие между сумасшедшим и преданным?

Различие между ними невелико, и одновременно оно значительно. Они оба безумны, но у их безумия абсолютно разное качество, у них разные центры безумия. Сумасшедший безумен от головы, а преданный безумен от сердца.

Сумасшедший безумен из-за какой-то неудачи. Его логика потерпела поражение. Он больше не мог жить головой. В работе логического ума наступает момент, когда срыв неизбежен, ведь логика служит исправно до определенного предела, а потом просто перестает быть адекватной действительности.

Жизнь нелогична, она естественна. В жизни то, что кажется противоречием, на самом деле представляет собой дополнение. Жизнь

не верит в разделение, в «или-или», жизнь верит в синхронность всего сущего. День становится ночью, а ночь становится днем. Они тают и сливаются друг в друга. Границы размываются. Все вещи перекрывают собой соседние вещи: вы частично совпадаете со своей возлюбленной, а ваша возлюбленная частично совпадает с вами. Ваш ребенок – это все еще часть вас, и, тем не менее, он независим. Границы смазаны.

Логика создает четкие границы. Ради этой четкости логика рассекает жизнь на две части, порождая двойственность. Так достигается четкость, но теряется жизненность. Логика достигает четкости ценой утраты жизненности.

Итак, если у вас посредственный ум, тогда вы, по всей видимости, никогда не сойдете с ума. Это значит, что вы сочетаете легкомысленность и рассудочность, но в вас продолжает пребывать алогичное. Но если вы по-настоящему рассудочные, тогда, в конечном счете, вы можете лишь сойти с ума. Чем больше в вас рассудочности, тем сильнее вы будете противиться всему алогичному. А жизнь алогична. Поэтому вы будете все плотнее от нее. Вы будете отрицать жизнь, но не будете отрицать логику. В конце концов вы сломаетесь, ваша логика потерпит поражение.

Почти все великие философы, обладающие рассудочностью, сходят с ума. Если же они не сходят с ума, значит они не великие философы. Ницше сошел с ума, а Бертран Рассел никогда не выказывал признаки душевного недуга. Он не великий философ, а довольно средний. Он живет здравым смыслом, то есть он вполне уравновешенный философ, и он не бросается в крайности. А вот Ницше бросился в крайность и, конечно же, сорвался в пропасть.

Сумасшествие – это сбой работы головы. В жизни много ситуаций, в которых голова неожиданно оказывается бессильной.

Послушайте анекдот. Женщина позвонила в агентство недвижимости, продавшее ей дом, и пожаловалась, что дом трясет, когда недалеко, через три улицы, проезжает поезд.

«Это невероятно, – ответил агент, – я приеду проверить, так ли это». «Подождите, когда проедет поезд, – сказал женщина, когда агент приехал на инспекцию. – Эта тряска почти выбрасывает меня из кровати. Ложитесь на мою кровать. Вы сами убедитесь в моей правоте».

Агент растянулся на кровати, и вдруг в комнату вошел муж хозяйки. «Что вы делаете в кровати моей жены?» – грозно загремел муж. Перепуганный агент задрожал как осиновый лист. «Вы поверите мне, если я скажу, что жду здесь поезд?» – спросил он.

В жизни есть великое множество ситуаций, в которых логика терпит полное фиаско. Неожиданно ваш рассудочный ум прекращает свою работу, он просто не может действовать. Если вы понаблюдаете за жизнью, то обнаружите, что каждый день ведете себя нелогично. Если же вы станете слишком активно настаивать на логичности своего поведения, тогда вы постепенно будете все сильнее сковываться параличом, и мало-помалу жизнь вытеснит вас. Со временем вы почувствуете, что утрачиваете свою жизненную силу.

Рано или поздно такая ситуация непременно возникает. Разделение, установка «или-или», исчезает. Разделение как таковое ложно. В жизни ничего не разделено. Разделение происходит только в вашей голове, оно имеет место только там. Только в вашей голове проведены четкие границы. Это как если бы вы пробили просеку в лесу. И вот перед вами чистый путь, вдоль него тянется садовая ограда, вы идете мимо лужаек с розами, и все в полном порядке. Но за оградой вас по-прежнему ждет лес. Если вы несколько дней не будете ухаживать за своим садом, лес поглотит его. Оставив сад без присмотра, вы обречете его на исчезновение, ведь через какое-то время на его месте будет лес. Логика – это порождение человека, причем она похожа даже не на японский сад в стиле дзен, а на английский сад с четкими дорожками.

Каждый день возникает трудность... Мукта ухаживает за моим садом. Она мой садовник. Она все время постригает траву и листья, а я беспрестанно прошу ее не обрезать листву, пусть сад будет похож на лес. Но что она может сделать? Мукта тайно от меня продолжает постригать траву и листья, планировать, составлять дизайн ландшафта, потому что она не может позволить саду стать лесом. Сад должен быть в определенных рамках.

Логический ум похож на маленький рукотворный сад, а жизнь – это дикий лес. Рано или поздно вы начнете противостоять жизни, и тогда ваш ум споткнется, останется не у дел. Если вы станете размышлять предельно логически, то сойдете с ума.

Однажды в аэропорту Московитц встретил своего конкурента Левинсона и якобы случайно (это он отрететировал заранее) спросил его: «Левинсон, а куда это ты собрался?» Левинсон с деланной ленцой ответил: «В Чикаго». «Ага! – воскликнул Московитц, победно потрясая над головой пальцем. – Я только что уличил тебя в явной лжи. Ты говоришь мне, что едешь в Чикаго, так как хочешь, чтобы я подумал, будто ты едешь в Нью-Йорк, но сегодня утром я поговорил с твоим партнером, и мне стало от него известно, что ты все-таки едешь в Чикаго. Ах ты лгун!»

Рассудочный ум все время сколачивает, сплетает свои теории и представления, а потом пытается заставить реальность соответствовать им. Реальность обязана соответствовать вашим идеям – вот что считает рассудочный ум. Вы прикладываете усилия, чтобы реальность стала тенью вашей идеологии, но это невозможно. Вы пытаетесь сделать невозможное, невероятное. Такого не бывает. Идеология должна соответствовать реальности. Когда возникает ситуация, в которой вам следует приспособиться к реальности, вся структура ума начинает шататься, а затем просто разваливается. Оказывается, она была карточным домиком. Достаточно подуть слабому порыву ветра, и дворец распадается. Вот что такое сумасшествие.

А что представляет собой безумие преданного? Центр безумия преданного – это его сердце, а центр обыкновенного безумия – это голова. Обыкновенное безумие случается из-за фиаско головы, а безумие преданного случается из-за успеха сердца. Когда логика переживает крах, имеет место обыкновенное безумие. Когда любовь переживает успех, имеет место необыкновенное безумие, то есть безумие преданного.

Любовь алогична. Любовь иррациональна. Любовь – это жизнь. Любовь постигает в себе все противоречия. Любовь способна даже постичь свою противоположность, а именно ненависть. Вы замечали такое? Вы ненавидите того же человека, которого любите. Но любовь значительнее. Она настолько велика, что может позволить даже ненависти проявить себя. На самом деле, если вы любите по-настоящему, тогда ненависть не отвлекает вас – напротив, она придает любви остроту и яркость, делает ситуацию более колоритной, как радуга. Даже ненависть не противоположна любящему сердцу. Любящий человек может ненавидеть и продолжать любить. Любовь так велика, что может даже ненависти позволить сказать свое слово. Любовники становятся заклятыми врагами, они беспрестанно борются. Вообще-то, если вы расспросите психоаналитиков, психиатров, психологов, они объяснят вам, что любовь угасает в тот миг, когда любовники перестают ссориться. Когда им неинтересно даже склочничать, они становятся друг другу безразличными, и тогда любовь угасает. Если вы продолжаете ссориться с женой или мужем, другом или подругой, это указывает только на то, что ваши отношения все еще полны жизни. Между вами все еще бежит ток, вы не остыли друг к другу. Когда любовь угасает, когда отношения становятся безжизненными, тогда борьбы уже нет. Конечно! Ради чего вам ссориться? Это бессмысленно. Партнер охладевает, его охватывает безразличие.

Любовь сродни дикой жизни, поэтому Иисус говорит, что Бог есть любовь. Что он имеет в виду? Иисус хочет сказать, что если вы любите, то узнаете о многих качествах Бога. Дело в том, что Бог по-

нимает противоположности, и даже дьяволу разрешено сказать свое слово, Бог не испытывает трудности с противоположностью, враг – это так же и друг, с которым вы глубоко связаны, смерть не противостоит жизни, она есть часть жизни, как жизнь – это часть смерти.

Целое больше всех противоположностей, и это не просто совокупность противоположностей, оно больше совокупности. Это высшая математика сердца. Разумеется, любящий человек покажется вам безумным. Он будет выглядеть для вас безумным потому, что вы действуете от головы, а он действует от сердца. Вы говорите на абсолютно разных языках.

Например, когда враги распинали Иисуса, они ожидали, что он будет проклинать их, и они немного побаивались его. Друзья полагали, что Иисус совершит некое чудо, и все его враги падут замертво. А что он сделал? Он совершил почти безумный поступок. Иисус стал умолять Бога простить этих людей, ибо не ведали они, что творили. Таково безумие любви. Когда вас убивают, никто не ждет от вас мольбы о прощении убийц: мол, они не ведают, что творят. Эти люди абсолютно бессознательны, лунатики. Они не несут ответственность за все свои поступки, как вы можете возложить ответственность на того, кто спит? Они бессознательны, простите же их.

Вот какое чудо произошло в тот день, но никто не разглядел его. Поступок Иисуса показался людям чистым безумием.

Язык любви чужд голове. Голова и сердце – это самые далекие полюсы реальности. Нет большего расстояния между двумя другими точками, нежели расстояние между головой и сердцем, рассудком и любовью, логикой и жизнью. Если человек безумен из-за любви, тогда его безумие не представляет собой недуг. На самом деле, это единственный здоровый человек, единственный цельный человек, единственный святой человек, поскольку через свое сердце он снова обретает связь с жизнью.

Теперь он уже не борется, в нем больше нет конфликта. Он сдался, отпустил себя. Он доверяет жизни, у него есть вера. И ему известно о том, что с ним не случится ничего дурного. Он не боится. Даже при смерти он будет смеяться и петь, он будет экстатичным, потому что даже в смерти его ждет Бог. Смерть тоже становится дверью. Разумеется, рассудочному уму такой человек кажется безумным, и он действительно в некотором смысле безумен, потому что все его поступки не поддаются пониманию ума. Но я считаю, что вообще-то он не безумен. Спросите Иисуса или Будду, для них такой человек не безумен. На самом деле, это единственный здоровый в душевном плане человек, потому что он больше не думает, а живет. Теперь он уже не разделен, а целен. Теперь в нем нет двойственности, и он есть единое целое.

В этом заключается смысл слова «йога». Его можно перевести как «то, что соединяет». Примерно такой же смысл слова «религия»: «то, что делает тебя цельным», «то, что снова соединяет тебя». Вы больше не расколоты.

Вообще-то, в обычном состоянии вы не цельный человек, а сочетаете в себе множество людей. Вы толпа. Вы не знаете, что делает ваша левая рука и что собирается сделать ваша правая рука. Утром вы не знаете, что станете делать вечером. Вы говорите одно, но хотели сказать что-то другое, и все равно произнесете нечто совершенно иное. Вы не представляете собой единого человека. Вы толпа. В вас много людей, все они вращаются по кругу, и каждый из них на какое-то время становится королем. В этот момент король обещает то, что не сможет выполнить, так как ко времени этого действия он перестанет быть королем.

Вы влюбляетесь в женщину и говорите ей: «Я буду любить тебя вечно». Подождите! Что вы несете? В настоящий миг на троне некая часть вашей личности, и именно она говорит: «Я буду любить тебя вечно». Но через полчаса вы, возможно, пожалеете о своих словах. А через несколько дней вы совсем забудете об этом утверждении.

Но женщина не забудет ваши слова. Он будет держать их в памяти. И она будет то и дело напоминать вам о вашем утверждении, ведь вы обещали любить ее вечно, а что стряслось с вашей любовью? Вы будете чувствовать вину и одновременно бессилие, беспомощность, потому что не можете ничего поделать. Теперь-то вы понимаете, что не стоило вам заговаривать о будущем, но в тот миг вы не могли сдержаться, ведь тогда вам действительно казалось, что вы будете любить ее вечно. В тот миг ваше обещание было искренним, но теперь часть ума, которая сделала такое утверждение, уже не император. Теперь на ее месте другие части ума. На троне сидит другая часть ума, и поэтому вы любите и выбираете другую женщину. Что бы вы ни пообещали ей, вы все равно ничего не исполните.

Понимающий человек никогда ничего не обещает, потому что знает, что он бессилён. Он скажет: «Я хотел бы любить тебя вечно, но кто знает? Возможно, завтра я уже не буду прежним». Такой человек будет ощущать смирение, но не уверенность. Только недалекие люди ощущают уверенность. Понимающие люди колеблются, поскольку знают, что в них толпа, что они не цельны.

Поэтому во всех древних священных писаниях говорится о том, что если к вам в голову приходит хорошая мысль, вам следует тотчас же претворять ее в жизнь, потому что в следующий миг вы, может быть, и вовсе не захотите осуществлять ее. А если к вам в голову приходит дурная мысль, немного отложите ее. Если в вас возникает что-то хорошее, не теряйте ни секунды. Поступайте согласно этой мысли! Если вы чувствуете, что ваша мысль благостна,

тогда вы можете снова осуществить ее завтра, но притворите ее в жизнь сейчас, не откладывая. Однако обыкновенный ум поступает противоположным образом: вы откладываете на завтра все хорошее, что возникает в вас, и немедленно осуществляете все дурное, что возникает в вас. Если вы рассердитесь, то дадите волю своему гневу прямо сейчас, вы не сможете отсрочить свою сердитость. Но если вы почувствуете сострадание, то скажете: «Зачем спешить? Оставляю это на завтра». Но завтра никогда не наступает. Завтра бесплотно.

Обычно человек – это толпа. На самом деле, нам нельзя применять слово «ум» в единственном числе. Мы не должны говорить, что у человека есть ум, это неправильно. Только у редких людей есть ум. У вас же есть множество умов. У вашей психики несколько полюсов. А вот сердце, прекрасное явление, всегда одно. Сердце не ведаёт двойственности, ведь оно не толпа, а единое целое. По мере вашего приближения к сердцу, множество исчезает и возникает единство. Сердце не нуждается в обещаниях. Оно все сделает и без всякого обещания.

Ум постоянно что-то обещает, но никогда ничего не исполняет. На самом деле, ум обещает только для того, чтобы создать иллюзию, поскольку он знает о том, что ничего не исполнит. Поэтому он хотя бы напускает туману, обещая любить кого-то вечно. Сердце никогда не скажет этого, но просто будет любить. Какой смысл говорить, если вы не можете делать? Говорить не нужно.

Любящий человек безумен с точки зрения рассудочного ума, но в действительности такой человек не душевнобольной.

В психиатрических клиниках западных стран много людей, которые вовсе не сошли с ума. Если бы они родились в восточных странах, им бы поклонялись. На Западе до сих пор не поняли, что человек может ориентироваться или на голову, или на сердце. Безумец от сердца не сумасшедший, а божий человек. Можно сказать, что он безумен иначе, поэтому заслуживает поклонения, уважения, почитания. Его не нужно лечить, не нужно класть в психиатрическую лечебницу, не нужно сотрясать электрическим током. Но люди всегда бросаются в крайности.

На Востоке многим безумным людям просто поклоняются, причем как раз тем, кто безумен от головы. Эти люди в буквальном смысле спятили, но им все равно поклоняются, поскольку на Востоке поклоняются безумцам от сердца, и подавляющему числу обычных людей очень трудно различить категории безумцев, ведь внешне они похожи.

Теперь на Западе происходит обратный процесс. Люди, которые в прошлом были святыми... Вообразите, что в наше время в США родился Иисус. Где бы он оказался? Где бы в конечном итоге жил святой Франциск? В какой-нибудь психиатрической больнице. Ев-

реи очень хорошо обошлись с Иисусом, ведь они убили его, а не упрытали в психушку. Они проявили к Иисусу достаточное уважение.

Но если бы Иисус вернулся в современный мир, родившись где-то на Западе, его поместили бы в психиатрическую лечебницу, уложили бы на стол для фрейдистского анализа, его пичкали бы электрическими разрядами и наркотиками, поскольку психоаналитики говорят, что Иисус был невротиком, он обладал психопатической личностью, он был сумасшедшим. Разумеется, речи Иисуса заставляют подозревать в нем безумие. Он говорил: «Я сын божий!» Что за чушь! Сын божий? Это же мания величия! О чем он говорит? Он не в себе. Иисус живет среди грез. Он говорит о царстве божьем. Все это ерунда, сказки. Это хорошо для детских книжек, но только не для взрослых людей. Он выбрал для своего появления подходящее время.

Святой Франциск непременно оказался бы в психиатрической клинике. Он говорил с деревьями, спрашивал миндальное дерево, как оно поживает. Если бы святой Франциск жил среди нас, его бы изолировали от людей. Что он делает? Разговаривает с миндальным деревом? Он просит это дерево спеть ему о Боге. И не только это, он слышит песню, которую напевает ему миндальное дерево! Он спятил! Святого Франциска необходимо лечить. Он говорит с рекой и рыбами. Он утверждает, что рыбы отвечают ему. Он говорит с камнями и скалами. Нужны ли вам еще какие-нибудь доказательства?

Святой Франциск безумен, но не хотели бы вы сами стать такими же безумными, как он? Вообразите себе, что у вас есть способность слышать песни миндального дерева, ваше сердце умеет почувствовать в деревьях братьев и сестер, ваше сердце может поговорить с камнем, оно повсюду, в каждой форме, видит Бога... Наверно, это сердце наполнено любовью, высшая любовь открывает вам это таинство. Но для рассудочного ума все это, конечно же, чепуха.

С моей точки зрения, а также по мнению любого человека, научившегося смотреть на жизнь сердцем, лишь это важные вещи. Обезумейте, если можете, станьте безумными от сердца.

И последний момент по этому вопросу. Если ваша голова оказывается не у дел, не печальтесь. Воспользуйтесь возможностью состояния без основы. В этот момент не беспокойтесь о том, что вы сходите с ума, а соскользните в сердце.

Когда-нибудь в будущем, когда психология действительно созреет, обезумевший от головы человек будет получать наше содействие с тем, чтобы перейти к безумию от сердца, ведь в такой момент возникает хорошая возможность. Срыв может стать прорывом. Старая структура исчезает, и человек уже не в тисках рассудка, на миг он обретает свободу. Современные психологи пытаются вер-

нуть человека к прежней гармонии со старой структурой. Все попытки современной психологии призваны вернуть человека к согласию с обществом, снова сделать его нормальным. Настоящий психолог поступит иначе. Настоящий психолог использует эту возможность, поскольку старый ум исчез, появился промежуток. Воспользуйтесь этим промежутком и направьте человека к другому уму, то есть в сердце. Направьте человека к другому центру его естества.

Ведя машину, вы переключаете скорости. Всякий раз при этом ручка проходит положение нейтральной передачи, она просто должна сделать это. Нейтральная передача, по сути, означает отсутствие передачи. Итак, при переходе от одной передачи к другой на миг возникает нейтральное состояние. Вот так вы тоже оказываетесь в нейтральном состоянии, когда ваш ум в чем-то бессилён. Сейчас вы снова как будто родились. Воспользуйтесь этой возможностью и направьте свою энергию прочь от старой прогнившей структуры, которая разрушается. Покиньте руины. Погрузитесь в свое сердце. Забудьте рассудок и сделайте любовь своим центром, своей целью. Каждый срыв может стать прорывом, и каждая возможная неудача головы может стать успехом сердца. Повторю еще раз: неудача головы может стать успехом сердца.

Однажды во время даршана я услышал, как вы сказали о некоем посетителе, что он мог бы стать хорошим саньясином. А что такое хороший саньясин?

Прежде всего, кто такой саньясин? Это тот, кто осознал тщетность так называемой мирской жизни. Саньясин – это тот, кто понял одно: необходимо срочно что-то делать со своим бытием, ведь если он будет плыть по старому руслу, то потеряет все возможности этой жизни. Саньясин – это тот, кто осознал, что до сих пор он жил неправильно, двигался не в тех направлениях, активно интересовался вещами и вовсе не интересовался собой. Он обращал большое внимание на мирской престиж и власть, на свое общественное положение. Саньясин – это тот, кто обернулся к себе, *парабврутти*. Саньясин – это чудо, ведь к нему возвращается его энергия.

Обычно энергия утекает от вас, направляясь к вещам, к целям, к миру. Энергия убегает от вас, поэтому вы ощущаете в себе пустоту. Энергия уходит, но никогда не приходит – вы все время лишаетесь энергии. Постепенно вы начинаете чувствовать, что растратились, разочаровались. Ничто не возвращается. Мало-помалу вы начинаете ощущать в себе пустоту. Энергия просто вытекает из вас каждый день, а потом наступает смерть. А смерть – это не что иное, как ваше энергетическое банкротство. Величайшее чудо в жизни заключа-

ется в понимании этого момента и в возвращении энергии домой. Это обращение к своему внутреннему миру. Такой поворот к себе, *паравертти*, и есть *саньяса*.

Не то чтобы вы покинули мир. Вы живете в мире, и вам не нужно ничего оставлять и куда-то отправляться. Вы живете в мире, но только совсем иначе. Теперь вы живете в мире, но все время центрированы в себе, ваша энергия постоянно возвращается к вам. Вы больше не устремлены во внешний мир, отныне вы обращены во внутренний мир. Разумеется, вы становитесь бассейном, озером энергии, а энергия – это радость, чистая радость. Стоит только энергии начать изливаться через край, и вы уже радуетесь, вы можете делиться ею, давать ее из любви. Вот и все различие. Если вы вкладываете свою энергию в жадность, она никогда не возвращается. Если вы вкладываете свою энергию в любовь, она возвращается, становясь в тысячу раз больше. Если вы вкладываете свою энергию в гнев, она никогда не возвращается. Такое поведение истощает, опустошает вас. Если же вы направляете свою энергию в сострадание, она возвращается, становясь в тысячу раз больше.

Итак, я скажу вам, что такое хороший *саньясин*. Это тот, кто понял главный закон жизни: если ты даешь с любовью, тебе возвращается в тысячу крат больше, а если ты даешь с гневом или жадностью, у тебя все навсегда пропадает. Если ты делишься, у тебя никогда не убывает – напротив, ты становишься богаче.

Когда я произношу словосочетание «хороший *саньясин*», я подразумеваю не нравственного или безнравственного *саньясина*. Мое слово «хороший» не имеет никакого отношения к нравственности. Оно связано с тем, что Будда называет «*aes dhammo sanantano*», вечным законом жизни.

Хороший человек – это понимающий человек. Хороший человек бдителен и осознан, вот и все. Для меня осознанность – это единственная ценность, а все остальное бессмысленно. Повторю: для меня осознанность – это единственная ценность. Поэтому когда я произношу словосочетание «хороший *саньясин*», я подразумеваю осознанного *саньясина*. Разумеется, когда вы осознанны, вы ведете себя согласно этому основному закону, главному закону. Когда вы неосознанны, вы беспрестанно разрушаете себя, потихоньку убиваете себя.

Если вы будете вести себя согласно основному закону, тогда вы сказочно обогатитесь. Ваша жизнь с каждым мигмом будет становиться все более богатой. Вы станете королем. Может быть, вы останетесь нищим во внешнем мире, но станете королем с горой внутренних богатств. В вас будет то, что Иисус называет царством божьим. Вы станете королем своего внутреннего царства. Вам нужно больше осознанности.

Итак, поймите меня правильно. Когда я произношу словосочетание «хороший *саньясин*», я не применяю его в каком-то моралистическом смысле. Я пользуюсь им в более высоком смысле, потому что считаю, что нравственность – это только побочный продукт осознанности, тогда как безнравственность – это тень неосознанности. И меня не волнуют тени и побочные продукты. Мне интересно главное, основное. Будьте осознанными, и тогда вы будете хорошими. Будьте неосознанными, и тогда вы будете плохими.

Послушайте короткий анекдот. Старый фермер наблюдал за своим юным сыном Люком, который зажигал фитиль фонаря «молния», собираясь пойти вечером по улице.

«Зачем тебе фонарь?» – спросил фермер. Сын небрежно бросил: «Да я на двор, па. Не волнуйся, я оплачу масло». «Черт возьми! – зарорал фермер. – Сынок, когда я хожу на двор, я никогда не беру с собой фонарь». «То-то и оно, – отозвался сын. – Посмотри, как ты живешь!»

Если вы не берете с собой фонарь осознанности, то непременно создадите вокруг себя ад. Зажигайте свой светильник, куда бы вы ни направлялись, пусть вы идете на двор или нет, суть не в этом. Куда бы вы ни шли, что бы вы ни делали, всегда действуйте во внутреннем свете, в осознанности.

И не беспокойтесь о нравственности, то есть о ее концепциях, о добре и зле. Добро следует за вашим внутренним светом как тень. Позаботьтесь о внутреннем свете. В этом заключается суть медитации: стать более бдительным. Живите по-прежнему, просто помняйте свою осознанность, а именно сделайте ее более интенсивной. Ешьте ту же еду, ходите по той же дороге, живите в том же доме, с той же женой и теми же детьми, но будьте другими в своем внутреннем мире. Будьте бдительными! Ходите по той же дороге, но с осознанностью. Если вы становитесь осознанными, путь сразу же перестает быть прежним, потому что вы уже не такие, как раньше. Если вы осознанны, тогда еда перестает быть прежней, потому что вы, опять же, не такие, как раньше. От вашей внутренней перемены изменяется все вокруг.

Если кто-то меняет свой внутренний мир, тогда полностью меняется и внешний мир. Я даю такое определение вашему миру: он формируется согласно тому, что вы живете в крошечной внутренней тьме. Если вы зажигаете свой внутренний светильник, тогда мир тотчас же исчезает, и остается только Бог. Мир и Бог – это не два понятия, а два способа понимания одной энергии. Если вы неосознанны, тогда энергия кажется вам миром, *сансарой*. Если вы бдительны, тогда та же самая энергия кажется вам Богом. Все зависит

от вашей внутренней осознанности или неосознанности. Меняется только это. Можно вызвать только такое преобразование, революцию.

Меня просто тошнит от моей трусости.

Наверно, в тебе есть желание перестать быть трусом, и именно это желание порождает трудность. Если ты трус, значит, так тому и быть. Прими это свое качество. Что ты можешь поделать с ним? Что бы ты ни предпринимал, ты будешь только наживать себе неприятности и наращивать комплекс неполноценности.

А кто не трус? Как можно не быть трусом, если в жизни постоянно есть угроза смерти? Невозможно не трусить! Если в любой миг ты можешь умереть, если у тебя можно отобрать жизнь, то как ты можешь, осознавая эту опасность, сохранять храбрость? Ты можешь притворяться, можешь ухитриться продемонстрировать свое мужество, но в глубине души все равно останешься трусом. Это естественно. Вообрази себе крошечность людей: они так малы, а существование так громадно. Мы даже меньше капель, борющихся с океаном. Как же тогда можно не быть трусом?

Попробайся понять этот момент. Прими свое качество. Оно естественно. Не создавай некую цель, сопротивляясь своей трусости, потому что эта цель будет брать начало как раз в твоей трусости. Такая цель ничем не поможет тебе. В конечном счете, ты можешь стать очень напряженным, можешь притворяться, будто ничего не боишься. Возможно, ты бросишься к противоположную крайность, чтобы просто доказать миру и себе, что ты не трус. Именно так поступают ваши генералы и прочие высокопоставленные личности. Они пытаются доказать миру, что они не трусы. Из-за их усилий весь мир сильно страдает. Прошу тебя, не пытайся вести себя так же глупо, как и они. Просто прими свою трусость. Ты беспомощен. Нужно принять это качество. Как только ты примешь свою трусость, ты начнешь понимать ее и убедишься в том, что она мало-помалу исчезает. Не то чтобы ты стал смелым, просто однажды ты просто обнаруживаешь, что твоя трусость исчезла благодаря твоему приятию ее.

Вы не боретесь, а трусость все равно исчезает. Вы не сопротивляетесь, а просто принимаете ее, и она растворяется. Не то чтобы вы стали смелыми, просто вы начинаете больше понимать. Смелость — это цель, но вас с самого детства учат: «Будь смелым!», поэтому вы все время пытаетесь быть смелыми. Такое поведение создает больше тревожности и напряженности. В душе вы дрожите от страха, а снаружи уподобляетесь каменной статуе. Таким образом, вы разделены.

Подобная установка породила в вас глубокое несчастье. С самого детства вас учат глупым целям, ведь эти цели оторваны от реаль-

ности. Это все равно что сказать маленькому листику на дереве: «Когда налетит сильный ветер, не дрожи, не трепещи, не качайся, потому что это трусость». Но что может поделать маленький листок? Когда налетает сильный ветер, он трепещет, все дерево дрожит. Но деревья не такие глупые. Они не станут слушать вас, а поступят по-своему.

Вы видели, как дерутся две собаки? Они приступают к схватке не сразу. Сначала собаки борются понарошку, по сути, просто лают. Такой игрой собаки судят соперника и оценивают, кто из них сильнее. Они не станут драться тотчас же, потому что это глупо, тупо. Так поступают только люди. Сначала собаки попытаются облаять друг друга, наскакивать друг на друга, продемонстрировать всю свою силу, каждая собака показывает, на что она способна. Потом они одновременно выносят решение, и для их судейства не нужна никакая другая собака. Одна собака сразу же чувствует, что она слабее, и тогда она поджимает хвост и убегает. Она говорит: «Все решено. Какой смысл драться? Все равно я слабее, а ты сильнее, а победит более сильный! Я потерпела поражение». Это не значит, что собака труслива, она просто опытная. И я не называю такое поведение трусливым.

А люди сцепятся, пусть даже кто-то чувствует, что он слабее. Чем яснее вы будете чувствовать свою слабость, тем сильнее будете бояться отступать. Люди скажут, что вы трус, поэтому вы обязаны драться... в результате вас сильно поколотят, и вы получите ненужные раны. А драться не было смысла. Это простой расчет. Более сильная собака не бежит к стае, чтобы рассказать о своей победе. Нет, вопрос решен окончательно. Собака тоже знает, что она сильнее, зачем же что-то доказывать? Она не демонстрирует свое превосходство над противником. Нет, собака забывает о столкновении, совсем забывает о происшествии.

Но в человеческой ситуации дело принимает неверный оборот, поскольку вас учат неверным целям. Каждого ребенка нужно учить быть искренним в жизни. Если в тебе есть страх, тогда бойся. Зачем скрывать страх? Зачем притворяться, что вы не боитесь? Если вы хотите плакать, тогда плачьте. Почему бы ни дать волю слезам? Но нас учат не плакать, особенно мужчин. Мать говорит маленькому мальчику: «Не будь нюней, не плачь. Так ведут себя только девочки». И мальчик становится жестким. Посмотрите, мужчины не умеют плакать. Они упустили одно из самых прекрасных явлений в жизни. В этом смысле природа не сделала никакого различия между мужчиной и женщиной. Дело в том, что у мужчины столько же слезных желез, сколько и у женщины, а это доказывает мое утверждение об отсутствии различия. Слезы нужны. Они очищают человека. Но как плакать? Что скажут люди? Они воскликнут: «Неужели

ты плачешь? Ты плачешь оттого, что у тебя умерла жена? Будь мужчиной. Будь храбрым. Ну-ка не лей слезы».

Но вы понимаете? Если вы не будете плакать, что постепенно ваша улыбка станет деланной, поскольку все взаимосвязано. Если вы не можете плакать, значит, не можете и смеяться. Если вы не разрешаете слезам течь естественно, тогда не сможете разрешить естественно проявиться своей улыбке. Все в вас станет неестественным, напряженным, вымученным. Вы будете жить в хворях и недугах и никогда не расслабитесь. Произошло именно это, и теперь вы несчастны.

Жизнь – это поток. Если ты трус, тогда будь трусом. Искренне будь трусом. Говорю тебе: на свете нет такого человека, который не был бы трусом. И хорошо, что не бывает таких людей, иначе они были бы очень эгоистичными даже при своей беспомощности. Если бы люди не были трусами, они были бы почти безжизненными камнями, в них отсутствовала бы жизнь. Их эго затвердело бы. Не беспокойся. Прими свою трусость. Если в тебе есть страх, значит, так тому и быть, такова действительность. Попытайся понять это и не слушай других людей. Тобой до сих пор манипулируют другие люди.

А теперь послушайте анекдот. Дородная миссис Джонс пробиравалась через толпу посетителей зоопарка следом за своим мужем-коротышкой. Она преследовала его, воинственно размахивая зонтиком и изрыгая проклятия. Перепуганный мистер Джонс заметил, что клетка льва плохо заперта. Он взломал замок, влетел в клетку, захлопнул за собой дверь, потом припер изумленного льва к двери и выглянул из-за его когтистой лапы.

Разочарованная миссис Джонс погрозила ему зонтиком и яростно завопила: «Выходи оттуда, трус!»

Неужели этот человек трус?

Но в глазах жены муж – непременно трус. Ты трус в глазах других людей. Но не доверяй на сто процентов их мнению. Если ты чувствуешь себя трусом, тогда закрой глаза и помедитируй на это свое качество. Девяносто девять процентов такого мнения принадлежит другим людям. Жена, размахивающая зонтиком, кричит: «Выходи оттуда, трус!». Повторяю: девяносто девять процентов такого мнения принадлежит другим людям, откажись от него. А вот один процент реален, прими же его и не создавай антагонистическую цель. Прими один процент, и тогда ты поймешь, что перестал быть трусом. Если трусость отгалкивать, она так и останется трусостью, ведь осуждение присутствует в самом слове «трусость». А если ты принимаешь ее, тогда она становится смирением, беспомощ-

ностью. Вот как бывает. Нам нужно быть смиренными, так как мы не цельны. Мы не части невероятно громадного целого, а самые крохотные части, микроскопические части его, маленькие листья большого дерева.

Иногда хорошо подражать. В этом нет ничего дурного. Дрожь помогает вам стряхнуть пыль. Вы снова становитесь свежими.

Вот мое резюме: принимайте жизнь такой, какая она есть, и не пытайтесь превращать ее в нечто иное. Не пытайтесь делать из насилия ненасилие, делать из трусости смелость, делать из полового влечения половое воздержание – не создавайте противоположность. Вместо этого попытайтесь понять суть насилия, и тогда вы постепенно станете ненасильственными. Осознайте суть трусости, и тогда трусость исчезнет. Осознайте суть секса, и тогда вы обнаружите, что в нем появляется новое качество, которое выходит за пределы секса. Но всегда вникайте в суть дела и никогда не идите против действительности.

Мой отец одержимо увлечен генеалогией. Есть ли польза от таких занятий?

Наверно, иначе с какой стати твой отец увлекся бы генеалогией? Пусть он и пошел по неверному пути, все равно он наверняка извлечет пользу из своих занятий. Даже когда люди сбиваются с пути, они делают это по некой причине, хотя и могут не осознавать ее. Для примера приведу вам анекдот.

Юный Вилли, парень восьми лет, однажды утром пришел к отцу и спросил: «Папа, откуда я?»

У отца Вилли похолодело в животе, потому что он понял, что ему предстоит. Он был современным родителем, который осознал, что должен дать сыну полный и исчерпывающий ответ. Он нашел тихий уголок и в течение получаса старательно инициировал Вилли в то, что называют действительностью жизни, стараясь быть как можно более подробным.

Вилли увлеченно слушал. Отец, закончив читать речь, спросил: «Вилли, я ответил на твой вопрос?» «Нет, – ответил Вилли, – не ответил. Джонни Браун из Цинцината, а я откуда?»

Если твой отец увлекся генеалогией, значит, он не так воспринял собственный же интерес. В жизни каждого человека звучит естественно такой вопрос: «Откуда мы, из какого истока?» Если вы углубитесь в генеалогию, то никуда не придете. Главный вопрос имеет религиозную природу, он не имеет никакого отношения к генеалогии. Пока что главный вопрос звучит так: «Кто высший отец, выс-

шая мать?» Но узнавать не имеет никакого смысла. У меня есть отец, и у моего отца тоже есть отец. Разумеется, вы можете искать бесконечно, нарисовать гигантское дерево своей семьи, но это бессмысленно, поскольку вопрос остается неизменным: «Кто был первым отцом?»

Ища в генеалогии, вы не сможете прийти к первому отцу. Вопрос всегда будет звучать так: «От кого?» Я могу изучить сто прошлых поколений, тысячу поколений, но вопрос все равно не меняется, решение не найдено. Откуда? Откуда? Из какого истока возникла жизнь?

Твой отец сделал ошибку. Дело в том, что он неверно истолковал свой религиозный поиск. Он полагает, что вопрос в генеалогии, но это не так.

На вопрос «Откуда я?» необходимо ответить, потому что до тех пор, пока я не узнаю ответ на него, я не смогу узнать, кто я.

Есть два способа познания ответа на этот вопрос. Вы можете спросить: «Откуда я родом?» Это способ христианской, мусульманской и иудаистской религий. Если же вы узнаете, откуда вы родом, что представляет собой высший исток, что такое Бог, тогда вы узнаете, кто вы есть. У индийских религий другой способ ответа на вопрос – по сути, более совершенный и научный способ. Индуизм, джайнизм и буддизм утверждают, что трудно сказать, откуда вы родом. Очень вероятно, что вы затеряетесь в умозрительных, философских доктринах. Лучше спросить: «Кто я?» Найдя ответ на этот вопрос, вы узнаете, кто вы есть. Как бы то ни было, в этом вопросе больше научности, ведь если я смогу осознать качество своего бытия, это осознание сразу же даст мне ключ понимания целого, всего сущего. Если я смогу понять себя... Дело в том, что исток должен по-прежнему существовать во мне. Дерево по-прежнему пребывает в семени. Если вы сможете понять семя, то поймете и дерево. Все дерево пребывает в плоде.

Если мы сможем понять себя... Разумеется, это самый точный подход, так как я ближе к себе, нежели что-либо еще. Закройте глаза и погрузитесь в себя. Единственный вопрос заключается в том, как отбросить мысли. Потом вы неожиданно начинаете погружаться в свое бытие. Там есть дверь в целое, в исток.

Возвратившись домой, расскажи отцу о том, что генеалогия ничем не поможет ему. Наверно, в нем присутствует некий религиозный интерес, который он истолковал неверно. Как только он осознает это, он станет искать существенное.

Это происходит на Западе, потому что религия уже не признается там поиском. Этот поиск отвергается. Поэтому люди все время отправляются на религиозные поиски замещающими способами. Вы не можете прямо признать, что ищите Бога, ведь тогда люди сочтут

вас сумасшедшим! Они скажут: «Какие глупости. О чем ты говоришь? Ты не современен. Бог умер, разве ты не слышал? Чем ты занимаешься?» Но возникает желание познать исток, а вы не можете принять его религиозность, поскольку современный ум уже не признает религиозные способы. Поэтому вам приходится искать замещающий способ. Так вы начинаете интересоваться генеалогией.

Религия – вот правильный поиск. Не важно, принимает его общество или отвергает. Человек – это религиозное животное, и он всегда будет таким. Религия – это естественное явление. Вопрос о своем истоке уместен. Вопрос «Кто я?» всегда будет уместным. Но современный ум создал атеистическую атмосферу, поэтому вы не можете задавать такие вопросы. Если вы станете задавать их, люди начнут смеяться над вами. Если вы станете говорить на такие темы, то наскучите людям. Если вы станете вести исследование подобного предмета, люди решат, что вы сходите с ума. Религия уже не желанный объект исследования.

Растолкуй ситуацию отцу. Разумеется, генеалогия будет одержимостью, потому что это неверный объект исследования, но как только его сознание перейдет в религиозное измерение, он освободится от своей одержимости и тогда что-то сможет сделать. Возможно, произойдет что-то важное. Он хочет узнать, кто его настоящий отец, кто сотворил существование.

И, наконец, последний вопрос. Очень внимательно выслушайте его, так как он очень важен.

Ошо, как вам удастся всегда подобрать нужный анекдот в нужный момент?

Я отвечаю анекдотом. Один король, проезжая через некий небольшой город, увидел то, что он принял за отметины меткой стрельбы. На деревьях, сараях и заборах висели мишени, и точно в центре каждой из них зияло отверстие от пули. Король глазам своим не поверил. Перед ним висели свидетельства искусной стрельбы, почти чудесной стрельбы. Король сам был хорошим стрелком, и он знал в своей жизни немало прекрасных стрелков, но ничего подобного еще не видел. Он изъявил желание встретиться с этим искусным стрелком. Оказалось, что по мишеням стрелял какой-то безумец.

«Изумительно! – закричал король при встрече с безумцем. – Как же вам удастся такая меткая стрельба? Я сам хороший стрелок, но я ничего не представляю собой на фоне вашей меткости. Объясните мне, как это происходит». «Проще пареной репы! – заорал безумец и громко захохотал. – Я сначала стреляю, а потом рисую вокруг пулевого отверстия круги мишени!»

Понятно? Сначала я выбираю анекдот, а потом рисую вокруг него круги! Я похож на этого безумца.

Другие люди применяют анекдоты для того, чтобы продемонстрировать правильность своей теории. Я же поступаю противоположным образом. У меня теория просто дополняет анекдот.

7 беседа.

27 февраля 1976 года.

ПРАВИЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ УМА

Когда в деревне около храма мастера Шоджу стали замечать волков, Шоджу в течение недели по ночам приходил на кладбище и сидел в задзен. И волки перестали посещать деревню.

Крестьяне очень обрадовались и попросили Шоджу описать совершенные им тайные обряды.

«Мне не нужно было прибегать к таким обрядам, — ответил Шоджу, — к тому же, я просто не умею их совершать. Когда я сидел в задзен, вокруг меня собралась стая волков. Они лизали мой нос, нюхали мое горло, но поскольку я пребывал в правильном состоянии ума, они не загрызли меня».

«По мере того как я буду читать вам проповеди, ваше правильное состояние ума будет помогать вам обретать свободу от жизни и смерти и становиться неуязвимыми перед огнем и водой. Даже же волки бессильны перед такой способностью. Я просто практикую то, что проповедую».

Что такое медитация? Это техника, которую можно практиковать? Это усилие, которое следует прикладывать? Это объект достижения ума? Нет.

Все, что может делать ум, не представляет собой медитацию, так как медитация вне ума, и ум абсолютно беспомощен здесь. Ум не может проникнуть в медитацию, поскольку медитация начинается там, где заканчивается ум. Это нужно запомнить, потому что по жизни все свои поступки мы совершаем через ум. Все, чего мы достигаем, появляется у нас через ум. Так, обращаясь во внутренний мир, мы снова начинаем думать в терминах техник, методов, действий, поскольку весь опыт жизни показывает нам, что все можно делать через ум. Да. Исключая медитацию, все можно делать через ум. Все на свете совершается умом, только не медитация. Дело в том, что медитация — это не объект достижения, а уже самой собой разумеющееся, это ваша природа. Медитации нельзя достичь, ее можно

лишь осознать, вспомнить. Медитация ждет вас, вам нужно просто обратиться к себе, и она станет доступной вам. Вы вечно носите в себе ее.

Медитация — это ваша сокровенная природа. Это и есть вы сами, ваше естество. Медитация не имеет никакого отношения к вашим действиям. Вы не можете обрести медитацию, и вы не можете не обрести ее. Медитацией невозможно обладать, ведь это не вещь. Это вы сами. Это ваше бытие.

Когда вы осознаете, что такое медитация, мир проясняется. В ином случае вы можете бесконечно бродить ощупью во тьме.

Медитация — это состояние ясности, а не состояние ума. Ум — это смущение. Ум никогда не бывает ясным, и не может быть. Мысли порождают вокруг вас облака. Эти тонкие облака наводят туман, и вы теряете ясность. Когда мысли исчезают, когда вы оказываетесь в своем простом бытии, возникает ясность. Тогда вы можете увидеть даль, тогда вы можете увидеть край существования, тогда ваш взгляд пронизывает все до самой сути бытия.

Медитация — это ясность, абсолютная ясность видения. Вы не можете подумать об этом. Вам нужно отказаться от мышления. Когда я говорю, что вам нужно отказаться от мышления, не делайте поспешный вывод, потому что я вынужден пользоваться языком, поэтому я говорю: «Отбросьте мысли». Но если вы станете отбрасывать мысли, то сделаете ошибку, поскольку снова сведете все дело к действию.

Фраза «отбросьте мысли» просто означает, что вам не нужно ничего делать. Сядьте. Пусть ваши мысли стихнут сами собой. Пусть ум отпадет сам собой. Вы просто сидите в тихом углу и смотрите на стену, вообще ничего не делая. Вы расслаблены. Вы отпустили себя. Вы не прикладываете никаких усилий. Вы никуда не стремитесь. Такое впечатление, будто вы уснули, оставаясь бодрствующим: вы бодрствуете и одновременно расслаблены, но все ваше тело уснуло. Внутри вы остаетесь бдительным, но все тело погрузилось в глубокое расслабление.

Мысли стихают сами собой, вам не нужно скакать среди них, пытаться утихомирить их. Это как если бы загрязнился ручей... что вы делаете? Прыгаете в ручей и начинаете расчищать его? Так вы еще сильнее загрязните его. Вы просто сидите на берегу. Вы ждете. Вам ничего не нужно делать. Дело в том, что все ваши действия приведут к еще большему загрязнению ручья. Если кто-то прошел по ручью, и на его поверхность всплыли опавшие листья, грязь, тогда нужно только терпение. Вы просто сидите на берегу. Наблюдайте безразлично. По мере движения воды в ручье опавшие листья постепенно уплывут, а грязь начнет оседать, так как она не может оставаться на поверхности вечно.

Спустя какое-то время вы вдруг осознаете, что ручей снова стал кристально чистым.

Всякий раз, когда в вашем уме возникает желание, ручей становится грязным. Поэтому просто сядьте и не пытайтесь ничего делать. В Японии такое «просто сидение» называют *задзен*. Человек просто сидит и ничего не делает. Однажды медитация случается сама собой. Не то чтобы вы вызвали ее, она сама приходит к вам. Когда медитация случается, вы сразу же осознаете ее, ведь она была всегда, но вы смотрели не в том направлении. Сокровище находилось в вас, но вы были заняты чем-то другим, а именно мыслями, желаниями и прочим великим множеством объектов. Вы не интересовались только одним... а ведь именно это было вашим бытием.

Когда энергия поворачивает внутрь человека (Будда называет это явление *парабврутти*, возвращением вашей энергии в исток), он неожиданно осознает ясность. В таком случае вы можете увидеть облака на расстоянии в тысяче миль, и вы можете услышать древнюю музыку в соснах. Тогда вам все становится доступным.

Прежде чем мы приступим к анализу этой замечательной притчи *дзен*, вам следует понять кое-что об уме. Чем лучше вы понимаете механизм ума, тем выше вероятность того, что вы не вмешаетесь в ход процесса. Чем лучше вы понимаете, как ум работает, тем выше вероятность того, что вы сможете сидеть в *задзен*, сможете просто сидеть, ничего не делая, сможете позволить медитации случиться, ведь это естественное явление.

Но вы можете помочь себе, поняв свой ум, в ином случае вы предпримете то, что будет способствовать продолжению работы ума и постоянному сотрудничеству с ним.

Прежде всего, ум беспрестанно болтает. Произносите вы слова или нет, ум неизменно ведет внутренний разговор. Бодрствуете вы или спите, внутренний разговор не смолкает как подземная река. Вы можете выполнять какую-то работу, но внутренний разговор продолжается. Вы ведете машину или копаете яму в саду, но внутренний разговор продолжается.

Ум постоянно говорит. Если вы сможете отключить внутренний разговор даже на миг, то сможете получить проблеск не-ума. В этом суть медитации. Состояние не-ума – это правильное, исконно ваше состояние.

Но как достичь промежутка, в котором ум прекращает внутреннюю болтовню? Если вы будете делать усилия, то снова потерпите неудачу. Вам не нужно делать усилия. На самом деле, промежуток возникает то и дело, просто вам нужна небольшая бдительность. Между двумя мыслями существует промежуток, между двумя словами существует интервал. Если бы этого не было, тогда слова на-

зали бы друг на друга, мысли скакали бы вперемешку. Но мысли и слова держат дистанцию.

Что бы вы ни говорили... Вы говорите: «Роза есть роза есть роза». Между всеми словами этой фразы имеется интервал. Между словом «роза» и словом «есть» существует промежуток, пусть и короткий, почти незаметный, неразличимый. Но промежуток все равно имеет место, иначе слово «роза» смешается со словом «есть». При наличии небольшой бдительности, небольшой осознанности вы сможете заметить промежуток между словами во фразе «Роза-есть-роза-есть-роза». Этот промежуток неизменно появляется, повторяясь после каждого слова.

Нужно изменить мировоззрение. Обычно вы смотрите на слова, но не смотрите на промежутки. Вы смотрите на слово «роза» или на слово «есть», но не обращаете внимания на промежуток между этими словами. Сместите фокус внимания. Вы видели детские книжки? В них много иллюстраций, которые можно воспринимать двояким образом. Вы смотрите на картинку и видите старуху, но, всматриваясь в образ, неожиданно осознаете перемену в картинке, и на месте старухи возникает девушка. Одни и те же линии содержат два лица: старухи и девушки. Если вы неотрывно смотрите на юное лицо, оно снова меняется, потому что ум не может все время сосредоточиваться на одном, он постоянно течет. А если вы снова будете неотрывно всматриваться в старое лицо, то оно вернет юность.

Вы заметите один момент: видя старое лицо, вы не можете увидеть молодое лицо, хотя и знаете, что оно скрыто здесь же, ведь вы узнали, увидели его. А когда вы видите молодое лицо, вы не можете увидеть старое лицо; оно исчезает, несмотря на то, что вы знаете о его присутствии.

Вы не в силах увидеть одновременно два лица. Они противоречат друг другу. Их невозможно увидеть одновременно. Когда вы видите фигуру, исчезает фон, а когда вы видите фон, исчезает фигура. У ума ограниченные способности познания, он не может познать противоположность. Поэтому он не может познать Бога, поскольку Бог – это как раз такая противоположность. По этой же причине ум не может познать сокровенную суть вашего бытия, ведь эта суть противоположна уму, и она постигает все противоречия. Ситуация парадоксальна.

Ум может воспринимать в единицу времени только один объект, и в то же время он не в силах увидеть противоположность. Когда вы видите противоположность, первый объект исчезает. Ум продолжает держать во внимании слова, поэтому не может замечать тишину, наступающую после каждого слова. Измените акцент внимания. Просто сидите безмолвно, начните всматриваться в промежутки. Не нужно делать усилия, не нужно напрягаться. Вы расслаблены, на

душе у вас легко, вы в игривом настроении, вам весело. Вам не нужно проявлять религиозность в этом деле, иначе вы станете серьезными. А как только вы становитесь серьезными, вам уже очень трудно перейти от слов к не-словам. И это очень легко сделать, если вы отпустили себя, если вы течете, если вы несерьезны и игривы, как будто развлекаетесь.

Миллионам людей не дается медитация, потому что они неверно воспринимают ее. Она кажется людям очень серьезным, мрачным делом, с налетом церковности, как будто медитация только для тех, кто мертв или полумертв, кто мрачен, серьезен, у кого постная физиономия, кто потерял праздник жизни, веселье, игривость. Однако такова медитация. Но по-настоящему медитативный человек игрив. Для него жизнь – это веселье, *лила*, игра. Он в полной мере наслаждается жизнью. Такой человек несерьезен и расслаблен.

Сидите безмолвно, расслабленно, свободно и просто позволяйте своему вниманию течь к промежуткам. Соскользните с краев слов в промежутки. Позвольте промежуткам стать более значимыми и разрешите словам поблекнуть. Это как если бы вы смотрели на классную доску, на которой я поставил бы мелом белую точку. Вы можете видеть или точку (и тогда доска исчезает), или доску (и тогда точка становится второстепенным явлением, тенью). Вы можете все время перемещать акцент внимания между точкой и доской.

Слова – это знаки, а безмолвие – это фон. Слова появляются и исчезают, а безмолвие остается. Вы родились как безмолвие, в вас были одни только промежутки и интервалы. Вы пришли сюда с бесконечной пустотой. Вы принесли с собой в жизнь безграничную пустоту, а потом начали накапливать слова.

Поэтому вы не сможете вспомнить себя до возраста четырех лет, если станете оживлять память, попытаетесь вспоминать. Дело в том, что до возраста четырех лет вы были почти пусты, слова начали накапливаться в вашей памяти после четырех лет жизни. Память может действовать только там, где действуют слова, а пустота не оставляет в вас никаких следов. Поэтому когда вы возвращаетесь в памяти в прошлое и пытаетесь вспомнить его, вы можете оживить воспоминания самых ранних событий в четырехлетнем возрасте. Если же вы были очень разумным, тогда вы можете вспомнить себя в трехлетнем возрасте. Но наступает момент, когда воспоминания вдруг исчезают. До того момента вы были пустотой, то есть вы были чистыми, девственными, незагрязненными словами. Вы были чистым небом. В день смерти ваши слова снова разлетятся, и вы перейдете в иной мир или иную жизнь, опять же, со своей пустотой.

Пустота – вот ваша природа.

Шанкара часто рассказывал следующую историю об ученике, который постоянно спрашивал своего мастера о природе высшей

самости. Каждый раз, когда звучал этот вопрос, мастер притворялся, будто ничего не расслышал. Так продолжалось до тех пор, пока однажды он не повернулся к этому ученику и не сказал: «Я учу тебя, но ты не понимаешь меня. Самость – это безмолвие».

Ум означает слова, а самость означает безмолвие. Ум – это не что иное, как все накопленные вами слова, а безмолвие – это то, что всегда было в вас, это никакое не накопление. Таково значение самости. Это ваше сокровенное качество. На фоне безмолвия вы все время накапливаете слова, которые в своей совокупности познаются как ум. Безмолвие – вот медитация. Вопрос в изменении мировоззрения, в переносе акцента внимания от слов к безмолвию, которое есть всегда.

Каждое слово подобно пропасти, вы можете прыгнуть в долину безмолвия. Из каждого слова вы можете соскользнуть в безмолвие... вот смысл *мантры*. Она означает повторение одного единственного слова, и так без конца. Когда вы беспрестанно повторяете одно слово, вам оно наскучивает, поскольку утрачена новизна. Вы пресыщаетесь этим словом, вы хотите отделаться от него. Скука оказывает помощь. Она помогает вам избавиться от слова, и теперь вам легче соскользнуть в безмолвие.

Безмолвие всегда за углом. Вы без конца повторяете слово «Рама»... сколько времени вы сможете твердить его? Рано или поздно вы почувствуете скуку, пресыщенность. Смысл *мантры* в том, чтобы вызвать скуку, заставляющую вас желать избавления от слова; такой смысл прекрасен, поскольку тогда нет иного выхода, как только соскользнуть в безмолвие. Оставьте мир позади и погрузитесь в промежуток. Используйте слово как трамплин и прыгните в пропасть.

Если слова меняются (а они, конечно же, обыкновенно так и делают), вы никогда не пресыщаетесь ими. Новое слово всегда привлекательно, как и новая идея. Новая мечта, новое желание, всегда привлекательна. Но если вы понимаете, что ум просто без конца повторяет одно и то же, тогда вы или засыпаете, или прыгаете в безмолвие – вот две возможности. И я знаю о том, что большинство людей, которые начитывают *мантры*, засыпают. Об этой возможности мы знаем уже много столетий. Матери прекрасно знают о ней. Когда ребенок не может заснуть, мать начитывает *мантру*, которая называется колыбельной песней. Мать монотонно повторяет два или три слова, и ребенка начинает клонить в сон. Повторяйте что-то, и ребенку надоест слушать вас, а поскольку он не может убежать, где-то укрыться от вас, единственным выходом для него остается сон. Ребенок говорит: «Продолжай повторять, а я усну!» И он действительно засыпает.

Многие люди, практикующие напевание *мантр*, засыпают, поэтому выполнение трансцендентальной медитации полезно для тех, кто страдает от бессонницы. В США эта разновидность медитации стала очень популярной. Там повсеместно распространилась бессонница. Чем больше людей страдают бессонницей, тем больше влияния приобретает Махариши Махеш Йоги с его трансцендентальной медитацией, ведь люди нуждаются в транквилизаторах. *Мантра* – это совершенный транквилизатор, но не таково ее истинное предназначение. В *мантре* нет ничего плохого, ведь она навевает крепкий сон, и все-таки, повторюсь, не таково ее истинное предназначение.

Это как если бы вы воспользовались самолетом в качестве воловьей повозки. Вы можете сделать это, привязав самолет к волам, тогда из самолета получится воловья повозка. В этом нет ничего дурного, в таком виде от самолета будет небольшой толк, но не таково истинное предназначение самолета, ведь на нем вы можете взмыть высоко в небо.

Мантрой нужно пользоваться с полной осознанностью, чтобы вызвать скуку, и вам нужно держать в памяти, что засыпать нельзя. В ином случае вы упустите суть. Не засыпайте. Все время повторяйте *мантру* и не позволяйте себе уснуть. Итак, будет лучше, если вы будете повторять ее стоя или на ходу, чтобы не заснуть.

Умирал один из великих учеников Гурджиева П. Успенский. Врачи велели ему отдыхать, но он не внял их советам. Вместо отдыха Успенский продолжал ходить всю ночь. Врачи решили, что он сошел с ума. Он умирал, его энергия рассеивалась – что же он творил? Пришла пора отдохнуть. Если он продолжит ходить, то умрет раньше. Но Успенский не останавливался.

«Что вы делаете?» – поинтересовались у него. «Я хочу умереть в сознании, в бодрствующем состоянии», – объяснил Успенский. – Я не хочу умереть во сне, ведь так я упущу красоту смерти». И Успенский умер на ногах.

Вот так нужно выполнять *мантру*. Ходите.

Если вы отправитесь в Бодхгаю, в которой достиг просветления Будда, то около дерева бодхи вы найдете короткую тропу. По этой тропе постоянно ходил Будда. Один час он медитировал под деревом, и еще один час он ходил по тропе.

Когда какой-то его ученик спросил Будду о причине такого поведения, он ответил: «Когда я слишком долго сижу под деревом, мной овладевает сонливость».

Как только человеком овладевает сонливость, он должен походить, потому что в ином случае он соскользнет в сон и утратит всю

мантру, которая призвана вызывать скуку, породить тошноту, чтобы вы могли прыгнуть в пропасть. Если вы засыпаете, то не попадаете в пропасть.

Все буддийские медитации отличаются разнообразием. Вы выполняете их сидя, но когда вы из-за сидения начинаете чувствовать дремоту, вы тотчас же встаете и начинаете выполнять медитацию хождением. Как только вы поняли, что сонливость развеялась, сядьте снова и займитесь медитацией. Если вы продолжаете выполнять медитацию таким образом, наступает миг, когда вы неожиданно выскользываете из слов как змея, которая выскользывает из своей старой шкуры. И все происходит совершенно естественно. Здесь нет никаких усилий.

Итак, прежде всего об уме следует помнить, что он постоянно болтает. Эта болтовня поддерживает его жизнь, эта болтовня питает его, а ум просто не сможет продолжать свое существование без болтовни. Поэтому избавьтесь от тисков ума, то есть избавьтесь от внутренней болтовни.

Вы можете сделать это, принудив себя к тишине, но вы снова потерпите неудачу. Вы можете заставить себя не говорить внутри, как вы можете заставить себя не говорить внешне – вы способны поддерживать безмолвие силой. Поначалу это трудно, но вы можете не оставлять попыток и тем самым заставить ум не говорить. Это возможно. Если вы отправитесь в Гималаи, то найдете там множество людей, которые развили такую способность, но на их лицах вы обнаружите тупость, а не разумность. Они не превзошли свой ум, а просто лишили себя жизненности. Эти люди не погрузились в живое безмолвие, а просто стали силой управлять умом. Это как если бы вы заставили ребенка сесть в угол и не двигаться. Понаблюдайте за ребенком. Он ерзает, но продолжает контролировать себя, так как боится вас. Ребенок подавляет свою энергию, иначе его накажут.

Если такое положение дел продолжается довольно долго, как это сейчас и происходит (в школе ученики сидят по пять или шесть часов), тогда дети постепенно тупеют, утрачивают разум. Каждый ребенок рождается разумным, но почти девяносто девять процентов людей умирают тупыми. Все образование отупляет ум, что вы можете сделать и сами.

Вы обнаружите, что религиозные люди почти тупые, хотя они могут и не заметить это, так как придерживаются о себе иного мнения. Но если ваши глаза открыты, тогда посмотрите на своих *саньясинов*. Вы поймете, что они глупые, тупые. Вы не найдете в них ни признака разумности и творчества. Индусы много пострадали из-за этих людей. Они создали атмосферу, лишённую творчества, поэтому Индия жила на минимуме своих возможностей. Паралич – это не медитация.

Однажды в церкви проповедник закричал пастве: «Пусть встанут все мужчины, у которых имеются тайные греховные мысли!» Все мужчины в церкви встали, кроме одного прихожанина. «Ага! – закричал проповедник. – Вот один святой на миллион грешников!» «Не совсем так, – возразил этот прихожанин. – Дело в том, что я просто не могу встать, у меня парализованы ноги».

Паралич – это не медитация, в параличе нет ничего здорового. Вы можете парализовать ум, здесь вам помогут миллионы трюков. Люди лежат на кроватях с гвоздями. Если вы будете достаточно долго лежать на таком ложе, ваше тело потеряет чувствительность. Это не чудо. Вы просто уменьшаете восприимчивость своего тела. Когда тело теряет живую силу, вы не испытываете никаких трудностей, потому что эта доска с гвоздями вам совсем не страшна. Вы можете даже понемногу начать чувствовать удобство. Вообще-то, если вам предоставят хорошую, удобную кровать, вы не сможете спать на ней. Это и есть паралич тела.

Существуют подобные методы парализации ума. Вы можете поститься. Тогда ум постоянно говорит о том, что тело хочет есть, но вы не даете телу еду, не слушаете ум. Постепенно ум тупеет. Тело все время чувствует голод, но ум не отзывается на его нужды. Какой ему смысл отзваться? Некому слушать, некому отвечать. В таком случае ум сковывается параличом. Многие люди, которые практикуют долгие посты, полагают, что достигли медитации. Это никакая не медитация, а просто низкий уровень энергии, паралич, бесчувственность. Эти люди ходят как безжизненные трупы, они лишены жизни. Запомните, что медитация будет приносить вам все больше разумности, бесконечный, лучащийся интеллект. Медитация сделает вас более живым и чувствительным, и ваша жизнь обогатится.

Посмотрите на аскетов. Их жизнь почти лишилась красок. Эти люди не медитируют. Может быть, это мазохисты, которые истязают себя и наслаждаются пытками... ум очень лукав, он все время совершает поступки и находит им логическое обоснование. Обычно вы проявляете насилие по отношению к другим людям, но ум очень хитер, он может выучиться ненасилию, может проповедовать ненасилие, и тогда ум становится насильственным по отношению к самому себе. Насилие, которое вы совершаете над собой, пользуется уважением, так как люди полагают, что аскетизм и религиозность – это одно и то же. Полная чушь.

Бог не аскет, иначе в мире не было бы цветов, зеленых деревьев, а простирались бы вокруг одни пустыни. Бог не аскет, иначе в жизни не было бы песни, танца, а существовали бы лишь кладбища. Бог не аскет, Бог наслаждается жизнью. Бог эпикуреец в большей степени, чем вы можете себе представить. Если вы думаете о Боге, во-

ображайте его эпикурейцем. Бог постоянно ищет все больше счастья, радости, экстаза. Помните об этом.

Но ум очень лукав. Он может с помощью логических операций сделать из паралича медитацию, из тупости трансцендентность, из мертвечины воскрешение. Будьте осторожны. Всегда помните о том, что, двигаясь в верном направлении, вы будете все время течь. Вы будете благоухать, вы будете творческими. Вы будете чувствовать жизнь, любовь и все, что Бог делает доступным вам. Проникните взглядом в свой ум и осознайте, какие у него побуждения. Делая что-то, сразу же ищите побуждение, поскольку если вы упустите его мотивацию, ум будет и впредь дурачить вас, указывая объектом побуждения нечто иное. Например, вы приходите домой в гневе и колотите ребенка. Ум скажет: «Эта трепка ради его же блага, чтобы он хорошо вел себя». Так ум находит логическое объяснение. Погружайтесь глубже... Вы сердились и хотели излить на кого-то свой гнев. Вы не могли проявить гнев на работе перед начальником, он слишком силен для вас. Это было рискованно для вашего кармана. Нет, вам нужен был беспомощный человек. Ребенок абсолютно беспомощен, он зависит от вас. Он не может реагировать, не может ничего сделать, не может отплатить вам той же монетой. Вам не найти более подходящую жертву.

Обратите внимание, вы сердитесь на ребенка? Если это так, значит, ум дурачит вас.

Ум все время дурачит вас все сутки напролет, а вы сотрудничаете с ним. Потом в конечном итоге вы становитесь несчастными, вы опускаетесь в ад. Каждый миг ищите верное побуждение. Если вы сможете найти верное побуждение, тогда ум будет становиться все менее способным обманывать вас. Чем дальше вы будете от обмана, тем выше будет ваша способность уйти от ума, тем ближе вы будете к тому, чтобы стать его хозяином.

Послушайте историю. Один ученый сказал другу: «Я не понимаю, почему ты утверждал, что твоя жена носит пояс верности, когда мы были в командировке. Как бы то ни было, давай признаем как старые друзья, что никто не польстится на Эмму с ее лицом и фигурой». «Знаю, знаю, – ответил друг. – Но по возвращении домой я всегда могу сказать, что потерял ключ».

Ищите бессознательное побуждение. Ум все время дурачит и водит вас за нос, потому что вы не можете разглядеть его настоящие побуждения. Как только человек обретает способность видеть настоящие побуждения, медитация становится очень близкой ему... поскольку тогда ум уже не сковывает вас.

Ум – это механизм, лишенный разумности. Ум – это биологический компьютер. Как он может обладать разумностью? У него есть механический интеллект, но нет разума. У него есть функциональная полезность, но нет осознанности. Это робот; он хорошо работает, но не слушайте его слишком усердно, потому что так вы потеряете свой внутренний разум. Выходит, что вы просите машину управлять вами, вести вас. Вы просите машину, в которой нет ничего оригинального, и не может быть. В уме не бывает ни одной оригинальной мысли, он всегда повторяет чужие мысли. Понаблюдайте за ним. Когда ум будет что-то говорить, обратите внимание на то, что он снова толкает вас в рутину. Попробуйте сделать что-то новое, и тогда ум ослабит свою хватку.

Люди, которые проявляют свое творческое начало, всегда легче превращаются в медитирующих, а людям нетворческим по жизни приходится труднее всех. Если вы в своей жизни повторяетесь, значит, ум слишком активно контролирует вас, и вы не можете оторваться от него, вы боитесь. Каждый день делайте что-то новое. Не слушайте старую рутину. На самом деле, если ум что-то говорит, скажите ему: «Мы всегда так поступаем. Давай сделаем что-нибудь другое».

Даже небольшие перемены... измените чуть-чуть свое поведение с женой, измените чуть-чуть походку, измените чуть-чуть манеру говорить. Вы обнаружите, что ум теряет власть над вами, и вы становитесь немного более свободными.

Творческим людям медитация дается легче, они глубже погружаются в нее. Поэты, художники, музыканты, танцоры могут погружаться в медитацию легче, чем деловые люди, которые ведут рутиную жизнь, напроочь лишенную творчества.

Отец давал советы сыну. В молодости он был известным сердцеедом, и вот он разговаривал с сыном в свете его приближающейся свадьбы.

«Сынок, у меня для тебя есть только два совета, – сказал отец. – Обязательно потребуй у жены для себя право одну ночь в неделю проводить с ребятами». Он выдержал паузу. Сын спросил, каким же будет второй совет, и отец ответил: «Не трать напрасну время на друзей!»

Отец передает сыну свою рутину, свой образ жизни. Старый ум все время дает советы настоящему сознанию, как читает нотации этот отец сыну.

Каждый миг вы новые, вы перерождаетесь, ведь сознание не бывает старым. Сознание – это всегда сын, а ум – это всегда отец. Ум не бывает новым, а сознание не бывает старым. Ум все время дает

советы сыну. Отец создаст в сыне прежний шаблон, и сын станет вести себя точно так же, как он.

До сих пор вы жили неким образом, разве вы не хотите жить иначе? До сих пор вы думали неким образом, разве вы не хотите приобрести новые проблески в своем бытии? Тогда будьте бдительными и не слушайте ум.

Ум – это ваше прошлое, которое постоянно пытается контролировать ваше настоящее и будущее. Именно безжизненное прошлое все время контролирует живое настоящее. Просто начните осознавать этот момент.

Но каков образ действия ума? Как ум все время делает это? Ум пользуется вот каким методом. Он говорит: «Если ты не будешь слушать меня, тогда не станешь таким эффективным, как я. Если ты будешь поступать по-старому, то сможешь быть более успешным, потому что прежде уже делал это. Если же ты станешь вести себя по-новому, то не сможешь быть успешным». Ум все время рассуждает как экономист, эксперт КПД, он беспрестанно говорит: «Так сделать легче. Зачем делать более трудным способом? Вот способ наименьшего сопротивления».

Запомните, что всякий раз, когда перед вами появятся две возможности, вам нужно будет выбрать новую, более сложную вещь, для которой от вас потребуются больше осознанности. Вместо успешности всегда выбирайте осознанность, тогда вы создадите ситуацию, в которой возникнет медитация. Все это только ситуации. Медитация случится сама собой. Я не говорю, что вы погрузитесь в медитацию, просто строя ситуации, но все же ситуации окажут вам помощь. Они создадут в вас необходимую атмосферу, без которой медитация случиться не может.

Будьте менее эффективными и более творческими. Пусть творчество будет вашим мотивом. Не беспокойтесь слишком сильно об утилитарных целях. Вместо этого постоянно помните о том, что вы живете в мире не для того, чтобы становиться товаром. Вы здесь не для того, чтобы стать общественно полезной вещью, это ниже вашего достоинства. Вы здесь не для того, чтобы просто становиться все более производительным. Нет. Вы здесь для того, чтобы становиться все более живым. Вы здесь для того, чтобы становиться все более разумным. Вы здесь для того, чтобы становиться все более счастливым, экстатически счастливым. Но это кардинальным образом отличается от мышления ума.

Женщина получила из школы записку от учительницы.

«Ваш маленький сын очень умен, – сообщила учительница в бумаге, – но он слишком много времени тратит на игру с девочками.

Однако я разрабатываю план о том, как отбить у него такую привычку».

Мать мальчика приписала к записке учительницы несколько строк и отослала его обратно в школу. И вот что она написала: «Дайте мне знать, оказался ли успешным такой план, и я испытаю ваш метод на его отце».

Люди постоянно ищут методы контроля над другими людьми. Они ищут методы, которые могут принести вам больше выгоды, то есть прибыльные методы.

Если вы станете стремиться заполучить методы контроля над другими людьми, тогда вы будете всегда находиться под контролем ума. Выбросите из головы идею о контроле над кем-либо. Как только вы отказываетесь от идеи контроля над другими людьми (мужем или женой, сыном или отцом, другом или врагом), как только вы отбрасываете саму мысль об управлении другими людьми, ум уже не может сковывать вас, потому что он становится бессильным.

Ум полезен в контроле над миром, полезен в контроле над обществом... Политик не умеет медитировать. Это невозможно! Ему это еще труднее, чем бизнесмену. Политик находится на другом полюсе, он не умеет медитировать. Иногда ко мне приходят политики. Они интересуются медитацией, но не самой медитацией, а расслаблением, поскольку слишком напряжены. Они приходят ко мне и спрашивают, могу ли я помочь им, потому что они слишком напряжены, ведь такова их работа, они все время живут в постоянном конфликте, толкают друг друга, соревнуются. Политики просят чего-то, чтобы обрести немного покоя. Я отвечаю им, что это невозможно. Они не умеют медитировать. Честолюбивый ум не умеет медитировать, поскольку суть медитации в отказе от всяких амбиций. Смысл честолюбия в стремлении обрести контроль над другими людьми. А суть политики как раз в стремлении обрести контроль над всем миром. Если вы хотите контролировать других людей, тогда вам придется слушать ум, потому что ум получает большое удовольствие от насилия.

Вы не можете испытывать новые методы, они слишком рискованны. Вам нужно все время применять старые методы. Послушаете удивительный урок истории.

В 1917 году в России случилась великая революция, одна из величайших в истории. Но в конечном итоге эта революция потерпела поражение. Когда коммунисты пришли к власти, они стали вести себя почти как цари, и даже хуже. Сталин оказался еще более страшным человеком, чем Иван Грозный. Он убил миллионы людей. Что произошло? Как только коммунисты стали управлять страной, им сразу же стало рискованно предпринимать что-то новое. Дело в

том, что новый метод мог и не быть эффективным, ведь раньше он еще не работал. Кто знает? Коммунисты решили применять старые методы, которые всегда были полезными. Им пришлось учиться у царей.

Каждая религия терпит поражение, потому что как только некая группа политиков получает власть, она вынуждена использовать прежние методы. Ум никогда не приветствует новизну, он всегда за старое. Если вы хотите управлять другими людьми, тогда вы не сможете медитировать... будьте абсолютно уверены в отношении этого.

Ум живет во сне, он пребывает в бессознательном состоянии. Вы очень редко становитесь сознательными. Если вашей жизни угрожает ужасная опасность, вот тогда вы становитесь сознательными, в ином же случае вы остаетесь бессознательными. Ум все время движется во сне. Станьте у дороги и наблюдайте за людьми, и вы увидите на их лицах тени снов. Кто-то говорит с самим собой или жестикулирует. Если вы посмотрите на него, то сможете понять, что он находится в другом месте, а не здесь на дороге. Такое впечатление, будто люди бродят в глубоком сне.

Лунатизм – это обычное состояние ума. Если вы хотите начать медитировать, тогда вам нужно отказаться от привычки совершать поступки в дреме. Ходите, но будьте бдительными. Копайте яму, но будьте бдительными. Ешьте, но во время еды не делайте ничего другого – просто ешьте. Каждый глоток следует делать с глубокой бдительностью, ешьте осознанно. Не позволяйте себе носиться по миру. Будьте здесь и сейчас. Всякий раз, когда вы замечаете, что ваш ум устремился прочь от вас... Ум всегда удаляется в другое место, он никогда не хочет быть здесь. Дело в том, что если ум оказывается здесь, нужда в нем отпадает. В настоящем мгновении ум не нужен, довольно и сознания. Ум необходим только там, в другом месте, то есть в будущем, прошлом, но никогда не здесь. Всякий раз, когда вы осознаете, что ваш ум удалился в другое место (вы в Пуне, а ум улетел в Филадельфию), тотчас же станьте бдительными. Встряхнитесь. Возвращайтесь домой. Придите в точку, в которой вы пребываете. Когда вы едите, просто ешьте. Когда вы ходите, просто ходите. Не позволяйте уму бродить по миру.

Это не значит, что такое поведение превратится в медитацию, но оно создаст ситуацию.

Вечеринка была в разгаре, и какой-то гость решил позвонить другу и пригласить его присоединиться к веселью. Он набрал не тот номер и извинился, услышав сонный голос человека, ответившего на звонок. Сделав еще одну попытку, гость услышал прежний голос.

«Я прошу прощения, — сказал гость. — Мне очень жаль, я весьма старательно набираю номер. Просто диву даюсь, как я умудряюсь всякий раз набирать номер неправильно». «Мне тоже не удастся набрать номер правильно, — ответил сонный голос, — и особенно потому, что у меня нет никакого телефона».

Люди живут почти во сне, но они научились трюку: люди совершают поступки, не нарушая свой сон. Если вы станете немного бдительными, вы будете часто ловить себя с поличным, ведь вы будете совершать поступки, которые никогда не хотели совершать, будете совершать поступки, в которых, как вы знаете, рано или поздно раскаетесь, будете совершать поступки, которые только вчера решили никогда вновь не совершать. И вы часто говорите: «Я совершил этот поступок, но не знаю, как это произошло. Все случилось вопреки моей воле». Как нечто может произойти вопреки вашей воле?

Это возможно, только если вы спите. А вы без конца твердите, что никогда не хотели совершать такой поступок, но, по всей видимости, в душе вы все-таки хотели этого.

На днях Паритош прислал мне замечательный анекдот, один из редких анекдотов, чистый алмаз. Внимательно послушайте его.

После второй мировой войны журналист интервьюировал предподобную мать, настоятельницу европейского монастыря.

«Расскажите, пожалуйста, — попросил журналист, — что происходило с вами и вашими монахинями в эти грозные годы. Как вам удалось выжить?» «Сначала немцы оккупировали нашу страну, заняли монастырь, изнасиловали всех монахинь, кроме сестры Анастасии, забрали всю еду и ушли, — стала рассказывать настоятельница. — Потом пришли русские. Они тоже заняли монастырь, изнасиловали всех монахинь, кроме сестры Анастасии, забрали всю еду и ушли. Затем немцы оттеснили русских, вернулись в монастырь, изнасиловали всех монахинь, кроме сестры Анастасии, забрали всю еду и ушли».

Журналист, как и следовало, во время рассказа настоятельницы охал и ахал, но ему было любопытно узнать, кто же такая эта сестра Анастасия. Наконец, журналист спросил: «А кто такая сестра Анастасия? Как ей удавалось избегать этих чудовищных преступлений?» «Понимаете ли, — объяснила настоятельница, — сестра Анастасия не любительница острых ощущений».

Даже изнасилование происходит по вашему желанию. И это тоже случается потому, что вы хотите того. Возможно, такие слова покажутся невероятными, но психоаналитики утверждают, что так

оно и есть. По моим наблюдениям результаты их работы соответствуют действительности. Без вашего сотрудничества невозможно даже изнасилование. В жертвах изнасилования скрыто желание сексуального насилия. На самом деле, очень редко найдешь женщину, которая не фантазировала о том, как ее изнасиловали, которая не представляла себя жертвой изнасилования. По сути, ваше изнасилование показывает, что вы красивы и желанны, причем неистово желанны. Исторический факт гласит, что мумию одной из самых красивых женщин Египта изнасиловали. Если дух этой женщины узнал о происшествии, то, по всей видимости, очень обрадовался. Просто представьте себе... изнасиловали мертвое тело.

Вы можете не поверить мне. Несколько дней назад ко мне пришла женщина. Ее изнасиловали в Кабуле. Она так смаковала это событие, что я заметил ей: «Наверно, вы помогли насильнику». «О чем вы говорите?» — возмутилась она. Эта женщина обиделась! Я попросил ее не держать на меня обиду. «Просто вы явно получаете удовольствие от своей истории, — сказал я. — Закройте глаза и будьте искренни. Хотя бы один раз будьте искренни со мной. Вам понравилось то, что с вами делали?» «Что вы несете? — недоумевала женщина. — Как мне могло понравиться изнасилование? Я католичка, христианка!» «И все-таки закройте глаза, — настаивал я. — Не важно, католичка вы, индуистка или буддистка. Просто закройте глаза и медитируйте. Она расслабилась и проявила искренность. Потом у нее изменилось выражение лица, она открыла глаза и сказала: «Я думаю, вы правы. Мне понравилось то, что со мной делали. Но я прошу вас никому не говорить об этом! Скоро к вам придет мой муж. Никогда не упоминайте ему о нашем разговоре!»

Понаблюдайте за своим умом. Внешне он говорит одно, но, по сути, одновременно он планирует что-то другое. Будьте немного более бдительными и не живите во сне.

Ворчливая пожилая дама по настоянию врача уже неделю лежала в постели. Ее ничто не устраивало. Она жаловалась на погоду, лекарства и особенно на стряпню мужа.

Однажды старик, принеся жене поднос с завтраком и почистив кухню, укрылся в своей берлоге. Жена услышала, как он скрипит ручкой. «Чем ты занимаешься?» — закричала она. «Пишу письмо», — ответил муж. «А кому ты пишешь?» — поинтересовалась жена. «Двоюродной сестре Анне», — ответил муж. «О чем же ты пишешь ей?» — не унималась жена. «Я извещаю ее о твоей болезни, а также о том, что врачи обещают, что ты скоро выздоровеешь, ведь в твоём недуге нет ничего страшного», — объяснил муж. А потом он, выдержав паузу, спросил: «А как правильно написать: “кладбище” или “кладбеще”?»

Внешне имеет место одно, а по сути – нечто абсолютно противоположное. Муж надеется несмотря ни на что, он лелеет надежду, невзирая на предположения врачей. Вслух он будет все время говорить, что она скоро поправится, а в душе он будет надеяться на то, что она умрет. И муж не признается в этом факте, даже себе. Вот так вы все время прячетесь от себя.

Прекратите эти фокусы. Будьте искренни пред своим умом, тогда ум ослабит свою хватку.

А теперь приступим к этой короткой притче дзен.

Когда в деревне около храма мастера Шоджу стали замечать волков, Шоджу в течение недели по ночам приходил на кладбище и сидел в задзен. И волки перестали посещать деревню.

Крестьяне очень обрадовались и попросили Шоджу описать совершенные им тайные обряды.

«Мне не нужно было прибегать к таким обрядам, – ответил Шоджу, – к тому же, я просто не умею их совершать. Когда я сидел в задзен, вокруг меня собралась стая волков. Они лизали мой нос, нюхали мое горло, но поскольку я пребывал в правильном состоянии ума, они не загрызли меня».

«По мере того как я буду читать вам проповеди, ваше правильное состояние ума будет помогать вам обретать свободу от жизни и смерти и становиться неуязвимыми перед огнем и водой. Даже волки бессильны перед такой способностью. Я просто практикую то, что проповедую».

Это простая, но очень важная история. Мастер просто пошел на кладбище и просидел там неделю, ничего не делая, даже не молясь, даже не медитируя. Он просто просидел там в медитации. Не медитируя, а просто в медитации. Он просто сидел на кладбище. Вот смысл слова «задзен». Это одно из самых замечательных слов, которые можно использовать для обозначения медитации. Это слово означает просто сидение, ничего неделание. «За» означает сидение. Он просто сидел на кладбище. Это сидение (когда ума нет, мыслей нет, движения нет, и сознание подобно прохладному бассейну с водой без всполохов), и есть правильное состояние. Чудеса случаются сами собой. Мастер сказал:

«Когда я сидел в задзен, вокруг меня собралась стая волков. Они лизали мой нос, нюхали мое горло, но поскольку я пребывал в правильном состоянии ума, они не загрызли меня».

Самый главный закон жизни гласит, что если вы боитесь, то усиливаете энергию запугивающего вас человека или животного.

Сама мысль о страхе в вас создает в другом человеке противоположную мысль.

У каждой мысли есть отрицательная и положительная полярность, как и у электричества. Если у вас есть отрицательный полюс, значит, на другом полюсе создается положительный заряд. Все происходит естественно. Если вы боитесь, значит, другой человек тотчас же чувствует возникающее в нем желание угнетать и истязать вас. Если же вы не боитесь, тогда в другом человеке желание сразу же исчезает. И это верно не только в отношении человека, но даже волков. С животными происходит то же самое.

Если вы можете оставаться в правильном состоянии (вы невозмутимы, безмолвны, просто свидетельствуете все происходящее, в вас не возникают мысли), тогда в других людях не возникнет мысль в отношении вас.

Послушайте древнюю индийскую притчу. В индуистском раю растет дерево, которое называется *кальпатару*, что значит дерево, исполняющее желания. Случайно мимо него шел путник. Он так сильно устал, что сел под это дерево. И он был голоден, поэтому подумал: «Если бы рядом со мной кто-то был, я бы попросил его дать мне поесть. Но насколько я вижу, здесь больше никого нет». Как только в его голове возникла мысль о еде, перед ним сразу же появились яства. Путник так сильно устал, что не стал гадать над тайной их появления. Он просто съел еду. Потом его стало клонить в сон, и он подумал: «Если бы здесь была кровать...». И кровать сразу же возникла перед ним.

Но когда путник забрался на кровать, он подумал: «Что происходит? Я никого не вижу здесь. Передо мной появилась еда, кровать. Может быть, все это устроили духи?» И сразу же перед ним предстали духи. Путник испугался и подумал: «Они могут убить меня!» И духи убили его.

В жизни царит такой же закон: если вы думаете о духах, они непременно появятся. Подумайте о них, и они появятся. Если вы думаете о врагах, то создадите их. Если вы думаете о друзьях, они появятся у вас. Если вы любите, вокруг вас разливается любовь. Если вы ненавидите, возникает ненависть. Что бы вы ни подумали, некий закон реализует ваши мысли. Если же вы ни о чем не думаете, тогда с вами ничего не происходит.

Мастер просто сидел на кладбище. Пришли волки, но, обнюхав всю округу, никого не обнаружили. Наверно, они нюхали мастера, чтобы понять, думает он или нет. Они рыскали вокруг и искали. Но никого не было, осталась лишь пустота. А что делать с пустотой?

Эту пустота, безмолвие, блаженство невозможно уничтожить. Даже волки недостаточно грозны для этого. Они почувствовали святость этой пустоты и исчезли.

Крестьяне решили, что этот человек совершал некие тайные обряды, но мастер сказал: «Я ничего не делал, да и не мог сделать. Я просто сидел на земле, и все переменялось».

Это притча. Если вы будете безмолвно сидеть в этом мире, если вы будете жить безмолвно, как живое ничто, тогда мир превратится в рай. Волки исчезнут. И не нужно делать ничего другого. Необходимо лишь правильное состояние ума, и все происходит само собой.

Существуют два закона. Первый закон – это закон ума. С законом ума вы все время порождаете вокруг себя ад. Друзья становятся недругами, любовники – врагами, цветы – колючками. Жизнь становится обузой, и человек просто терпит ее тяготы. С законом ума вы живете в аду, где бы ни оказались. Если вы избавились от ума, значит, вы освободились от самого этого закона. И вы сразу же начинаете жить в абсолютно другом мире. Этот другой мир и есть нирвана. Этот другой мир и есть Бог.

В таком случае все начинается происходить без вашего участия.

Итак, я делаю такой вывод: если вы хотите действовать, тогда вы будете жить в эго, и вас окружают волки, вы будете постоянно испытывать неприятности. Если вы отбрасываете эго, отказываетесь от идеи стать деятелем и просто расслабляетесь в жизни, отпускаете себя, тогда вы возвращаетесь в божий мир, возвращаетесь в райский сад. Адам вернулся домой. Вот так происходит возвращение домой.

Христианский миф повествует о том, что Адаму не нужно было ничего делать в райском саду. Ему было все доступно, но потом он лишился благодати, и его изгнали из рая. Адам стал знатоком, эгоистом, с тех пор человечество страдает.

Каждый человек должен снова возвратиться в райский сад. Двери не заперты. «Стучите, и откроют вам. Просите, и дано будет вам». Но нужно вернуться. Путь лежит от деятельности к спонтанному процессу, от эго к отсутствию эго, от ума к Не-уму. Не-ум – вот суть медитации.

8 беседа.

28 февраля 1976 года.

ТРИ ТАЙНЫ

Не могли бы вы рассказать о том, как встречать смерть каждый миг, и о том, как отпустить себя?

Смерть уже происходит. Смотрите вы на нее или нет, видите вы ее или нет, смерть все равно уже здесь. Она похожа на дыхание. Ребенок, рождаясь, делает свой первый вдох. Это и есть начало жизни. Потом рано или поздно он стареет и умирает, делает свой последний выдох.

Смерть всегда пребывает в выдохе, а рождение – во вдохе. Но выдох и вдох происходят постоянно. Вы рождаетесь вместе с каждым вдохом и умираете вместе с каждым выдохом.

Итак, прежде всего, следует понять, что смерть находится не где-то в будущем, ожидая вас, как ее всегда изображают. Смерть – это часть жизни. Процесс умирания длителен; он протекает здесь и сейчас, а не в будущем.

Обычно вас учат воспринимать смерть как противника жизни. Но смерть не против жизни, ведь жизнь невозможна без смерти. Смерть – это сама основа, на котором существует жизнь. Смерть и жизнь похожи на два крыла, ведь птица не может летать на одном крыле, а бытие невозможно без смерти. Итак, первым делом нужно понять то, что мы подразумеваем под смертью.

Смерть – это абсолютно необходимый процесс для поддержания жизни. Это не враг, а друг. И она не где-то в будущем, а здесь и сейчас. Смерть не случится, поскольку происходит всегда. Как только вы родились, она сразу же появилась у вас. Она случается с каждым выдохом (маленькая, короткая смерть), но мы откладываем ее на будущее из-за страха.

Ум всегда пытается избегать явлений, которые не может понять. А смерть – это как раз одна из самых непостижимых тайн. Есть только три тайны: жизни, смерти и любви. И все они находятся вне ума.

Итак, ум принимает жизнь как нечто само собой разумеющееся, значит ею не нужно интересоваться. Вот способ избежания действительности. Вы никогда не думаете, никогда не размышляете о жизни. Вы просто приняли ее как нечто само собой разумеющееся. Это грандиозная тайна. Вы живы, но не думайте, будто вы познали жизнь.

В отношении смерти ум выкидывает другой трюк: он откладывает смерть. Если принять смерть здесь и сейчас, то наживешь постоянную тревогу, поэтому ум откладывает смерть на будущее, так ему не нужно никуда спешить. Мы увидим, что случится, когда смерть придет.

В отношении любви ум создал заменители, которые вовсе не представляют собой любовь. Иногда вы называете любовью свои собственнические инстинкты. Иногда вы называете любовью свою привязанность. Иногда вы называете любовью свое господство. Все

это игры эго. Любовь не имеет к ним никакого отношения. На самом деле, из-за этих игр любовь становится невозможной.

Между жизнью и смертью, между двумя берегами жизни и смерти, течет река любви. Осознать это может только тот человек, который не принимает жизнь как нечто само собой разумеющееся, который в полной мере набирает жизненную силу и становится экзистенциальным, подлинным. Любовь существует для человека, который принимает смерть здесь и сейчас и не откладывает ее. Тогда между двумя берегами возникает прекрасное явление: река любви.

Жизнь и смерть похожи на два берега. Река любви может потечь, но это лишь вероятность, которую вам придется осуществить. Вот жизнь и смерть, но любовь необходимо материализовать. Вот цель человека. Вы упускаете суть, пока не материализовали любовь. До тех пор вы упускаете весь смысл бытия.

Смерть уже происходит, не откладывайте же ее на будущее. Если вы не отнесняете смерть в будущее, тогда нет и вопроса самозащиты. Если смерть уже происходит (с самого начала и постоянно), тогда нет и вопроса защиты себя от смерти. Вас убила не смерть, ведь она была с вами еще тогда, когда вы были живы. Она происходит прямо сейчас, не уничтожая жизнь. На самом деле, благодаря этому жизнь каждый миг обновляется. Старые листья, опадая, уступают место новым листьям. Старые цветы, увядая, уступают место новым цветам. Как только закрывается одна дверь, сразу же открывается другая. Вы умираете в каждый миг и воскресаете в каждый миг.

Как-то раз ко мне пришел христианский миссионер. Он спросил меня: «Вы верите в воскрешение Иисуса Христа?» Я ответил ему, что нет нужды углубляться так далеко в историю. Все люди воскресают каждый миг. Но миссионер не понял меня. Это трудно людям, которые слишком увязли в своей идеологии. «Но верите ли вы в то, что Иисуса распяли? – не унимался миссионер. – Для вас это миф или реальность? Что вы думаете?» Я повторил, что всех людей распинают каждый миг. В этом весь смысл распятия и воскрешения Иисуса. И несколько не важно, исторический это факт или же выдумка. Просто не имеет никакого смысла думать о том, был такой случай или нет, ведь это *естественно*.

Каждый миг прошлое распинают, старые листья исчезают. И каждый миг в вас воскресает, возникает новое бытие. Это постоянное чудо.

Во-вторых, о смерти следует понять, что она есть единственный несомненный факт. Все остальное зыбко: может как случиться, так и не случиться. Смерть несомненна, потому что она наполовину со-

стоялась в рождении, значит, где-то должна быть вторая ее половина, во тьме должен существовать другой ее конец. Вы не встретили смерть, потому что боитесь, не ходите во тьме. Но смерть несомненна! При наличии рождения смерть стала несомненным фактом.

Как только вы глубоко осознаете эту определенность, вы сразу же расслабляетесь. Всякий раз, когда что-то абсолютно точно, тревоги отступают. Тревоги возникают из-за неопределенности.

Понаблюдайте за людьми. Человек умирает, он сильно тревожится. В тот миг, когда смерть становится неизбежной, когда врачи говорят: «Теперь вас ничто не спасет», он переживает потрясение. Его существо сотрясает дрожь. Но потом все становится на свои места, и все тревоги сразу же утихают. Если человеку сказать, что он скоро умрет, причем умрет неизбежно, тогда вместе с определенностью в его бытие входит покой и тишина.

Каждый умирающий человек имеет право знать о своей грядущей кончине. Врачи часто скрывают этот факт, не желая беспокоить пациента. Но беспокоит его как раз неопределенность, а определенность никогда не смущает людей. Шаткость положения, растерянность, гадание на счет вероятности смерти и выздоровления – вот главная причина всего беспокойства. Как только вам становится совершенно ясно, что вы скоро умрете, вам уже нечего делать. В таком случае человек просто принимает действительность. И в этом приятии возникает покой, безмятежность. Поэтому если человеку сказать, что он скоро непременно умрет, тогда он будет спокойным в миг смерти.

На Востоке этот метод практикуют на протяжении тысячелетия. И не только это, в странах вроде Тибета люди развили техники для помощи умирающему человеку. Эти техники называли *бардо тодоль*. Когда человек умирал, вокруг него собирались друзья, родственники и знакомые, чтобы абсолютно уверить его в том, что он вот-вот умрет, и чтобы помочь ему расслабиться.

Дело в том, что если вы сможете умереть в полной расслабленности, поменяется качество смерти, и ваше новое рождение будет иметь более высокое качество. Смерть определяет качество рождения. А качество рождения в свою очередь определяет качество следующей смерти. Так человек поднимается все выше и выше, развиваясь. Когда человек становится абсолютно уверенным в отношении своей смерти, на его лице возгорается пламя, которое вы можете увидеть сами. По сути, случается чудо: человек становится таким живым, как никогда прежде.

В Индии есть поговорка: перед тем как пламя гаснет, оно сильно вспыхивает. На миг пламя взметается во всю свою силу.

Послушайте короткий анекдот. Жили на свете два маленьких червяка. Первый червяк был лентяем и рохлей, он всякий раз залеживался в кровати. А второй червяк всегда вставал рано и отправлялся по делам. Как-то раз ранняя птаха поймала раннего червяка. Потом пришел рыбак с фонарем и выкопал соню. Мораль: от смерти не уйти.

Смерть несомненна. Что бы вы ни делали (вставали рано или поздно), смерть все равно придет неизбежно. Она уже произошла, поэтому и несомненна. И она происходит как раз сейчас, поэтому и несомненна. Зачем же ждать момент, когда вы умрете в своей кровати? Почему бы ни увериться в этом факте прямо сейчас?

Просто наблюдайте. Неужели вы не чувствуете, как в вас исчезает страх, когда я говорю, что смерть несомненна? И разве вы не ощущаете, что от самой мысли (это идея настоящего мига, а не ваш опыт) о том, что смерть несомненна, вы становитесь спокойными и безмятежными? Если вы можете почувствовать... А вы способны на это, потому что такова действительность. Я говорю не о теориях, поскольку не занимаюсь ими. Просто такова действительность. Просто откройте глаза и наблюдайте. И не пытайтесь избежать этого момента, поскольку это невозможно. Вы упускаете суть самой попыткой избежать действительности. Примите факт, охватите его. Живите, осознавая, что вы умираете каждый миг и возрождаетесь каждый миг. Позвольте жизни быть естественной. Не цепляйтесь за прошлое, ведь его больше нет, оно уже прошло. Зачем все время носить мертвечину? Зачем так обременять себя трупами? Отбросьте их. Вы почувствуете себя невесомыми, вы почувствуете невероятную легкость.

Как только вы отказываетесь от прошлого, будущее отпадает само собой, потому что будущее – это не что иное, как проекция прошлого. В прошлом вы переживали какие-то удовольствия, а теперь ум проецирует эти же удовольствия в будущее. В прошлом вы переживали какие-то невзгоды, а теперь ум рисует будущее, в которых этим невздам не разрешено вступать. Вот что такое ваше будущее. Что же еще представляет собой ваше будущее? Удовольствия, которые вы вкушали в прошлом, проецируются в будущее, а несчастья отбрасываются. Ваше будущее – это просто более яркое и совершенное прошлое, которое вы перекрасили, обновили, но это все равно только прошлое. Как только прошлое отпадает, сразу же отпадает и будущее – и вы остаетесь здесь и сейчас. Тогда вы пребываете в существовании, вы экзистенциальны, и это единственный способ бытия. Все остальные способы призваны всего лишь избежать жизни. Чем активнее вы избегаете жизни, тем сильнее вы боитесь смерти.

Человек, который живет по-настоящему, несколько не боится смерти. Если вы живете правильно, то реализуете себя вместе со смертью, ведь вы уже слишком благодарны, реализованы. Но если вы скверно жили, тогда тревога не стихает, и вы думаете: «Я еще совсем не жил, а смерть приближается. Смерть все прекратит, из-за смерти будущего нет». Поэтому человек наполняется страхом и дурными предчувствиями, он пытается избежать смерти.

Но в попытках избежать смерти человек постоянно упускает жизнь. Забудьте о бегстве. Просто живите. Если вы будете просто жить, то избежите смерти. Просто живя, вы настолько полно реализуете себя, что будете готовы в миг возникновения смерти и остановки будущего. Вы будете счастливы в своей готовности. Вы жили в полную силу, радовались существованию, праздновали, и вы удовлетворены. Вы ни на что не жалуетесь, не ропщете, у вас нет претензий к чему-либо. Вы радушно встречаете жизнь. Если же вы до сих пор не ждете смерть всей душой, это со всей определенностью говорит только об одном: вы вовсе не жили.

Послушайте анекдот. Яростно ругались два венгерских господина. Но так как ни один из них не хотел рисковать своей жизнью, воспользовавшись шпагой или пистолетом, решили устроить бескровную дуэль. Они по очереди были обязаны называть цифру, причем сопернику следовало назвать более высокую цифру, этот спор был призван выявить победителя.

Разумеется, в руках судьбы был секундомер, и эти два господина волновались и переживали, сидя за противоположными краями длинного стола и выдумывая более крупную цифру. Соперник, которому был брошен вызов, обладал привилегией выступить первым, он думал долго и напряженно. Вены на его висках вздулись, на лбу выступил пот.

«Три», – наконец, выпалил первый. «Проклятье, вы победили меня!» – сразу же закричал второй.

Когда вы боитесь смерти, даже цифра «три» для вас последняя. Когда вы боитесь смерти, вы все время находите поводы продолжать жить. И не важно, осмысленна жизнь человека или нет, он просто продолжает искать поводы удлинить жизнь.

В наше время на Западе активно ищут способы продления жизни. Это просто говорит о том, что там люди упускают жизнь. Когда страна или культура начинает задумываться о продлении жизни, это означает только одно: там вовсе не живут. Если вы живете по-настоящему, тогда вам довольно и одного мгновения. Один единственный миг может быть равным вечности. Вопрос не в долготе, а в глубине. Вопрос не в количестве, а в качестве.

Задумайтесь о том, хотите вы пережить один миг жизни Будды или жить тысячу лет так же, как и сейчас. Тогда вы сможете понять, что я имею в виду, говоря о качестве, силе, глубине. Самореализация может осуществиться в один миг, и вы распуститесь, расцветете. Но возможно, вы не расцветете еще тысячу лет, так и оставаясь в семени.

Таково различие между научным и религиозным отношением к жизни. Научное отношение выражается продлением жизни, точнее способами ее продления. Ученым нет дела до значимости жизни, поэтому в больницах, особенно на Западе, можно найти стариков, которым просто продлевают механическое существование. Эти люди хотят умереть, но культура не позволяет им это. Им надоело просто влачить существование, ведь они просто лежат, и все. В такой жизни нет смысла, значения, поэзии, потому что все исчезло. Эти люди обременяют самих себя. Они просят умертвить их, но общество не позволяет им это. Общество так сильно боится смерти, что не позволяет умереть даже тем людям, которые готовы умереть.

Само слово «смерть» стало табу. Оно под еще большим запретом, чем слово «секс». Люди постепенно принимают «секс». Теперь еще какой-нибудь Фрейд должен заставить людей постепенно принять и слово «смерть». Новый Фрейд должен привить людям принятие этого слова, чтобы оно больше не было табу, чтобы люди могли говорить о смерти и делиться своим опытом небытия. И не нужно скрывать это явление, не нужно принуждать людей жить против своего желания. В больницах и домах престарелых люди просто влачат существование, потому что общество, культура, законодательство не разрешают им умереть. Если люди просят о смерти, им нужно давать такое разрешение. Складывается впечатление, будто они требуют самоубийство, но они вовсе не просят самоубийство. На самом деле, они стали живыми трупами, ведь они и есть живое самоубийство, от которого они просят избавление. Смысл не в длительности жизни. Не важно, сколько времени вы живете. Важно, насколько глубоко и полно вы живете, качество вашего бытия.

Наука занимается количеством, а религия — качеством. Религия интересуется искусством жить и умирать. Какая разница, сколько вы проживете: семь, семьдесят или семьсот лет? Вы будете пребывать в том же самом порочном круге, и так без конца. Вы будете просто все сильнее скучать.

Итак, сместите акцент своего бытия. Научитесь жить каждый миг, научитесь умирать каждый миг. Жизнь и смерть сосуществуют. Если вы научитесь умирать каждый миг, то сможете жить каждый миг свежим, молодым, девственным. Умрите для прошлого. Не позволяйте ему вмешиваться в свое настоящее. Как только вы прожили свое прошлое, пусть оно исчезнет. Прошлого больше нет, оно ос-

талось только в памяти, это всего лишь воспоминания. Высвободите же и эти воспоминания. Нельзя допускать это психологическое прозябание.

Я не говорю, что вы должны забывать то, что знаете. Я не говорю, что все воспоминания дурны. У них есть некая техническая польза. Вам нужно уметь водить машину, знать месторасположение своего дома, узнавать жену и детей. Но это не психологическое прозябание. Приходя домой, вы, конечно же, осознаете, что перед вами стоит ваша жена. Это память фактов, которая обогащает, регулирует и упорядочивает жизнь. Но если вы приходите домой и смотрите на жену сквозь призму всего прошлого опыта в отношении нее, вот это и есть явление психологического зависания. Вчера она сердилась... теперь вы снова воспринимаете жену, поместив между собой и нею память. Ваши глаза заволкли воспоминания. Позавчера она печалилась или брюзжала, ворчала. Если теперь вы смотрите на нее сквозь призму всех этих психологических впечатлений, значит, вы вовсе не смотрите на женщину, которая сейчас стоит перед вами. Вы смотрите на того, кого нет здесь. Вы воспринимаете того, кто не существует. Вы смотрите на привидение, а не на жену. Возможно, жена тоже смотрит на вас таким же образом.

Так встречаются привидения, реальности все время разделены. Привидения женятся, а реальности разводятся. Потом эти два привидения будут заниматься любовью, затем начнут ссориться, ругаться и заниматься еще бесчисленным количеством дел, а реальности будут далеки друг от друга. Контакта не будет, так как реальности не имеют связи. Общение, диалог не произойдет. Только реальности умеют любить. Привидения способны только делать бессильные жесты. Они движутся, но в них нет жизни.

Отбрасывайте прошлое каждый миг. Не забывайте отбрасывать его. Как каждое утро вы делаете уборку в доме, вот так каждый миг освобождайте свой внутренний дом от прошлого. Нужно отказаться от всех психологических воспоминаний. Храните только фактический материал, и тогда ваш ум будет абсолютно чистым и ясным.

Не торопитесь попасть в будущее, потому что все равно у вас ничего не получится. Оно все время неизвестно, и в этом его красота, величие и слава. Если будущее станет известно, оно утратит всякий смысл, потому что тогда потеряется вся его способность волновать и удивлять.

Ничего не ждите от будущего. Не портите его. Если все ваши ожидания будут реализованы, вы все равно будете несчастными... поскольку реализовалось именно ваше ожидание. Вы не будете счастливы из-за этого. Счастье возможно только через удивление. Счастье возможно, только когда случается то, что вы никогда не ожидали, когда что-то захватывает вас абсолютно неожиданно. Если ваши

ожидания реализуются на сто процентов, вы все равно будете жить так, как будто вы в прошлом, а не в будущем. Вы приходите домой, и жена говорит вам то, что вы и ожидали услышать от нее. Ребенок ведет себя так, как вы и думали. Представьте себе такую ситуацию. Вы будете постоянно скучать. Ничего не будет происходить. Все станет лишь повторением, как будто вы видите то, что уже видели прежде, будто вы слышите то, что уже слышали прежде. Вы будете постоянно понимать, что перед вами повторение чего-то, а повторение никогда не может удовлетворить. Необходимо новизна, оригинальность.

Итак, если ваши ожидания реализуются, вы все равно останетесь абсолютно неудовлетворенными.

Если же ваши ожидания не реализовываются, вы чувствуете разочарование. Тогда у вас появляется постоянное чувство, будто вы полагаете, а Бог располагает. Вы чувствуете, что Бог враг вам, что все люди против вас, что они строят вам козни. Если ваши ожидания так и не реализуются, вы ощутите разочарование.

Помедитируйте на свои ожидания. Если они осуществляются, вы почувствуете скуку, а если они не осуществляются, вы почувствуете себя обманутыми. У вас появится ощущение, словно вокруг вас плетут заговор, как будто все существование строит вам козни. У вас появится ощущение, словно вас эксплуатируют, отвергают, и вы не сможете почувствовать себя уютно. Вся трудность возникает из-за ваших ожиданий.

Не забегайте вперед в будущее. Откажитесь от ожиданий.

Как только вы отказались от ожиданий, вы тотчас же научились жить. Тогда все происходящее удовлетворяет вас, каким бы оно ни оказалось. Во-первых, вы никогда не будете чувствовать разочарование, потому что изначально ничего не ожидали. Поэтому разочарование невозможно. Разочарование – это тень ожидания. Как только ожидание отброшено, разочарование исчезает само собой.

Вы не можете огорчить меня, потому что я никогда ничего не ожидаю. Что бы вы ни сделали, я скажу: «Хорошо». Я всегда говорю: «Хорошо», но изредка я говорю: «Очень хорошо».

Когда у вас нет никаких ожиданий, вы вольны отправиться в неведомое и принять его, что бы оно ни принесло вам. Принимать неведомое следует с большой благодарностью. Вы перестаете жаловаться и ворчать. Как бы ни сложилась ситуация, вы всегда чувствуете себя комфортно, уютно. Никто не выступает против вас. Существование не плетет заговор против вас, ведь оно и есть ваш дом.

Во-вторых, когда все происходит неожиданно, жизнь обновляется. Неожиданное событие привносит в вашу жизнь свежесть. Постоянно дует свежий ветер, не позволяя пыли собираться на вас. Ваши

двери и окна открыты – в вас врывается солнечный свет, в вас влетает ветер, в вас проникает благоухание цветов. Все это происходит неожиданно. Вы никогда ничего не просили, а существование беспрестанно изливает это на вас. И человек ощущает присутствие Бога.

Фраза «Бог существует» – это не предположение, а утверждение того, кто жил ничего не ожидая, без всяких надежд, кто жил удивляясь. Бог – это не логическая гипотеза, а радостное восклицание, похожее на «ага!» Слово «ага» ничего особенного не значит, это лишь выражение удивления. И оно прекрасно, удивительно, ново, свежо, оно больше всех ваших грез. Да, в жизни больше приключений, чем вы можете вообразить. Жизнь полна, всегда полна неведомого.

Как только вы начинаете ожидать, все разрушается. Отбросьте прошлое, это и есть способ умирать каждый миг. Никогда не планируйте будущее, это и есть способ позволять жизни течь через вас. Тогда вы все время пребываете в текучем состоянии, вы гибки и пластичны. Именно это я называю *саньясином*, в таком человеке нет ни прошлого, ни будущего, он живет в этом миге, причем живет в полную силу, факел его бытия полыхает с обоих концов. Это и есть свобода.

Совсем недавно я слышал, как вы сказали о том, что видели себя стоящим посреди рынка с бутылкой водки в руках. Сегодня мне запретили приходить на даршан, потому что от меня разило вонючкой.

Эта записка пришла от Веданты. То, что я говорю, и то, что ты слышишь, необязательно одно и то же. Мой алкоголь принадлежит мне, а твой алкоголь принадлежит тебе. Когда я говорю об алкоголе, я имею в виду не твой алкоголь. Я подразумеваю алкоголь Будд. Да, эти люди пьяны, они опьянены божественным.

Но я понимаю тебя. Ты все время слышишь то, что хочешь услышать. Ты не слышишь меня, ты передергиваешь. Ты умудряешься услышать то, что желаешь услышать. Твое бессознательное все время вмешивается, смущает тебя. Да, я сказал, что я стою посреди рынка, и не просто стою там, но еще и с бутылкой водки в руках. Это старая поговорка дзен.

Дзен говорит, что тот, кто в конечном итоге осознал себя, возвращается в мир, причем совершенно пьяным. Но для чего в руке бутылка? Смысл ясен. Человек не просто пьян, но еще может кое-что предложить вам. Таков смысл бутылки в руке. Если вы готовы, он может опьянить и вас, ведь ему есть что предложить вам. Он не просто пьян, но и может поделиться с вами своим опьянением. От-

сюда и бутылка. Он приглашает вас. Поэтому такой человек пришел на рынок.

Вы ходите на рынок для того, чтобы что-то приобрести там, а он пришел на рынок для того, чтобы отдать что-то. Он нашел нечто и теперь хочет поделиться своей находкой. Щедрость – это его сокровенная природа. Вы не можете удержать свое блаженство, ведь так вы уподобитесь цветку, пытающемуся удержать свой аромат, или звезде, пытающейся удержать свой свет. Это невозможно. Свет непременно лучится, стремится во все стороны света, помогая даже тем, кто даже не готов принять его помощь. Аромат витает по ветру одинаково и для друзей, и для недругов.

Как только человек достиг просветления, он непременно начинает делиться собой. Это не значит, что ему необходимо что-то предпринимать ради этого деления, просто он обнаруживает, что делится, поскольку не может поступать иначе. Он идет в мир, на котором есть люди, где люди толпятся во тьме, и приносит им свет. Туда, где люди хотят пить, он приносит свое опьянение, чтобы поделиться им.

Да, я опьянен, в моей руке бутылка. Неужели вы не видите ее? Но это не ваша бутылка. Однако люди склонны бессознательно слышать то, что не было сказано.

Послушайте анекдот. Первобытная женщина прибежала к мужу в сильном возбуждении. «Послушай! Только что стряслась большая беда! – закричала она. – Саблезубый тигр ворвался в пещеру моей матери, а она сейчас как раз там. Сделай что-нибудь! Предприми что-нибудь!» Муж поднял на нее глаза, оторвавшись от жареной ноги мамонта, которую он грыз, и ответил: «А с какой стати я должен что-то предпринимать? А с какой стати мне волноваться о судьбе этого саблезубого тигра?»

Вы не всегда неверно слышите мои слова, просто ваша бессознательная часть постоянно окрашивает то, что вы слышите. Ваша бессознательная часть всякий раз толкует мои слова по-своему. Может быть, слова остались прежними, но все меняется из-за небольшого изменения смысла, легкого сдвига значения.

После десяти лет жизни в браке мужчина пришел к брачному консультанту. «Только женившись, я был очень счастлив, – рассказывал он. – Когда я приходил домой, щенок прыгал вокруг меня и лаял, а жена приносила мне тапочки. А теперь, спустя десять лет, когда я прихожу домой, моя собака приносит мне тапочки, а жена лает на меня». «На что же вы жалуетесь? – недоумевал консультант. – Вас и сейчас обслуживают по-прежнему!»

Да, обслуживают его по-прежнему, но все-таки не совсем так. Вы можете услышать мои слова и решить, что у них прежний смысл, хотя это не так. Прошу вас, будьте внимательными. Очень осторожно воспринимайте мои слова, они очень тонки. Не торопитесь решать, что они значат. Медитируйте. В ином случае вы не только упустите их смысл, не только извратите их значение, не только не сможете получить мою помощь через них, но и просто навредите себе ими.

Может ли политик стать просветленным?

Никогда не слышал об этом. Такого прежде никогда не бывало. Суть трудности политика в том, что само измерение его жизни противостоит просветлению.

Здесь нужно кое-что понять. Политика – это явление, диаметрально противоположное религии. Ученый может легко стать религиозным, ведь у него другой подход, но не противоположный. Может быть, он работает с материей, с объективным миром, но его работа имеет медитативный характер. Ему нужно некое пространство в сознании, безмолвное пространство, чтобы работать и делать открытия. Перейти от объективности к субъективности не очень трудно, потому что то же самое пространство можно использовать для внутреннего путешествия.

Поэт может легко стать религиозным, так как он очень близок, невероятно близок к Богу, он живет почти по соседству. Художник или скульптор могут очень легко стать религиозными, они уже бессознательно религиозны. Они уже совершают поклонение, хотя и не внешне. Пусть они еще не размышляли о Боге, пусть они совсем не религиозны в сознательной области, пусть они не посещают церкви и храмы и не интересуются Библией, Кораном, Бхагавадгитой, все равно суть не в этом. Художник постоянно видит в природе что-то божественное, для него краски божественны. Поэт постоянно ощущает повсюду религиозную романтику. Все проявления творчества тесно взаимосвязаны: сознание может расцвести в любой миг, и любой луч может вызвать ваше преображение.

Но политик движется в диаметрально противоположном направлении. Все его образование направлено против религии.

Послушайте анекдот. Конгрессмен выступил с пламенной речью против спорного закона. Когда он возвратился домой, избиратели тотчас же завалили его горами писем, в которых они осуждали его позицию. На следующий день он прочитал в конгрессе речь в поддержку закона. Когда он закончил чтение, к нему подступил коллега.

«Вчера вы красноречиво объяснили принципы, которые лежат в основе вашей позиции. Меня удивляет, что заставило вас передумать?» Конгрессмен ответил: «Когда-нибудь вы поймете, что в жизни каждого человека наступает момент, когда он должен подняться над простыми принципами».

Политик – это оппортунист. На самом деле, у него нет никаких принципов. Он рассуждает о принципах, но у него нет их. Политик притворяется, будто они у него есть, но если он настоящий политик, тогда у него просто не может быть никаких принципов. Эти принципы призваны лишь дурачить людей. Такой человек эгоистичен. Он использует самые разные принципы.

Вот история об одном политике. Во время избирательной кампании он читал речь перед своими избирателями. В обществе жарко спорили о том, запретить алкоголь или нет. Когда он читал речь, с места поднялся какой-то человек и спросил его: «А какого мнения на этот счет придерживаетесь вы?» Политику стало неуютно, поскольку общество поровну поделилось на сторонников и противников закона. И он понимал, что перед ним каждый первый избиратель за закон, а каждый второй против него. Что бы он ни сказал, в любом случае он обязательно потерял бы половину голосов. Политик попал в поистине трудную ситуацию. Перед ним была дилемма.

Тогда политик сказал: «Все вы мои друзья. Я прошу поднять руки тех, кто за закон, и тех, кто против закона». В результате все слушатели подняли руки: одни за закон, а другие против закона. И тогда политик заключил: «Замечательно. Я вместе с моими друзьями. Я всей душой поддерживаю моих друзей. Все вы мои друзья, и я за вас».

Так политик не сказал ни «да», ни «нет».

Эго хитростью добивается власти и контроля над другими людьми. Религия прямо противоположна. Она ни в коей мере не представляет собой хитросплетения эго. Человеку нужно утратить эго. Религиозный человек не пытается дорваться до власти. На самом деле, он пытается понять всю беспомощность части перед всем сущим, он учится сдаче, а не завоеванию, и он не интересуется другими людьми и занимается исключительно самим собой. Если человек понимает, что он может заниматься своей жизнью, этого достаточно, более чем достаточно.

Политик интересуется внешним миром, он экстраверт. А религиозный человек интроверт; он интересуется не вещами, миром и ситуациями, а качеством сознания. Религиозный человек пытается выяснить, как ему достичь самореализации, а политик пытается по-

казать миру, что он величина. Возможно, политик не удовлетворен, но он все равно притворяется, будто удовлетворен. Он сделал выбор в пользу притворства, лицемерия. Политик просто хочет обладать всем миром, чтобы осознать, что он особенный, необычный, совершенно счастливый. В душе он, возможно, носит ад, но он верит в то, что если сможет одурачить остальных людей, то сможет ввести в заблуждение и самого себя. Однако эта мечта никогда не сбывается.

Вы можете одурачить остальных людей, строя фальшивую улыбку, но как вы сможете ввести в заблуждение себя? В душе вы знаете о том, что все в вас холодеет и мертвеет. В душе вы знаете о том, что в вас царит пустота. Но человек думает: «Если я смогу убедить остальных людей в том, что я значительная персона, то тем самым смогу убедить и себя в том, что я личность».

Политик лжец. Он пытается лгать как себе, так и всему миру. Религиозное измерение относится к подлинности и искренности.

Однажды некий джентльмен вошел в бар и сказал: «Бармен, я хочу, чтобы вы взглянули на моего пса. Он говорящий. Я продам его вам всего лишь за десять долларов». «За кого ты принимаешь меня, чтобы так шутить?» – возмутился бармен.

Пес поднял голову и посмотрел на бармена со слезами в глазах. «Прошу вас, купите меня, – взмолился пес. – Этот человек дурно обращается со мной. Он ни разу не бросил мне кость, ни разу не купал меня. Он часто отвешивает мне пинки, а ведь когда-то я был самым высокооплачиваемым псом фокусника в стране. Я выступал перед президентами и королями. Мою кличку каждый день печатали в газетах, и...». «Так он говорит, – удивился бармен. – Но кто же станет продавать такого ценного пса всего лишь за десять долларов?» «Дело в том, – объяснил джентльмен, – что я ненавижу лгунов».

Политик лгун, он пытается уверить в чем-то самого себя, убеждая других людей.

Политик почти безумен, ведь он истово рвется к власти. В психиатрических лечебницах мира полно пациентов. Один пациент считает себя Гитлером, второй – Наполеоном, третий – Фордом или Мао. Люди такого рода заперты в тюрьмах, психиатрических клиниках или больницах, потому что мы полагаем, что они сошли с ума. Человека, выдающего себя за Гитлера, считают помешанным, но как же сам Гитлер? Единственное различие заключается в том, что этот человек, безумец, считающий себя Гитлером, не доказал это, вот и все. Он невиновен. Его безумие – это просто невинность. Гитлер же доказал миру, что он действительно Гитлер. Получается, что Гитлер безумнее этого помешанного. Его безумие развилось так

глубоко, что он доказал всему миру, что он персона большой величины, что он способен разрушать, если не может создавать.

Есть только две возможности. Вы можете быть творцом, тогда вы чувствуете определенное удовлетворение, которое является матери, когда она рождает ребенка, поэту, когда он рождает стихи, скульптору, когда он заканчивает ваять прекрасную статую из мрамора, камня, дерева. Всякий раз, когда вы что-то создаете, вы чувствуете свой рост, вы достигаете вершин, взмываете высоко в небо.

Все творческие люди близки религии. Религия – это высочайшая творческая сила, потому что это попытка родить самого себя, стать своим отцом или своей матерью, родиться заново, возродиться через медитацию, осознанность. Поэзия прекрасна, живопись замечательна, но когда вы рождаете свою сознательность, с этим переживанием ничего не сравнить. Тогда вы родили высшую поэзию, высшую музыку, высший танец. Это измерение творчества. На лестнице творчества религия – это последняя ступень. Это величайшее искусство, высшее искусство, поэтому я и называю религию высшей алхимией.

На противоположном конце лестницы находится разрушение. Люди, которые не умеют творить, становятся разрушителями, поскольку через разрушение они могут иным способом почувствовать, что у них есть власть. Гитлер, уничтожая миллионы людей, безусловно ощущал себя невероятно властным человеком, он думал: «Я личность. Я могу уничтожить весь мир». И он был почти готов уничтожить весь мир, он почти добился этого.

Политик – это мыслитель с установкой на разрушение. Он может говорить о нации, стране. Он может говорить об утопиях, социализме, коммунизме, но вообще-то у политика ум-разрушитель, а человек, мыслящий в терминах разрушения, не может стать просветленным.

Прежде всего, все энергия должна устремиться к конструктивным решениям, к созиданию. Только тогда есть возможность того, что постепенно вы примете участие в высшем творении, то есть в нирване, творении высшего плана, в котором вы рождаетесь в своей божественности, бесконечности и безграничности. Тогда вы расширяетесь, распространяетесь по всему существованию, тогда вы уже не волна, вы становитесь океаном. Политик никогда не сможет стать просветленным. Я не говорю, что политик не может развиваться в сторону просветления, ведь он вполне способен на это. Но по мере движения к просветлению ему придется отказаться от политики. Политик тоже человек, но он должен отказаться от политики, и к моменту овладения медитацией он уже не будет политиком. Если политик останется в своей сфере деятельности, то никогда не станет просветленным. Но у него есть человечность. Даже Гитлер может

когда-нибудь стать Буддой. Он может надеяться на это. Однажды, в отдаленном будущем, даже Гитлер станет Буддой, он обладает такой возможностью. Но к тому времени он уже не будет обладать личностью прежнего Гитлера.

Дело было после ядерной войны. В живых осталась крохотная обезьяна-самец где-то на задворках мира. Побродив несколько недель, самец набрел на самку. Он обнял ее, приветствуя. «Я хочу есть, – сказал самец. – Ты нашла какую-нибудь еду?» «Я нашла вот это увядшее яблоко», – ответила самка. «О нет, только не это! – в ужасе отскочил самец. – Мы не затеем снова этот кошмар!»

Даже обезьяны беспокоятся о человечестве. Я слышал, что обезьяны умеют переговариваться. Они не верят Дарвину и не утверждают, что человек произошел от обезьяны. Обезьяны не считают человека своей усовершенствованной формой. Они полагают, что человек – это регрессивная форма обезьяны. Разумеется, это так, ведь человек спустился с деревьев, то есть упал с небес, регрессировал от обезьяны.

В каком-то смысле, это правда, потому что человек до сих пор остается политиком. Вся история до наших дней битком набита политикой, в мире еще не было ни одной религиозной цивилизации, даже индийскую цивилизацию нельзя считать таковой. Ни одна нация еще не стала придерживаться религиозного бытия, это делали лишь редкие люди в разных частях света. Редкими островками среди мира были Будда, Иисус, Заратустра, Лао-цзы. А в принципе, человечество в своей массе всегда ориентировалось на политиков.

Политика – это в основе своей честолюбие. Политика всецело ошибочна, поскольку честолюбие как таковое ошибочно. Вы не должны никем становиться, говорит религия, ведь вы уже то, чем хотите стать. Вы не должны становиться сильными, ведь вы уже сильны. Вы продолжение Бога. И вам не нужно беспокойно рваться к власти, карабкаться на трон. Все это глупые, инфантильные игры, в которых возятся незрелые, ребячливые люди. Вы не сможете найти более незрелых людей, нежели политики.

На самом деле, в более совершенном мире политиков будут заключать в психиатрические лечебницы, а нынешним душевнобольным людям будут разрешать жить в мире. Нынешние безумцы не сделали ничего дурного. Может быть, они ведут себя не так, как принято, но они же не приносят людям вред. Политики – вот опасные безумцы, невероятно опасные.

Ричард Никсон, перед тем как оставить пост президента, созвал подчиненных и пригрозил им тем, что у него есть властные полно-

мочия пойти в другой кабинет, нажать там некую кнопку и за двадцать минут уничтожить весь мир.

У него действительно были такие властные полномочия. Наготове великое множество атомных бомб, осталось только нажать кнопку. Общая сила атомных и водородных бомб уже сейчас в семь раз больше той, которая требуется для разрушения нашей планеты – в семь раз больше! Мы научились очень искусно, просто мастерски разрушать, ведь мы уже в силах разрушить семь таких планет, как земля. И никто не скажет... в любой день президент США, советской России или Китая может сойти с ума.

Политики и так почти безумны... в любой день какой-то политик может нажать на кнопку. Теперь вопрос только в нажатии кнопки. У каждого человека бывают минуты, когда он теряет голову, впадает в ярость. Угроза ядерной войны вполне реальна.

Политика стала болезнью человечества, раковой опухолью сознания людей.

Избавьтесь от всей политики в себе. И запомните, что когда я говорю о политиках, я имею в виду не тех господ, что у руля власти, а вообще всех честолюбивых людей. Где есть честолюбие, там появляется и политика. Где вы силитесь обогнать других людей, там появляется и политика. Когда вы пытаетесь господствовать над кем-то (пусть женой или мужем), там появляется и политика. Итак, политика – это самая распространенная болезнь, как вирусный грипп.

Приехав сюда, я потерял способность концентрироваться. Мне трудно произнести логическое утверждение. Я стал очень забывчивым и чувствую себя неразумным ребенком. Это и есть тот путь к разумности, о котором вы говорите?

Способность концентрироваться – это не то, что следует считать благословением. Это состояние замороженного ума, состояние очень узкого ума. Разумеется, эта способность полезна для других людей. Она полезна в научном исследовании, полезна в бизнесе, полезна на рынке, полезна в политике, но абсолютно бесполезна для самого себя. Если вы будете слишком полагаться на концентрацию, то станете невероятно напряженными. Концентрация – это напряженное состояние ума, так вы никогда не расслабитесь. Концентрация подобна направленному светильнику, а сознательность – направленной шаровой лампе.

Все мои усилия здесь направлены на то, чтобы научить вас сознательности, а не концентрации. Этот момент вам следует запомнить: если вы станете сознательными, то в любой миг, стоит вам только пожелать сконцентрироваться на некоем вопросе, вы сделаете это. Никаких проблем. Но если вы будете уповать на концентра-

цию, то вообще не сможете расслабиться. Расслабленный ум всегда может легко сконцентрироваться, он не испытает никаких трудностей. Но сосредоточенный ум становится одержимым, узким. Такому уму нелегко расслабиться и оставить напряжение. Он все время напряжен.

Если вы будете медитировать, тогда сначала исчезнет концентрация, и вы почувствуете легкую растерянность. Но если вы не остановитесь, то постепенно обретете неконцентрированное состояние света, а это и есть медитация. Как только достигнута медитация, концентрация превращается в детскую игру: вы можете сконцентрироваться в любой миг, когда нужно. Вы не испытаете здесь никаких трудностей, и вам будет легко сделать это без всякого напряжения.

В настоящее время вас использует общество, которому нужны эффективные в работе люди. Обществу нет дела до вашей души, оно интересуется вашим коэффициентом полезного действия. А меня не волнует ваш КПД, ведь у человека есть слишком много всего, уже больше чем нужно для радости. Человеку не нужно продолжать что-то производить свыше этого. Теперь нужно чаще играть, нужно больше осознанности. Наука уже получила достаточное развитие. Сейчас тщетно все, что бы наука ни произвела. Полеты на луну почти бессмысленны. Но на это затрачивается громадная энергия. Зачем? Потому что ученые одержимы, им нужно чем-то заниматься. Они научились концентрироваться, и с помощью науки должны что-то предпринимать. Они не могут не производить что-либо. Они неизменно что-то производят и не могут расслабиться. Они полетят на луну, на марс и будут убеждать людей в том, что все их поступки имеют громадную важность. Они абсолютно бессмысленны. Но имеет место именно такое положение дел.

Когда вы привыкли делать что-то определенным образом, вы уже постоянно и слепо идете по этой колее до тех пор, пока не упираетесь в тупик, где вам уже некуда будет двигаться. Но жизнь бесконечна, в ней нет тупиков. Вы можете двигаться по жизни вечно.

В наше время научная деятельность стала почти смешной.

Религиозная деятельность имеет совсем другой характер: ее суть сводится к тому, чтобы быть более радостным, чтобы праздновать сильнее. Итак, если вы будете со мной, тогда постепенно концентрация для вас перестанет быть актуальной. Поначалу вы будете бояться, поскольку будете свидетельствовать снижение своих способностей, исчезновение своего КПД. У вас будет такое ощущение, словно вы теряете то, что нажили большим трудом. Сначала будет именно так. Лед тает и превращается в воду. Лед был твердым, он был концентрированной водой, а теперь он просто вода, свободная, расслабленная, текущая во всех направлениях. Но лед вам может

понадобиться в любой момент, вода может снова превратиться в лед. Ничего страшного: вам нужно просто чуть-чуть что-то заморозить.

Об этом свидетельствует мой опыт. Я говорю только на основании своего опыта, со мной происходило то же самое. Сначала исчезла концентрация, но теперь я могу сконцентрироваться на чем угодно, я не испытываю никаких трудностей. Но я не остаюсь в сфокусированном состоянии. Я могу как концентрироваться, так и расслабляться, по мере возникновения необходимости. Когда нужно, вы идете. Вы не сидите на стуле, а перебираете ногами. Некоторые люди двигаются, потому что они не могут сидеть расслабленно, вы назовете такого человека беспокойным!

По идее ноги необходимы, чтобы вы могли пойти или побежать, когда это будет нужно. Но когда вам не нужно перемещаться, вы можете расслабиться, и ноги не будут двигаться.

Но ваша концентрация набрала такую силу, как будто вы постоянно готовитесь к олимпийским играм! Олимпийские бегуны не могут расслабиться. Они должны каждый день по утрам и вечерам пробегать определенную дистанцию, они постоянно на ногах. Стоит им расслабиться на несколько дней, и они потеряют свое мастерство. Но я называю всех олимпийцев политиками, честолюбивыми и недалекими. Вам не нужно так напрягаться.

Соревнование глупо. Вам не нужно ни с кем состязаться. Если вы наслаждаетесь бегом, хорошо уже это. Бегите и наслаждайтесь. Но зачем же состязаться? Какой смысл в соревновании? Всякое соревнование приносит в жизнь болезненность, нездоровье, оно вызывает зависть и великое множество прочих недугов.

Медитация позволит вам концентрироваться, когда в этом возникнет необходимость, но если это не нужно, вы сможете расслабиться и течь в любом направлении как вода.

Ты говоришь: «Мне трудно произнести логическое утверждение». Ощути блаженство и благословение. Какой смысл в произнесении логических утверждений? Произноси чушь, всякие звуки, несурезицу, чирикай как птица... шуми как деревья! (В этот момент росшее неподалеку дерево решило с помощью налетевшего порыва ветра продемонстрировать правоту слов Ошо, покачав ветвями и с шелестом сбросив на землю сотни листьев). Смотрите! Вот дела! Разве это логично? Дерево наслаждается, радуется. Оно просто сметает прочь свое прошлое.

Радуйтесь. Пойте. Издавайте звуки. Забудьте о логике! Постепенно вы станете более живыми. Разумеется, в вас будет меньше логики, именно такую цену следует заплатить, но вы умрете, если станете более рассудочными, и станете более живыми, если утратите логику в своих действиях.

Цель заключена в жизни, а не в логике. Что вы станете делать с логикой? Если вы будете голодны, логика не накормит вас; если вы будете нуждаться в любви, логика не обнимет вас: если вы будете испытывать жажду, логика скажет вам, что вода – это H₂O! Она не даст вам воду, настоящую воду. Нет. Логика просто действует в области формул и принципов.

Посмотрите на жизнь, и постепенно вы поймете, что жизнь обладает своей очень четкой логикой. Настройтесь на жизнь, и эта гармония станет дверью в ваш экстаз, самадхи, нирвану.

Ты говоришь: «Я стал очень забывчивым». Замечательно! Если ты можешь забывать, значит, ты сможешь больше вспоминать. Забывчивость – это прекрасная способность, которая призвана просто сметать прочь прошлое. Не нужно держать в памяти все происходящее, потому что почти девяносто девять процентов информации чепуха. Что вам держать в памяти?

Подумайте... что вы все время держите в памяти? Запишите это и прочтите. Это же чепуха. Что творится в вашем уме? Вы не сможете показать записи другу, потому что он сочтет вас безумцем. И это творится в вашем уме?

Забвение благостно. Забывайте. Забывчивость – это замечательная способность, ведь она позволит вам вспоминать. Это часть вспоминания себя. Бесплезную информацию нужно забывать, чтобы помнить полезное. Дело в том, что полезной информации невероятно мало, а бесполезной слишком много. В течение всех суток напролет в вашем уме накапливается миллионы бит информации. Если вы станете копить ее и держать в памяти, то сойдете с ума.

Послушайте историю об одном индусе. Однажды этого индуса принял у себя генерал-губернатор Индии, поскольку он был человеком редкой памяти. Этот уникал знал только язык хинди. Он был неграмотным бедняком, но стоило ему сказать одно слово на другом языке, и он навсегда запоминал его. Но он повторял слово как попугай, не понимая его значение.

Итак, его вызвали во дворец генерал-губернатора Индии, который с удивлением узнал о его способностях. Во дворец пригласили тридцать человек, которые на тридцати языках произнесли каждый несколько предложений. Этих людей построили в ряд, и уникал прошел вдоль ряда и выслушал от каждого из них первое слово предложения, причем каждый из них говорил на своем языке. Так оно обошел тридцать человек. Потом он вернулся к первому человеку и снова прошел вдоль ряда, выслушивая от каждого человека в ряду второе слово предложения. И так индус много часов ходил вдоль ряда. А потом он повторил каждое предложение в отдельности.

Генерал-губернатор был изумлен. Он не мог поверить своим ушам. Но в результате этот уникам сошел с ума.

Такой большой объем информации опасен. Подобные люди почти всегда идиоты.

Слишком большой объем информации – это не добрый знак. Такая способность говорит только о том, что у вас механический ум. Это не признак разумности. Поэтому бытует множество историй о рассеянности великих ученых, философов. Эти люди много держат в памяти, а высокая разумность не имеет ничего общего с хорошей памятью. У памяти механический характер, а разумность лишена механичности. Это совсем разные явления.

Итак, не беспокойся. Это добрый знак. Твоя память расслабляется, она утратит многие воспоминания, и в тебе возникнет пространство. В этом пространстве ты сможешь стать более ясным, разумным и понимающим. Смысл разумности в понимании, а смысл памяти в качестве, механическом качестве повторения. У попугаев хорошая память. Не беспокойся о своей памяти. Поначалу так бывает: вы накапливаете много вздора, а потом занимаетесь медитацией, и этот мусор начинает исчезать, испаряться.

Ты говоришь: «Я чувствую себя неразумным ребенком». Это и есть путь в божье царство. Лао-цзы говорит: «Уподобьтесь в этом мире глупцу, чтобы вы могли понять нелогические пути Дао». Иисус говорит: «Уподобьтесь ребенку, потому что только подобные детям люди смогут войти в божье царство». Не беспокойтесь о таких вещах, несущественное отпадает. Ощутите счастье и благодарность. Настоящее возникнет, когда отпадет мусор. Главное проявится в миг исчезновения второстепенного. Вот способ достижения своего истока.

Однако вы будете часто пугаться, потому что будете терять хватку того, что до сих пор высоко ценили. Но я могу сказать вам одно: я прошел по тому же пути и пережил такие же фазы. Эти фазы приходят и уходят. Ваше сознание будет становиться все более чистым, девственным, ясным и незамутненным. Это неиспорченное сознание и есть Бог.

9 беседа.

29 февраля 1976 года.

У ТЕБЯ МОЙ МОЗГ

Спустя девять лет первый патриарх дзен Бодхидхарма, в шестом веке перенесший дзен из Индии в Китай, захотел возвратиться

домой. Он собрал вокруг себя учеников, чтобы проверить, как они понимают истину.

Дофуку сказал: «По моему мнению, истина пребывает за пределами утверждения и отрицания, потому что такова ее природа». Бодхидхарма ответил: «У тебя моя кожа».

Монахиня Соджи сказала: «Я полагаю, что истина отражена в том, как Ананда понимает поле Будды. Истину видят один раз и навсегда. Бодхидхарма ответил: «У тебя моя плоть».

Доуку сказал: «Четыре элемента: свет, воздух, текучесть и твердость пусты, а пять скандх – это не-вещи. По моему мнению, не-вещь – вот реальность». Бодхидхарма ответил: «У тебя мои кости».

Наконец, Ека поклонился мастеру и сохранил молчание. Бодхидхарма объявил: «У тебя мой мозг».

Я могу разглядеть облака на расстоянии тысячи миль и услышать древнюю музыку в соснах.

О какой музыке я толкую вам? Индуистские мистики называют ее термином «омкар», высшим звуком или, что еще лучше, термином «анахата», беззвучным звуком, не извлеченным звуком, который существовал всегда как звук самого существования. Этот звук окружает вас; он в вас и вне вас, вы созданы из него.

Современные физики утверждают, что все на свете состоит из электричества. Вот точно так же восточные мистики говорят, что все на свете состоит из звука. В одном моменте современные физики и древние мистики сходятся. Современные физики говорят, что звук – это не что иное, как электричество, а древние мистики говорят, что электричество – это не что иное, как звук.

Складывается впечатление, что если вы исследуете вечную музыку извне, как будто перед вами объект, она покажется вам электрической энергией. Если же вы чувствуете энергию интроспективно, не как объект, а как само ваше естество, внутренний мир, тогда она слышится как звук, *анахата*, слышится как музыка. Эта музыка звучит постоянно, и вам не нужно ничего другого, как только слушать ее. Слушание – вот суть медитации. Вам нужно научиться слушать то, что уже есть.

В школе маленький мальчик сидел в классе на задней парте и дремал. «Джонни, – окликнула его учительница. – Ты плохо меня слышишь?» «Нет, – ответил малыш. – Я плохо вас слушаю».

Я знаю, что вы способны услышать, здесь вы не испытываете никаких проблем, но у вас не получается слушать. Слушание кардинально отличается от слышания. Смысл слушания в слышании без

вмешательства ума. Смысл слушания в слышании без вмешательства собственных мыслей. Смысл слушания в таком слышании, как будто вы абсолютно пусты. Если в вас осталась пусть легкая дрожь мышления, если вас окружают тонкие мысли, тогда вы не сможете слушать, хотя и будете способны слышать. Для того чтобы слушать музыку, древнюю музыку, нужно быть абсолютно спокойным, как будто вас нет. Когда вы есть, вы можете слышать. Когда вас нет, вы можете слушать.

Весь вопрос религии заключается в том, как не быть, как пребывать в таком глубоком безмолвии, что бытие становится почти равным небытию, что между бытием и небытием не остается никакой разницы, что между бытием и небытием исчезают всякие границы. Вы есть, и все-таки в некотором смысле вас нет. Вас нет, и все-таки в некотором смысле вы впервые появляетесь.

Когда мысль не смущает вас... Мысли похожи на озерные всполохи, а тишина – на отсутствие таких всполохов. Остается просто бытие. Неожиданно вы осознаете музыку, которая всегда окружала вас. Она тотчас же проникает в вас со всех сторон, изливается на вас, полностью овладевая вами.

Это нужно понять прежде всего. Вы не сможете познать истину до тех пор, пока не научитесь слушать вечную музыку *омкар*. Эта музыка есть само сердцебиение существования. Эта музыка есть сама дверь существования. Вы не сможете войти в божий храм, но эта музыка представляет собой мост. Вы войдете в Бога только на этой музыке, верхом на этой музыке. Божье царство доступно только тем, кто научился слушать вечную музыку.

Эту музыку можно услышать. Я услышал ее, и вы тоже можете услышать ее. Никто кроме самого себя не преграждает себе путь, никто больше не мешает. Если вы упускаете ее, значит в том ваша вина. Между вами и этой музыкой нет стены. Даже если вы ощущаете некую стену, все равно она состоит исключительно из ваших мыслей. И даже в таком случае музыка продолжает проникать в вас. Вы можете и не слушать ее, но она беспрестанно массирует все ваше естество. Она постоянно питает, оживляет и омолаживает вас. Ваше сердце бьется в том же ритме, что и сердце всего сущего.

Всякий раз, когда ваше сердце теряет гармонию с целым, вы беспокоитесь, заболеваете. А всякий раз, когда ваше сердце обретает гармонию с целым, вы восстанавливаете здоровье. Пусть же именно так звучит определение здоровья. Когда между вами и целым нет конфликта, нет даже намека на конфликт, вы здоровы. Быть цельным, значит быть здоровым. Быть цельным, значит быть святым. Как можно стать святым, здоровым, цельным? Ваше сердце должно биться в том же ритме, что и сердце всего сущего. Вам нельзя терять гармонию, сбиваться с пути. Это великий космиче-

ский танец. Это всеобщая гармония. Когда вы сидите безмолвно и безмятежно, ничего не делая, в медитативном и молитвенном настроении, вы вдруг начинаете сливаться с целым. Вы приближаетесь к нему, и ваши шаги слышатся уже не отдельно от целого. Вы становитесь частью этой великой симфонии. Тотчас же вы становитесь здоровыми, святыми, цельными.

Как обрести гармонию с целым? Почему же вы не становитесь гармоничными?

Вы не выходите их состояния дисгармонии. В вас много противоречий. Эти противоречия устраивают внутренние перетягивание каната, причем постоянно, днем и ночью, в бодрствовании и во сне. Вас беспрестанно тянет в противоположные направления. Напряженное состояние дел не позволяет вам слушать.

Даже когда вы любите кого-то, вы все равно продолжаете бороться. Даже в любви вы не идете в ногу с целым. Даже любовники не перестают бороться друг с другом. А вообще-то, любовь может стать дверью в вечную музыку. Поэтому Иисус говорит, что Бог есть любовь. Если вы любите кого-то, то хотя бы полностью прекратите конфликтовать с ним или с ней, с вашим ребенком, женой, братом, другом, мастером – прекратите! Но даже здесь не утихает конфликт, тонкая борьба еще теплится. Дело в том, что вы постоянно конфликтуете с самим собой, поэтому все ваши поступки будут продолжением вашей внутренней неурядицы, отражением все той же дисгармонии. И такое положение дел лишает вас способности слушать.

Послушайте анекдот. Еще полвека назад в восточной Европе свадьбы готовили брачные агенты. И вот такой агент представил Юного Самуэля девушке, которой он прежде того спел витиеватую хвалебную оду.

Спустя пару мину Самуэль потихоньку за рукав отвел агента в угол зала и яростно прошептал ему: «Что за женщину вы подсунули мне? Она же уродина, к тому же, косящая на один глаз. Она неумна и все время пыхтит». Брачный агент не смутился. «А почему вы шепчете? Она глухая», – ответил он.

Бог шепчет, он есть шепот. Вы глухие, а Бог не может кричать. Он не умеет кричать, потому что не может быть агрессивным, потому что не может влезать, вмешиваться в ваши дела, потому что уважает вашу свободу. Бог шепчет, а вы остаетесь глухими. Все существование – это шепот, очень тихий шепот. До тех пор пока вы не настроитесь на него, пока вы не научитесь слушать этот шепот, вы не сможете услышать музыку и понять ее.

Вы стали очень грубыми. Вы не можете услышать даже крик Бога. Иисус сказал своим ученикам: «Поднимитесь на крыши домов и кричите оттуда. Расскажите людям о том, что произошло с вами». Иисусу пришлось велеть ученикам кричать, потому что люди глухи. Необходима острая чувствительность. Быть религиозным, значит быть невероятно чувствительным... и вот ирония: религии сделали вас как раз противоположными, то есть менее чувствительными. Религиозные конфессии сделали вас почти грубыми, постоянно говоря о конфликте, борьбе, противоборстве, аскетических методах. Люди превратили религию в поле битвы. Джайны называют религиозного подвижника тиртханкарой, Махавирой. Слово «Махавира» означает великого воина. Такое впечатление, будто люди постоянно воюют с истиной, словно им нужно завоевать ее...

Нет, истину не нужно завоевывать, как раз истине следует овладеть вами. Истина... просто абсурдно думать о ней в терминах завоевания. Вам нужно сдаться ей. Если вы будете бороться с помощью своих методов, техник йоги, вы будете становиться все более грубыми. Вы не сможете почувствовать тонкие, неясные переживания, которые постоянно возникают вокруг вас.

Вы замечали такое? Если вы музыкант, тогда ваши уши становятся невероятно чувствительными. Если вы художник, тогда в высшей степени чувствительными становятся ваши глаза. В таком случае вы видите краски, которые другие люди никогда не видели. Зеленый цвет – это не просто зеленый, а сочетание великого множества оттенков. Тогда у дерева нет даже двух одинаковых листьев, ведь каждый листок обладает уникальным, индивидуальным оттенком зеленого цвета. Если вы поэт, тогда для вас у каждого слова есть свое обаяние, и у каждого слова есть своя тонкая музыка, в нем заключена поэзия. Существуют как поэтические, так и прозаические слова. Если вы поэт, то обретаете способность видеть повсюду поэзию. Куда бы вы ни взглянули, вы все воспринимаете глазами поэта. Вы видите нечто другое, что не увидит никто кроме вас. И что бы вы ни делали, вы острее ощущаете свои действия.

Для восприятия религии необходима наивысшая способность всех чувств: зрения, обоняния, слуха, вкуса, осязания, потому что религия – это не часть жизни, а вся жизнь. Вы можете обладать музыкальным слухом при полном отсутствии зрения. На самом деле, у слепых людей лучше развит музыкальный слух, потому что вся их энергия течет через уши. Их уши становятся невероятно чувствительными, потому что у них нет глаз, а ведь именно через глаза проходит восемьдесят процентов вашей энергии. Если глаза закрыты, энергия течет через уши. Слепые люди становятся очень музыкальными. Они начинают слушать тонкие звуки, о которых прежде и не

подозревали. Слепой человек начинает узнавать людей по звуку их шагов.

Когда-то я навещал слепого человека. Всякий раз, когда я входил в его комнату, он сразу же узнавал меня. Поэтому я спросил его: «Как вы делаете это?» И он объяснил: «По звуку ваших шагов. Ваша походка отличается от походки других людей». В человеке все индивидуально; как отпечатки пальцев у всех людей разные, где бы в мире они ни жили (в прошлом, настоящем, будущем), вот точно так же различны, уникальны звуки шагов. Прежде никто никогда именно так не ходил, и больше никто так не будет ходить. Но мы с вами не можем узнать человека по звуку его шагов, это невозможно.

Слух может приобрести невероятную остроту. Тогда вы становитесь музыкантом. Если же у вас развито зрение, тогда вы становитесь артистом, художником, скульптором. Но религия – это все ваше существо. Вы становитесь чувствительными во всех областях. Нужно открыть все двери вашего дома, чтобы в него смогло войти солнце вместе со своими лучами, чтобы в него смог влететь свежий ветер, постоянно поддерживая вашу жизненную силу, молодость, чистоту и бодрость. Будьте чувствительными, если хотите быть религиозными.

Мои речи почти противоположны тому, что вас учили искать. Если вы отправитесь к своим так называемым религиозным людям, так называемым святым, то сочтете их почти безжизненными. Они нечувствительны, по сути дела они боятся чувствительности. Они пытаются есть еду, не замечая ее вкуса. Они называют такое поведение термином «ассваб». Они сделали из такой манеры великий метод. Махатма Ганди постоянно внушал своим ученикам: «Во время вкушения еды не обращайтесь внимания на ее вкус». Если вы последуете его совету, тогда ваш язык постепенно утратит свою тонкую чувствительность. И тогда вы не сможете ощущать вкус Бога. Как вы сможете ощутить его вкус, если не сможете почувствовать вкус еды? Бог присутствует и в еде, в пище скрыт Бог. Упанишады говорят: «Annam Brahm», что значит «еда – это Брахман». Если вы не можете почувствовать вкус еды (вы умертвили свой язык, убив его вкусовые рецепторы, и просто набиваете себя едой, не чувствуя ее вкуса), тогда вы потеряли одно измерение, через которое можно достичь Бога. И в таком случае вы не сможете понять слова Иисуса: «Я ваш хлеб, вкушайте меня». Об этом невозможно и помыслить: вы будете вкушать Иисуса, не ощущая его вкус.

Ислам внушает людям страх перед музыкой, потому что она имеет громадную власть над человечеством, что хорошо. Когда какая-то религия замечает, что нечто имеет над человечеством громадную власть, она начинает ревновать и завидовать. Пища имеет громадную власть над человечеством. Многие люди живут для того,

чтобы есть; такие люди едят не для того, чтобы жить. И религия. Ее Бог стал ревновать к пище. Возникла конкуренция. Жрецы призвали убить чувствительность к вкусу еды, иначе люди вместо Бога выберут еду.

Музыка обладает громадной силой. Она может овладеть человеком. Она может сделать вас почти экстаичным, алкоголиком.

Ислам испугался музыки, и она была запрещена в мусульманских странах. Там музыку сочли нерелигиозной, потому что экстаз должен проистекать из Бога, а не из музыки, как будто музыка берет начало из другого истока.

Однажды во дворец некоего императора пришел музыкант. Он обладал очень редким даром. Музыкант сказал: Я стану играть на своей вине, но только с одним условием: никто не должен качать головой во время моей игры, никому нельзя шевелиться. Люди обязаны уподобиться каменным статуям».

Император, которому этот музыкант выставил подобное условие, оказался безумцем. Он ответил: «Не беспокойся. Если кто-то качнет головой, я тотчас же прикажу отрубить ему голову».

Глашатаи известили горожан об опасности, подстерегающей тех, кто придет слушать музыканта. Людям запретили двигаться, особенно качать головой. Тысячи людей захотели прийти во дворец. Они уже давно желали послушать этого музыканта, и вот он явился, выставив почти абсурдное и поистине опасное условие. Кто когда-либо слышал, чтобы какой-то музыкант выставлял подобное условие? На самом деле, музыканты радуются, когда люди покачиваются и двигают головой, как только их телесная энергия начинает свой тонкий танец. Музыканты радуются, потому что их музыка овладевает людьми, оказывает на них воздействие. Люди качаются в такт музыке.

Когда люди двигаются, приходят в возбуждение, восторг, музыкант радуется, ведь он чувствует себя вознагражденным, оцененным. Что же это был за музыкант? Пришла горстка людей. Эти люди были высокими ценителями музыки, они сказали: «Хорошо, нам нужно послушать этого музыканта, даже если нас потом убьют». Итак, во дворец пришло совсем немного людей.

Император сделал все приготовления. Вокруг слушателей собрались солдаты с обнаженными клинками.

Потом музыкант стал играть на своей вине. Полчаса никто из слушателей даже не пошевелился. Люди уподобились йогам: они сидели как каменные Будды, без движения, как будто они умерли. Потом музыка вдруг овладела людьми. По мере того как музыкант проникал в сердца людей, они начинали покачивать головами. Сна-

чала качали головами два человека, а потом все больше и больше людей.

Когда музыкант перестал играть в середине ночи, солдаты схватили много людей. Их приговорили к смертной казни, но музыкант сказал: «Нет. Не нужно убивать их. По сути, только у этих людей и есть способность слушать. Не убивайте их. А вот тех, кто все время сидел как каменная статуя, следует вышвырнуть вон. Я стану петь только для первых, моих истинных слушателей». «Я не понимаю», — сказал король. И музыкант объяснил: «Все просто. Если вы не отдались музыке настолько, что даже жизнь не имеет уже для вас никакого значения, значит, вы вовсе не увлечены музыкой. Если вы не можете поставить на кон свою жизнь, значит, музыка имеет для вас прикладной характер, а жизнь для вас самое главное».

Наступает момент, когда вы можете поставить на кон свою жизнь. Тогда музыка становится главной, музыка становится высшей. В таком случае вы слышите древнюю музыку в соснах, но никак не прежде того.

Но религиозные конфессии убили вашу чувствительность. Ислам убил слух, индуизм и джайнизм убили вкусовое ощущение. Все религии против зрения. Есть истории о святых, которые выкололи себе глаза, потому что боялись. Глаза могли вызвать в них желание, страсть.

В Индии есть притча о Сурдасе. Он шел из города и увидел красивую женщину. Он захотел обладать ею. Потом он почувствовал вину, пошел домой и выколол себе глаза.

Но глаза ни в чем не виноваты. На самом деле, нет ничего дурного в том, чтобы видеть красивую женщину. Если вы действительно увидите красивую женщину, и если у вас при этом чувствительное зрение, тогда у вас появится проблеск Бога, потому что всякая красота принадлежит ему. Любая форма — это проявление Бога. Сурдас поет о красоте Кришны, но если красота Кришны отражает красоту Бога, то как же красота женщины, понравившейся Сурдасу? Под чье гипнотическое влияние попал Сурдас? Бог гипнотизер. Выколоть себя глаза — значит совершить преступление против Бога.

Если Сурдас и в самом деле совершил такой поступок, тогда он для меня никакой не святой. Пусть он великий поэт, но только не святой. Но я внимательно изучил его стихи, и я полагаю, что эту историю выдумали. Должно быть, это измышления священников, так называемых религиозных людей, посредственных и тупых, которые ничего не смыслят в жизни. А вообще-то, чувствительность ведет к Богу. Все дороги ведут к нему, куда же еще? Если возникает трудность, то это не из-за глаз... дело в том, что у вас недостаточно ясное

зрение. Тогда женщина выглядит всего лишь как женщина. У вас недостаточно ясное зрение.

Если это верно в отношении вас, тогда я советую вам прочистить глаза. Станьте более чувствительными, улучшите свое зрение. Пусть ваши глаза все больше очищаются от пыли, тогда женщина начнет превращаться в божественность, и мужчина станет Богом. Тогда деревья исчезнут, они станут зелеными огнями божественности. Тогда реки исчезнут, и они будут не чем иным как постоянным потоком энергии.

Все религиозные конфессии против чувств. А я за чувства, потому что полагаю, что, сопротивляясь чему бы то ни было, вы тем самым сопротивляетесь Богу, потому что каждая дверь открывается для него, потому что каждый путь ведет к нему. Утончайте свои чувства. Оживляйте свои чувства. Пусть ваша чувствительность станет очень высокой, тогда вы будете получать проблески Бога из всех измерений.

Из-за этих ошибочных и глупых учений вы постоянно пребываете в конфликте с собой. Из-за этих глупых учений вы любите женщину и также чувствуете вину за свою любовь к ней, поскольку ваше чувство кажется вам греховным. Вы одновременно любите и ненавидите женщину, поскольку она есть причина вашей греховности. Разумеется, вы станете мстить ей. Как вы можете простить женщину, которая затащила вас в грязь, как говорят религиозные люди? Как вам простить ее?

Послушайте своих святых. Ни один из них не простил женщину. Даже став великими святыми, они продолжают мстить. До сих пор в их бессознательной области присутствует женщина. Они все еще боятся ее. Даже в любви присутствует постоянная борьба, ссоры. Что же говорить о других сферах жизни?

Любовь ближе всего к Богу, потому что в любви вы обретаете гармонию с другим существом, в любви вы уже не одинокий инструмент. Между двумя людьми создается небольшая симфония. Тогда с рождением детей симфония приобретает больше участников. Появляется оркестр: дети, семья, друзья. Вы уже не одиноки, вы стали чем-то большим, нежели вы сами. И это чувство должно расти с тем, чтобы однажды все существование стало вашей семьей. Вот смысл слов Иисуса: «Бог – мой отец». На самом деле, Иисус сказал не «отец», а «авва», что значит «ближний». Слово «отец» производит болезненное впечатление, в нем есть привкус общественного явления. *Абба, бану* – это так близко, совсем близко. Появился мост. Бог – это не отдаленное понятие. «Бог *авва*, а я его сын, его продолжение. Если он мое прошлое, то я его будущее». Таково значение сына: прежняя река течет дальше.

Если вы развиваете свою чувствительность, тогда наступает миг, когда ваша семья вырастает, когда все существование становится вашим домом. В настоящий миг вам неудобно даже в своем доме, поскольку он в действительности не принадлежит вам.

Послушайте анекдот. Где-то в глухомани у реки Теннеси в некоторых графствах до сих пор нет телефона. Недавно служба лесной охраны установила телефон в одном таком графстве. Некий заезжий коммивояжер нашел этот местный телефон и решил поговорить с женой, которая жила в городке в тридцати милях от него. После нескольких попыток дядя Джо приложил трубку к уху, и в этот самый миг раздался удар грома. Старик тотчас же упал на колени. Он пополз прочь от телефонной будки, шепча: «Это в ее духе. Не иначе как моя старуха разгневалась».

Даже у себя дома вы не чувствуете себя уютно. Само слово «жена» заставляет вас нервничать. Само слово «муж» заставляет вас беспокоиться. На языке урду слово «муж» звучит как «казам», что означает также «враг». У этого слова арабский корень. В арабском языке слово «казам» означает «враг», а на урду оно же означает «муж». Правы и те и другие, ведь одно и то же слово несет в себе два смысла.

Даже своим любимым людям мы отдаем недостаточно любви. В нашей любви присутствует ненависть. Мы не бываем цельными, не бываем едиными. Мы разделены, расколоты. Этот раскол вызывает смущение, конфликт, шум, и из-за этого шума нам трудно услышать вечную музыку.

Если вы постоянно слушаете в себе шум, то постепенно совсем забываете о том, что рядом, за углом существует что-то другое. Этот внутренний шум становится всей вашей жизнью. Весь день вы слушаете свой внутренний шум, лихорадочное состояние. И ночью вы тоже слушаете все тот же внутренний шум.

Разумеется, этот шум беспрестанно возводит на вас слой за слоем. Вы почти изолированы, вы уподобляетесь капсуле, запертой со всех сторон. Вы не живете в моем мире, не живете в мире своей жены или ребенка. Вы живете в собственном мире, в капсуле. Ваш ребенок живет в своем мире, и жена тоже живет в собственном мире. В этом мире столько же маленьких миров, сколько и людей. Каждый человек закрыт в самом себе, и он проецирует явления из своего шума. Он слышит то, что не было произнесено, и видит то, чего в действительности нет. Человек все время верит в то, что воспринимает им истинно. Но все, что вы до сих пор видели, искажено, просто не может быть истинным, потому что ваше зрение действует не как чистое восприятие, а как проекторы. Вы всегда видите то, что

хотите увидеть. Вы верите в то, во что хотите верить. Человечество живет в неврозе.

Один человек спросил психиатра: «В чем заключается различие между психотиком и невротиком, если выражаться простым языком, без этих ваших научных терминов?» «Да как вам сказать, — пожал плечами психиатр, немного подумав, — психотик полагает, что два плюс два равно пять, а невротик прекрасно знает о том, что два плюс два равно четыре, но как раз это и настораживает его, вызывая в нем чудовищное беспокойство».

В мире есть два типа людей: психотики и невротики. Психотик достиг цели, он сделал некие умозаключения, это догматик. Он говорит: «Истинна только моя религия. Истинен только мой Бог». Такой человек абсолютно уверен в себе и очень опасен. Его уверенность основана не на опыте, она порождена тем, что в душе этот человек все еще пребывает в полной неуверенности, напряженном конфликте, смятении. Как избежать всего этого? Он цепляется за умозаключение. И он не станет слушать то, что противоречит его идеологии. Такой человек может быть коммунистом, католиком, индуистом или джайном — не важно. Психотик уже достиг цели, сделал свои выводы о жизни. Он больше не растет, не учится, не слушает. Психотик живет своими умозаключениями. Разумеется, он упускает жизнь, потому что жизнь — это процесс, в котором не бывает конечного результата. Жизнь всегда пребывает посередине, в ней нет начала и конца. Жизнь невероятно громадна. Во всех догмах есть доля истины, но не вся истина. Такого не может быть. Жизнь так велика, что ни одна догма не способна постичь жизнь во всей ее полноте.

Итак, по-настоящему разумный человек нерешителен. Он не бывает догматичным. Он готов учиться, готов слушать.

Сюда приезжает много людей. Всякий раз, когда я вижу того, кто пытается, слушая меня, сравнивать полученную информацию со своими выводами, я знаю, что ему очень не по себе. Я вижу на ваших лицах, сравниваете вы информацию или же просто слушаете меня. Иногда вы согласно киваете головой. Вы говорите: «Хорошо, вы совершенно правы, таков же и мой принцип». Вы соглашаетесь со мной не потому, что слушаете меня... на самом деле, вы радуетесь, поскольку чувствуете, что я соглашаюсь с вами. Иногда покачивание вашей головы говорит: «Нет». Возможно, вы даже не осознаете то, что делаете. Может быть, движение вашей головы бессознательно. Но жест выдает позицию вашего бессознательного. Вы говорите: «Нет, я не могу согласиться с вашими словами. Они противоречат моему умозаключению. Мне это не подходит». В та-

ком случае вы не слушаете. Вы психотик. Пусть вы не испытываете большие трудности, пусть вам еще не нужен психиатр, все равно это ничего особенного не значит, ведь вопрос только в степени. В любой день вы можете оказаться в психиатрической клинике. Вы готовитесь к ней.

А еще на свете есть невротики. Такой человек постоянно пребывает в конфликте, он не может принять решение даже в отношении сущих пустяков. Психотик все решил даже в отношении высших сфер бытия, а невротик не в силах принять решение даже в отношении мелочи. Что надеть сегодня? Вы видели женщин, которые стояли у своих гардеробов, ломая голову? Они вынимают из гардероба сари, а потом возвращают его... Какой платье надеть сегодня? Чтобы излечить в вас эту разновидность невроза, я даю вам один цвет: оранжевый. Освободитесь. Вам не нужно беспокоиться, так как у вас не осталось альтернативы.

Люди и первого и второго типа испытывают трудности. Психотик все решил в отношении высших сфер бытия, он перестал учиться. Невротик не может решиться даже на пустяк, он не умеет учиться, потому что пребывает в аду, в сильном смущении.

В моей деревне, совсем рядом с моим домом, жил ювелир. Он был невротиком. Он закрывал дверь своего дома, делал несколько шагов, потом возвращался и еще раз дергал ручку, чтобы убедиться в том, что он действительно запер дверь. Он стал посмешищем всего города. Ювелир ходил по рынку, и иногда кто-то задавал ему вопрос: «Хорошо ли ты запер дверь?» Чудеса, да и только. Чем бы ни занимался ювелир в тот момент, он всякий раз отвечал: «Подождите-ка, я сейчас приду» и убежал домой.

Однажды он мылся в реке, и кто-то рядом случайно что-то сказал о двери. Ювелир выпрыгнул из реки и голышом припустил к дому. Я наблюдал за ним. Он постоянно возвращался к своему дому. Он был почти не в состоянии заниматься чем-то иным помимо своего замка. Ох уж этот замок...

Вдумайтесь в то, насколько он несчастен.

Обычно вы сочетаете в себе состояние психотика и невротика. Это крайние случаи. Вообще-то вы двойственны. В одном вы психотик, так как четко нарисовали себе высшую сферу бытия, признали Иисуса единственным сыном Бога, единокордным сыном — это психоз. А как же тогда Будда, Лао-цзы и Заратустра? Кое в чем вы полны решимости, но в некоторых областях вы пребываете в полном замешательстве. Одна часть вашего существа невротична, а другая часть вашего существа поражена психозом. Из-за своего безумия вы не можете услышать древнюю музыку, которая звучит вечно.

Медитация призвана избавить вас от психоза и невроза, освободить вас от этих недугов, чтобы вы, с одной стороны, не имели конечного вывода, а с другой стороны, не беспокоились о тривиальном. Вы просто безмолвны. Вы просто пребываете самими собой без всякого решения, вывода, центра, не беспокоясь по мелочам. Если вы сможете находиться в состоянии, в котором в ваше бытие не вмещается ни одна мысль, тогда вас тотчас же охватит реальность.

А теперь послушайте занятную историю, одну из самых интересных историй дзен. Конечно же, она повествует о первом патриархе дзен Бодхидхарме. Этот человек гений абсурда. Никто так и не превзошел его по этой части.

Когда Бодхидхарма приехал в Китай, встречать его вышел император. До него дошли вести о приближении ко дворцу великого человека. А Бодхидхарма и в самом деле был великим человеком, величайшим. Император, взглянув на Бодхидхарму, пожалел о том, что вышел к нему навстречу. Он подумал: «Лучше бы мне не приходить сюда. Кажется, этот человек абсолютно безумен!» Бодхидхарма шел в одном ботинке, а второй ботинок он положил себе на голову. Даже императору было стыдно принимать у себя такого человека, а когда они остались наедине, император очень вежливо спросил Бодхидхарму о том, почему тот так поступил.

Бодхидхарма объяснил: «Это только начало. Мне нужно подготовить учеников. Если вы не в состоянии принять такое противоречие, то не сможете понять меня, потому что я целиком соткан из противоречий. Ботинок на голове – это символ. На самом деле, я хотел поставить себе на голову ноги».

Бодхидхарма принес дзен из Индии в Китай. Он посадил семя дзен в Китае и положил начало великому явлению. Бодхидхарма родоначальник дзен, и, разумеется, дзен на протяжении всех последующих веков носит качества этого человека. Дзен – это одна из самых абсурдных религий. По сути, религия неизбежно абсурдна, потому что просто не может быть логической. Она пребывает за пределами логики.

Послушайте анекдот. Читая его, я вспомнил Бодхидхарму.

Некий знаменитый зоолог сказал коллеге о том, что он пытается скрестить попугая с горным львом. «Неужели? – удивился коллега. – Что же вы хотите получить?» «Сам не знаю, – признался зоолог, но я извещу вас о результате. Хорошо бы вам послушать это существо, если оно начнет говорить».

Когда я читал этот анекдот, передо мной неожиданно всплыл образ Бодхидхармы. Этот человек тоже был львом по своей натуре. Он часто молчал, но и его безмолвие вселяло страх и ужас. Он глядел в глаза людям абсолютно безмолвно, от его вида у людей мурашки бегали по спине. Если же Бодхидхарма заговаривал, то его речь была подобна грому. Найдите изображение Бодхидхармы и рассмотрите его. У него самое свирепое и одновременно самое мягкое выражение лица. Вот попугай, скрещенный со львом. Это существо одновременно очень мило и очень яростно.

Вся дисциплина дзен носит такое же качество. Мастера дзен внешне очень свирепы, но по своей сути очень мягки. Как только вы заработали их любовь, они становятся нежными как мед, но вам придется пережить тяжелые испытания. Бодхидхарма в течение девяти лет, находясь в Китае, сидел лицом к стене и созерцал ее. Его знали в Китае как свирепого человека, который девять лет сидел носом к стене. Говорят, у него отсохли ноги, ведь он просто сидел и смотрел на стену! Приходили люди и пытались отговорить его от такой затеи, они говорили: «Смотрите на нас. Зачем вы смотрите на стену?» А Бодхидхарма отвечал: «Потому что вы тоже похожи на стену. Я взгляну на того человека, который не будет походить на стену». Однажды к нему явился его правопреемник. Этот человек отсек себе руку, протянул ее Бодхидхарме и сказал: «Посмотрите на меня, иначе я отрублю себе голову». И Бодхидхарма тотчас же повернулся к нему и воскликнул: «Подожди! Наконец-то ты пришел, а я ждал тебя целых девять лет!»

Через девять лет Бодхидхарма вернулся в Индию. И во время его возвращения произошел этот случай.

Спустя девять лет первый патриарх дзен Бодхидхарма, в шестом веке перенесший дзен из Индии в Китай, захотел возвратиться домой. Он собрал вокруг себя учеников, чтобы проверить, как они понимают истину.

...чему они научились у него, насколько глубоко и ясно они познали истину. Поэтому Бодхидхарма спросил: «Что есть истина? Расскажите мне вкратце». Первый его ученик по имени Дофуку дал такой ответ:

«По моему мнению, истина пребывает за пределами утверждения и отрицания, потому что такова ее природа». Бодхидхарма ответил: «У тебя моя кожа».

Ученик дал правильный, но не истинный ответ. Он не ошибся, но рассуждал философски. Его ответ не основывался на опыте, не

был экзистенциальным. Дофуку сказал: «По моему мнению...», как будто истина зависит от чьего-либо мнения.

Истина не зависит ни от какого мнения. Не важно, что вы думаете об истине. На самом деле, вы не сможете узнать, что это такое, уже потому, что размышлении о ней. То, что есть, можно познать только при полной остановке мышления, когда все мнения аннулированы, сведены на нет. Поэтому я говорю, что его ответ был верным, но не истинным. Мнение правильно, ведь оно содержит корректную информацию, но все-таки это всего лишь мнение. Дофуку не сам испытал это понимание. Складывается впечатление, что он просто сделал философское умозаключение. Он поразмыслил, прикинул так и сяк, а потом сколотил теорию.

Бодхидхарма ответил: «У тебя моя кожа».

Если бы ответ Дофуку содержал только философию, тогда Бодхидхарма вообще не ответил бы ему. Но он сказал, что у ученика его кожа, которая представляет собой самую поверхностную плоть человека, оболочку существа. Почему? Потому что ученик заявил о том, что истина пребывает за пределами утверждения и отрицания. Но об истине невозможно сказать, что она представляет собой, равно как и то, что она не представляет собой. У Дофуку есть некое понимание, он бродил во тьме с помощью логических рассуждений, но пришел лишь к определенной степени понимания. Но полное понимание прекрасное. Об истине нельзя ничего сказать. Вы не можете сказать: «Бог есть» и не можете сказать: «Бога нет». Если вы заявите о существовании Бога, то превратите его в вещь, вроде стола или дома. Тогда Бог станет обычным товаром, тривиальностью. В таком случае, как скажут философы-языковеды, стол можно разрушить. Все, что есть, может перестать быть. Дом можно снести. Дерево сегодня растет, а завтра его срубят. А как же Бог? Если вы примените слово «есть», то что станется с Богом? Разве Бог может находиться в ситуации своего небытия? Стоит сказать «есть», и тотчас же возникает «нет». Нельзя сказать, что Бог есть, но неужели мы можем сказать, что Бога нет? Это тоже невозможно, поскольку какой смысл говорить об отсутствии Бога, если его и так нет? Кого вы отрицаете и ради какой цели? Если Бога нет, значит, такова действительность, зачем вам отрицать его существование?

Но люди так страстно отрицают существование Бога, что эта горячность выдает в них другое мнение: «Бог должен быть. Бог непременно существует».

Обратите внимание на своих атеистов. Они говорят: «Нет, Бог не существует». Они готовы драться. Но кто борется ради того, чего нет? С какой стати этим господам беспокоиться? Мне известны

атеисты, которые размышляли всю жизнь и пытались доказать, что Бога нет. Зачем вы тратите попусту свою жизнь на то, чего нет? Во все века люди пишут книги, приводя доводы в пользу тезиса об отсутствии Бога. Но к чему брать на себя такой труд? Все равно из этих книг складывается впечатление, что Бог все-таки есть. Вы не можете успокоиться, расслабиться до тех пор, пока не докажете, что Бог не существует, иначе он будет бросать вам вызовы. Бог будет постоянно звать вас, поэтому вам приходится ради собственного покоя выдумывать философию о небытии Бога. Все это измышления рассудка.

И Бог так громаден... Назовите это истиной, как обычно говорил Бодхидхарма. Буддистам не по душе слово «Бог», и они правильно делают, потому что слово «Бог» испорчено, и очень многие люди используют его со столь искаженным значением, что это слово стало почти отрицательным. Истина должна сочетать в себе бытие и небытие, потому что в истине существование и отсутствие существования должны слиться. Существование не может пребывать в одиночестве, рядом с ним должно быть отсутствие существования. Как дню нужна ночь, как жизни нужна смерть, точно так же существованию необходимо отсутствие существования. Итак, высшая область жизни должна сочетать в себе и то, и другое... именно об этом сказал Дофуку. Но его утверждение все еще носит философский оттенок. Дофуку прав, но он до сих пор философ, стало быть, пребывает на периферии. *Бодхидхарма ответил: «У тебя моя кожа».*

Пьер Лаплас был математиком и астрономом, во времена Наполеона он написал нудный пятитомный трактат о движении небесных тел. Используя закон Ньютона о земном притяжении, Лаплас тщательно рассчитал движение тел солнечной системы во всех мельчайших подробностях.

Наполеон, который мнил себя (и отчасти справедливо) большим интеллектуалом, пролистал первые тома, а потом сказал Лапласу: «Насколько я понял, в своем объяснении движения планет вы даже не упомянули Бога». «Мой император, я не нуждаюсь в этой гипотезе», — вежливо ответил астроном.

Говорят, другой астроном, Легранж, узнав об этой фразе Лапласа, заметил: «Но это все равно прекрасная гипотеза. Ее можно использовать для объяснения великого множества явлений».

Для философского ума Бог остается в лучшем случае прекрасной гипотезой. Не истиной, а именно полезной гипотезой, которую можно использовать для объяснения великого множества явлений. Бога можно применить, максимум, для объяснения, просто в теоретической, а не экзистенциальной потребности. Когда философ гово-

рит о Боге, его Бог холоден, ему не хватает тепла. Вы не сможете полюбить такого Бога, не сможете поклоняться, молиться и сдаться ему, ведь это только гипотеза. Как вы можете сдаться формуле H_2O или теории относительности? Как вы сдадитесь, как возведете храм теории относительности? Каким бы прекрасным ни получился такой храм, все равно он ни в ком не вызовет благоговение. Ему невозможно поклоняться, нельзя молиться. Теория относительности остается гипотезой, удобным средством объяснения некоторых моментов жизни, которые иным способом не объяснить. Но гипотезу можно в любой момент опровергнуть. От нее откажутся, когда найдут более подходящую гипотезу. Истина – это не гипотеза, а живое переживание.

Поэтому Бодхидхарма сказал: «У тебя только моя кожа». Дело в том, что кожа все время меняется. Каждые семь лет ваш кожный покров полностью меняется. У вас не остается даже одной точки прежней кожи. Если вы прожили семьдесят лет, значит, ваша кожа заменилась десять раз. Кожа – это ваша поверхностная часть. Ее можно очень легко заменить, причем в любой миг. Это просто мешок, в котором вы находитесь, и этот мешок не так уж и важен. Это не ваше естество, а просто внешняя стена вашего жилища.

Монахиня Соджи (вторая ученица) сказала: «Я полагаю, что истина отражена в том, как Ананда понимает поле Будды. Истину видят один раз и навсегда. Бодхидхарма ответил: «У тебя моя плоть».

Этот ответ лучше первого. Плоть глубже кожи. Это более удачный ответ, потому что в нем не присутствует философская точка зрения, и такой ответ ближе к существованию, но переживание все равно заимствовано. Она говорит: «Я полагаю, что истина отражена в том, как Ананда понимает поле Будды».

Ананда был главным учеником Будды, он жил рядом с мастером сорок лет, следя за ним тенью. Поэтому монахиня сказала, что истина отражена в том, как Ананда понимает поле Будды, иначе говоря – поле рая, поле света. Стоит вам увидеть это поле, и оно с вами уже навсегда. Тогда вы больше не забудете о нем, здесь нет точки возврата. Стоит вам узнать это поле, и оно с вами уже навсегда, вы не сможете потерять его.

Но этот опыт не принадлежит ей. Это понимание Ананды. Она все еще сравнивает. У нее теологический, а не философский ответ. Так христианский теолог рассуждает об опыте Иисуса, так буддист рассуждает об опыте Будды, так джайн рассуждает об опыте Махавиры. Это подержанный опыт, а не непосредственный. Монахиня Соджи ближе к экзистенциальной сфере, но она все еще теолог. В ее

ответе больше созерцательности, чем в первом, в котором много спекулятивности. Повторюсь: во втором ответе больше созерцательности, он совершеннее первого, но все еще далек от истины.

А потом третий ученик по имени Доику сказал: «Четыре элемента: свет, воздух, текучесть и твердость пусты, а пять скандх – это не-вещи. По моему мнению, не-вещь – вот реальность». Бодхидхарма ответил: «У тебя мои кости».

Этот ответ еще глубже, но он еще не приводит человека к сути. Это верное утверждение, но в нем еще есть словесное выражение истины. Этот ответ лучше предыдущих двух, но он все еще представляет собой словесную форму. Высказав истину, вы фальсифицируете ее. Само произнесение истины искажает ее. Доику прав. Четыре элемента: свет, воздух, текучесть и твердость (то есть все существование) пусты. В них нет вещественности. Существование подобно сну. Из такого же материала сотканы сновидения – это майя, иллюзия. Ничто – вот реальность, отсутствие чего-либо. Этот ученик прав... но он пытается высказать то, что невозможно высказать.

Витгенштейн сказал, чтобы лучше промолчать там, где слова искажают действительность. Умолчите то, что невозможно выразить словами, поскольку своей речью вы предадите истину. Бодхидхарма ответил: «У тебя мои кости». Ты приблизился вплотную к истине, но все-таки упустил ее.

Наконец, Ека поклонился мастеру и сохранил молчание. Бодхидхарма объявил: «У тебя мой мозг». Иначе говоря, у тебя сама моя душа.

Ека поклонился мастеру. Это и было его утверждением, ведь он кланялся в глубокой благодарности, он сделал жест признательности, а потом сохранил молчание. Это и есть истинное утверждение, в котором нет никаких слов. Истину можно выразить только молчанием, потому что истину можно услышать только через внутреннее безмолвие. Именно через тишину человек слышит древнюю музыку сосен. И только через тишину вы можете высказать истину, не давая ее.

Ека совершил два поступка. Во-первых, он поклонился, и это жест, а именно жест глубокой почтительности, уважения, благодарности и признательности. В тот миг Бодхидхарма увидел, что ему кланяется пустота. В четвертом ученике по имени Ека никого нет, в нем царит исключительно пустота. Он представляет собой то, о чем говорил третий ученик, то есть пустоту, ничто. Он пережил то, о чем

говорил второй ученик, то есть, как и Ананда, поле Будды. Он есть то, что пытался философски выразить первый ученик, то есть он за пределами «да» и «нет». Только безмолвие пребывает за пределами отрицания и утверждения. Только безмолвие не бывает ни атеистическим, ни теистическим. Только безмолвие религиозно, только безмолвие священо. Для демонстрации этой святости безмолвия Ека поклонился, а потом замолчал. На самом деле, он высказал истину без слов. И только так можно выразить истину, и никак иначе.

Бодхидхарма объявил: «У тебя мой мозг». У тебя сокровенная суть моего естества.

Я вижу облака на расстоянии в тысячу миль от себя и слышу древнюю музыку в соснах. Вы тоже можете услышать ее, это ваше неотъемлемое право. Если же вы не слышите эту музыку, значит лишь вы, исключительно вы ответственны за свою неудачу. Слушайте сосны... Просто слушайте. Древняя музыка звучит в этот самый миг. Вам просто нужно уподобиться Еке, преисполниться глубокой благодарности, погрузиться в тишину. Музыка звучит прямо здесь и сейчас, и она никогда не смолкала. Нужно обратиться к своему внутреннему миру, *парабврутти*.

Кто-то спросил Будду: «В чем заключается величайшее чудо?» И Будда ответил: «*Парабврутти*, в обращении к своему внутреннему миру».

Обратитесь к своему внутреннему миру и обретите гармонию с ним, и тогда вы сможете увидеть облака в тысяче миль от себя, сможете услышать древнюю музыку в соснах.

Пылающий меч

БОЖЕСТВЕННЫЙ БЕЗБОЖНИК

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Кришна сказала Арджуне: «Сдайся, и я обещаю, ты получишь мокишу». Иисус также сказал своим ученикам: «Следуйте за мной, и я приведу вас в царство небесное». Но ты говоришь нам, что можешь лишь продемонстрировать факты. Почему ты не обещаешь нам нирвану?

Все обещания отравлены, потому что они из области политики, а не религии. Люди, пообещавшие вам, что они приведут вас к высшей цели, к свету, если вы сдадитесь только им; что они приведут вас в царство небесное, а вам лишь надо следовать за ними... подобные обещания создали для человека духовное рабство. Подобные обещания еще никому не помогли.

Вы можете назвать хоть кого-нибудь, кто бы мог сказать: «Следуя за Иисусом, я достиг царства небесного»? Спустя две тысячи лет обещание все еще здесь, но вы остаетесь в своих несчастьях, в своих муках, в полной духовной нищете.

Очень важно понять, что никто не приведет вас к высшему, кроме вас самих. Это ваша обязанность, ваша привилегия. Это ваша свобода, ваша индивидуальность и красота.

Никто не в состоянии вмешаться в ваш духовный рост. Вы не скотина, которую можно погнать куда-то. Но вас продолжают оскорблять и унижать с таким постоянством, что вы почти привыкли к этому и не видите в этом никакого оскорбления. Кто-то говорит вам: «Сдайся мне!» – и вы не видите унижения?..

Кому сдался Кришна? Он никому никогда не сдавался. Кому сдался Иисус? Он никому никогда не сдавался.

И если в этих людях присутствовала некая красота, то она и была их индивидуальностью, их свободой, их абсолютной уникальностью. Сдавшийся человек, фактически, опустился ниже человечесности.

Иисус сказал людям: «Я ваш пастух, вы мои овцы». Но никто даже не оскорбился. На каких основаниях вы называете себя пастухом и унижаете остальных, точно таких же людей, как и вы, до уровня овец? Но любая ложь, которая произносится снова и снова, начинает казаться правдой.

Так называемые духовные учителя так часто произносили эти слова, что вы забыли, как это влияет на ваше существо. Они разру-

шают вас. Нет необходимости ни в какой сдаче – само слово очень уродливо. Нет нужды идти за кем-то, потому что если вы следуете за кем-либо, то навсегда останетесь слепым последователем, никогда не обзаведетесь собственными глазами. И самое замечательное то, что все эти люди, говорящие вам подобные вещи, сами никогда ничего подобного не делали. Они никогда не сдавались, они никогда не следовали – и это дает им величие, превращает их в высшее сознание.

Вы должны постараться понять Иисуса, а не следовать за ним. Вы должны постараться понять Кришну, а не сдаваться ему.

На высшие уровни бытия вас приведет именно понимание. Не зависьте ни от чьей помощи. Мир посетило уже столько спасителей, но он до сих пор не спасен – столько пророков, столько воплощений Бога, столько тиртханкаров... и где результат? И все они заявляли, что пришли избавить мир от боли, от несчастий, от невежества. Они приходят и уходят – мир остается прежним. Более того, с каждым днем мир все больше мрачнеет. С каждым днем он становится все более несчастным.

У джайнов есть свои двадцать четыре тиртханкары – лимит исчерпан, двадцать пятого уже не будет. На одно творение, с самого начала до самого конца вселенной, приходится только двадцать четыре тиртханкары. На что же теперь надеяться? И что сделали эти две дюжины тиртханкаров? Скольких людей они спасли? Скольких людей сделали просветленными? Сколько шагов сделало человечество по направлению к зрелости?

Странно. И индуистские аватары побывали здесь, и Гаутама Будда побывал здесь, и Моисей с Иисусом были, и Мухаммед, и многие другие. Такая маленькая земля, и все эти великие пророки, спасители... и странно, что миру становится все хуже и хуже. Человечество опускается все ниже и ниже; он не стал духовным существом. Он не стал более осознанным, более бдительным, более медитативным, более сострадательным.

Иначе ведь не было бы столько войн.

За три тысячи лет случилось пять тысяч войн. Вел их тот самый человек, которого породили все ваши, с позволения сказать, духовные отцы. Только в одном нашем столетии уже разразились две серьезные войны, и теперь мы готовимся к третьей.

Что это за духовное наследие, что это за духовное видение такое, которое делает из нас разрушителей, а не созидателей, заставляет нас ненавидеть друг друга, а не любить и сострадать? Кровь непрерывно лилась веками даже во имя религии. Во имя мира, любви и прочих великих качеств мы сотворили такое, чего даже звери бы постыдились.

Настало время взглянуть назад и увидеть, что сдача и следование не только ничего не дают, но, наоборот, разлагают вас. И вы просите, чтобы и я оскорбил вас, унизил вас. Пожалуйста, простите меня, но я не могу это сделать. Я могу помочь вам как друг, я могу взять вашу руку как друг и напарник, я могу указать вам путь, но я не пройду его за вас. Вам придется идти самим, в противном случае истина была бы очень дешевой. Если кто-то другой может достигнуть ее за вас, то грош ей цена. И ведь если кто-то другой сможет обрести истину за вас, то он же сможет ее и забрать.

Если, следуя за Иисусом, вы дойдете до царства небесного, помните: стоит вам только послушаться его, и он выкинет вас из этого царства, потому что оно не было вашим достижением.

Вы живете в состоянии заимствованной духовности. По крайней мере, оставьте в покое то, что нельзя позаимствовать. Оставьте в покое истину – ее можно достичь. Достигшие могут по-настоящему помочь, но их помощь будет помощью друга, а не мастера. Сама идея, что кто-то может быть мастером – это идея духовного рабства.

Веками от вас требовали сдаться, довериться, делать все, что попросит вас мастер. И вы не знаете, мастер ли этот человек или нет. Какие у вас критерии? Как вы собираетесь доказать, мастер этот человек или не мастер?

Никаких критериев не существует, так что вы сдаетесь любому, у кого хватает хитрости изобразить из себя мастера. Подлинный мастер будет настолько скромно, что не позволит себе называть себя мастером. Само заявление: «Я – мастер, а ты – всего лишь посвященный, ученик, последователь» – это не что иное, как чисто эгоистичное утверждение. И где бы ни существовало подобное эго, можно знать наверняка: здесь вас не направят к свету, к любви, к жизни.

Человек способен расти духовно – у него есть потенциал. Ему лишь требуется знать верный путь. Будьте признательны, будьте благодарны любому, кто указал вам верный путь. Но какой смысл сдаваться?

Мне вспоминалась одна тибетская притча...

Миларепа, великий мастер, искал истину. Эта история произошла в те дни, когда он ее еще не нашел. Люди говорили ему: «Есть один настоящий мастер – тебе потребуется лишь сдаться ему».

Миларепа пришел к этому человеку и полностью сдался – должно быть, он был уникальной личностью, – и вскоре остальные ученики того мастера стали сильно завидовать Миларепе, потому что он начал творить необычные вещи. Он ходил по воде, выбирался из огня без единого ожога... Его спросили:

– Как ты это делаешь?

– Вы же старшие ученики, вы должны знать, – сказал он. – Я просто сдался ему, так что когда мне надо перейти реку, я просто вспоминаю мастера и говорю ему: «Перенеси меня на тот берег», и тогда я иду по воде.

Когда мастер услышал об этом, он не мог поверить. Он захотел увидеть сам. Он приказал Миларепе спрыгнуть с горы в тысячеметровую пропасть. Миларепа, как обычно, вспомнил имя мастера и прыгнул. «Мы не сможем отыскать его останки, – думали все, – ведь пропасть так глубока и так опасна».

Но когда они спустились – им потребовалось несколько часов, чтобы сойти вниз, – их взорам предстал Миларепа, блаженно сидящий в позе лотоса.

Мастер спросил его:

– И только мое имя помогает тебе?..

И, естественно, по логике, он подумал: «Раз мое имя так помогает ему, то я, должно быть, великий мастер. Раз мое имя помогает ему, то на какие только чудеса ни способен я сам?»

Он попытался пойти по воде, но начал тонуть, и его ученикам пришлось прийти ему на помощь. В тот момент, когда Миларепа увидел, как тонет его учитель, все мысли о сдаче фальшивому, поддельному мастеру улетучились. Он сказал ему:

– Уж, по крайней мере, тебе не следовало делать это перед нами. Ты разрушил наше доверие, обессмыслил нашу сдачу. Ты ранил нас так глубоко, что теперь нам будет очень сложно поверить вообще в кого-либо. Ты сделал нас сомневающимися. Я пришел к тебе в невинности и ухожу поруганным.

Нет никаких критериев. Сдача, если она полная, поможет именно вам, но не мастеру; но она очень сложна, практически невозможна, только очень невинный человек способен сдаться полностью. Мастер вообще может оказаться не мастером. Но сдача просто означает, что вы полностью отбросили ваше эго. Но почему надо называть это сдачей? Сдаются всегда кому-то.

Я очень прямолинейный, простой человек. Я скажу, чтобы вы отбросили ваше эго; я не скажу, чтобы вы сдались мне. Это окольный путь отбрасывания эго, к тому же опасный, потому что вы можете сдаться кому-то, кто не прав; вы можете последовать за кем-то, кто сам заблудился.

Есть замечательная история Халиля Джебрана...

Один человек стал очень известным мастером. Он ходил из одного местечка в другое, проповедуя свое незамысловатое учение: «Вставайте и идите за мной».

Понятно, что люди не могли просто взять и пойти за ним, потому что у них было много забот. Каждый думал: «Когда в следующий раз ты придешь, наверное, я уже буду готов; но пока мои дети слишком малы, моя старшая должна выйти замуж, жена болеет. Ты говоришь правильные вещи, но время еще не то. Я-то сам готов, но вот ситуация пока не располагает».

Мастер продолжал уговаривать: «Любой, кто пойдет за мной, за несколько дней обретет полное просветление».

Наконец, в одной деревне какой-то молодой парень подошел к нему и сказал:

– Я готов.

Все, кто был вокруг, притихли, потому что такого еще никогда не случалось. Мастер немного замаялся. Куда же теперь его вести... что делать? Он понятия не имел, как это бывает, когда ты обретаешь просветление, но, стоя перед толпой, ему пришлось притвориться. Он сказал:

– Ладно, пойдешь со мной.

И он увел парня в холмы, в непроходимые чащи... сделал путь насколько это было возможно ужасным. Но молодой человек обладал завидным упорством – он не отставал. Не раз мастер говорил ему:

– Ты, наверное, устал. Шел бы ты домой.

Парень сказал

– Я не вернусь. Сначала я обрету просветление, чего бы это мне ни стоило, и только тогда вернусь.

Но, подвергая парня всем трудностям, старый мастер подвергал им и себя самого. Наконец он ужасно устал. В результате все кончилось для него нервным срывом.

Парень спросил:

– Что случилось?

– Если начистоту, – сказал старик, – а мне придется быть с тобой честным, иначе ты убьешь меня, – то ты молод, а я стар. Ты в состоянии пройти все эти мучения, а я нет.

Но парень сказал:

– Я же не говорил тебе проходить через все эти мучения. Ведь это я шел за тобой, а не ты за мной.

– По правде говоря, – признался старик, – я не знаю, что такое просветление. Я всю жизнь занимался своим делом. Пока никто не вызывался идти за мной, проблем не возникало. А ты, мошенник, взял да и пошел, и до сих пор идешь – это значит, ты убьешь меня.

Но парень не унимался:

– Но как же насчет просветления?

Мастер сказал:

– Я все забыл. Я не знаю, кто я такой. Я понятия не имею, что такое просветление. Я лишь молю, чтобы ты отпустил меня с миром. Я никогда больше тебя не потревожу, но только не мешай мне работать в других частях страны. Все, что я умею – это говорить людям: «Я дам вам избавление; просто идите за мной», – зная, что никто не пойдет; у каждого есть свои заботы. Но ты такой упорный парень, что бросил все свои занятия и просто пошел за мной!

Эта история значительна. Иисус говорил: «Идите за мной, и я приведу вас в царство Божие». Но есть ли где-нибудь это царство Божие? В буддизме нет никакого царства Божия; в джайнизме нет живого Бога. Это лишь гипотеза. И люди, пошедшие за Иисусом, были неграмотными, необразованными, из нижайших слоев общества – рыбаки, крестьяне, лесорубы, плотники... Сам Иисус родился в семье плотника. Он сам не имел ни образования, ни культуры, ни воспитания. За ним не последовал ни один раввин, ни один образованный человек, ни один мудрец. Люди пошли за ним просто из алчности.

Рыбак не может надеяться, что собственными силами войдет в царство небесное – а этот человек не просит денег, он просто говорит: «Следуй за мной». Вреда от этого большого не предвидится, а обещает многое. Они не любили Иисуса.

Даже в самые последние часы, перед тем как Иисус был схвачен, они спрашивали его: «Скоро ты отправишься в царство небесное, – потому что было уже известно, что его распнут. – Но прежде, чем ты покинешь нас, мы хотим узнать... ты-то сам, конечно, сядешь по правую руку от Господа, ты его едиnorodный сын, – но какие места достанутся твоим двенадцати ученикам? Кто сядет рядом с тобой?»

Вам ясно, как действует их ум? Вы видите их алчность? Видите их амбиции? И чем они отличились? Просто потолкались немного вокруг Иисуса – и уже получили пропуск войти в царство Божие. Теперь их интересует, кто какое займет место. Каждый, наверное, подозревал соседа: «Думаешь, ты сядешь рядом с Иисусом?» А когда Иисуса распяли, все двенадцать апостолов сбежали – тоже великие последователи – просто из страха, что в них могут узнать учеников Иисуса, потому что они вечно бегали за ним по пятам, куда бы он ни направлялся.

Эти двенадцать апостолов всегда были с ним, все помнили их, их могли схватить. Если Иисуса распяли, то и с ними могут поступить таким же образом.

Они все сбежали. Они позабыли о царствии небесном, они позабыли все о следовании за Иисусом Христом. И эти двенадцать трусов, которые оставили своего мастера висеть на кресте, превратились в двенадцать великих христианских пророков.

Вся религия основана на словах этих двенадцати трусов. Иисус не мог никого спасти – он не смог спасти даже самого себя. В последние минуты жизни, на кресте, в полном отчаянии, он закричал в небо, потому что ждал, что свершится какое-нибудь чудо, но ничего не происходило. Люди вокруг смеялись, шутили, издевались над ним: «Это единородный сын Божий. Позови же своего отца, пусть спасет тебя!»

В конце он прокричал: «Отче, почему ты покинул меня?»

Даже его вера не была абсолютной, даже у него появились сомнения, что, похоже, Бог покинул его, раз никакие чудеса не происходят.

Чудеса никогда не происходят.

Природа не знает исключений.

Но на этого несчастного Иисуса люди рассчитывают уже две тысячи лет. Это просто надежда, но надежда опасна, потому что она не дает вам изменить себя; она не дает вам сделать что-то самому; она удерживает вас от вашего же потенциала, от ваших собственных сил, от вашего собственного разума, от вашего собственного внутреннего существа, которое было всегда.

Ни Иисус, ни Кришна – каждый сам должен быть бдителен, осознан, каждый должен отбросить фальшивые надежды. Никто не может спасти вас, и никто никогда никого не спасал. Мастера лишь указывали путь. Поскольку они уже прошли этот путь, они могут уберечь вас от лишних шагов, они могут указать вам, как идти по прямой. Но никто не сможет идти за вас. И это очень хорошо, что никто не может идти за вас. Это было бы опасно: если бы кто-то был в состоянии спасти вас, потому что ваш спаситель станет вашим хозяином, а вы станете рабом.

Даже в вашем царстве небесном вы будете рабом. Человек, приведший вас туда – вы подкупили его, сдавшись ему, вы подкупили его, последовав за ним, вы подкупили его, старательно лаская его эго, – он же и выкинет вас за ворота в любой момент.

Однажды случилось...

Я сидел на берегу реки в моей деревне. Вечерело, понемногу начинала сгущаться темнота. И вдруг закричал мужчина:

– Спасите! Спасите! – он тонул.

Я не верю в спасение кого-либо, поэтому я огляделся вокруг – если кто-то бежит на помощь... хорошо. Но никого не было, и очень неохотно я прыгнул в реку и каким-то образом вытащил тонущего.

Он закричал:

– Что ты наделал! Я пытался покончить с собой!

Я сказал:

– Вот это да! Тогда чего ж ты вопил «спасите-помогите»?

– Я испугался, – сказал он.

Я сказал:

– Не волнуйся, – и столкнул его обратно: раз я могу спасти его, то могу и толкнуть обратно.

Тогда он снова начал вопить:

– Пожалуйста, спаси меня!

– Нет уж. Теперь ты как-нибудь сам, – сказал я.

Не надо зависеть. Любая зависимость – это рабство. Вот почему я не могу сказать вам: «Следуйте за мной». Я могу сказать вам: «Попытайтесь понять». Пытаясь понять меня, возможно, вы сами встанете на путь.

Я могу помочь вам увидеть путь, я могу помочь вам открыть ваши глаза, я могу плеснуть в них холодную воду – вот чем я занимаюсь изо дня в день. И иногда вас это раздражает, досажает, потому что никому не хочется быть облитым ледяной водой с утра пораньше. Я могу встряхнуть вас, я могу разбудить вас, я могу вытянуть вас из постели. Я могу сделать вас чуть более бдительными и дать вам все детали того, как стать более осозанным, более медитативным – и тогда больше ничего уже нельзя поделать.

Ваша медитация заберет вас.

Я не могу никуда забрать вас.

И вы будете благодарны мне за то, что я не просил от вас дешево: сдать мне, довериться мне – и все будет хорошо. Все это полная чушь. Вам она нравится, потому что достается дешево, вам она нравится, потому что от вас ничего не требуется. Я прошу вас о чем-то более сложном. Вам придется сделать это, вам придется хорошенько попотеть. Вам придется оттачивать свой разум, свое сознание, и как только оно заострится, путь станет более ясным. Вы не чья-то тень, вы не чей-то хвост.

Каждый постигает истину в одиночку, не следуя за кем-то. И это прекрасно: постичь в одиночку, потому что тогда это ваша заслуга. Вы достойны ее.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Что ты можешь сказать современным известным буддистам в Непале?

Я не скажу ничего конкретно буддисту, конкретно христианину, конкретно индуисту. Я обращаюсь лишь к человеку, потому что не верю в различия.

Самое первое, что я хотел бы сказать буддисту – это что Гаутамой Буддой быть прекрасно, но быть буддистом – уродливо. Пре-

красно быть Христом, но уродливо быть христианином, потому что христиане и буддисты – это лишь копии.

Просто представьте Будду. Он был сам собой. Это была его красота и его величие. Он не был буддистом, он просто был собой.

Шесть лет непрерывно, при помощи различных мастеров, он пытался найти истину, но его не ждало ничего, кроме неудач и разочарований. Он пришел в полное отчаяние, потому что уже перепробовал всех известных учителей. Из-за его искренности и честности им самим пришлось сказать ему: «Всему, что мы знали, мы тебя научили. Если тебе нужно больше, тогда тебе придется искать самому. Нам известно только это. И мы ясно понимаем, что ты не удовлетворен; да и мы сами не удовлетворены, но у нас не хватает мужества продолжать искать. Даже если потребуется не одна жизнь – не прекращай поиск».

В результате Будда отказался от всех учителей и мастеров и доверился самому себе. Он прилагал чрезвычайные усилия. И однажды произошло одно из самых значительных событий, которые должны помнить все искатели, где бы они ни находились; это событие навсегда останется верстовым столбом для будущего человечества.

Как-то раз Будда оказался на берегу реки Ниранджана. Я был на этом месте. Эта довольно небольшая речка, но возможно, что она сильно разливается во время сезона дождей. Я был там летом и обнаружил лишь тихую небыструю речушку.

Будда зашел в реку для омовения, но он слишком долго постился. Он совсем ослаб, а течение было таким быстрым и сильным, что его начало уносить. Каким-то образом ему удалось зацепиться за корни дерева, и в этот момент его осенило: «Я так ослаб из-за поста, и все благодаря этим учителям, писаниям, твердящим, что если не очищать себя постом, то не будет никакого просветления. Я превратил себя в кожу да кости, но просветление не случилось. Теперь я даже не могу выбраться из этой маленькой речки. Как же я думаю выбраться из океана целого мира?»

В индийской мифологии мир приравнивается к океану – бхавсагару. «Как же я думаю пересечь бхавсагар, океан целого мира, если не могу пересечь даже Ниранджану?»

Это был великий момент прозрения: «Я только без толку изводил свое тело. Никакое это не очищение, это просто способ ослабить себя. Он принес мне не духовность, а обыкновенную дистрофию».

В тот вечер одна женщина из близлежащего городка отправилась исполнять обещание, данное дереву, под которым как раз сидел Будда, что если ее больной сын выздоровеет, то в ночь полнолуния она придет к дереву с чашей сладостей, чтобы тем отблагодарить дре-

весный дух. Она предложит ему сладости со словами: «Пожалуйста, прими их».

Наступила ночь полнолуния, и по чистой случайности под тем самым деревом сидел Гаутама Будда. Женщина подумала: «Господи, сам дух сидит под деревом, дожидаясь меня». Она была переполнена счастьем. Она поставила перед ним сладости и сказала:

– Никогда я еще не слышала, чтобы дух лично выходил из дерева и принимал дары от нас, бедняков, но ты велик, и ты очень помог мне. Пожалуйста, прости меня за все заботы, которые я свалила на тебя, и прими мой скромный дар.

Впервые за долгие годы Будда ел без чувства вины.

Все религии создают вину вокруг чего угодно. Если вы едите что-то вкусное – вы виноваты. Если надели что-то красивое – опять виноваты. Если вы счастливы, то что-то, наверное, не так. Вы должны быть серьезными, вы должны быть печальными – только в таком случае вас посчитают религиозным. Религиозному человеку не подobaет смеяться.

Будда впервые в истории вырвался из когтей традиции.

В то время никто, в принципе, не анализировал состояние ума – и это очень значительно для всей психологии духовного просветления. Будда просто выпал из всей традиции, из ортодоксальности, из всего, чему его учили, из всего, к чему он приспособился. Он просто отбросил сразу все. Он даже не спросил женщину, к какой касте она принадлежит. И, насколько я понимаю, она была шудрой, неприкасаемой.

Об этом нигде не написано, но у моего вывода есть основания, потому что эту женщину звали Суджата. Суджата означает «рожденная в благородной семье». Только тот, кто не был рожден в благородной семье, может носить такое имя. Кто действительно происходит из благородной семьи, не нуждается в подобном имени. Найдите самого нищего городского бродягу, и его будут звать Дханидас – «повелитель денег»... или самую жуткую уродину, и ее будут звать Сундербхай – «красавица». Люди подменяют имена, чтобы возвысить свою реальность. Ту женщину звали Суджата.

Будда отбросил саму основу всего, что окружало его до того вечера. Он не спросил ее о касте, о вере. Он принял дар, съел сладости и впервые за много дней заснул без чувства какой-либо вины за свой сон.

Ваши так называемые духовные существа боятся спать. Даже сон греховен – его нужно урезать. Чем меньше вы спите, тем величественнее становитесь в духовном смысле.

В ту ночь Будда спал как ребенок, без представлений о том, что правильно и что неправильно – невинный, не загруженный условностями, традициями, консервативностью, религиями.

В ту ночь он даже не беспокоился об истине, просветлении. Он заснул глубоко, без снов, потому что сны приходят только тогда, когда у вас есть желания. В ту ночь никаких желаний не было. Раз не было желаний, то не было и снов. Когда он наутро открыл глаза, он был полностью спокоен. Вокруг было совершенно тихо. Вскоре начало восходить солнце, и вместе с солнцем начало восходить нечто и в нем самом.

Он не искал, он не жаждал. Впервые в своей жизни он не желал, и тогда это случилось: он наполнился светом.

Человек по имени Сиддхартха превратился в Гаутаму Будду.

Так что вот мое послание: попытайтесь понять Гаутаму Будду. Он был одним из самых прекрасных людей, когда-либо ходивших по земле.

Герберт Уэллс в своей всемирной истории написал одно предположение, которое следует высечь золотом. Говоря о Гаутаме Будде, он пишет: «Гаутама Будда, пожалуй, единственный божественный безбожник».

В этом просветлении, в этом моменте просветления, нирваны, он не обнаружил Бога. Божественно все существование, нет никакого отдельного творца. Все существование наполнено светом и сознанием, поэтому нет Бога, но есть божественность.

Это стало революцией в мировой религии. Будда создал религию без живого Бога. Впервые в истории Бог больше не являлся центром религии.

Сам человек становится центром религии, само внутреннее бытие человека становится божественным, за этим не нужно ходить на край света – вы лишь прекратили обращаться вовне. Задержитесь в центре, оставайтесь там каждый раз на несколько мгновений дольше. В тот день, когда центр станет вашим домом, случится взрыв.

Так что вот мое послание: поймите Гаутаму Будду, но не становитесь буддистами. Не следуйте. Пусть ваш разум впитает в себя понимание, но пусть оно будет вашим. В тот момент, когда оно станет вашим, оно начнет изменять вас. До тех пор оно будет оставаться пониманием Гаутамы Будды, а между вами разница в двадцать пять веков. Можно продолжать повторять слова Будды – они прекрасны, но они не смогут помочь вам обрести то, что вы ищете.

Поэтому мое послание общее. То же самое я скажу христианину, то же самое скажу джайну, то же самое скажу индуисту, то же самое скажу мусульманину. Они все допускают одну и ту же ошибку, и ее надо исправить одним и тем же способом.

Попытайтесь понять. То, что вы любите Будду, никак вам не навредит. То, что вы понимаете Иисуса Христа, никак вам не навредит. То, что вы понимаете Кришну, никак вам не навредит. Понимание всегда ценно. Соберите мед со стольких цветков, сколько

найдете. Становитесь богаче, но только пусть понимание будет вашим. Оно не должно содержаться в кавычках. Оно должно быть вашим чувством, вашим видением, вашим зрением, и нет никакой необходимости повторять.

Оно всегда с вами. Оно проявит себя в ваших действиях, иначе вы лишь повторите Будду, а ваши действия не будут иметь того же качества.

Я расскажу вам одну историю. Все буддисты мира едят мясо. Это странное явление. Сам Будда был вегетарианцем. Как же случилось, что все буддисты во всех странах – ведь буддизм распространился на всю Азию – как они все стали невегетарианцами?

Вот коротенькая история...

Будда говорил своим бхиккху – и у него была на то особая причина: «Вы должны съесть все, что вам кладут в чашу для подаяния. Не просите большего и ничего не оставляйте. Уважайте еду. Не указывайте людям, что им нужно вам дать».

Все знали, что Гаутама Будда и его люди не ели мясо, поэтому им давали только вегетарианскую пищу.

Однажды случилось так, что когда один монах возвращался в коммуну, птица выронила кусочек мяса, и он угодил прямо в его чашу. Монах оказался перед серьезной проблемой, потому что Будда, с одной стороны, говорил: «Из того, что попало в чашу, ничто не должно быть отвергнуто. Все, что попадает в вашу чашу, съедайте без остатка». Но, с другой стороны, он также говорил: «Не ешьте мясо, нельзя убивать ради насыщения собственного желудка».

Он пришел к Будде и перед всей коммунной задал ему вопрос:

– Как мне быть? Выбросить ли мне этот кусочек мяса или съесть?

Будда закрыл глаза и задумался.

Решение принять было действительно непросто, потому что оно могло вызвать опасные последствия. Если он скажет: «Выброси», то тем самым даст буддистам последующих поколений возможность выбирать себе пищу. Тогда все, что им будет по душе, они будут есть, а все, что нет – они будут выбрасывать. Это будет переводом пищи, и это недостойное поведение.

Но если он скажет: «Съешь мясо», большой опасности, как ему показалось, в этом нет, потому что птицы не будут кидаться мясом каждый день – такое теперь случится, наверное, не раньше, чем через сто лет, а то и вообще никогда. Это просто случайность. Поэтому он сказал:

– Все, что попадает к тебе в чашу, съедай без остатка.

Это было началом потребления мяса. Вот так работает хитрый человеческий ум. Монахи дали понять домовладельцам, что теперь они могут подавать им и мясо, вреда никакого нет. И в конце концов по прошествии времени все буддисты мира стали есть мясо. Вот о чем я говорю: люди следуют, не понимая.

Поймите Гаутаму Будду: его послание неизмеримо ценно, особенно для нашего времени. Не будьте разрушителями жизни. Просто ради чревоугодия не убивайте животных. И неважно, убиваете ли вы сами, или кто-то убивает для вас.

Если вы хотите познать випассану, тихую медитацию, которую Гаутама Будда подарил миру, вы должны стать вегетарианцем. Для невегетарианца это будет довольно сложно, потому что медитация – для чувствительных людей, а любитель мяса – черств.

Он не очень чувствителен, скорее, даже бесчувственен. Он поедает мясо с детства, поэтому у него нет никакой осознанности; он привык к этому.

Мне кажется не очень важным, ест ли человек мясо или нет. Для меня важно то, что медитация, представленная нам Буддой, не будет доступна для человека, который ест мясо. Он будет очень черствым, а медитация подходит только для очень мягкого сердца, для очень любящего сердца, для очень сострадательного сердца – чье сострадание не ведает границ.

Гаутама Будда говорил: «Закончив медитацию, не забывайте о ней. Вы должны передать все ваше блаженство, пришедшее к вам через медитацию, всему остальному человечеству, всему миру, всему существованию. Вы должны четко уяснить для себя: “Все, что я приобрел, все благое, вся дхарма – вся чистота, которая пришла ко мне через медитацию, не должна оставаться только в моем распоряжении, я делюсь этим со всем бытием”».

И как-то раз один его ученик сказал:

– Есть одна проблема. Я могу все это сделать, но ты должен позволить мне одно маленькое исключение.

– Какое исключение? – спросил Будда.

– Я могу поделиться со всем миром, – сказал ученик, – за исключением моего соседа. Ты должен позволить мне это. Я скажу так: «Я поделюсь моим блаженством со всем миром, кроме соседа».

– Тогда ты ничего не понимаешь, – сказал Будда. – Даже одно это маленькое исключение показывает, что ты нечувствителен, ты не понимаешь, о чем я говорю. Ты не осознаешь значения любви и сострадания.

Попытайтесь понять Будду, но не оставайтесь буддистом. Вы сами должны стать буддой, но с такими качествами, какие лично вам покажутся достойными. Вы не должны просто закончить жизнь

показательным монахом-буддистом – это будет очень грустный конец. Вы должны достичь состояния, к которому пришел сам Гаутама Будда.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Может ли человек, медитирующий по часу в день, обрести просветление уже в этой жизни?

Все самые великие медитирующие люди мира открыли такой факт, что сорока восьми минут – ровно сорока восьми – достаточно, чтобы стать просветленным. Но медитировать сорок восемь минут – я уж и не говорю о шестидесяти, я даю вам точную цифру – очень непростая задача.

Сложно медитировать даже одну минуту, целую минуту, шестьдесят секунд – хотя и не невозможно. Можете проверить. Просто поставьте перед собой часы с секундной стрелкой и начните наблюдать за ней с того момента, когда она перейдет отметку двенадцати часов. Просто продолжайте следить за секундной стрелкой и смотрите, на сколько вас хватит.

В лучшем случае, где-то между десятью – двенадцатью секундами вы упустите, вы уйдете куда-то. И к тому времени, когда вы вернетесь, несколько секунд потеряются, стрелка передвинется. Если вы будете практиковать это ежедневно, то уже через несколько дней вы научитесь молча наблюдать за стрелкой все шестьдесят секунд.

То же самое происходит и в случае с випассаной. Вам придется следить за вашим дыханием – эту технику использовал Будда, она очень проста и очень научна. Просто следите за вдохом и сами входите вместе с воздухом; потом выдыхайте воздух и сами вместе с ним выходите. Никогда не забывайте следить; не сбивайтесь.

В тот самый день, когда вы научитесь делать так сорок восемь минут подряд, вы станете просветленным – уже в этой жизни! Нет никакого смысла ждать следующей жизни, и нет никакого смысла ждать целый час. Те двенадцать минут могут оказаться чересчур сложными. Сорок восемь – это тютелька в тютельку. На то, чтобы достичь этих сорока восьми минут, могут уйти годы – но не нужно откладывать это на следующую жизнь, пусть просветление случится уже в этой.

Все зависит от вашей интенсивности.

Все зависит от того, насколько вы готовы, насколько желаете, насколько открыты, восприимчивы, уязвимы.

Вопрос четвертый:

*Возлюбленный мастер,
Может ли духовный поиск идти параллельно с материальным
ростом?*

Здесь нет противоречия. Духовный рост может соседствовать с материальным обогащением. Нужно лишь помнить об одном: материальное обогащение должно быть слугой, а духовный рост должен оставаться хозяином.

И ни при каких обстоятельствах духовный рост не должен быть отдан в жертву материальному обогащению. Если это ясно, то проблем быть не должно.

Проблемы появляются только потому, что материальное обогащение остается главенствующим, а вы хотите расти духовно. Духовность не может вырасти, прислуживая. Ваш дух не может быть слугой вашего тела. Ваша духовность должна превратиться в хозяйна, и тогда все остальное может служить и способствовать ей.

Нет смысла вносить в жизнь разделение. Для тех, кто в состоянии организовать все по этому принципу: духовный рост идет во главе, а материальное обогащение лишь помогает ему, никогда не перечит, всегда вместе с ним и за него, — проблем не существует. Это нужно разъяснить всем мировым религиям. Восток выбрал одну половину — духовный рост, и начал бояться роста материального. Кто знает? — он может захватить управление, может начать главенствовать. Поэтому Восток нищ, болен.

Запад скатился к другой крайности: там люди всю свою энергию посвятили материальному обогащению, полностью позабыв, что само по себе оно бессмысленно. Оно не ведет вас ни к чему, кроме как к глубокому разочарованию и, в результате, к потере смысла жизни, когда вы ясно видите, что растратили все ваше время понапрасну, коллекционируя хлам и мусор. И оно не дает вам мира, оно не дает вам тишины. Оно не смогло научить вас осознавать истину. И теперь приближается смерть, а ваши руки пусты. Вся ваша жизнь была пустынной.

Запад беден духовно, но богат материально.

Восток беден материально, но богат духовно.

Но оба — половинчатые, оба страдают.

Я говорю вам, что должен быть синтез — и синтез возможен. Просто помните, кто хозяин, а кто слуга.

Хорошо, Харидас?

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

*Возлюбленный мастер,
Чем ты занимаешься и почему? Как это отличается от того,
чем и почему занимаемся мы?*

Я вообще ничем не занимаюсь. Меня не интересуют никакие цели, никакие планы, никакое будущее. Я просто спонтанно живу от момента к моменту. Точно так же, как цветы в саду, ничем не занимаясь, просто находятся в саду, или как звезды на небе, ничем не занимаясь, просто находятся на небе, так и я нахожусь здесь. Но в этом нет ни «почему», ни «чем» — просто потому, что я даже не задумываюсь о приходящем мгновении.

Что бы ни случилось, я позволяю этому случиться.

Вам кажется, что я говорю с вами. Но с моей стороны это выглядит иначе: я позволяю быть сказанным всему, что бы ни приходило ко мне. Я просто зеркало — зеркало ничем не занимается.

В языке создается впечатление, будто зеркало что-то делает — оно отражает. С лингвистической точки зрения, отражение — это действие, но зеркало само по себе ничего не делает.

Когда вы стоите перед ним, оно отражает вас. Если вы уйдете, отражение исчезнет. Зеркало просто есть, и что бы ни оказывалось перед ним, оно это отражает. Вот почему я практически не способен говорить с вами, если вы не задаете вопросы — потому что мне нечего сказать. Ваши вопросы провоцируют мое сознание. Они отражаются, отдаются эхом и возвращаются к вам, но это не мое действие.

Чем занимаетесь вы и почему вы этим занимаетесь — а почему я-то знаю? Это ваши дела, это ваши проблемы.

Я могу говорить за себя, и, возможно, именно в этом и есть разница: я знаю о себе, но не знаю о вас. Вы занимаетесь чем-то и не знаете, почему вы этим занимаетесь, не знаете, чем вы занимаетесь...

Вы живете во мраке, в невежестве, в слепоте. Я твердо знаю, что я ничем не занимаюсь. Сам по себе я просто пустое зеркало. Если вы хотите получить какое-то эхо, вы становитесь передо мной и задаете вопрос. Если появляется какой-то ответ, то это чистое происшествие — не действие. Точно так же, как вода стекает, солнце восходит, птицы начинают петь, а цветы распускаться. Солнце ничего не делает. Оно не стучит в птичье гнездо: «Вставай и давай пой...». Одно лишь присутствие солнца — и что-то уже начинает происходить в бытии. Жизнь пробуждается, реагирует.

Я — лишь присутствие.

Вы можете взять столько, сколько захотите.

Все зависит от ваших вопросов, вашего поиска, вашего интереса. Некоторые вопросы мне приходится отбрасывать, потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь выглядел глупым, задавая идиотские вопросы.

Например, одна женщина три дня подряд спрашивала меня: «Я люблю свое эго, что мне делать?» А что можно сделать? Вы любите ваше эго, любовь – это хорошо, по крайней мере, вы хоть что-то любите. Это лучше, чем ничего! И если вы любите ваше эго, тогда зачем волноваться о том, что делать? Разве любить недостаточно? Вы хотите еще что-то делать? Разумеется, вас беспокоит, что любовь к эго может завести вас в опасное состояние – и оно станет вашим адом.

Вы знаете это, иначе вопрос о том, что делать, даже не возник бы.

Каждый раз, когда я читаю этот вопрос, я вспоминаю об одной истории...

Умерла старушка. Она очень боялась – боялась потому, что всю свою жизнь она только и занималась тем, что размышляла, попадет ли она в рай. Но как это ни странно, откуда ни возьмись, вдруг появилась морковка. И морковка сказала:

– Ты совсем все забыла. С моей помощью ты же сотворила свое единственное благое дело. Как-то ты отдала меня нищему. Я совсем сгнила, и ты собиралась было выкинуть меня в отходы, но по чистой случайности прежде, чем ты успела меня выкинуть, пришел какой-то бродяга, и ты отдала меня ему. Но существование вознаграждает даже за столь небольшое. Меня послал Бог – так что хватайся за меня, и я отнесу тебя в царство небесное.

Старушка обрадовалась, уцепилась за морковку и начала подниматься. Собрались люди, потому что они слышали, что она умерла. И когда они увидели старушку, летящую на морковке... кто-то подпрыгнул и уцепился за ноги старушки. Другой уцепился за него, и образовалась такая длинная цепочка, что с одного ее конца не было видно, что творится в другом... Но старушка очень рассердилась: столько людей летят в рай на ее морковке!

Уже почти у самых врат рая она крикнула людям в цепочке, вытянувшейся до самой земли:

– Ну-ка отцепились все быстро! Это моя морковка!

И сказав это, она тут же забыла.

Указав людям на то, что морковка была ее, она тут же ее потеряла. Морковка достигла царства небесного, а вся цепочка людей упала на землю. Упав от рая на землю, никто из них не выжил...

Но одного образа этой морковки достаточно, чтобы развернуть вас от самых райских ворот. Вы стоите не у райских ворот, вы влюблены в свое эго. Так что любите его как можно сильнее, и скоро оно подарит вам ад. Только ад откроет ваши глаза – а не мой ответ. Я каждый день откладывал этот вопрос, потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь выглядел глупо перед такой большой аудиторией. Это унижительно, а я не хочу никого унижить.

Сегодня еще один человек спросил меня: «Передают ли просветленные?» Временами я задумываюсь: что творится в людских умах? Как они выдумывают такие вопросы? Скольких просветленных людей вы встречали? Да, есть люди, которые передают, но они не просветленные люди – они имеют зависимость от еды, они не могут остановиться.

Я был в Америке...

Там тридцать миллионов людей умирают от голода, и ровно тридцать миллионов умирают от переедания – и человек еще считает себя сознательным, разумным, бдительным существом... Это ведь так просто. Те тридцать миллионов человек должны перестать переедать, потому что так они убивают себя. И все, что они не съедят, спасет тридцать миллионов человек, умирающих потому, что им нечего есть.

Никаких действий, лишь чуточку понимания – и шестьдесят миллионов человек буду спасены.

Просветленный человек никогда не опустится до крайности, какой бы она ни была. Он не постыдится и не мучает свое тело, он не занимается обжорством и не мучает свое тело обратным образом. И то, и другое – это варианты мучения вашего тела. Можно измываться над ним путем недоедания, можно измываться над ним путем переедания.

Просветленный человек следует за золотой серединой: он всегда в середине, никогда не с краю.

В жизни Гаутамы Будды случилась одна прекрасная история...

Как-то Будда проходил через Шравасту, в то время богатейший и очень известный город, а король Шравасты был одним из наиболее эгоистичных людей, с какой стороны ни посмотри. Он во всем любил крайности. Он жил в крайней роскоши. Весь день он спал и всю ночь ел, пил вино, танцевал, играл – вся его жизнь была перевернута с ног на голову.

У него был чудесный замок, но лестница была без перил. На каждой ступеньке стояло по обнаженной девушке, чтобы король мог опираться на них.

Король слышал о Будде, потому что слишком многие говорили ему: «Хоть один раз, но ты должен послушать этого человека. В нем

есть какая-то красота, какая-то истина, какая-то магнетическая сила. Все, что он говорит – это не просто теории; все, что он говорит, похоже, идет от его сути, от его собственного опыта. Он не цитирует известных людей, он не ученый. Он говорит, что узнал сам, и говорит он с такой уверенностью, что невозможно остаться незатронутым».

Так много людей сказало это королю, что в конце концов он заставил себя встать рано утром и пойти послушать Гаутаму Будду. Все, что ему говорили, оказалось правдой без преувеличений. Более того, этот человек был явно значительнее, чем как его описывали люди. Он имел некую силу притяжения, тянущую вас к нему.

Шрон – а короля Шравасты звали именно так – поднялся со своего места, коснулся ног Будды и сказал:

– Пожалуйста, посвети меня. Я хочу стать монахом.

Это был сюрприз. Никто и подумать не мог, что этот человек вдруг пожелает стать монахом. Даже сам Будда сказал ему:

– Ты ведь слышишь меня впервые; может, тебе следует немного подумать, спешить некуда.

Но не таков был характер Шрона. Он сказал:

– Раз я говорю, что хочу стать монахом, это значит, что я хочу стать монахом – и прямо сейчас!

Он был человеком крайностей. Он стал монахом и отрекся от королевства.

Буддийские монахи носят одежду, но Шрон стал жить голым. Будде доложили, что бывший король проявляет великий аскетизм. Будда сказал:

– Вы ничего не поняли. Он попросту любит крайности.

Буддийские монахи едят раз в день. Шрон ел раз в два дня. Он оставил позади всех монахов. Он оставил позади даже самого Будду.

Когда они передвигались, то все монахи шли по дороге, но Шрон шел по обочине. От шипов и камней его ступни кровоточили. И люди начали испытывать к нему безмерное уважение. Даже сами монахи признали, что в отречении они не равня Шрону. Некоторые уже начали подумывать, что, может, лучше будет следовать за Шроном, а не за Буддой.

Через шесть месяцев Шрон почернел – а раньше он был красивым мужчиной, – потому что он всегда оставался голышом на палящем солнце. Он разрушил свое тело, не питаясь; он разбил свои ноги о камни, исколол их шипами, истерзал кустами, хотя мог бы ходить по нормальным дорогам.

Через шесть месяцев он тяжело заболел, и Гаутаму Будду лично пошел проведать его. Это было исключительное событие, потому что ни до, ни после не было еще такого случая, чтобы Гаутаму Будда проведывал кого-либо из болеющих монахов.

Слух о том, что Шрон воистину оказался великим аскетом, распространился со скоростью молнии, ведь иначе Будда не пошел бы навестить его просто потому, что тот заболел.

Но у Будды была другая цель. Он не спросил Шрона о болезни. Вместо этого он сказал ему:

– Я слышал, что когда ты был королем, ты играл на ситаре, причем играл мастерски. Никто во всей стране не мог сравниться с тобой – это так?

– Да, – сказал Шрон. – Я люблю играть на ситаре, я всего себя посвящал ситаре. Я стал таким виртуозом, что никто не мог со мной тягаться.

Тогда Будда сказал:

– Я пришел, чтобы задать тебе несколько вопросов. Первый: если струны ситара натянуть слишком сильно, выйдет ли из него красивая музыка?

– Красивая музыка? – сказал Шрон. – Да не будет вообще никакой музыки. Перетянутые струны просто порвутся.

Будда сказал:

– А если струны болтаются, выйдет ли из ситара красивая музыка?

– Странные ты вопросы задаешь, – сказал Шрон. – Когда струны болтаются, то в них нет нужного для музыки натяжения.

Тогда Будда сказал:

– В каком состоянии должны быть струны, чтобы получилась красивая музыка?

– Они должны быть в среднем состоянии, когда про них нельзя будет сказать, что они болтаются или перетянуты, – ответил Шрон. – И это один из секретов мастерства: уметь настраивать струны точь-в-точь.

– Больше мне не о чем тебя спросить, – сказал Будда. – Я просто пришел напомнить тебе, что жизнь в точности как игра на ситаре: если ты разболтан, то проиграешь, если ты чересчур напряжен, то тоже проиграешь. Любая крайность – смерть, а все мастерство – в умении находить середину. Ты был слишком расхлябан, живя в роскоши. Теперь ты слишком напряжен в бессмысленном аскетизме. Приди в середину, послушай меня, потому что мудрые всегда придерживались ее, они никогда не пускались в крайности. Лишь дураки пускаются в крайности.

Так что, какой бы ни была ситуация, просветленного человека всегда найдешь балансирующим строго посередине.

Вот почему сложно даже опознать просветленного. Человека крайности увидеть легко: он постится, он стоит голым под солнцем, на морозе... вы заметите его. Он стоит либо на голове, либо на но-

гах, но годами не садится и не ложится. И, естественно, вы заметите его, потому что он занимается чем-то противоестественным.

Просветленный человек будет абсолютно естественен – но нужно осознать, что он будет очень незаметным. Вам потребуется немалое видение и понимание. Вам потребуется некоторый вкус медитации, чтобы почувствовать просветленного человека, иначе вы не поймете его.

Например, индусы не признали Гаутаму Будду, когда тот был жив... они не признали его просветление потому, что никто из всех их божественных воплощений – ни Рама, ни Парашурама, ни Кришна, ни Шива – никто из них не отрекался от мира, никто из них не отрекался от чего бы то ни было. Они жили в невероятном богатстве. Они жили в мраморных дворцах, передвигались в позолоченных колесницах... Казалось, они подходят на роль Бога. Но, глядя на Гаутаму Будду с его чашей для подаяния, идущего по улице босяком, без каких-либо средств передвижения, индусы не могли постичь, что же это за бог, какое же просветление он приобрел.

Кришна никогда не делал ничего подобного, Рама никогда не делал ничего подобного. У них не было исторического сравнения. Естественно, они не приняли его.

Джайны тоже не признали просветления Гаутамы Будды, потому что джайны ушли в другую крайность. Махавира жил обнаженным. Он был современником Будды; он жил голым. Он даже не носил с собой чаши для подаяния – это ведь тоже собственность.

У Будды же было три предмета одежды и одна чаша для подаяния – то есть, как минимум, четыре вещи. Для Махавиры это уже было настоящее собственничество – у него не было ничего. Подаяние ему бросали в ладони. Он складывал их лодочкой. И у джайнов есть долгая история двадцати четырех тиртханкаров... тот же самый аскетизм, тот же самый пост, длящийся месяцами. За период в двенадцать лет Махавира питался лишь один год – не подряд, а в общей сложности: сначала два месяца постился, затем два – три дня питался, затем снова несколько месяцев постился, потом неделю питался... В течение двенадцати лет он ел лишь триста шестьдесят пять дней.

Так что джайны не могли признать просветления Будды, потому что Будда ел каждый день. Есть каждый день – это непозволительная роскошь.

Я хочу, чтобы вы осознали, что понять просветленного человека – это одна из самых трудновыполнимых задач на свете, потому что он пребывает в середине. Он абсолютно нормален. Человека крайности обнаружить проще.

Человек, задавший этот вопрос, наверное, видел монахов-индусов с огромными животами... Я видел монахов вроде Нитья-

нанды. Неправильно будет говорить, что у Нитьянанды был живот: лучше сказать, что у живота был Нитьянанда. Живот был больше самого Нитьянанды. Его живот был всем. Голова и ноги хоть и торчали из него, но они казались вторичными, незначительными. Когда он ложился, его живот напоминал Эверест – даже сам Эдмунд Хиллари подумал бы, прежде чем отважился бы на него взойти! Но подобное происходило с монахами-индусами потому, что веками среди людей почиталось за великое благо служить им, кормить их, подносить им всевозможные яства. Поэтому люди носили им еду, фрукты, сладости – все на свете, а монахи...

Нужно понять – это одна из тайн человеческой жизни – что если вы подавляете секс, то вы начнете больше есть. Если вы полностью лишили себя любви, вашей единственной страстью станет еда.

И причина этому в том, что новорожденный младенец контактирует с женской грудью. Одновременно с материнскую любовью он получает материнское молоко – пищу. Пища и любовь ассоциируются в нем с самого первого дня.

Вот почему каждый бизнесмен знает, что, заключая сделку с партнером, нужно его хорошенько накормить. Тогда дела пойдут гладко, переговоры пройдут без заминки и принесут больше выгоды.

Накормите человека – и у него бессознательно появляется любящее настроение. Это психология: есть пища – есть и любовь.

Заберите у человека его любовь, и вы тут же обнаружите, что он начал больше есть, потому что еда заменяет ему любовь.

Так всегда бывает, что незамужние девушки никогда не толстеют, но стоит им только выйти замуж, обосноваться в жизни, муж... Теперь, когда больше нет соревнования, особенно в этой части света, они начинают набирать вес. Они ссорятся с мужем, дерутся с ним, придираются к нему. И вы будете удивлены, что придираются они, сами того не замечая, именно тогда, когда муж ест. Это самое уязвимое для него время, потому что именно сейчас он желает любви, а ему подадут ненависть. Нельзя придумать лучшей пытки.

И каждый день один и тот же мужчина, одна и та же ссора, одна и та же драка... мало-помалу вы забываете, какова любовь. Тогда люди начинают есть все больше и больше. На Востоке женщины гораздо толще мужчин, потому что женщины не имеют социальной свободы, они не могут закрутить интрижку, но мужчинам позволено найти любовь на стороне.

На Западе все равны, но на Востоке женщины толще мужчин. Это показывает, что у мужчин есть свобода, которой лишены женщины. Но свободу она находит в еде и поэтому весь день проводит на кухне.

Я вспомнил один анекдот...

Жена одного человека так растолстела, что ему стало неловко выводить ее на люди. Куда бы он ни шел с женой, везде она становилась объектом насмешек: «Глянь, какая жирная!» И особенно на Западе худоба считается красотой. Толстуха на Востоке в порядке вещей, но на Западе – невозможно!

На Востоке постятся монахи, на Западе – женщины. Все сидят на диете. Почему? Потому что чем вы тоньше, тем моложе и лучше смотрите.

Этот человек обратился к психологу:

– Как мне быть? Жена ничего не слушает.

Психолог сказал:

– Сделайте так, – И он дал пациенту фотографию очень красивой обнаженной женщины с очень пропорциональным телом. – Повесьте ее внутри холодильника, так, чтобы каждый раз, когда ваша жена открывала его, она тут же вспоминала, что она с собой делает. Она должна стать такой, как эта женщина. Может быть, и сработает – постоянное вспоминание, из раза в раз. За чем бы она ни залезала в холодильник, она будет видеть голую женщину, да еще такую красавицу...

Спустя шесть месяцев психолог повстречал того человека. Он не сразу узнал его. Как же так? Его пациент превратился в настоящую бочку. Психолог спросил его:

– Что же случилось? Вы говорили о вашей толстой жене, что нужно что-то делать. Но за шесть месяцев вы совершили то, на что другим не хватит и шести лет.

Пациент сказал:

– Это все из-за вас, из-за той фотографии.

– Не понимаю, – сказал психолог.

– Нечего тут понимать, все просто: фотография не повлияла на мою жену – она повлияла на меня. Я начал заглядывать в холодильник, чтобы поглазеть на нее. А когда парень оказывается в такой близости к мороженому, к тому, к сему, то, естественно, он не откажет себе в кусочке-другом. Моя жена – такая же, как и была, но только теперь я ее догнал. Но это все ваша вина – эта идиотская фотография! А еще говорите, что вы психолог.

Просветленный человек настолько полон любви, настолько полон сострадания, что он просто не способен на переедание.

Ведь он сострадатель не только по отношению к вам, но и к своему телу. Он не будет насиловать его постом, он не будет издеваться над ним перееданием. Он всегда остается в середине. А в середине содержится вся мудрость, вся истина, вся красота бытия.

Вопрос второй:

*Возлюбленный мастер,
Может ли путешествие, начавшееся по воле желания, привести к лишенному желаний свидетельствованию?*

Вопрос таков: *может ли путешествие, начавшееся по воле желания, привести к лишенной желаний осознанности?*

Да, потому что желание дает вам озабоченность, муки, несчастье, страдание. Таким образом, любое путешествие, начавшееся по воле желания – это путешествие в ад. Но как долго вы будете идти в этом направлении? Как долго человек может страдать и оставаться в несчастье? Есть границы терпимости, и любой приходит к этим границам. И в тот момент, когда вы оказываетесь у границ вашего терпения, вы ясно видите, что все ваши страдания, все ваши несчастья, весь этот ад – все спровоцировано вашим желанием.

Вы не можете избежать несчастий, страданий, ада и при этом сохранить ваше желание. Как только вы увидите связь, то немедленно все желания, все несчастья, все страдания выскользнут из ваших рук. Вам даже не придется их отбрасывать. Само понимание того, что желание и порождает весь этот ад, ставший невыносимым, весь этот кошмар... что каждое мгновение превратилось в одну лишь боль, и вызвана она именно желанием, хотя именно желание обещало вам райские кущи...

Любое желание обещает вам царство небесное, но оно же ведет вас в ад. Любое желание предрекает вам наслаждение, но оно же обрекает вас на всепоглощающую боль.

Видя и понимая все это, весь мир продолжает оставаться настолько тупым, что никто не отбрасывает желание и не прекращает путешествие, начатое по его воле. И отбрасывание желания, и прекращение этого путешествия приводит вас к моменту осознанности. Почему же люди не расстаются со своими желаниями? Причина в том, что они не следуют своим желаниям полностью, поэтому им никогда не увидеть связи.

Каждый человек имеет множество желаний, он бежит в нескольких направлениях одновременно, поэтому ни в одном из них он не продвигается достаточно далеко. Вот причина, по которой миллионы людей остаются несчастными и не могут понять, что виноваты в этом их собственные желания. Они занимаются поисками других причин своим несчастьям. Может, виноваты окружающие; может, судьбой не повезло; может, линии на руке не несут удачу; может, астролог ошибается... люди не устают перебирать всякую чепуху.

Линии на вашей руке не имеют никакого отношения к вашей жизни, и звезды на небе не имеют ничего общего с вашей жизнью. И дата рождения никак не сказывается на вашей жизни.

Вы полностью должны принять ответственность, что только вы, и никто другой, решает, быть ли вам несчастным или блаженным. Хотите несчастья – желайте больше. Хотите блаженства – познайте науку пребывания без желаний, хотя бы в течение нескольких мгновений, и вы будете удивлены. Даже если всего несколько мгновений вы будете оставаться без всяких желаний, вся боль, все беспокойство исчезнут. И вы будете настолько полными, удовлетворенными, что не попросите больше. Блаженство окажется таким огромным, что вам останется лишь благословить все существование. И все равно оно еще останется. Его так много, оно переливается через край.

Пережив это всего однажды – пусть хоть на мгновение – вы узнаете тайну, вы найдете ключ. Дальше дело уже за вами.

Если хотите оставаться в блаженстве, быть экстатичной песней все двадцать четыре часа в сутки – просто отбросьте все желания. Они еще никому ничего не принесли. Они лишь превращают вас в попрошайку.

Александр Великий направлялся в Индию...

Он стремился завоевать весь мир. В этом было его единственное желание: он мечтал стать первым человеком, которому бы удалось завоевать весь мир.

В пути ему сообщили, что неподалеку от стоянки его войска, на берегу одной реки, живет самый необычный человек во всей Греции – Диоген. Александр слышал множество историй о нем, и все они завораживали.

На Западе больше не было другого Диогена. На Востоке их было немало, но Запад в этом смысле беден. И поскольку Диоген был единственным человеком на Западе с качествами будды, его никто не понимал – и до сих пор не понимают. Но он прославился за свой образ жизни и породил о себе множество коротеньких баек.

Александр сказал:

– Он тут совсем рядом. Много времени это не отнимет. Я бы хотел встретиться с ним.

Ранним утром он отправился посмотреть на Диогена. Вскочило солнце, и берег реки был очень живописным. Диоген лежал голым на песке и загорал. Александр посмотрел на него. Никогда еще ему не доводилось видеть такого красивого человека – и при этом такого спокойного, и тихого, и совершенно без ничего. Но даже Александр глубоко ощутил, насколько сам он беднее Диогена: «У него есть нечто такое внутри, что делает его богаче меня». И Александр сказал:

– Я бы хотел подарить тебе что-нибудь, Диоген. Что тебе?.. Я могу все, ты лишь скажи.

Диоген ответил:

– Да мне всего хватает. Ты, правда, можешь сделать одно – и это будет очень любезно с твоей стороны: подвинься чуток в сторонку. Ты загораживаешь мне солнце... и все. И я на всю жизнь останусь благодарным тебе.

Александр никак не мог поверить, что нищему человеку не о чем было просить, даже когда величайший завоеватель мира готов одарить его чем угодно. Попроси Диоген царство, Александр пообещал бы ему и целое царство. Но тот просто сказал:

– Подвинься в сторонку, ты мне солнце загораживаешь. Запомни: никогда никому не загораживай солнце. Мне ничего не нужно, но я бы хотел спросить тебя, куда ты направляешься. Я слышал, ты собираешься покорить весь мир, но разве ты не знаешь, что существует лишь один мир?

Александр не понял, что имел в виду Диоген. Диоген сказал:

– Я вот о чем: когда ты покоришь весь мир, чем ты займешься дальше? Другого мира ведь нет. Ты полностью разочаруешься. Мир завоеван – что дальше? Самоубийство? Больше ничего не остается. Всю свою жизнь ты потратил на покорение мира. И помни: богаче ли ты всех на свете или, наоборот, беднее – умрешь все равно. Смерть замечательным образом всех уравнивает. Для нее не бывает исключений.

Александр сказал:

– Я понимаю, но осталось лишь немного, и скоро весь мир будет моим. Я тоже хочу стать таким же мирным и беззаботным, как и ты, но сперва я должен завоевать оставшуюся часть мира.

– Это абсолютно нелепо, – сказал Диоген. – Перед тобой человек, находящийся в безграничном блаженстве без всяких завоеваний. И с чего ты так уверен, что сможешь вернуться? Мир велик, жизнь коротка. Послушайся моего совета: здесь много места – целая река, никто сюда не приходит. Ложись тут где-нибудь. Отдыхай себе спокойно, как отдыхаю я. Забудь о мире. Я научу тебя, как завоевать себя, и это будет настоящей победой.

Александр был невероятно впечатлен, но сказал:

– Прости меня. Я убежден, что твои слова верны, но прямо сейчас, на полпути, я не могу остановиться. Я должен сперва исполнить свое желание.

И вы будете удивлены, когда узнаете, что он не сумел вернуться в Грецию. Он умер на пути назад, по дороге домой.

И совсем странно, что в тот же самый день умер и Диоген, и по всей Греции разошлась история, что когда они оба приближались к иному миру... По греческой мифологии, чтобы попасть в другой мир, вам нужно пересечь реку, отделяющую его от этого мира. Александр плыл впереди – он умер на пару минут раньше, – а сразу

за ним плыл Диоген. Увидев Александра голым, Диоген во весь голос расхохотался. Александр оглянулся назад и изумился:

– Диоген! Боже мой, я уж думал, мы никогда больше не свидимся. Что за совпадение! Император, завоеватель мира встречает самого знаменитого и великого нищего во всем мире.

– Ты прав, – сказал Диоген, – но только ты заблуждаешься насчет того, кто император, а кто нищий. Нищий плывет впереди меня, а император – вот он. Ты оказался здесь, лишившись всего, а я прибыл сюда полностью заверренным и удовлетворенным. Мир для меня был громадным опытом, и я выучил урок. Ты же пришел сюда, ничего не поняв. Всю жизнь ты растратил на пустые завоевания. И теперь посмотри на себя: ты голый, я тоже голый, но ты стыдишься своей наготы, а я нет, потому что смерти не удалось забрать у меня даже одежду – я выбросил ее еще при жизни. Смерти ничего не удалось забрать у меня, а у тебя она взяла все, что ты завоевал. Ты вступаешь в иной мир нищим. Хотя бы сейчас попытайся это понять.

Скорее всего, это просто вымысел, потому что кто знает, что случается после смерти? Но это прекрасная притча, полная смысла, и ее очень важно понять.

Если у вас есть желания, взгляните в них: а не в них ли причина ваших несчастий? Никто не хочет быть несчастным, но никто не хочет и отбросить желания – а они идут бок о бок, их нельзя разделить.

Это одно из величайших прозрений, случавшихся со всеми просветленными людьми мира: желание есть корень несчастья, и отсутствие желания есть причина всего прекрасного и блаженного.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Я немного запутался. Существует ли противоречие между тем, чтобы жить тотально и при этом свидетельствовать жизнь со стороны?

Я видел этот вопрос. Он был чересчур длинным, поэтому я попросил тут кое-кого упростить его, но в упрощении его основной смысл потерялся.

Вопрос состоит в том, что я учу вас свидетельствовать, но также учу вас делать это тотально. И задавшему этот вопрос было неясно, что раз мы свидетельствуем тотально, то кто же свидетельствует. И если свидетельствуем мы, то какая-то малая часть нашего сознания не будет вовлечена, свидетельствование не будет тотальным. Поэтому он спрашивает, можем ли мы тотально погрузиться в дейст-

вие, или нам придется разделить себя на свидетельствующего и делающего.

Этот вопрос возник потому, что ты лишь думал на эту тему. Ты не пережил то, что слышал от меня.

Прежде всего, свидетельствование – это не деяние.

Когда зеркало отражает вас, неужели вы полагаете, будто оно что-то делает? Отражение – это попросту его природа. Даже когда вас нет рядом, оно все равно отражает. Оно может просто отражать стены комнаты, оно способно отражать все, что окажется перед ним.

Отражение – это не действие. Точно так же и свидетельствование: свидетельствование не является действием.

Если использовать логику, то появится противоречие. Но если вы сделаете то, о чем я говорю, вы сможете полностью войти в действие: ваше тело будем в нем, ваш ум будет в нем, ваше сердце будет в нем, и это и есть ваша тотальность. Но помимо этой троицы есть кое-что еще, что не считается вами, что не является вами, что является частью вселенского сознания, что является вашей святостью – и это и есть зеркало.

Поэтому, когда вы свидетельствуете, ваше зеркало отражает. Вы полностью в действии: ваше тело, ваш ум, ваше сердце – все задействовано.

Но есть нечто большее помимо этого.

На Востоке мы называем это порядковым номером. По определенной причине у нас нет слова, которое бы означало это самое нечто большее. Мы называем его четвертое, турийя. Это число, это не имя. Мы никак не называли это явление, потому что название создаст какое-то значение в вашем уме, какие-то представления; с числом так не будет.

Вы состоите из трех элементов: из тела, ума и сердца. Четвертый элемент – это не вы, а лишь тихое присутствие в вас. Не включайте его в ваши границы; он дальше вас. Он способен отражать вас при полном погружении в действие. И действие не будет разделено, потому что четвертый элемент – это не действие, это свидетельствование, это простое отражение.

Можно думать об этом, но тогда логика, рассудок немедленно скажут, что вы делаете две вещи одновременно: вы идете, и вы свидетельствуете. Так есть различие. Но только так рассуждает логика.

Просто попытайтесь идти тихо, с наслаждением, вложите все в утреннюю прогулку. Ваше тело нежится в утреннем солнце, на воздухе; ваш ум наполнен окружающей вас просыпающейся жизнью; ваше сердце восхищенно бьется; птицы поют, и небо такое красочное... Станьте прогулкой. И вы с удивлением обнаружите, что есть кто-то еще: свидетельствующий, кого нельзя назвать «я», кто не является вашим эго, а является вселенской душой.

Ваше тело отличается от моего, ваш ум отличается от чьего-либо еще ума, ваше сердце отличается от чьего-либо еще сердца.

Но в сознании мы – один континент, никто не остров. Это все-ленское сознание всегда здесь. Если вы его осознаете, то оно превращает вашу жизнь в праздник; если вы не осознаете его, то ваша жизнь каким-то образом будет просто тащиться в сторону смерти.

Поэтому никакого противоречия нет. Но помните, что бывает множество подобных случаев. Если думать над ними, то вы всегда найдете противоречие. Если вы переживаете их на практике, то никаких противоречий не будет. Когда вы задаете вопрос, попытайтесь пронести его через себя, а не берите прямо из ума. Спрашивайте из вашего опыта, и тогда это будет совершенно другое дело. Не все логично, и это здорово, что не все логично. Вот почему остается какая-то тайна. Вот почему вас окружает нечто неизведанное. Есть возможность открыть его, и это открытие – огромный экстаз.

В моем опыте я не обнаружил никакого противоречия, но если думать, то я согласен с тобой: противоречие есть.

Но я не учу вас думать об этом, я учу вас жить этим.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

Долгое время мне казалось, что я хочу отбросить мое эго, но потом я обнаружил, что я лишь стремлюсь отбросить боль, которая появляется вместе с эго, и я по-прежнему хочу сохранить у себя то удовольствие, ту романтику и то волнение, которые дает обладание эго. И, похоже, что мой единственный стимул отбросить немного негативен: отбросить, чтобы избежать боли.

Интересно, существует ли какая-то вероятность позитивного стимула, который бы звал за пределы эго?

Это не только твой вопрос, этот вопрос задает практически каждый. Очень важно понять, что за ним стоит.

Каждый стремится отбросить свое несчастье, свою боль, которые приходят через эго. Но через эго также приходит и некое удовольствие, некое приятное волнение, так что человек уже не хочет отбрасывать эго. Если даже человек и хочет отбросить эго, то при этом он хочет сохранить ту его часть, которая приятна.

Спрашивающий говорит, что стимул отбросить эго имеет негативный характер: он хочет избавиться от несчастья, от боли, от той части эго, которая несет все отрицательное, и поэтому он спрашивает, бывает ли вообще какой-нибудь позитивный стимул, который бы помог отбросить эго.

Нет никакого позитивного стимула, потому что эго присутствует в обоих – и в негативном стимуле, и в позитивном стимуле. Любой стимул будет способствовать существованию эго.

Эго исчезнет лишь тогда, когда вы поймете, что любой стимул удовлетворяет эго. Эго движется очень хитро. Вы сможете обнаружить его... Чтобы вы поняли, я приведу вам несколько примеров...

Один отшельник прожил в Гималаях тридцать лет. Он отрекся от мира, отрекся от удовольствий – тридцать лет он не имел опыта эго. И, естественно, решил, что эго было убито его отречением. Между тем, на равнинах устраивали большую ярмарку, и некоторые люди, уже привыкшие к этому саньясину в Гималаях, пригласили его:

– Такой великий человек, как ты, обязательно должен прийти к нам на равнины. Соберутся миллионы, они зарядятся твоим присутствием.

Отшельник подумал: «Худа не будет», и спустился с гор на равнины. Он добрался до ярмарки и очутился в огромной толпе, где никто ничего о нем не знал. Какой-то парень наступил ему на ногу, и в одно мгновение тридцать лет отречения как ни бывало! Он схватил парня, как будто собирался убить его, и заорал:

– Ты что, ослеп? Не видишь? Ты мне всю ногу отдал!

И в тот же момент он осознал: «Боже мой, гнев все еще есть, эго все еще есть, ярость все еще есть. Тридцать лет пролетели в мгновение ока. Так что же мне дало это отречение?»

Это очевидно: он был один – вокруг ни души, ни с кем не приходилось конфликтовать, ни с кем не приходилось соперничать. Для эго нужны другие. Эго нужен народ. Окружающие вас люди, окружающий вас мир неимоверно полезны в том, чтобы вы осознали, где находитесь.

Отправляться в горы в одиночестве опасно, потому что тишина гор и отсутствие людей создают в вас иллюзии. Вы можете принять горную тишь за собственную, и, раз нет конфликта, нет соперничества, никто не ругает вас, никто не наступает на ноги, естественно, что нет и гнева, нет ненависти, нет эго – но они лишь дремлют. Вернитесь обратно в мир, и они оживут, они не умерли.

Различные религии давали людям позитивные стимулы для отбрасывания эго. Вот негативный стимул: есть несчастье, есть постоянная головная боль, а вы не хотите несчастий, вы не хотите головной боли, поэтому вы готовы даже отбросить эго. Но проблема в том, что эго дает вам маленькие радости. Когда вы побеждаете в выборах и становитесь президентом, на мгновения то же эго подбрасывает вам огромное счастье; вы не хотите его лишаться. Поэтому меня спрашивают, существуют ли позитивные стимулы.

Все религии давали вам позитивные стимулы. Например, они говорят, что если сейчас вы отбросите эго, «в будущей жизни», в «иной жизни» потом у вас появятся неиссякаемые источники наслаждения. У вас всегда будут прекрасные женщины, у вас всегда будут всевозможные удобства и роскошь. Больше не будет смерти, вы превратитесь в бессмертные божества.

Вот это позитивные стимулы, но они не разрушат ваше эго.

Однажды случилось...

Один джайн-ачарья, Ачарья Тулси, созвал конференцию, чтобы обсудить самые насущные проблемы, с которыми столкнулось человечество. Собралось что-то около пятидесяти тысяч человек слушателей и двадцать гостей-докладчиков. Я тоже был в числе приглашенных.

Пригласили также Морарджи Десаи, который в те дни был министром финансов Индии, и еще восемнадцать самых разных людей – мыслителей, профессоров, докторов, лауреатов Нобелевской премии.

Но не успело начаться обсуждение, как появилась одна сложность. Поскольку это было мероприятие Ачарьи Тулси – собралась вся его секта, семьсот саньясинов, пятьдесят тысяч сочувствующих, – то, естественно, сам он сидел на высоком пьедестале, а все остальные гости расселись в круг на более низком уровне.

Морарджи Десаи не мог терпеть этого. Он сидел рядом со мной. Я даже не заметил разницы, я просто принял все как есть. Это они устроили конференцию – мы были лишь приглашенными, поэтому пусть сажают нас куда захотят. Что плохого в том, что хозяин хочет быть выше гостей?

Я даже не задумывался об этом, но Морарджи не мог устоять. Он сказал:

– Прежде чем мы начнем обсуждение, я бы хотел поднять два вопроса. Первое: почему Ачарья Тулси сидит выше остальных? Второе: когда я сложил руки в намаскар, он не ответил тем же. Он просто поднял одну руку, как бы благословляя. Я не его последователь, я не его ученик, я его гость. Он пригласил меня – и сам же оскорбил. Так что давайте в первую очередь обсудим эти вопросы. Ачарья Тулси пусть ответит.

Бедняга Ачарья оказался в весьма затруднительном положении. И вам ведь ясно, что помогло бы элементарное решение – спуститься с пьедестала и сесть вместе с нами. Но он не мог это сделать. Он был главой секты, он от всего отрекся – от всех болей, от удовольствий, от всего мира, но он не был в состоянии спуститься со своего пьедестала на полметра и сесть среди остальных.

Даже не надо было отвечать. Он мог бы сложить руки – и все было бы улажено. Но и это он не мог сделать, потому что монах-джайн может лишь благословить хозяина дома, он не может вести себя на равных. Он выше, духовнее; а вы – ниже. Он может благословить вас, но он просто не может ответить вам уважением.

Он притих, сконфузился, и я понял, что вся конференция сейчас закончится беспорядком. Поэтому я спросил Ачарью Тулси:

– Если вы позволите и если Морарджи Десаи позволит... поскольку он задал вопрос вам, а не мне, я спрашиваю разрешения у вас обоих, потому что я готов дать ответ.

Ачарья с готовностью согласился:

– Да.

Морарджи, скорее неохотно, чем охотно, произнес:

– Хорошо. Мне нужен ответ. От кого угодно.

Я сказал:

– Морарджибхай, здесь, кроме вас, сидят девятнадцать человек – никто больше не возражал. Почему только вы выразили свой протест? Должно быть, ситуация затронула ваше эго. У Ачарьи Тулси тоже есть кое-какое эго, иначе он бы спустился – здесь двух мнений быть не может, но коль скоро вы задали такой вопрос, то и вы в той же лодке. Почему это не пришло никому в голову, почему только вам? Вы сложили руки в намаскар, знак чести и уважения. Никто вас не просил об этом – похоже, что у вас есть условие, что если вы сделаете это, то вам должны ответить тем же. Это не очень благородно. Вы поступили так, как считали нужным, и он поступил так, как считал нужным. Я не вижу проблемы. Вам следовало поставить условие прежде, чем вы сделали намаскар: «Я сделаю намаскар в ваш адрес только если вы ответите мне тем же жестом». Вы об этом не предупреждали, это не было договором. Вы просто сделали то, что вам хотелось. И он вам ничем не навредил, он просто благословил вас по-своему. Он эгоист; вы эгоист. И из-за этих двух эгоистов мы не собираемся пускать всю конференцию псу под хвост. Вы оба можете уходить, и конференция продолжится.

С того самого дня Морарджибхай Десаи точит на меня зуб.

Позитивный стимул будет духовным обещанием, но только он не уничтожит ваше эго. Он может подчистить его, он может сделать эго более хитрым. Даже если для входа в царство небесное со всеми его развлечениями ему необходимо стать скромным, эго приспособится к скромности, но глубоко внутри оно по-прежнему будет говорить: «Скромнее меня не отыщешь. Я самый скромный парень в целом мире».

Поэтому не существует никакого позитивного пути в противовес негативному. Оба одинаково помогают эго. Оба будут кормить эго на равных.

Вот мое предложение: стимул не нужен вообще, нужно лишь понимание. Вы должны понять, что, вне всяких сомнений, эго подарит вам несколько приятных мгновений, но вместе с ними и долгие ночи мучений. И если вы видите, что приятные моменты настолько коротки, быстротечны, поверхностны, а ночи страданий настолько темны, глубоки и бесконечны... эти приятные моменты того не стоят. Приятные моменты просто удерживают вас возле эго; приятные моменты – это просто взятка от вашего эго, чтобы вам не так горько было глотать яд всевозможных мучений, всевозможных несчастий.

Эго продолжает обещать вам еще больше удовольствий, но удовольствие так скоротечно. Удовольствие приходит и уходит, оно не остается с вами – и цена его очень велика.

Понимание того, что, переплачивая, вы получаете слишком мало, что цена неоправданна, поможет вам отбросить сразу все: удовольствия, мучения, эго – все. И когда вы от всего этого избавитесь, вы впервые увидите, что возможно такое блаженство, которое выше и глубже любых удовольствий.

Это блаженство приходит и никогда не уходит – оно остается с вами как ваше сердцебиение, как ваше дыхание.

Так что нужны не позитивные стимулы, а четкое понимание, что все стимулы негативны, что любые стимулы – позитивные или негативные – создадут для вас ад. Они создали ад для всего мира.

Нужно всего лишь простое и ясное понимание, видение, насколько велико удовольствие, насколько велико несчастье, насколько глубоко приятное и насколько глубоко мучение.

Поскладывайте немного в уме, и вы сумеете выбросить ваше эго вместе со всеми его пожитками и сказать ему «счастливо оставаться».

И как только эго останется позади, вы впервые в жизни ощутите вкус настоящей радости, истинного блаженства, подлинного экстаза. Все приходит через понимание, и только через понимание. И понимание у вас в руках.

На то, чтобы взвесить удовольствия и боль, ума хватит каждому.

Хорошо Харидас?

ГОТОВ УКРАСТЬ ИСТИНУ

Вопрос первый,
Возлюбленный мастер,
Действительно ли, когда мы сидим возле тебя и ты говоришь с нами, случается упанишад?

Слово «упанишад» исполнено глубокого смысла. Оно означает пребывание возле мастера, говорящего или молчащего. Упанишад может случиться в тишине. Он может случиться в словах, в жестах, во взгляде в глаза друг другу. Это нечто вроде соприкосновения двух сердец: две личности, встретившихся и слившихся в одно, опыт глубокой любви, великого доверия.

Упанишад случается здесь! Я вижу вашу радость, вашу тишину. Я ощущаю вашу любовь, ваше доверие. И я также ощущаю, что то же самое происходит и в вас. Происходит нечто такое, что можно только пережить на собственном опыте, что нельзя объяснить. Объяснение разочарует. Опыт настолько богат, а слова настолько скудны. И когда вы облачаете опыт в слова, значительная часть красоты, великолепия, величия теряется. Остается лишь маленькая частица, фрагмент всеобщего, но и она проживет недолго.

Мои – глаза часть организма. Мои руки – часть организма. Если забрать отдельную часть, она тут же умрет, в ней нет собственной жизни. То же самое происходит, когда вы начинаете объяснять что-то такое, что лежит за словами. Слова захватят лишь крупицу, но она мертва. Она уже не та.

Она больше не живет, она больше не дышит.

Подлинный упанишад возможен только в тишине. Речь попросту создает основу для него. Речь сама по себе – это не упанишад. Слова готовят любовную атмосферу, в которую должно снизойти нечто, что больше слов. Речь лишь помогает сделать ваше сердце более восприимчивым, более доброжелательным, потому что вы не должны быть закрытыми, когда энергия постучит в вашу дверь. Это один из самых основных принципов духовности: что энергия мастера даже не сможет постучаться – это уже будет насилие, это уже будет вторжение. Работа духовности очень деликатна. Ожидая гостя, вы должны распахнуть ваши двери настежь. Он может появиться в любой момент. Он может быть уже за углом. Вашей открытости будет достаточно, чтобы притянуть его в самую вашу сердцевину. В этом значение слова «упанишад»: мастер становится гостем в сердце ученика.

Мастер готов стать гостем, но ученик должен обладать достаточным мужеством, чтобы принять в самую сокровенную часть своего существа незнакомца, постороннего, кого-то таинственного. Если присутствует хоть намек на страх, ничего не произойдет. Страх будет держать вас взаперти. Упанишад – это бесстрашие, мужество, характер. Это вера и любовь в одном слове.

Когда ученик готов, приходит мастер. Это одно из наиболее древних высказываний: «Когда ученик готов, приходит мастер».

Ученику не нужно отправляться на поиск мастера, мастер сам всегда в поиске ученика.

В жизни Гаутамы Будды произошла одна небольшая, но очень красивая история...

Будда пришел в один городок. Послушать его собралось все его население, но он не начинал говорить. Люди забеспокоились:

– Что за ерунда? Все городские шишки уже здесь. Кого еще он ждет?

В конце концов правитель городка обратился к Будде:

– Здесь вся деревня – почему ты молчишь?

И то, что ответил Будда, стоит запомнить. Он сказал:

– Да, я вижу. Здесь все, кроме одной девушки, ради которой я, собственно, и пришел. Мы с ней встретились на дороге. Она шла покормить своего отца и сказала мне: «Я скоро приду, не начинай без меня». Так что мне нужно подождать, а вам – нет. Если вы не можете ждать, то не надо. Идите домой, ведь я пришел только ради нее, потому что я знаю, что она готова слушать, готова пить, готова глотать, впитывать каждое слово – готова позволить стать ему ее костями, ее кровью, самим ее сердцем. Если вы не можете ждать, я ни в коем случае не обижусь. Идите.

Люди не верили своим ушам. Но вскоре прибежала та девушка, и Будда сказал:

– Теперь я могу начинать. Она пришла. Я пришел сюда из соседнего городка ради одной этой девушки. Все вы извлекли для себя выгоду, нисколько не заплатив. За вас заплатила она, потому что ее любовь и доверие настолько полны, что когда бы я ни проходил мимо, я не могу не зайти в ваше местечко. Если я не захожу сюда, мне становится не по себе. Надеюсь только, что когда-нибудь я буду приходить ради вас всех... но прежде вам нужно научиться любви и доверию.

Доверию нельзя обучить, его нельзя передать словами. Ему нельзя обучить, но можно поймать. Я не могу дать вам доверие, но вы можете взять его у меня. Если вы готовы, если вы открыты, если

вы желаете, если вы восприимчивы, то вы услышите все, что нельзя передать словами.

Оно не в словах, а между слов.

Оно не в строчках, а между строчек.

Упанишад случается в промежутках тишины. Поэтому все зависит от вас самих. Если вы готовы, это случится с вами; если вы не готовы, силой вам это не навяжешь. Истину никогда нельзя навязать. Георгий Гурджиев, один из величайших мастеров своего времени, любил повторять высказывание, которое производило на людей странное впечатление: «Ученик должен быть почти готов украсть у мастера истину». И он прав!

Мастер готов дать вам ее, но вы не готовы принять. И Гурджиев говорит, что вы должны даже быть готовы чуть ли не украсть ее, если она вам так нужна. Мастер не может вторгнуться в вас, но вы можете вторгнуться в мастера, потому что мастеру нечего терять.

Доверие для мастера – это не такая вещь, которую, если взять, то она исчезнет.

Чем больше он его отдает, тем больше имеет.

Чем больше его распространять и делиться им, тем больше оно будет возникать в самом его существе. Доверие неистощимо. Одного единственного мастера достаточно, чтобы сделать просветленным весь мир; люди просто еще не готовы.

Один мой друг спросил меня, как ему стать искателем. Я могу показать вам воду, я могу показать вам колодец, но я не в состоянии вызвать в вас жажду. Жажда должна исходить от вас самих. И вы спрашиваете меня, как создать жажду? Я могу предоставить вам истину, но с вашей стороны необходима жажда. Если вы хотите пить, вы знаете, что хотите пить. Если вы не хотите пить, то знаете, что не хотите пить. И нет способа силой вызвать в вас жажду.

Я выбрал этот вопрос по той простой причине, что человек, задавший его, очень искренен, он хочет стать искателем. Но если вы даже не осознаете, что ваша жизнь – несчастье, что ваше существование бессмысленно, что вы крутитесь вокруг часов и как заведенные каждый день делаете одно и то же, прекрасно зная, что рано или поздно вам придется умереть... Вся эта суета абсолютно тщетна. У вас нет никакой удовлетворенности. Вы не в состоянии сказать: «Я доволен». Вы не можете сказать: «Я достиг всего, к чему меня звало мое существо, я реализовал весь свой потенциал, и мне больше ничего не нужно». Если кто-то может позволить себе сказать подобное, то нет необходимости начинать искать, потому что, в таком случае, вы уже нашли.

И если в горе, в боли, в беспокойстве, в муках, если вся ваша жизнь – не что иное, как бестолковая, ничего не означающая история, рассказанная каким-то болваном, нужно ли вам тогда спраши-

вать меня, как стать искателем? Ваш дом горит – разве вы не видите пламя? Не чувствуете жар? Разве когда горит ваш дом, вы будете спрашивать людей, где выход? Разве полезете вы за советами в писания? Спросите астролога, как, с астрологической точки зрения, лучше выбираться наружу? Нет, ничего подобного вы не станете делать. Вам будет наплевать, есть ли на вас одежда или нет даже трусов. Если дом загорелся, когда вы принимали душ, то вы выбежите на улицу голыми, можете даже выпрыгнуть из окна. Вам не придет в голову мысль: «Это не дверь, это окно, оно не предназначено для входа и выхода».

В пожаре правильно все, если вы выбираетесь, и все неправильно, если вы застреваете внутри. Взгляните же на свою жизнь, и это сделает вас искателем. Я не могу превратить вас в искателя.

Если вы сами не видите, что ваше жилище в огне, то никто не заставит вас увидеть. Оглянитесь вокруг себя: позади полжизни – и чего вы достигли? Если это не сделает вас искателем, тогда что еще?

Человек, задавший этот вопрос, без сомнений, искренен, но он не осознавал правду о собственной жизни. Он больше озабочен истиной – он волнуется о воде, не жажда. Жаждите. Вода найдется. В мире еще ни разу не было так, чтобы кто-то жаждал истины, и ее нигде не было. Такое невозможно по природе вещей. И жизнь – это достаточный повод для жажды. Вне всяких сомнений, жизнь – это школа создания жажды, рождения поиска, она делает из вас искателя и авантюриста.

Задавший этот вопрос, несомненно, хочет чего-то достичь, но его больше интересует далекая цель. Его глаза ищут чего-то, что сделало бы искателем его самого. Но это не путь. Вам следует лучше посмотреть внутри самих себя и видеть в себе свои несчастья и мучения. Видеть, как утекает эта жизнь – вы умираете каждое мгновение. Смерть не приходит неожиданно. Вы начали умирать в день, когда родились. Чтобы завершить это процесс, потребуется семьдесят лет – это уже другой вопрос, – но умираем мы каждое мгновение.

Но люди пытаются обмануть себя, празднуя свои дни рождения. Каждый день рождения означает, что вы потеряли год жизни. Теперь на очереди еще один год; день рождения – его начало. Скоро умрет и этот год. Каждый день, отрывая листы календаря, вы забирате немного жизни от самих себя. Смерть крепнет, а жизнь укорачивается, усыхает.

Люди полагают, что когда они были детьми, то были маленькими. Это неверное отношение. Они становятся маленькими, когда стареют, потому что сама жизнь теперь очень мала. У ребенка же

впереди долгие годы. Взгляните на жизненные реалии, и это вызовет в вас жажду, породит поиск, откроет искание.

Но этот человек, должны быть, сильно заинтересован в поиске, потому что он предложил мне четыре акра земли в Катманду. Для одного меня это вполне достаточно, но он не знает, что я не один. В моем караване целый мир!

Американское правительство очень завидовало мне и неприязненно относилось к нашей коммуне. У нас было шестьдесят четыре акра земли – это сто двадцать шесть квадратных миль. И нам нужно было такое пространство, потому что вместе со мной постоянно жили пять тысяч саньясинов, и еще пятьдесят тысяч саньясинов в год приезжали на время. Во время фестивалей в коммуне насчитывалось двадцать тысяч саньясинов. И мне хотелось, чтобы у них было достаточно пространства – озера, лес, свежий воздух, купание... и чтобы коммуна не превратилась в тесный город. Иначе пятьдесят тысяч человек наступали бы друг другу на пятки.

Нет, даже при ста тысячах человек коммуна сохранилась бы в полной тишине. Не было бы никакого перенаселения. Все задумывалось так, чтобы каждому было достаточно места вокруг себя, чтобы каждый ощущал легкость и расслабленность.

Может быть, вы не знаете, но когда вас окружает толпа, в вас что-то раздавливается, сжимается со всех сторон. Это создает напряжение.

И стоит вам отправиться на море или в горы, вы тут же ощутите расширение, как будто на вас больше ничего не давит, и ваше сокровенное существо может взять столько пространства, сколько пожелает.

Поэтому я очень благодарен за твое предложение отдать мне эти четыре акра, но я хочу заметить, что за тридцать лет я не принял ни одного подарка, тридцать лет я ничем не владею. Отдай эту землю ближайшей коммуне. Если ты хочешь, чтобы на этой земле поселился я, то я откажусь. Но ты можешь пожертвовать свою землю медитационному центру в Катманду. Они, конечно, могут устроить в нем место для меня, но так ты подкинешь им проблему, потому что тогда им придется где-то изыскать еще сотни акров земли – ведь до тех пор, пока я здесь, сюда будут съезжаться тысячи людей. Сейчас они предупреждены: я говорю им не приезжать, потому что я сам отправляюсь в кругосветное путешествие. Так что вам нет нужды собираться всем в одном месте, я сам к вам приеду... если правительства и священники пустят меня! Потому что даже в тех странах, где я еще не был, издаются законы, запрещающие мне въезжать на их территорию.

Руководство некоторых государств, куда я планировал поехать, было проинструктировано папой не пускать меня, потому что эти

страны католические. Этот мир пока еще не очеловечен, не цивилизован. В нем нет никакой культуры.

Когда наша американская коммуна превратилась в крупнейший медитационный центр – со всех концов света люди съезжались к нам учиться медитации, – правительство США почувствовало зависть. Еще ни одну достопримечательность в Америке не приезжало посмотреть столько народу со всего мира. На нашем фоне поблек даже Белый дом.

Естественно, они начали завидовать, начали волноваться и всякими незаконными способами пытались ликвидировать коммуны. Они уничтожили коммуны, но им не уничтожить сам дух медитации, им не уничтожить искателей, им не уничтожить людей, приезжающих сюда. Люди будут медитировать где-нибудь еще. Место значения не имеет. Навредили они своими действиями лишь самим себе. Наша коммуна была честью для Америки. Если бы ее не было, то разве кто-нибудь отправился бы в Америку за духовным поиском? Вы когда-нибудь слышали о ком-нибудь, кто бы поехал в Америку искать истину? Коммуна стала бы честью для них, если бы у них хватило мозгов. Я создал место, куда со всех концов света съезжались люди за поиском, за учебой, за тем, чтобы стать честнее и искреннее. И купили мы такой большой кусок земли только для того, чтобы никто никому не мешал.

Самый близкий от нас город лежал в двадцати милях. Мы были островом. Мы никого не тревожили. Тем не менее, все американское правительство чрезвычайно забеспокоилось без какой-либо причины. Просто потому, что туда ехали люди... коммуна стала столицей мира. Она стала более значительной, чем Вашингтон. В Вашингтоне сконцентрирована вся власть, все деньги – они не могли потерпеть, что где-то в Америке есть другое место, куда направляются люди прямо из-за границы и откуда уезжают прямо домой. Саньясины не путешествовали по Америке, потому что они приехали увидеть не Америку. Они приехали увидеть не города и американское богатство. Они ехали прямо в коммуны – оставались там три месяца и сразу уезжали обратно.

Уничтожая коммуны, они вели себя гадко. Саньясины со всех концов света вложили в нее триста миллионов долларов. Они без всякой причины нарушили права миллионов саньясинов.

Поэтому я рекомендую тебе отдать эти акры. Для меня одного это было бы более чем достаточно, но мое присутствие поставит центр в сложную ситуацию. Им придется искать место, где разместить приезжающих – я не смогу удерживать их вечно. Я просто откладываю, неделю за неделей. Люди готовы ехать откуда угодно, но у нас нет пространства, у нас нет места.

В Америке у нас был зал для собраний, рассчитанный на тридцать тысяч человек. Теперь вообразите: если тридцать тысяч человек приедут в Катманду, где нам их хотя бы просто рассадить?

Но ты начни, и за тобой последуют другие. Один человек написал мне, что у него есть бриллиант стоимостью в десять миллионов рупий, и спросил меня, не заинтересован ли я в нем. В конце письма он еще обещает любому, кто выступит в роли агента, комиссионные, достойные комиссионные. Но меня не интересует бриллиант, меня не интересует даже Кохинор. Что мне с ним делать? У меня и карманов-то нет.

Но я предложу этому человеку пожертвовать бриллиант медитационному центру – так ведь и на комиссионных можно будет сэкономить!

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Как мы можем находиться близко к тебе, когда ты далек от нас и выше нас во всех отношениях?

Я ни в коем случае не далек от вас и не выше вас. Вам нужно лишь открыть сердца. Проблемы создает мышление. Дистанцию создают чувства.

Двое влюбленных могут находиться в тысячах миль друг от друга, но между ними не будет дистанции. Но сидящего рядом с вами человека, к которому вы не испытываете никаких любовных чувств, отделяет от вас расстояние в тысячи миллионов миль, пусть он хоть почти касается вашего плеча.

Близость – это не физическое, а духовное явление. Ни время, ни пространство не могут создать какую-либо дистанцию. Твой вопрос очень важен, и также очень важно помнить, что чем сильнее вы любите, тем ближе вы ко мне. И когда я говорю о любви, я не имею в виду любовь ко мне, я просто говорю: любите сильнее – все, что находится рядом. Людей, животных, птиц, деревья – просто любите сильнее – и вы будете близко ко мне!

Я слышал об одной буддийской монашке...

У нее была очень красивая золотая статуя Будды. Она часто путешествовала и останавливалась то в одном храме, то в другом, и во всех этих храмах было множество огромных статуй Будды. Ее же будда был маленьким, переносным, потому что она без конца переезжала с места на место.

Но выплавлена фигурка была из чистого золота, и очень изящно. Словом, это был превосходный будда.

Однако когда она молилась своему будде по утрам, перед ней всегда вставала одна проблема. Она жгла благовония, но не могла же она говорить: «Пусть дым идет только на моего будду». Запах благовония распространится повсюду, он достигнет других будд. Больших будд с большими носами... маленьким буддам может не хватить...

Поэтому старая монашка пребывала в отчаянии от такой несправедливости. Что-то надо было делать. Наконец она кое-что придумала. Она приспособила полую бамбуковую палочку. Теперь, когда она жгла благовония, одним концом она упирала палочку в крошечный носик своего будды, а к другому концу подносила благовония. Но вскоре возникла более существенная проблема: носик маленького будды почернел! Благовония пришли по адресу, но они закоптили несчастного будду.

Тогда она отправилась к настоятелю монастыря, где она остановилась, и спросила его:

– Как мне быть? Я такая глупая. Я лишь хотела быть внимательнее к моему будде, потому что молюсь-то я ему, а благовония идут к другим буддам. А им я не молюсь.

Настоятель ответил:

– Ты молишься Будде и по-прежнему ведешь себя как собственница, не делись своими благовониями даже с другими статуями того же самого человека... А ведь ты должна радоваться, если твои благовония слышат люди, животные, деревья. Их услышит жизнь! Ты ничего не поймешь до тех пор, пока не увидишь Будду во всем, а не только в твоей маленькой статуе. Твоего будду испачкало твое же непонимание.

Поэтому когда я говорю о любви, когда я говорю о доверии, я не имею в виду, что любить надо одного меня и верить можно только мне. Вот почему все религии пошли не тем путем. Будьте любящими, будьте доверчивыми ко всем без исключений. Ваша любовь, ваше доверие не должны стать отношениями со мной – любящим, доверяющим должно быть состояние вашей души, и чтобы, не смотря ни на что, ваша любовь и ваше доверие оставались неизменными... пусть вас обманывают, пусть вас обжуливают.

Один судья с изумлением обратил внимание на то, что одного и того же человека без конца обманывают...

Его дела слушали примерно каждые две недели, после того как его в очередной раз кто-то снова обманул и надурил. Не выдержав, судья спросил его:

– Послушай, в чем дело? Почему тебя обманывают все кому не лень?

Человек ответил:

– Все просто: я верю людям. Если бы я им не верил, как бы им удавалось меня обманывать? Это не их вина. Это мой образ жизни: я привык доверять. И, понятное дело, меня очень просто обдурить. Если надо кого-то наказать, то наказывайте меня. Не трогайте их. И я доверюсь всему, что бы ни случилось. Как там меня обманывают, не суть важно. Важно то, что мое доверие остается непоколебимым. Возвращается ли моя любовь любовью, отвечает ли кто-нибудь на мою любовь или нет – роли не играет. Важно то, что моя любовь остается нетронутой.

В этом мире, если вы любите, то, конечно, вас будут чаще обманывать; если вы доверяете, то вам будут чаще дурить голову. Но это стоит того. Что они могут выгадать? Что могут взять? В результате смерть ведь все равно все заберет. Так что если они снимут с вас часть вашего груза еще до вашей смерти – да ради бога! В конце концов смерть заберет это – не от вас, так от них. По большому счету, это значения не имеет.

Но если вы будете оставаться доверяющими, любящими вопреки всему, что идет против вашей любви и вашего доверия, то вы будете настолько радостными, что в этой радости вы обнаружите себя ближе ко мне. В вашем празднике вы увидите, что и я ближе к вам. Когда вы поете, танцуете, играете на флейте или бьете в барабан, вы увидите, что я совсем близко, и я слушаю.

Дело не в физической близости. Нужно только качество непоколебимой любви и доверия.

В Японии жил один знаменитый святой...

Он занимался мелким воровством – очень мелким, – и его регулярно отправляли в тюрьму. Все недоумевали от его поведения. У него были ученики, богатые ученики. Даже сам император, бывало, приходил послушать его. И все уговаривали его снова и снова: «Ты нам скажи, что тебе нужно, но только не воруй. Это неправильно. Нам всем очень стыдно, что человек, которого мы любим, которого мы уважаем, сидит в тюрьме, да, по меньшей мере, по два – три раза в год». Но он никого не слушал.

Когда он умирал, его спросили:

– Ну хоть сейчас ты объяснишь нам, почему ты всегда крал совершенно бесполезные вещи – например, один ботинок... Что ты с ним собирался делать? Ты даже не взял второй, и вообще они были не твоего размера... – И воровал он так, чтобы его заметили и тут же поймали, как будто все и задумывалось с тем, чтобы его посадили под замок.

Все желали, чтобы он поведал свою тайну. Тогда он сказал:

– Да тут ничего особенного, так, пустяки. В тюрьме очень много заключенных, и никто не заботится о них. Снаружи полным-полно святых, мастеров. Вы можете учиться у них, вы можете позволить себе идти куда угодно, но у этих людей в тюрьмах, кроме меня, никого не было. Я изменил жизни тысяч людей, просто сажая себя в тюрьму. И я открыл для себя, что заключенные, которые считаются преступниками, на самом деле являются очень любящими, очень доверчивыми, очень простыми людьми. Научить медитации их было проще, чем людей на свободе. Эти как-то хитрее, умнее, в мыслях у них больше всякого мусора.

Я с этим согласен.

Один из губернаторов в Индии был моим другом, и я получил от него разрешение на посещение любой тюрьмы в пределах его штата в любое время. И посещая тюрьмы в его штате, я обнаружил, что сидевшие в них люди были действительно готовы к перемене, к доверию, к любви. И я был поражен, когда узнал причину этого.

Я расспрашивал, расследовал, и оказалось, причина лежит в том, что воры никогда не обманывают друг друга. Преступники никогда не совершают преступлений против друг друга, в этом отношении у них имеется определенная честность. Они могут быть ворами, но если они партнеры, то они никогда не обманут друг друга, как это всегда делают бизнесмены – поэтому иметь партнера в бизнесе очень опасно. В жизни два бизнес-партнера будут стремиться обмануть друг друга. У воров тоже случается партнерство, но не было еще случая в истории человечества, чтобы один вор обманул другого.

Это качество доверия гораздо значительнее, нежели их мелкие преступления. И я лишь пытался объяснить им, что свое доверие можно распространять и на остальных людей.

Вы умеете любить, просто ваши возможности для любви ограничены. Эти качества в сущности таковы, что если вы хотите ими обладать, то вам придется обладать ими в их неограниченности. Нельзя иметь немножко любви, немножко честности, немножко доверия. Либо у вас есть все доверие, вся любовь, либо у вас нет ничего. Разделение невозможно.

Поэтому я учу вас элементарным вещам: будьте любящими, будьте доверяющими. В случае с окружающими будьте сострадательными. В случае с собой становитесь все более и более тихими, более и более внимательными, более и более сознательными. Чем бы вы ни занимались, делайте это сознательно. Не уподобляйтесь остальным, кто делает все машинально, по привычке.

Будда шел по улице, за ним шел его ученик Ананда...

Вдруг прилетела муха и села Будде на лоб. И, как сделал бы любой из вас, он автоматически смахнул ее рукой. Не прерывая беседу с Анандой, он взмахнул рукой, и муха улетела. Но затем он внезапно остановился, закрыл глаза и снова провел по лицу рукой, но в этот раз очень медленно. Но мухи больше не было!

Ананда спросил:

– Что ты делаешь? Ведь муха уже улетела.

Будда сказал:

– Когда она была там, я смахнул ее бессознательно. Я продолжал говорить с тобой, и все мое сознание было в разговоре, а рука просто дернулась механически. Она может дернуться даже во сне.

Когда вы спите и муравей заползает вам на пятку, то нога сама сбросит муравья, а вы будете оставаться во сне. Такую малость тело может сделать и без вашего участия. Так что Будда сказал:

– Мое движение было неверным, и теперь я делаю так, как следовало, просто чтобы напомнить себе впредь не допускать подобных вещей. Моя рука должна двигаться сознательно, осознанно. Мне следовало прервать разговор. Все мое внимание нужно было отдать руке, которая убирала муху со лба.

Поэтому, имея дело с окружающими, используйте три качества: любовь, доверие и сострадание. Имея дело с собой, используйте три других качества: тишину, осознанность, сознательность.

Если вы выполните все это, то вы увидите меня совсем рядом с вами, очень близко к вам; я буду так близко, как еще никто не был до меня. И эта близость станет достижением. Я могу находиться в милях от вас – это неважно. Я могу даже не быть в теле – это тоже не важно, потому что теперь у вас есть ключ от тайнства духовной близости.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Я прочла перевод книги индийского эстета Абхинавы Гупты, где он говорит, что вкус расы тот же, что и вкус Брахмы. Если я правильно поняла, то эстетический опыт – это опыт того же порядка, что и опыт Бога. Иногда, особенно занимаясь живописью или музыкой, я вижу, как во мне поднимается спонтанная радость. Можно ли это назвать маленьким привкусом бытия без эго?

Великий философ Абхинава Гупта в точности знает, что означает слово «раса». В английском языке не существует точного перевода санскритского слова «раса». В западной эстетике это понятие не получило развития. Единственное слово, которое даст хоть какой-то намек на истинное его значение – это слово «сок». Буквально «раса»

означает «сок». Бывают моменты эстетического опыта, когда вы как бы утопаете в соке: вы переживаете некоторый вкус спонтанной радости, чувство безвременности, мгновение, когда ваши мысли останавливаются. Такое может случиться, если смотреть на картину или на прекрасную скульптуру, или если слушать музыку, или смотреть на отличного танцора, или танцевать самому. Все это эстетическая деятельность. Вы можете утонуть в каком-то неземном соке.

Этот опыт происходит произвольно, вы не в силах заставить его случиться. Если вы заставляете его случиться, то шансов, что что-то случится, не будет. Такой опыт может прийти только спонтанно.

Так что либо он есть, либо его нет. Поделаться тут ничего нельзя. Все зависит от определенной синхронности между вами и музыкой. Может быть, вы слушаете музыку, и вдруг приходит такой момент, что мысли вообще прекращаются. Слушание становится таким интенсивным, что вы забываете думать о музыке и сами почти полностью исчезаете – остается лишь слушание; слушатель уходит – и вот оно уже здесь.

Великого Ван Гога спрашивали: «Разве твои картины никто не покупает?» За всю свою жизнь он не продал ни единой своей работы, потому что он опережал свой век чуть ли не на сто лет. Он был гением. Людям потребовалось сто лет, чтобы понять его картины. Теперь он признан одним из величайших художников, но при жизни он голодал и отдавал свои картины, которые теперь стоят миллионы долларов, просто за чашку чая!

Как-то его спросили:

– Ты не можешь продать свои картины, твой брат посылает тебе деньги, чтобы ты просто выжил, но ты питаешься только четыре дня в неделю и голодаешь, чтобы сэкономить деньги на краски, холст, кисти, прочие принадлежности. – Возможно, что никто, кроме него, еще ни писал картины собственной кровью. – Какая тебе радость от такого рисования?

– Вы не понимаете, – сказал Ван Гог. – Когда я пишу, меня нет. Художник исчезает. Остается лишь сам процесс рисования, и радость от него безгранична.

Абхинава Гупта – великий философ, особенно он сведущ по части искусства, эстетики, но он не просветленный человек. Поэтому когда он начинает говорить о том, что переживание расы, переживание эстетической красоты – это то же самое, что и переживание предельной реальности, он выходит за границы своих знаний. Я не могу поддержать его здесь.

Мне знакомы оба опыта. Ему знаком лишь один. То, что он говорит, имеет громадное значение, но он ничего не знает о просветлении, о переживании предельной реальности, о самореализации.

Между этими двумя переживаниями даже нет различия в количестве – если бы это было так, я бы не возражал. Я испытываю огромное уважение к Абхинеаве Гупте, и я бы не стал возражать, если бы здесь была пусть даже небольшая возможность одной лишь количественной разницы.

К примеру: в комнате горит одна свеча – назовем это опытом расы; в комнате горит десять тысяч свечей – назовем это опытом просветления. Разница сугубо количественная. Я бы принял то, что он говорит, но разница, на самом деле, качественная. Это разные плоскости. Эти понятия не равны, иначе бы все творческие люди были просветленными. Все художники, музыканты, певцы, танцоры, скульпторы – все бы они стали буддами, но этого не случилось, равно как и будды не становились художниками, танцорами или музыкантами.

Эти два опыта различаются качественно.

Опыт прекрасного – это лишь мгновенная вспышка. Он не изменяет вас, не оказывает на вас радикального влияния. Вы остаетесь прежними. До опыта и после опыта вы один и тот же человек.

Опыт просветления качественно отличается потому, что это коренная трансформация. После опыта просветления вы уже не тот человек, кем были до него. Это почти как умереть и заново родиться. До опыта вы были одним человеком, после него – стали совсем другим. Перемена огромна, она полностью разрывает вас с вашим прошлым.

Как-то раз Гаутама Будда разговорился с одним королем по имени Прасенджита...

Во время их разговора к Будде подошел престарелый бхиккху и коснулся его ног. Он попросил прощения за то, что перебил речь Будды, но он собирался в путь – согласно указанию Будды, ему пришло время уходить, – и он не мог уйти, не коснувшись его ног.

Будда спросил его:

– Сколько тебе лет?

Это был довольно странный вопрос, особенно для Прасенджиты, который сказал:

– Какое это имеет значение? Благослови его, да пусть себе идет. Ты спрашиваешь, сколько ему лет? Ты же видишь: он очень стар, ему, наверное, лет семьдесят, семьдесят пять.

Старик сказал:

– Мне только четыре года.

Это было поразительно. Прасенджита не смог сдержаться.

– Ну-ка, что тут происходит? Сначала ты озадачил меня, спросив его, сколько ему лет. Теперь это уж слишком. Да какие четыре года! Ему, по меньшей мере, семьдесят пять. А то и больше.

Будда и старый монах рассмеялись, и Будда сказал Прасенджите:

– Ты не знаешь, как мы считаем возраст. Мы засчитываем лишь годы после просветления. Ровно четыре года назад он стал просветленным. Тот человек, которому сейчас исполнилось бы семьдесят пять, уже умер, умер четыре года назад; перед тобой новый человек. Тело старое, но сознание новое.

Абхинава Гупта не знает опыта просветления. Он прав, когда говорит об эстетической красоте, об опыте ее переживания, но он ничего не должен говорить о предельной трансформации существа. Это преступление.

Я уважаю этого человека за его великое видение эстетики, но я не могу простить его за распространение ложной идеи в течение целых поколений. Это два совершенно различных вида опыта.

Если спросить меня, то я скажу, что эстетический опыт, раса, скорее близок к сексуальному опыту оргазма, чем к духовному опыту просветления. У них есть сходство, хотя они и не одно и то же. В сексуальном оргазме время останавливается. На мгновение двое – больше не двое. Случается великое единство, переливается через край спонтанная радость. И моим словам есть косвенные доказательства.

Все великие люди творчества сильны в любви, но отнюдь не сильны в духовности.

Все превосходные музыканты, танцоры, художники, поэты – все они превосходные любовники, потому что опыт любви очень близок к опыту их эстетического творчества. Но можно сказать так: хотя опыт эстетики и опыт духовности качественно различаются, но если человек, переживший эстетическое блаженство, не остановится на достигнутом... Если он начнет искать, как добиться того, чтобы опыт его радости не был таким моментальным, скоротечным, чтобы он не влетал ветром в одну дверь и вылетал через другую; если он спросит: «Как мне превратить мой опыт в нечто такое, что бы стало частью меня, чтобы мне не пришлось больше зависеть от музыки, от танца, от прекрасного рассвета, от великолепной картины; чтобы я больше не зависел ни от чего вне себя, чтобы я стал совершенно независимым?» Это качественное различие.

Эстетический опыт зависит от внешних обстоятельств. Вот почему я говорю, что он больше похож на сексуальный опыт: потому что секс тоже зависит от внешнего партнера. Но духовный опыт независим, и он не скоротечен. Это не нечто, что вдруг случается и тут же уходит. Нет, он не одномоментен. Вы должны приготовить для него почву. Эта подготовка называется медитацией. Вы должны подготовить себя. И в тот момент, когда вы открыты, уязвимы и со-

вершенно готовы – вы не можете сказать, что это случилось вдруг ни с того ни с сего, потому что прежде, чем это случится, вы должны выполнить определенные условия.

Вы должны быть тихими – не во время опыта, а до него. Вы должны находиться в состоянии не-мышления – не во время опыта, а до него. Вы должны отбросить ваше эго – не во время опыта, а до него. Вы должны быть совершенно готовы. И в тот момент, когда вы готовы, просветление случается. Оно не спонтанно, вы его заслужили. Вы должны заработать его, это ваше достижение.

И поскольку вы заработали его, оно не сможет уйти ни при каких обстоятельствах. Оно стало частью вас, оно – это ваш рост. Эстетический опыт похож на сон, он очень поверхностен. Но просветление становится коренной переменой. Вы выросли. Отныне медитация – это не нечто такое, что вы делаете. Даже если вы захотите выбраться, двери нет.

Люди впадают в любовь и выпадают из любви. Но никто еще не впадал в просветление. Такого не бывает.

Поэтому хочу всех предупредить: станете просветленными – нечего потом говорить: «Хочу обратно!» Пути обратно нет. Став просветленным, остаешься им навечно.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

Твои ответы очень убедительны, очень ясны и очень полезны. Мне кажется, что твое пребывание в Непале стало для нас настоящим благословением. Я вижу в тебе особенно эти три качества – любовь, доверие и сострадание. Ты полюбил наш Непал, ты доверился нам, и ты очень сострадателен по отношению к нам.

Безмерно благодарю тебя за то, что ты таков.

У меня есть вопрос: возможно ли как-то спасти это утопающее человечество?

Возможно. Возможность была всегда, но мир, похоже, предпочитает не быть спасенным. Веками человек погружался во мрак, вместо того чтобы идти к свету. И сегодня, пожалуй, впервые в истории цивилизации мы очень близки к глобальной смерти.

Я не пессимист.

Я также и не оптимист.

Я реалист. Положение серьезно и опасно. Мы сидим на ядерном оружии. Оно может взорваться в любой момент и уничтожить на земле все живое. Но и в этом мраке, и в это столь близкое к глобальному уничтожению время у нас остается луч надежды. Надежда будет тогда, когда мы просветим людей об опасностях, которые скрывают от народа правительства и о которых людям не дают

знать политики... Если каждый увидит катастрофу, к которой политики ведут мир, тогда все окажется в руках людей. И поскольку опасность велика, по-настоящему велика, существует возможность коренной перемены в человеческом сознании, потому что где бы ни присутствовала великая опасность, там же присутствует и великий вызов. Сегодня величайшая опасность в истории человека бросает ему величайший вызов.

У нас столько запасов ядерного оружия, что можно уничтожить землю семьдесят раз. Но политики накапливают все больше и больше термоядерных бомб. Остановить их можно, только создав всемирное общественное мнение, что мы не хотим войны, что не существует никакого оправдания уничтожению всей жизни.

Ни у коммунизма, ни у капитализма, ни у какого-либо еще «изма» не может быть причины, оправдывающей уничтожение всего человечества, потому что ради чего? Если все погибнут, то не будет ни победителей, ни побежденных. Третья мировая война станет самой идиотской войной, потому что войны ведутся ради победы: одна сторона побеждает, другая проигрывает. Это понятно. Но в третьей мировой войне никто не победит, никто не проиграет – погибнут все. Поэтому лишь идиоты решатся на подобное. И всю эту энергию можно перенаправить на творческую сторону, с ее помощью можно было бы искоренить нищету, болезни, старость, дать человеку долголетие, здоровье... Та же самая энергия, которая может обернуться смертью для всего живого, может также стать полным освобождением для каждого. Энергии так много, и она всегда нейтральна: она может разрушать, она может творить. Необходимо лишь, чтобы все разумные, все понимающие люди, все, кто хоть немного любит жизнь, создали мировое мнение, что война невозможна: «Мы не дадим ей случиться».

С одной стороны, это станет общим усилием ради спасения человечества от истребления, но этого не будет достаточно, потому что в таком виде человечество уже существовало столетиями. Если люди собираются продолжать жить как раньше, то я не думаю, что есть какой-нибудь смысл спасать их. Пускай кончают с собой! Так что это лишь половина дела.

Второе, и еще более важное – это необходимость распространения научного подхода к медитации, медитации без религиозных ритуалов и религиозной зависимости. Вместо того чтобы превращать медитацию в религию, мы должны вести разговор в научных терминах, чтобы даже атеисты присоединились к нам. Если нет вопроса веры в Бога, веры в небеса или ад, веры как таковой вообще, тогда теист вы или атеист, индуист вы или буддист, христианин вы или мусульманин, иудей вы или джайн – роли не играет. Останется лишь элементарный путь вовнутрь, к самореализации.

Поэтому должны случиться две вещи одновременно. Во-первых, мир должен выразить свой протест против войны, во-вторых, должно начаться массовое движение в медитацию, чтобы каждый человек стал более целым, сильным, любящим, менее насильственным и менее гневливым. Тогда человек не поддержит войну, он выступит против нее. И нужно довести мнение, что война вероятна, до сведения всех людей без исключений.

Так что вопрос не в одном лишь спасении мира.

За те несколько лет, что еще есть в вашем распоряжении, прежде чем они уничтожат человечество и всю жизнь на планете, вы должны успеть реализовать себя.

Чтобы предотвратить войну, потерявшую всякий смысл, мы должны атаковать разруху и самоубийство человечества с этих двух фронтов. Война отныне бессмысленна, это во-первых. И, во-вторых, не стоит спасать человечество, чтобы оно осталось в том виде, каким оно является сейчас, – его надо изменить. Мы обязаны спасти человека только чтобы изменить его.

Поэтому одновременно со спасением все, кому дорога эта прекрасная планета, эта огромная вселенная... это единственная планета, такая маленькая и такая полная жизни. И не только полная жизни, но и сознания. И не только полная сознания, но и единственная планета среди миллионов звезд и миллиардов планет вселенной, одна единственная планета, эта Земля, которая познала предельный опыт просветления. Мы не имеем права позволить уничтожить ее.

Она – венец, сливки вселенной. Если умрет Земля, то и вся вселенная останется без жизни, без сознания и без какой-либо возможности появления нового Гаутамы Будды.

Хорошо, Ашиш?

4 беседа.

3 февраля 1986 года.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО МЕДИТАЦИИ

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Я осознаю, что преодолеть расстояние от желаемого до действительного смогу лишь один я, и только я. С другой стороны, я принимаю от тебя твою неизмеримую помощь. Это противоречие не укладывается у меня в голове.

Здесь нет никакого противоречия. Я всегда говорил вам, что идете вы сами, что я не способен идти за вас. Но это не означает, что я не могу вам помочь. Это не означает, что я не могу указать вам путь. Это не означает, что я не могу предупредить вас о возможных ловушках на нем.

Мастер, как друг, может оказать неизмеримую помощь, но он не должен становиться хозяином. Он не должен владеть учеником как рабом, он не должен требовать от него никакой сдачи. Сдаться нужно лишь всему бытию, а никак не кому-то лично.

Вы должны сдать свое эго, но не кому-то, а просто отбросив его.

Если кто-то требует от вас сдачи себе, требует от вас подчинения себе и утверждает что неподчинение греховно, то так он превращает вас в духовного раба. Вместо того чтобы помогать вам, он ломает вас. И точно так были сломлены миллионы людей на земле. Они попросту попали в рабскую зависимость от традиций, писаний, идолов, храмов, ритуалов, но ничто из этого не преобразило их, ничто из этого не приблизило их к истине.

Сколько веков вы были индуистами, буддистами, джайнами, христианами, иудеями... и где успехи? Сколько еще вы намерены ждать? Если ничего не случилось за многие века, то, скорее всего, никогда и не случится. Вы уже достаточно прождали. Пришло время что-то предпринять.

Посему я подчеркиваю, что вы не должны привязываться ко мне, вы ни в коем случае не должны быть покорными мне, вы не должны сдаваться мне. У вас нет передо мной никаких обязательств, вы просто рядом со мной как с другом, как с проводником. И это дело вашей личной свободы: принимать меня как проводника или нет. Вы не совершите никакого греха, если откажетесь. Если вы отказываетесь, то, должно быть, это моя ошибка, значит, я неверно представляю вам путь. Может быть, чтобы вы лучше поняли, мне стоит показать по-другому, с другой точки зрения.

Помощь очень нужна, и она возможна.

Но вам всегда твердили, что нужно лишь поверить в кого-то, и спасение придет – делать ничего не нужно. Верьте в Иисуса Христа, и в последний судный день он выберет вас из толпы: «Это мой последователь». Те, кого он выберет, войдут в царство небесное, а кого не выберет, те провалятся в вечный мрак ада.

Но все это лишь эксплуатация наивных и невинных людей. Никто не может стать вашим спасителем. Ни Христос, ни Кришна, ни Махавира, ни Будда... никто не будет вас спасать. Но если бы вы приняли этих людей не как спасителей, а как проводников, то сейчас бы находились в совершенно ином положении.

Вы бы не испытывали столь сильные страдания и муки. Вы бы пребывали в блаженстве. Ваша жизнь была бы светом для вас самих.

Здесь нет никакого противоречия. Примите помощь, ведь вся красота помощи в том, что она не связывает вас. Можете принять мою помощь, а можете принять помощь от кого-либо еще. Нет и намек на обязательства. Вы можете найти помощь за любым углом. Зачем привязываться к одному человеку? Пойдите ко всем мудрецам, чей свет, откуда бы он ни шел, достигает вас. Будьте готовыми и восприимчивыми. Неважно, от кого исходит этот луч – от мусульманина или буддиста, от индуиста или иудея... от кого исходит луч света, роли не играет. Если свет ведет к истине, если он делает вас более свободными, более независимыми, более цельными, более личностными, твердыми как камень... тогда вы способны принять любую предлагаемую помощь.

Истинный друг не сделает из вас раба. Он не скажет вам: «Ты должен принимать помощь исключительно от меня». Если он истинный друг, он скажет так: «Ты должен научиться принимать мудрый совет, от кого бы он ни шел».

Помощь очень нужна. Но помогать – это одно, а строить из себя вашего спасителя – это совершенно другое. В том, что вы переживаете, противоречия нет. Оба эти явления идеально дополняют друг друга. Только не забывайте, что ни при каких обстоятельствах я не хочу становиться вашим хозяином.

Я хочу, чтобы вы вспоминали меня как дающего свободу, а не как поработителя. И тогда без колебаний отправляйтесь к тому, кто, как вам кажется, утолит вашу жажду, заставит ваше сердце танцевать, заставит вас двигаться к более прекрасному пространству.

У вас может быть много друзей, но у вас не может быть много мастеров. В этом разница. Мастер завладевает вами. Он хочет полностью держать вас в своих руках, и только тогда он будет гарантировать вам, что вы получите от него освобождение. Но освобождение случается всегда после смерти, и никто не знает, дал ли хоть один мастер кому-нибудь освобождение после смерти, потому что оттуда еще никто не приносил подтверждений.

Я не хочу помогать вам после смерти. Я хочу помочь вам прямо сейчас.

Если я не могу помочь вам сейчас, то как я буду вам полезен после смерти?

Вы должны измениться, пока живы. Вы должны направить свою молодость, свою энергию на преобразование себя, пока вы еще молоды и полны энергии.

Моя помощь рядом. Меня не надо даже благодарить. На самом деле, это я благодарю любого, кто принимает мою помощь, потому что я знаю, что он мог отказаться от нее, но он не отказался.

И я очень счастлив помогать вам. Помогая вам, я испытываю еще большее блаженство. Чем большему числу людей я сумею помочь, тем больше блаженства ко мне вернется. В этом качество блаженства: если им делиться, оно растет; если сохранять для себя, оно увядает.

Так что запомните: противоречия здесь никакого нет, есть взаимодействие.

Вы стоите на собственных ногах, вы должны передвигаться при помощи собственной энергии, вы должны смотреть собственными глазами, вы должны переживать собственным существом. Но, тем не менее, вы можете принять огромную помощь, потому что существует так много путей, которые ведут в никуда.

Нужно выбрать верный путь.

И даже на верном пути есть множество ловушек, множество мест, где можно застрять. Нужен кто-то, кто уже проходил по этому пути, кто знает каждый его дюйм, кто знает, где спрячутся ловушки, потому что он сам в них падал, и не однажды, и каждый раз выбирался. Он знает, обо что можно споткнуться, потому что он сам спотыкался. Многие жизни он боролся, пока наконец не нашел. Тот, кто преодолел путь, может очень помочь, и не стоит стыдиться принимать помощь, откуда бы она ни шла. Нужно лишь быть скромным, готовым и открытым.

Вместе того чтобы впадать в зависимость от кого-либо одного, лучше быть открытым для всех мудрых людей мира – мертвых или живых. Все они указывают на одну и ту же истину, потому что истина не много – она одна.

На луну указывают тысячи пальцев. Но не прицепляйтесь к пальцу, потому что палец – еще не луна. Забудьте о пальце, взгляните на луну и идите по направлению к ней.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Мистики говорят об истинном сознании и о «я» без второго. В то же время двойственность является самой основой опыта, знания, понимания, языка: должно, по крайней мере, проводиться различие между субъектом и объектом. С логической точки зрения, сознательность не может быть бессознательной.

Что ты можешь сказать по этому поводу?

Логика двойственна в своей основе. Существование не двойственно. Поэтому прежде всего следует понять: логика и существование

ние полностью противоположны. Например, для логики есть тьма и свет. Но в самом существовании это одна и та же энергия, только разных уровней.

Некоторые животные видят только ночью. Наша ночь – это их день, наш день – это их ночь. Их глаза очень чувствительны. Солнечный свет так слепит их нежные и чувствительные глаза, что они не могут их открыть. Естественно, что днем они живут во мраке, и глаза они открывают только ночью. И, опять же, их глаза настолько чувствительны, что видят тогда, когда вы видеть не можете.

Свет и тьма – это не два противоположных явления, а два полюса одной энергии, находящейся на разных уровнях.

С точки зрения логики, они кажутся противоположными. Если следовать логике, то свет – это свет, и он не может быть темным, а темнота – это темнота, и она не может быть светлой.

По логике, А – это всегда А и никогда не В. В – это всегда В и никогда не А. Но в существовании логика неприемлема.

В существовании А переходит в В, потому что разница между А и В незначительна. В существовании жизнь оборачивается смертью. Мы каждый день видим, как жизнь оборачивается смертью, своею противоположностью. А те, кто умер, знают одну вещь лучше, чем кто-либо из нас: они видят, как смерть оборачивается новой жизнью.

Так что не только жизнь вечно превращается в смерть – смерть тоже без конца превращается в жизнь. Это не два разных явления, а два полюса одной энергии.

С логической точки зрения, тот опыт, о котором говорит мистик – опыт единого без двух, опыт абсолюта, предельного, где существует лишь чистое сознание, но не осознающее ничего... нет объекта – есть только сознание. По логике, все мистики заблуждаются, потому что сознание может существовать только если есть объект, потому что существование – это субъект, субъективность. Без объекта субъект невозможен. Знание возможно лишь тогда, когда что-то узнано. Если нет ничего, что можно узнать, что узнавать?

Если существует лишь сознание, как говорят мистики, и ничего более, тогда логика будет несогласна – и, с логической точки зрения, правильно было бы сказать, что в таком состоянии сознание не может существовать, потому что ему нужно нечто, что можно сознать. Если сознать нечего, то вы становитесь бессознательным, вы не можете оставаться сознательным.

Но логика не есть существование. И то, что говорят мистики, верно с экзистенциальной точки зрения. И кому какое дело до логики? Логика придумал человек.

В течение двух тысяч лет основатель западной логики Аристотель оставался неоспоренным. Но современные мыслители за по-

следние пятьдесят лет сумели убедительно опровергнуть его правоту, и родилась новая, неаристотелевская логика. Это происходит на Западе в настоящее время, но на Востоке такое случилось еще до рождения самого Аристотеля.

Аристотель знает только двойственность: свет и тьма, жизнь и смерть, субъект и объект.

Как-то утром один человек спросил Будду:

– Есть ли Бог?

Будда посмотрел на него и сказал:

– Нет. Конечно же, нет.

В тот же день после полудня другой человек спросил его:

– Существует ли Бог?

Будда посмотрел на него и сказал:

– Да. Конечно же, да.

И в тот же день, на самом закате, третий человек подошел к Будде, сел рядом, коснулся его ног и сказал:

– Скажи мне что-нибудь о Боге.

Будда остался в молчании и закрыл глаза.

Человек тоже закрыл глаза и подумал: «Наверное, это и есть ответ». Закрыв глаза, он сидел рядом с Буддой, чьи глаза тоже были закрыты. Спустя примерно полчаса он открыл глаза, коснулся ног Будды и сказал:

– Я благодарю тебя за ответ.

Поблизости находился Ананда, самый близкий ученик Будды, сопровождавший его повсюду, – вы догадываетесь, что он сходил с ума... Одному Будда говорит «нет», другому говорит «да». Третьему Будда вообще не сказал ни слова, но тот говорит ему: «Благодарю тебя, я получил свой ответ».

Ананде пришлось дожидаться своего времени, потому что Будда просил его: «Не заговаривай, пока присутствуют другие... если у тебя есть вопрос, дождись ночи».

Когда все разошлись и Будда готовился ко сну, Ананда сказал ему:

– Сегодня передо мной встала проблема. Я тут ни при чем, это ты виноват. И пока ты мне полностью все не разъяснишь, я не смогу уснуть. Одному человеку ты ответил отрицательно, другому человеку ты ответил положительно, третьему человеку ты ответил молчанием. За день ты дал три разных ответа на один и тот же вопрос. Боже! Подумай обо мне, я несчастный человек... Я слышал все три ответа и понятия не имею, какой из них верный.

Будда сказал:

– Незачем тебе тревожиться о чужих заботах. Не ты задавал эти вопросы, почему же ты волнуешься?

– У меня есть уши или нет? – сказал Ананда. – Я слышал ответы. У меня есть глаза. Я видел, как ты сидел в тишине полчаса, и я слышал, как тот человек сказал, что получил свой ответ, но я-то его не слышал.

Логика Гаутамы Будды не просто двойственна – его логика троична. Он утверждает, что, с одной стороны, на все можно ответить утвердительно, с другой стороны – отрицательно, и с третьей стороны – ничем, кроме молчания, ответить нельзя.

Человек, которому Будда ответил «нет», был теистом – он верил в Бога. Будда взглянул ему в лицо и сказал «нет» – тот был верующим. Человек, которому Будда ответил «да», был неверующим, атеистом. Атеисту он сказал «да». Третий человек оказался и не верующим, и не неверующим. Он был просто искателем, поэтому Будда сохранил молчание. И человек последовал его примеру: он закрыл глаза и сидел молча. И в этой тишине что-то передалось. Со стороны Будды ничего не было произнесено, что и озадачило Ананду, но молчащий вместе с Буддой искатель что-то понял. Что-то случилось в нем, в тишине он пережил нечто невыразимое.

Если у Будды логика троична, то у Махавиры – семерична. Махавира запутывает еще сильнее, потому у него на каждый вопрос есть семь ответов... И оба они жили за пятьсот лет до рождения Аристотеля.

И только недавно на Западе логику Аристотеля подвергли сомнению. Существование гораздо больше, его нельзя просто поделить надвое. Оно слишком велико, ему нужно нечто большее. Деление на два слишком просто, слишком примитивно.

Махавира делит на семь, точно так же, как лучи света делятся на семь частей и становятся радугой. И самое странное, что если все семь цветов радуги сложить вместе, то появится белый цвет, который, по сути, и не является цветом.

Белый – это не цвет, белый – это просто комбинация семи цветов. В нем нет независимости.

Черный – тоже не цвет. Это отсутствие семи цветов. Существование очень велико. Семь цветов и теперь еще два цвета. Один – комбинация семи, и еще один – отсутствие семи. Итого девять цветов. И все они, тем не менее, рождены от одного источника. Один и тот же луч делится на девять.

Логика Аристотеля хороша для детей, для подготовительных школ, а так в ней нет ничего значительного.

Существование настолько широко, что лишь тишина способна выразить его. Мистики говорили молчанием – это просто их сострадание. Они использовали речь лишь потому, что вы не в состоянии понять молчание.

И начиная говорить, они тут же совершали ошибку, потому что язык логичен. Язык двойственен, он не может жить без разделения.

Если кто-то спросит вас, что такое свет, вы скажете, что это отсутствие тьмы.

Если кто-то спросит, что такое тьма, вы скажете, что это не свет.

Чтобы дать определение, вам нужно противоположное. Без противоположного вы не сможете даже сказать «свет», вы не сможете использовать это слово. Как только вы прибегаете к словам, вы тут же впадаете в мир двойственности.

Поэтому основная речь мистика – это молчание, но поскольку люди не понимают молчания, ему приходится говорить, и тогда что бы он ни сказал, оказывается неверным. Если он говорит: «Существование – это чистое сознание», он лжет с точки зрения логики, потому что без объекта существование одиночного сознания невозможно.

Но что возможно логически, невозможно-экзистенциально. И в этой точке пути философа и мистика расходятся.

Философ остается в мире логики и языка, а мистик движется в мир молчания. И это не его вина, это наша вина. Мы вынуждаем его говорить. Мы сами просим его рассказать нам что-нибудь о предельном опыте.

Единственное верное решение – не говорить ничего. Но тогда мистик представится черствым, будто бы в нем совсем нет сострадания. Вы пришли что-то спросить, а он не отвечает. Неужели вы полагаете, что на каждый вопрос есть ответ? Нет, на вопросы предельного ответить нельзя. То, на что можно ответить, не является предельным.

Поэтому, как выразился Людвиг Витгенштейн, один из величайших логиков современности, «то, что нельзя сказать, не нужно говорить». Он согласен, что существует нечто невыразимое. И он заявляет, что выражать невыразимое не следует. С одной стороны, вы говорите, что выразить это невозможно, но, с другой стороны, вы по-прежнему говорите о невыразимом. И что бы вы ни сказали, все будет ложным.

Когда Будда стал просветленным, семь дней он молчал. Он никак не мог придумать, как выразить происшедшее – нет способа выразить просветление. Он пытался зайти с разных сторон, но в любом случае оказывался в проигрыше.

Стоит вам опустить просветление до языкового уровня, и тут же что-то становится не так. Это как если опустить в воду прямую палку. Оставьте часть палки в воде и посмотрите. Палка абсолютно

пряма, но половина, опущенная в воду, и половина, оставшаяся над водой, не составляют прямую линию. Свойства световых лучей в воде отличаются от свойств световых лучей в атмосфере. Из-за этого прямая палка будет казаться изогнутой. Выньте ее из воды – и она пряма. Опустите до половины обратно – и строгая линия исчезает.

То, что абсолютно ясно в тишине, искажается, как только вы вносите это в язык.

Притча о богах, которые на своих небесах забеспокоились после семи дней молчания Будды, очень значительна. Она чисто символична – не принимайте ее буквально. Нет никаких небес, и нет никаких богов...

Боги на небесах очень забеспокоились, потому что прошло уже много веков с тех пор, как кто-то пробудился, стал буддой. И вот у всего существования появилась возможность услышать из первых уст о высочайших вершинах опыта. Боги решили:

– Этот человек стал просветленным, но уже семь дней все бытие только и ждет, когда он заговорит, а он, по-видимому, и не собирается. Мы должны пойти к нему и убедить его заговорить.

Они отправились к Будде и затеяли спор. Будда сказал:

– Я уже передумал все варианты, но только я начинаю говорить, как выходит совсем не та истина, которую я испытал. То, что я говорю, можно опровергнуть логически, но мой опыт опровергнуть нельзя. Я не могу низвести мою истину от неопровержимости к спорности.

Боги продолжали спорить, приводя довод за доводом. Наконец, они сказали следующее:

– Тогда подумай просто о тех немногих, может быть, об одном проценте всех людей, кто сможет понять бессловесный опыт через слова. Ты не можешь отрицать, что есть немногие люди, которые уже на самом краю – им нужен лишь несильный толчок. Твои слова могут подтолкнуть их, и они прыгнут. И если ты не будешь говорить, то это покажет лишь черствость твоего сердца, отсутствие в нем сострадания. Не волнуйся о логиках, думай о потенциальных мистиках. Говорить тебе надо ради них.

И Будда прислушался к этому аргументу. Он не смог отрицать, что есть люди, которые могут быть готовы совершить решающий скачок, которых можно подбодрить и воодушевить, которых можно убедить, что они не блуждают в темноте. Кто-то уже достиг. «Если кто-то достиг, то и мы сумеем».

Будда согласился:

– Я заговорю, но вы ставите передо мной проблему, потому что все, что я скажу, будет спорно.

Языком нельзя сказать ничего, что невозможно было бы оспорить – особенно о бессловесном опыте, который нужно передавать исключительно нелогичными способами. Разные мистики называли это хлопком одной ладони. Одна ладонь не может издать хлопка. Даже если она сделает движение как при хлопке, звука все равно не будет. Чтобы появился звук, нужны две ладони.

Но сам опыт в точности как хлопок одной ладонью, и звук хлопка одной ладони... Что еще остается беднякам мистикам? И это случилось не только с одним просветленным. На протяжении всей истории любой человек, познавший истину, сталкивался с той же проблемой невозможности высказать ее.

Когда Лао-цзы познал истину, он никогда не заговаривал о ней; он говорил об отвлеченных вещах. И его ученики без конца спрашивали:

– Когда ты расскажешь нам что-нибудь стоящее?

И он отвечал:

– Говорить об этом означает предать опыт.

Тогда они предложили ему записать свой опыт для будущих поколений.

Лао-цзы сказал:

– Это невозможно. Его нельзя записать.

В возрасте семидесяти лет он начал свое путешествие в Гималаи, потому что хотел умереть в тиши Гималаев, испытать последние мгновения в чистейшем мире гор.

Узнав об этом, китайский император приказал страже на границе:

– К вам направляется Лао-цзы. Он должен будет пройти через ворота. Задержите его там. И пока он не запишет свой опыт, не выпускайте. Его опыт важен для грядущих поколений, и если мы это не сделаем, грядущие поколения нас никогда не простят.

И беднягу Лао-цзы задержали у ворот. Стражники с великим почтением коснулись его ног, но сказали:

– Мы не можем пустить тебя... вон наша будка, оставайся в ней, пока будешь записывать свой опыт.

И за три дня он написал небольшую книжку. Она начинается следующим предложением: «Все, что можно написать, не может

быть истиной. Пока вы читаете эту книгу, пожалуйста, помните об этом».

Мистиков нельзя винить. Логика и лингвисты должны осознать, что существование гораздо шире языка, гораздо шире логики, и есть такой опыт, который нельзя низводить до споров.

Поэтому я полностью согласен с тобой. Если говорить о логике, то все мистики заблуждаются. Но сами мистики говорят, что до тех пор, пока есть место логике, все, что мы говорим – неверно. Наш опыт – дальше логики и дальше речи. Если вы и в самом деле хотите понять ее, вам придется испытать истину самому, потому что ни одно объяснение не будет верным.

Каждый мистик полностью отдает себе отчет в том, что его опыт стоит за пределами двойственности. Просто так устроено бытие – тут ничего не попишешь.

Я бы хотел сказать вам, что вы вольны называть это чистым сознанием или чистым бессознательным. Разницы никакой, потому что чистое сознание нуждается в объекте, и чистое бессознательное также нуждается в объекте. Ведь можно спросить: «Что ты не сознаешь?» Раз можно спросить: «Что ты сознаешь?», то можно спросить и противоположное.

Ни бессознательное не может существовать само по себе, ни сознание не может существовать само по себе.

Но все это лишь языковые игры. В бытии они существуют сами по себе. И с высоты своего опыта я говорю: не слушайте слова, слушайте молчание.

В Тибете есть старинная поговорка: когда музыкант достигает совершенства, он разбивает свой инструмент и выбрасывает обломки. Когда кто-то становится в чем-либо совершенным, для создания совершенства он уже не может пользоваться ни одним инструментом, потому что инструмент предназначен для выражения.

Став совершенным, музыкант не может больше играть на инструменте – тогда уже все инструменты бесполезны. Сыграть можно лишь несовершенную музыку. Выразить можно лишь приблизительные истины. Но не забывайте, что приблизительная истина – это еще одно название лжи. Я не хочу сказать, что мистики лгут, поэтому я называю это приблизительной истиной.

Но сама истина остается невыразимой.

Если вы последуете по пути философии, то вы станете логичными, но уйдете далеко-далеко от существования. Ваш язык будет идеальным, но ваш опыт будет нулевым. Если вы последуете по пути

мистика, ваш опыт будет полным, настолько полным, что на то, чтобы сказать его словами, вам не хватит пространства.

Я вспомнил один эпизод из моего детства...

Прямо напротив моего дома жил очень красивый, симпатичный старик. Он владел небольшой кондитерской лавкой, и он был настолько простым и добродушным человеком, что обмануть его было пара пустяков. И даже не один раз... один и тот же трюк можно было проделывать снова и снова, а он даже не догадывался.

Я приходил к нему и говорил:

– Вас жена зовет.

Он был немного туговат на ухо, поэтому мне приходилось кричать. И я кричал:

– Вас жена зовет из задней комнаты.

Тогда он говорил:

– Подожди здесь и присмотри за лавкой.

И пока его не было, я набивал в рот столько сладостей, сколько мог запахнуть. И возвращался он всегда в самый неподходящий момент... я стою с набитым ртом, а он входит! И говорит:

– Она не зовет меня. Почему ты меня обманываешь? И почему не отвечаешь?

Я прикрывал себе рот рукой, потому что он был весь набит сладостями, и говорить было невозможно. Да и не время было говорить!

– Странный ты парень, – удивлялся он. – Без всякой причины ты вдруг кричишь: «Вас жена зовет», и это всегда оказывается не так. Я возвращаюсь, а ты стоишь тихонько, совсем как святой, – ах ты мошенник!

Но я сохранял молчание, потому что заговорить означало бы раскрыть всю игру, это была договоренность. Даже мои родители пытались остановить меня: «Это неправильно. Мы видели, как ты без конца проделываешь свой фокус, а этот старик такой наивный, что даже если он тебя и за руку поймает, все равно будет удивляться, почему ты молчишь».

Все в округе знали, почему я молчу!..

Существует такая полнота, которую нельзя заключить ни в одно слово.

Все слова бесполезны. Полноту можно лишь пережить. И вам решать, следовать ли логике и оставаться навечно пустым, или же следовать за существованием и становиться наполненным, перепол-

ненным всем экстазом, всем блаженством, всем благословением, какое только может испытать человеческое сознание.

Но не смешивайте эти два пути, потому что тогда вы запутаетесь. Точно так же, как нельзя смешивать воду и масло, нельзя мешать философию и мистицизм. И эту смесь читают каждый день во всем мире в тысячах книг. Не смешивайте воду и масло, нельзя это делать, это кощунственно.

Можно выбрать лишь один путь, но помните условие: логик заканчивает свой путь нищим, мистик живет как император и умирает как император. И хотя он не может сказать, что он получил, он это получил! Какая разница, можно ли об этом говорить или нет? Самое главное – получить.

Логик очень искусен в разговоре, но все, что он говорит – бессмысленно и пусто, потому что его опыт равен нулю. Это странная ситуация: тем, кто умеет говорить, нечего сказать, а те, кому есть что сказать, не могут выразить это.

Но в моем случае все по-другому. Я обученный логик. Я преподавал философию девять лет, и когда я понял, что в ней нет ничего, помимо слов, я вошел в мир мистицизма. Там я нашел то, чего не хватало всем философам, всем трудам по логике.

Но высказать это невозможно. Тем не менее, я говорю. Тридцать лет без перерыва я говорю, повторяя себя и надеясь, что кто-нибудь залетит в мою словесную сеть, и я вытащу его из пучины несчастья, в которой он утопает. На это слова способны. Они могут выдернуть вас из вашего мира логики, вашего мира языка, вашей мировой философии. Это тоже немало. Полдела сделано, остальное завершит медитация.

Используйте логику, чтобы ее же и разрушить. И когда вы разрушите логику и выгоните язык из вашего ума, тогда с помощью медитации пригласите тишину. Тогда каждый миг будет настолько прекрасным, настолько экстатичным, что человеку уже наплевать, можно ли выразить просветление, или нельзя. Но показать его всегда можно.

Именно этим я и занимаюсь: я не могу передать просветление, но я могу показать его.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Что ты можешь сказать папе, который сейчас находится в Индии?

Очень плохо, что индуисты выступают против папы, потому что это не путь Востока. Это ужасно. Его нужно было встретить по-восточному. Его нужно было приглашать на публичные дискуссии, и дружелюбно. Индуистам терять нечего – их религия гораздо богаче. Папа – просто бедняк. Противостоять ему не стоит. Разоблачите его, а не противьтесь ему.

Ведь христианство – это все равно третьесортная религия. В ней нет высот, она никогда не давала миру великих мистиков. Она не давала миру великих философов. Ее наследие бедно.

Куда бы ни направлялся папа, уважительно и любяще приглашайте его на публичные дискуссии. У нас есть мыслители-индуисты, мистики-индуисты, мистики-буддисты, мистики-джайны. Они должны открыто обсуждать все основы религии. Это будет нечто ценное, и это даст папе некоторый вкус того, что такое религия. Пока же он пробовал на вкус один лишь навоз!

Когда в аэропорту в Индии он поцеловал землю, что, по-вашему, он ощутил на вкус? Нехорошо было бы отпускать его с этим вкусом, неправильно. Мы должны подарить ему вкус подлинной духовности.

Я против сопротивления индуистов. Это уродливо и совершенно не по-восточному.

Так со мной поступали в Америке. Правительство издевалось надо мной из-за давления христиан – и все говорит за то, что без папы там не обошлось, потому что Рональд Рейган встречался с ним всего за пару дней до моего ареста. Он тогда только что вернулся из Ватикана.

Очень вероятно, что папа тоже предлагал, чтобы меня выкинули из Америки, чтобы моя коммуна была полностью разрушена, потому что это был первый случай, когда человек с Востока забрал столько христиан из христианской паствы – и в основе умных, молодых, образованных, утонченных... профессоров, врачей, ученых, специалистов по электронике, нобелевских лауреатов, артистов, музыкантов...

А чем христиане занимались на Востоке? Миссионеров хватило только на то, чтобы обратить нищих аборигенов. Ни одному образованному, культурному, богатому человеку им еще не удалось навязать свое христианство.

Поэтому когда я снял самые сливки с их паствы, они были в настоящем шоке.

Они незаконно арестовали меня, незаконно ликвидировали коммуны, незаконно выдворили из страны тысячи саньясинов.

Я говорю, что у меня есть подозрения относительно его участия в этом деле, потому что как только он услышал, что я собираюсь в Италию, он немедленно разослал итальянским СМИ свое послание. В Италии вся журналистика в руках католиков. Один из журналистов-католиков передал мне – он любит меня и поэтому передал мне, – что папа предупредил все службы новостей, подчиняющиеся католикам, чтобы они не уделяли мне никакого внимания: «Вы должны не только не говорить о нем ничего в положительном свете, но и в отрицательном тоже. Не пишите ничего против него. Не пишите ничего за него. Вообще не пишите о нем – как будто его здесь нет».

Когда я сидел в тюрьме, ему не хватило честности сказать американскому правительству, что нельзя так обращаться с тем, кто не согласен с вашей религией и кто против нее. Но я прошу индуистов не повторять ту же ошибку, которую вечно допускает Запад.

Не следует бояться приглашать его, потому что ваш источник мудрости настолько глубок, что по сравнению с ним христианство – пустой звон. И будет здорово, если вы разумом разоблачите папу, где бы он ни появился. Пусть люди услышат. Пусть услышат индуисты, и пусть услышат христиане. Обращенные христиане должны узнать, что они упустили, а то, что они обрели, ничего не стоит.

Но их противостояние – это шовинизм. Это террор, он не поможет им. Он, наоборот, будет на руку папе и проповедникам.

Нужно понимать, как хитер ум. Незтичное противостояние попросту вызовет симпатию. Верно проведенная дискуссия об основах религии напугает его, и он больше не сунется на Восток, потому что тогда ему придется иметь дело с гигантами, а не уличной шпаной.

Ни одна из религий, появившихся за пределами Индии, на мой взгляд, и близко не стоит с религиями индийскими. Весь гений Индии был вложен в религию, точно так же, как весь гений Запада был вложен в науку.

Поэтому с этими пигмеями не о чем дискутировать. У них нет доводов за их теологию, за их религию – да и вообще они не религиозные люди. В частности, папа – просто политик. Мистик никогда не захочет стать руководителем государства. Ведь папа – глава не только католической церкви, но еще и маленькой страны – Ватикана. В ней всего-то восемь квадратных миль, но это независимая нация, и в этом их стратегия. По этой причине, когда папа приезжает в Индию, его должны встречать президент и премьер-министр. Они встречаются не с папой-католиком, а с государственным лидером. Они обязаны прийти на встречу, это политический этикет.

Но папа-политик хитроумно этим пользуется. Эти политики – ни индийский президент, ни премьер-министр, – не устроят прием шанкарачарье и, особенно сейчас, они не устроят прием Далай-ламе. Если бы он оставался руководителем государства, они бы встретились с ним, но сейчас он какой-то там беженец.

Но почему бы не организовать дискуссию между Далай-ламой и папой? Это бы получило всемирный резонанс. Несмотря на то, что папа предупредил итальянскую прессу не печатать обо мне ни слова – ни за, ни против, – команда с итальянского телевидения приехала сюда и взяла у меня полтора часовое интервью, которое было показано двадцать седьмого числа последнего месяца. Программу посмотрели тринадцать миллионов человек. Режиссер сказал мне, что впервые одной программе удалось собрать тринадцать миллионов зрителей. И теперь вся страна разделилась: «Половина населения за тебя, половина против, и вся страна спорит об одном – повторить ли передачу».

Я собираюсь туда.

Они тормозят прошение о визе уже почти месяц. Каждый день они откладывают – и это явно с указания папы. Но я все равно не стану говорить, что его нельзя пускать в Индию, или Непал, или куда-либо еще. Его нужно приветствовать везде, и пусть он везде говорит и выходит на дискуссии. Восток настолько богат. Мы до предела, фактически, донельзя облагородили прошлое Востока и все, связанное с духовностью. Большого сделать невозможно. Мы отточили всю логику и весь философский подход. Бояться нам нечего.

Только так надо противостоять этим людям – а не отказывать в визе, не подговаривать прессу, не подстрекать народ, не загромождать им дорогу и не закидывать их камнями... Это все отвратительно.

Я полностью осуждаю то, что индуисты вытворяют с папой. Я за то, чтобы с ним обращались как с гостем, но ему надо ясно дать понять, что Восток ему учить нечему. Если он хочет посетить Восток, то он должен приезжать учиться сам. И это поможет христианам понять, какую ошибку они совершили, отойдя от прекрасной философии и великих религий к третьесортной теологии, у которой нет основания, нет корней. К визиту папы нужно подходить творчески. Но то, как с ним поступают сегодня, попросту вызовет осуждение индуистов и симпатию к папе, а он ее не заслуживает.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

Что такое молитва?

Это чрезвычайно важный вопрос, потому что для меня нет Бога, но, тем не менее, в моем подходе я сохранил немного места для молитвы.

Обычно молитва направлена к образу Бога. Я не думаю, что такая молитва будет правильной, потому что, прежде всего, она основана на веровании. Вы не знаете Бога, вы лишь слышали о нем. И слышали вы от людей, которые слышали от кого-то еще. Это называется слухи. Как можно любить кого-то, про кого вы даже не знаете, существует он или нет?

Молитва – это любовь.

Молитва – это признательность.

Молитва – это благодарность.

Мои саньясины молятся самому существованию. Они молятся восходу или закату солнца, или звездному небу, или земле, горам, рекам... они молятся этому бытию, которое является их опытом. Это не от веры – мы его часть.

Но молитва возможна, только если ваша жизнь стала настолько восхитительной и блаженной, что вы ощущаете признательность и благодарность ко всему бытию. Поэтому молитва не годится для всех, она подходит лишь тем, кто преуспел в медитации. Молитва – это последнее слово медитации. Когда вы уже познали тишину бытия, когда вы уже попробовали саму жизнь, когда вы уже испытали невыразимое, когда вы уже утонули в красоте вашей медитации, тогда последним словом станет слово признательности, благодарности.

Молитва должна быть в вашем сердце. Ничего не надо говорить, потому что в эти мгновения все, что вы скажете, будет мешать. Она просто должна идти от сердца.

Ваше сердце должно исполниться благодарности: «Существование проявило такое сочувствие ко мне, что я смог выйти из несчастья, что я смог отведать от предельного сознания, и я благодарен за его сочувствие. Прибыть в это прекрасное место в одиночку, без помощи существования, было бы невозможно».

Поэтому молиться могут лишь медитирующие – и только опытные медитирующие. Молитва – это благодарность, это ваше «спасибо» самому бытию.

Хорошо, Арун?

ДОЖДЕВАЯ ТУЧА

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Чем больше я смотрю на желания и нужды ума, тем ближе становлюсь к состоянию, напоминающему безумие. Пожалуйста, поясни.

Это и есть безумие, но оно выше, нежели то, что вы называете рассудком. Бывает два типа безумия. Безумие попросту означает «без ума». Можно быть без ума и ниже его – здесь начинается болезнь рассудка. Но можно также быть без ума, но за его пределами – здесь уже начинается медитация. Эти состояния идентичны в одном: и то, и другое находится вне ума. Поэтому человеку, живущему в красоте настоящего момента, может показаться, что это безумие, так как у безумия и медитации есть сходство, но лишь в одной точке: и то, и другое случается без участия ума. Во всем остальном они различны.

Опуститься ниже ума означает стать бессознательным. Выйти за пределы ума означает стать сверхсознательным. И сверхсознание настолько удалено от бессознательности, насколько это возможно. Кроме одного единственного совпадения, у них нет ничего общего. Именно поэтому каждый человек, начинающий практиковать медитацию, чувствует нечто вроде безумия. Но это безумие гораздо разумнее вашего рассудка. Просто подождите немного, вам нужно привыкнуть к новому пространству мира медитации.

Окружающие тоже могут посчитать, что вы обезумели, потому что иногда вы будете вытворять ненормальные вещи.

Но основное различие в том, что ни один безумец никогда не признает, никогда не примет свое безумие. Он будет гневно отрицать. Зайдите в любой сумасшедший дом – и вы не найдете ни одного пациента, согласившегося со своим безумием. Но медитирующий принимает безумие с улыбкой. Он видит сходство. Он понимает оценку посторонних, но он не согласен с ней. Кроме того, он видит, что действие... например, медитирующий иногда испытывает такое блаженство, что его лицо расплывается в улыбке, хотя причины улыбаться вроде бы нет. Мы можем простить беспричинное несча-

стье, но мы ни за что не простим беспричинную радость. Мы спросим: «В чем дело? Чего ухмыляешься?»

И что может вам ответить человек, переживающий в себе нечто радостное, нечто бесконечно сладостное? И вы не поверите ему, что бы он ни сказал, потому что это не ваш опыт. Верить можно только если это и ваш опыт также. Двое медитирующих могут тихо сидеть и улыбаться, не задавая друг другу вопросов. Они могут хохотать, они могут плясать, не спрашивая друг друга, чем они занимаются.

Над нашей жизнью всегда довлеет что-либо извне. Жизнь медитирующего получает вдохновение изнутри, он не может указать на что-то внешнее как на причину. Он лишь может сказать, что ему так хорошо, что он бы просто танцевал, точно так же, как птицы поют по утрам, и цветы испускают свои ароматы.

Известно, что никто из великих поэтов не мог объяснить, почему его поэзия такая, а не иная.

Колридж, британский поэт, один из величайших, оставил после своей смерти сорок тысяч неоконченных произведений. И на протяжении всей его жизни его донимали вопросами, почему он собирает неоконченные поэмы, и каждый советовал ему дописать их. Не хватало одной лишь строчки или двух... но понять, почему он не заканчивал стихи, может лишь поэт ранга самого Колриджа.

Люди видели в нем безумца, ведь он говорил: «Я сам не пишу. Что-то такое во мне само начинает писать. И если оно завершает – хорошо, но если нет, то и я не стану заканчивать; я ведь пытался уже – получается как-то не так. Качество не то, какое-то все обыденное. И пока это не случится снова, пока неизвестное во мне не решит вдруг завершить начатое... Сам-то я всегда хочу дописать до конца. Но одного желания недостаточно, потому что если писать только по прихоти желания, то стих выйдет не того качества, каким бы я хотел его видеть».

Эпизод из жизни одного из крупнейших поэтов Индии, Рабиндраната Тагора...

Он перевел собственную книгу – «Гитанджали», сборник песен. За нее он получил Нобелевскую премию. Но прежде чем отвезти перевод в Англию и представить его друзьям-поэтам, он показал его одному известному христианскому проповеднику по имени Эндрюс. У него были некоторые сомнения насчет того, насколько ему удалось перенести качество оригинала в перевод и насколько верна была стилистика и грамматика.

Эндрюс предложил изменить четыре слова в четырех разных местах, которые не были верны лингвистически. Эндрюс не был по-этом, но был отличным ученым. Рабиндранат понял свои ошибки и заменил эти четыре слова.

В Англии послушать «Гитанджали» Рабиндраната Тагора по призыву знаменитого Иитса собрались все величайшие британские поэты. Прослушав произведение, Иитс заметил, что в четырех местах создается ощущение, будто кто-то вмешался в перевод. И эти четыре места оказались в точности теми самими четырьмя словами, на которые указал Эндрюс.

Рабиндранат так и сел. Он отказывался верить.

– Эти четыре слова предложил мне Эндрюс, – сказал он.

– Выкинь ты эти слова, – сказал Иитс. – Может, они и верны с языковой точки зрения, но они не поэтичны. Они – валуны в ручье, они препятствуют течению, потоку, спонтанности. Ради бога, верни обратно свои слова, которые были здесь до того, как Эндрюс надавал тебе советов.

Рабиндранат поменял слова, и Иитс и другие поэты сказали:

– Может, лингвистически они и неверны, но поэтически они превосходны. Оставь, как было вначале. Не слушай никого.

Поэт не может быть поправлен филологом, лингвистом, ученым – потому что другой поэт такой же глубины сразу же заметит подмену. В этом была проблема Колриджа. За всю свою жизнь он закончил лишь семь произведений. И эти семь стихов поднимают его на вершину мировой поэзии. И еще он оставил сорок тысяч неоконченных творений. Но это не важно – он был честен и искренен. Он мог бы что-нибудь придумать, но это шло бы уже не от сердца, это пришло бы из головы, а голова сильно уступает сердцу. Сердцу не прикажешь, оно как ветер, который появляется, когда появляется.

Медитирующий входит в мир за пределами ума, в пространство, в котором есть столько красоты и блаженства, сколько медитирующему в себя не вместить. Он переполнен. И тогда он будет похож на безумца.

Он будет молчать тогда, когда от него требуется говорить. Или он может говорить в одиночестве, когда говорить не с кем. Приходят мгновения, когда что-то в нем требует выражения. Если он поэт, выражение может стать поэзией; если он музыкант, он выскажется музыкой; если он танцор... Все зависит от особенности его таланта, его гения, его качеств. Если он умеет ясно говорить и если он переполнен, то не важно, есть ли слушатели, – он все равно заговорит, он

не сможет не заговорить. Это как дождевая туча. Она приходит и изливается. Она не может удержать воду.

Медитирующий – это дождевая туча. Тучи не делают различий между плодородной землей, горами, реками, не обращают внимания, где заканчивается одно государство и начинается другое. Дождевую тучу не волнуют подобные вещи – переполнившись, она просто проливается.

Иногда медитирующий ведет себя... особенно в начале, когда он лишь в самый первый раз вступает в страну чудес своего существа. И по мере знакомства с ней его безумие прекращает проявлять себя перед окружающим миром. Когда его медитация становится совершенной, безумия не остается вообще. Тогда медитирующий – это чистый разум. Но такая зрелость приходит со временем.

В начале это такой сюрприз, человек даже и не думал, не мечтал, что опыт вдруг оказывается подобным, – он невероятен. Его невероятность сводит человека с ума. И в эти моменты помощь мастера очень важна. Мастер будет успокаивать вас: «Не волнуйся и не бойся. Это не безумие, это лишь похоже на безумие. Это начало медитации. Тебе надо лишь привыкнуть, принимай все спокойно и тихо – еще несколько дней».

Вот вам анекдот из жизни Гаутамы Будды...

Будда и его ученик Ананда заблудились в лесу. Они встретили старуху, собирающую хворост, и спросили ее:

– Сколько отсюда до деревни?

Старуха ответила:

– Недалеко, сыночки, всего две версты. Идите прямо.

Они прошли две версты, но нигде не было ни намека на деревню. Вскоре им повстречался лесоруб. Они спросили его:

– Далеко до деревни? Мы не заблудились?

– Нет, – сказал лесоруб. – Деревня совсем рядом, версты две.

Ананда сказал Будде:

– Странно. Та старуха сказала «две версты». Мы прошли две версты. Теперь лесоруб говорит нам, что две версты.

– А ты через две версты спроси снова, – сказал Будда.

– Ты о чем? – не понял Ананда. – Разве через две версты мы опять не дойдем до деревни?

– Я им не верю, – сказал Будда. – Они просто все очень добрые люди. Они хотят приободрить тебя. Если они скажут, что идти еще десять верст, то ты совсем раскиснешь.

Оказалось, что до деревни ровно десять верст, но, к кому бы они ни обращались, все простые сельчане, говорили: «Еще пару верст, немножко... вы уже почти дошли».

Когда они пришли на место, Ананда спросил:

– Как ты догадался, что идти не меньше десяти верст? И ведь оказалось ровно десять!

Тогда Будда сказал:

– Я же только этим и занимаюсь. Всю свою жизнь я только и делаю, что говорю людям: «Еще совсем немножко. Скоро ты достигнешь», – и все для того, чтобы они не останавливались.

Друг, проводник, мастер могут оказаться неизмеримо полезными во многом; без их помощи вы можете устать, можете решить, что заблудились. Вы можете подумать, что искать бесполезно; вам может показаться, что это и впрямь безумие и нужно прекратить заниматься подобными вещами. Люди могут посчитать вас за сумасшедшего: вам грозит опасность.

Ваши собственные дети, ваша жена, ваш отец, ваша мать, ваши друзья – все они решили, будто вы немного спятили. Лучше будет, если вы остановитесь прямо сейчас, пока еще не поздно, пока вы еще не зашли далеко и вас еще можно вернуть.

Мастер нужен, чтобы придать вам уверенность: «Это лишь короткий период, он минует. Пройди чуть дальше. Идти назад толку нет. Иди вперед, что бы ни случилось, что бы люди ни думали о тебе. Ты пройдешь через все».

Кто-то с большим авторитетом и опытом должен воодушевлять и ободрять вас. Бывают моменты слабости, бывают моменты сомнения, и вам нужно, чтобы кто-нибудь поддержал ваш дух бодрствующим, сильным, готовым идти навстречу приключению.

Мастер не может привести вас к цели, но искать без мастера практически невозможно. На пути такое множество трудностей, что сами вы можете оказаться неспособными их преодолеть. И это одна из трудностей – и одна из наиболее существенных, потому что никому не хочется считаться ненормальным, безумным. Но с ней сталкивается каждый медитирующий. Это цена, которую нужно заплатить.

Невозможно обрести наивысший опыт, ничего за него не заплатив. И ваши препятствия – это и есть цена. И когда приходят подобные мгновения, будьте благодарны существованию, потому что ваше путешествие началось, и вы вступили в новое пространство вашего внутреннего мира.

Будьте благодарны за это безумие.

Оно случается лишь с теми, кто блажен. И если оно случилось с вами, вы блаженны.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Сегодня я хочу спросить о причинности. Меня интересует, что может вызвать в мистике опыт абсолюта. Абсолют должен быть вечен и бесконечен, однако причина от следствия может отличаться в духовном и временном планах. Поскольку ничто не может быть вне вечности и ничто не может быть вне бесконечности, то не может существовать такая причина, которая бы вызвала опыт абсолюта.

Какие, в таком случае, у меня есть шансы, если все мои действия не только не могут вызвать опыт абсолюта, но сделают обратное: увековечат мою конечность и мою тленность?

Опыт бесконечности – это не причинный опыт. В нем нет никакой причинности. Мир знает только об одном виде событийности – потому что это мир причинности. Каждому следствию нужна причина – без причины нельзя вызвать следствие.

Это вопрос имеет большое значение. Он гласит, что опыт бесконечного не может быть чем-либо вызван, потому что ничто не может находиться вне бесконечного, а причина должна оставаться вне следствия. Например, вы греете воду... При температуре ста градусов она закипает. Сто градусов создают причинность, и ее следствием является переход воды в пар. Если пар охладить, он снова станет водой.

Помните одно: все, у чего есть причина, может быть обращено, но опыт бесконечного обратить невозможно. Он необратим.

Второе: это совершенно верно, что ничто не может находиться за пределами бесконечного, поэтому ничто не может стать его причиной. Но миру известен – особенно научному миру, властвующему над нашими умами, определяющему наше образование, наше мышление, – лишь один способ получить событие и это – причинность. Но бывают и другие способы получить событие.

Например, Карл Густав Юнг открыл новый закон, который был известен всем мистикам на протяжении многих веков. Это нельзя называть открытием, это лишь повторное открытие. Он назвал его законом синхронности. Точно так же, как существует закон причин-

ности, существует и закон синхронности. Но действует он совершенно по-другому.

Многие вещи в жизни происходят в соответствии с этим законом, и можно сломать себе голову, если пытаться объяснить их с точки зрения закона причинности. Поскольку они происходят не в соответствии с законом причинности, вам придется отрицать их.

В соответствии с законом синхронности случается любовь. Я хочу, чтобы вы поняли, что некоторые явления не подчиняются закону причинности, но это не единственный закон. Проверьте сами...

Поставьте ситар или вину в угол совершенно пустой комнаты, и пусть какой-нибудь высококлассный музыкант, мастер, начнет играть на ситаре в другом углу комнаты. Случится нечто странное, но известное многим поколениям музыкантов: ситар в противоположном углу – никто на нем не играет – оживет и зазвучит.

Если играет действительно мастер, то в комнате возникнут вибрации. И поскольку комната совершенно пуста, вибрации обязательно достигнут ситара в противоположном углу, и струны на нем зазвучат в синхронности с музыкой исполнителя. Вскоре оба ситара будут резонировать, отвечая друг другу.

Это явление не причинного порядка, и Карл Густав Юнг открыл свой закон при довольно загадочных обстоятельствах. Как-то он оказался в одном старинном замке, где имелись двое знаменитых часов. Знамениты они были по следующей причине: можно было установить их стрелки в различное положение, но вскоре часы снова начинали показывать одинаковое время. Часы висели на стене. Юнг передвинул стрелки одних часов на пять минут. Но через два – три часа медленно-медленно они выравнились – и те, и другие часы спешили теперь на две с половиной минуты. Первые часы больше не спешили на пять минут – разница поделилась между обоими часами, так что и те, и другие спешили на две минуты и тридцать секунд, и сделали они это вместе.

Юнг пробовал снова и снова, но каждый раз спустя несколько часов стрелки опять начинали идти вместе и показывали одинаковое время. Он пытался выяснить, как такое возможно. И он обнаружил, что поскольку эти часы были такими большими и старинными, их качающиеся маятники передавали стене – а они крепились на одной стене – незаметную вибрацию.

Одни часы сообщали другим свой ритм, и потихоньку в соответствии с ним они синхронизировались. Это не причинность, это нечто совершенно иное.

Но ответ на твой вопрос даже не в законе синхронности – он лежит еще глубже в таинственном. Опыт бесконечного, опыт абсолюта – НЕпричинный. Его нельзя вызвать путем каких-либо приготовлений по одной простой причине: он уже есть. Это не что-то такое, что нужно получить – вы просто забыли его, его нужно лишь вспомнить.

Вы удивитесь, узнав, что английское слово «sin», «грех», означает «забывание». Существует лишь один грех: забыть себя. Вы уже есть во всей вашей полноте, добавить нечего, вызывать нечего, так что нет и речи о причинности. Вы не станете следствием чего-либо. Вы всегда были и всегда будете.

Все вы время от времени ощущаете это: кто-нибудь спрашивает у вас имя человека, которого вы раньше знали, и вы знаете, что знали – имя просто вертится на кончике вашего языка, но вспомнить вы никак не можете. Чем дольше вы стараетесь, тем сложнее вспомнить, потому что чем сильнее вы напрягаетесь, тем меньше возможность, что оно выплывет наружу.

В результате вам ничего не остается, как сдаться.

Вы выкидываете вопрос из головы. Идете в сад, начинаете дальше копать яму, которую не докопали, перестаете думать о том имени, занимаетесь чем-то другим, и вдруг – вот оно! Как только вы перестаете стараться, вы находите его, оно пришло.

Здесь дело не в причинности, не в синхронности. Это что-то абсолютно иное. Опыт предельного – называйте его как хотите – это лишь нечто такое, что вы забыли.

От вас требуется лишь вспомнить. И что можно сделать, чтобы вспомнить? Если слишком сильно стараться, то вы не вспомните. То же самое было в жизни Гаутамы Будды. Я напому вам...

Шесть лет он изо всех сил пытался достичь, но ничего не вышло. Затем наконец он отбросил саму идею, сказав себе: «Это того не стоит. Я просто выкинул шесть лет. Я отрекся от мира, отрекся от королевства. Я разрушил свое тело, я по-всякому мучил себя – и никакого результата».

И той же ночью он получил результат.

Но если бы он не был в таком напряжении шесть лет, ничего бы не случилось. Но те шесть лет нельзя называть причиной.

Вы можете тоже пытаться шесть лет, но ничего не получится. Этим уже занимались миллионы буддийских монахов в течение двадцати пяти столетий – но в этом нет необходимости. Вспомнить

могут совершенно разные люди при совершенно различных обстоятельствах.

Причинность всегда одинакова. Синхронность может лишь помочь вспомнить, но не более того – непосредственно вызвать воспоминание она не в состоянии. И мистики применяют закон синхронности: они называют его «сатсанг», что означает «сидеть возле мастера». Просто сидеть возле мастера, ничего не делая, быть в его присутствии – Западу понять это очень сложно. А западный ум – это современный ум. Даже на Востоке современный ум – западный.

Сложно понять, чем ты занимаешься, когда просто сидишь возле тихого человека. Но его тишина может вызвать в вас синхронную тишину. Вибрации его тишины могут породить тишину и в вас. Это вовсе не гарантировано, ведь здесь дело не в причинности, как в случае с кипением воды при ста градусах. Где бы вы ни грели воду – в Индии, Непале, Тибете или Японии – не важно где – при ста градусах она закипает. Это бесспорно.

В синхронности нет такой бесспорности. Что-то может случиться, а может и не случиться. Все зависит от самых что ни на есть мистических обстоятельств – насколько сильно поле мастера; насколько вы готовы, чтобы его присутствие вошло в вас, вибрировало в вас; насколько вам хватает доверия; насколько мастеру хватает сочувствия... В каждом случае все будет по-иному. Иногда что-то будет происходить, иногда не будет. Синхронность это не закон бесспорности, но, бесспорно, это закон.

Некоторые явления происходят в соответствии с ним. Например, любовь.

Или то, что мы на Востоке называем «даршан», и это исключительно восточное понятие: когда ученики идут увидеть мастера. На Западе такое покажется лишенным всякого смысла. Если вам не о чем спрашивать человека, то незачем и видеть его или касаться его ног.

Но Запад понятия не имеет о законе синхронности. Одно лишь видение мастера может сделать чудо. В самый момент касания его ног что-то в вас случается. Вы просто видите мастера, и нечто тут же меняется в вас. В присутствии мастера вы, определенно, уже не тот человек, каким являетесь обычно.

Это все может быть очень полезным, но одного этого не хватит, чтобы вы вспомнили себя. Находясь в близости с человеком, который вспомнил, влюбляясь в человека, который уже помнит, вы можете ощутить атмосферу синхронности. И если вы доступны, от-

крыты, восприимчивы, то что-то такое внутри вас, что было всегда... и именно потому, что оно было всегда, вы даже не замечали его.

Очевидное всегда забывается, и вы наиболее очевидны сами для себя.

Вы есть.

Вы знаете, что вы есть.

Вы можете помнить о тысячах других вещей, но вам не нужно помнить о себе. Жизнь и без этого проходит отлично. Это не необходимость. Помнить себя совершенно бесполезно. В жизни и в повседневных делах вам не нужно знать абсолют, бесконечное. Естественно, вы начинаете принимать себя за должное, как будто вы знаете, как будто помните. Лишь изредка... когда вы сталкиваетесь с кем-то, кто дает вам понять, что вы не помните себя, что вы забыли, заснули. До тех пор, пока кто-нибудь не спровоцирует вас, не создаст в вас вопрос, очевидное будет оставаться в забытье.

Быть с мастером означает выучить – но не ответ, а вопрос. Ответ уже есть внутри вас. Вы забыли сам вопрос.

Гертруда Штайн умирала. Вокруг собрались друзья поэтессы. Умиравшая спросила:

– Каков ответ?

Естественно, кто-то удивился:

– Но ты ведь ничего не спрашивала.

И поэтесса спросила:

– Тогда в чем вопрос?

И она умерла...

Мы не знаем ни вопроса, ни ответа – но ответ заключен в вас. Никто не даст вам его, но кто-то, определенно, может вызвать вопрос, загадку. Это все очень странно. Вы пришли ко мне с вопросами, но моя работа, в основном, состоит как раз в том, чтобы создать в вас истинный вопрос. Отвечая на ваши вопросы, я попросту уничтожаю все другие вопросы, чтобы наконец появился вопрос настоящий.

И вся красота в том, что вам лишь нужно задать этот настоящий вопрос, и ответ сам всплывет на поверхность вашего сознания. Ответ уже готов, не хватает лишь вопроса. И вопрос – это не причина, он ничего вызывает. Пожалуй, самое большее, что он делает – это раздвигает занавес и заставляет вас осознать нечто, что уже существовало всегда.

Опыт бесконечного – это не обычный опыт, и посему он не падает под принцип причинности. Это не что-то такое, что создается в вас. Это не что-то такое, что нужно откуда-то принести. Он уже здесь, вы просто забыли.

Я расскажу вам одну суфийскую притчу...

Один богач полностью пресытился всем своим богатством, роскошью и материальными благами. У него было все. Естественно, если у вас есть все и вы не отсталый, вы пресыщаетесь, потому что все, что можно купить на деньги, вы уже купили и не нашли ничего – ни удовлетворения, ни полноты, ни спокойствия.

И богач начал спрашивать святых, теологов, философов: «Как мне успокоить ум?» Каждый предлагал что-то свое. Он перепробовал три метода – безрезультатно. Он начал уставать и почти разочаровался. В конце концов кто-то посоветовал ему: «Есть один человек. Он может помочь». Тогда богач накидал полный мешок брильянтов – дескать, у меня весь мир в кармане, а брильянтов так много, что мы в доме их не считаем, а вешаем мешками, ты только посмотри, какой я богатый, привез целый мешок отборных брильянтов, – оседлал своего самого лучшего коня и поскакал к мудрецу.

Мудрец сидел под деревом. Он сказал:

– Получишь ты свое спокойствие. Хочешь прямо сейчас?

Так прямо богача еще никто не спрашивал – ему давали мантры, ему давали технику: «Делай так – и через два года твой ум утихнет».

Но этот мудрец спросил:

– Хочешь прямо сейчас?

На мгновение богач заколебался. Затем неуверенно сказал:

– Да, хочу прямо сейчас.

И как только он сказал «хочу прямо сейчас», мудрец схватил мешок и побежал. Богач спрыгнул со своего коня и помчался следом. Ему и в голову не могло прийти, что мудрец выкинет такой фокус.

Мудрец знал в своей деревне каждый уголок, каждое укромное местечко, а что до богача, так тот вообще никогда еще в своей жизни не бегал – даже пешком не ходил. Но теперь ему пришлось пуститься вдогонку с криками:

– Меня обманули! Мошенник! Меня ограбили!

И над ним потешалась вся деревня, потому что каждый знал, что этому мудрецу странности не занимать. Когда он что-либо делал, никто не понимал, ради чего, но ясно было, что только на благо.

И богач был вовсе поражен тем, что никто и не думал помогать ему. Вся деревня попросту хохотала над ним как над дурачком. Никто и пальцем не шевельнул. Поглядеть собралась целая толпа, но никто не помогал схватить вора. Между тем, мудрец вернулся обратно к своему дереву, и вспотевший и задыхающийся богач прибежал следом. Мудрец протянул ему мешок и спросил:

– Ну как, теперь твой ум успокоился?

Богач сказал:

– Странно, но да! Но это нехорошо. Из-за тебя я совсем выдохся, весь вспотел, а ведь я лишь задал тебе вопрос, не ожидая такого поведения.

Мудрец сказал:

– Я ответил на твой вопрос – на мгновение ты ощутил спокойствие. А теперь садись на своего коня и отправляйся домой. Ты теперь знаешь, каково спокойствие ума. Оно всегда было у тебя, ты просто забыл. Кому-то надо было тебе напомнить, и именно поэтому я заставил тебя побегать. Я и сам не любитель беготни! Но как иначе? Кроме этого, тебе бы ничего не помогло.

И что же случилось? Поскольку богач давно привык к обладанию всеми своими удобствами и благами, то мудрецу пришлось дать ему по голове. Он отобрал у него кучу брильянтов. И впервые начав беспокоиться о своих камнях, он тут же забыл обо всяком спокойствии ума: «Никакой это не мудрец. Он вор, а притворяется мудрецом».

Но в результате оказалось, что этот мудрец – действительно мудрец, причем великий. Он сделал то, чего никому не удалось. Спокойствие не было причинным. Мудрец лишь создал такую ситуацию, в которой человек становится внимательным и вспоминает, что стоит ему потерять все свои деньги и вновь обрести их, он ощутит такую неимоверную радость, какую еще не испытывал никогда прежде. Его деньги всегда оставались с ним. Но они были с ним настолько очевидно, что он забыл. И теперь он поскакал домой с огромным облегчением.

Мастер создает инструменты. Его инструменты случайны, но они не являются причинами. С их помощью мастер создает определенную ситуацию, в которой вы, может быть, вспомните себя.

То, что я называю свидетельствованием – всего лишь инструмент.

То, что я называю медитацией – не что иное, как инструмент.

Они не для того, чтобы дать вам что-то, чего вам не хватает. Они лишь заставят вас осознать все, что у вас есть, и что это было всегда. Это даже не подчиняется закону синхронности – здесь действует совершенно иной, мистический мир, который не подчиняется никаким законам.

Нашему миру нужны святые, умеющие создавать подобные ситуации. Ваши святые просто тупы, мертвы, консервативны и ортодоксальны. Вы служите им, потому что они соответствуют вашим ожиданиям. У вас есть определенные представления о том, какими должны быть святые, и они соответствуют им.

Это какой-то непонятный заговор против самих себя. Они выполняют ваши требования к облику святого, и тогда вы касаетесь их ног, потому что они святые. Но подлинные святые не могут соответствовать вашим ожиданиям. Подлинные святые просто разрушат все ваши ожидания.

Настоящий святой, фактически, бьет вас током. Вот почему настоящих святых понимают превратно. Люди досадуют, раздражаются. Вспомните хотя бы об этом богаче, когда он лишился своего мешка. Как в такой момент ему поверить в святость того мудреца? Если это святой, то каким окажется грешник? Но когда мудрец возвращает ему мешок с бриллиантами и спрашивает его, чувствует ли он теперь умиротворение, богач падает перед мудрецом на колени и благодарит за то, что тот напомнил ему о чем-то таком, что прояснило ему абсолютно все. Ненадолго он потерял большой мешок, полный денег. Он получил его назад – это был тот же самый мешок, который он сам привез с собой, но только теперь мешок принес его уму спокойствие.

Настоящих святых в мире раз, два – и обчелся. И единственное определение подлинного святого в том, что он никогда не станет соответствовать вашим ожиданиям; он не хочет, чтобы вы служили ему. Он лишь хочет, чтобы вы пробудились. Он хочет, чтобы вы пришли к тому же состоянию, в котором пребывает он сам. Ему не нужны последователи, ему не нужны служители. Все это сущая чепуха. Он ждет, чтобы люди пробудились и вспомнили о своем истинном сокровище. Оно бесконечно, потому что у него нет границ. И когда вы вспоминаете его, оно уже не только ваше. Оно принадлежит вселенной.

Однажды Гаутама Будда вспомнил опыт из своей прошлой жизни...

Как-то он услышал – а он еще не был просветленным в тот момент, – что в его деревне на берегу реки остановился пробужденный человек.

Сам этот человек никогда даже не задумывался об этом. Ему было почти шестьдесят лет, и за все шестьдесят лет ему и в голову не приходила мысль о пробуждении.

Из любопытства Будда отправился посмотреть на него. Пробужденный воистину оказался исполненным опыта: он был настолько изящен, настолько прекрасен, в его глазах виднелась великая глубина, в его тишине звучала великая музыка, в его словах слышалась великая поэзия.

Будда рассказывал: «Я коснулся его ног, сам не зная почему. Я пошел туда просто из любопытства, но когда я увидел его, во мне что-то шевельнулось. Впервые я ощутил, что в жизни есть нечто большее, чем я полагал. Этот человек знает больше, чем знаю я. Этот человек испытал нечто такое, что я упустил».

Не задумываясь, Будда коснулся его ног. И, поднявшись, он поразился еще сильнее: теперь сам пробужденный коснулся ног Будды. Будда спросил:

– Что ты делаешь? Я обычный невежда, а ты касаешься моих ног.

Пробужденный ответил:

– Для тебя ты, может быть, и невежда. Но с тех пор как я познал себя, для меня никто не может быть невеждой. Мой опыт – не только мой, он включает в себя всю вселенную. И это лишь вопрос времени. Когда-нибудь и ты обрешь тот же опыт, который приобрел я. Я просто касаюсь твоих ног наперед.

Когда Гаутама Будда стал просветленным, он вспомнил слова того человека: «Я касаюсь твоих ног наперед. Однажды ты сам узнаешь. Это не важно, несколько лет в бесконечности – лишь пара секунд. Несколько жизней в вечности не считаются».

Поэтому когда вы сами обретете опыт, он охватит сразу все существование. Это космический опыт. Он бесконечен. И как только вы узнаете, вы засмеетесь над собой, потому что вы искали то, что никогда не теряли; потому что вы искали то, что всегда было у вас под носом, и даже если бы вы захотели это потерять, вы бы все равно не смогли – ведь это сама ваша природа.

Первое, что делает любой человек, становясь просветленным – смеется на самим собой.

Хорошо?

6 беседа.

5 февраля 1986 года.

ЖИЗНЬ – ЭТО ШКОЛА.

Вопрос первый,

Возлюбленный мастер,

Почему люди всегда готовы поучать – не важно кого, не важно, по какому поводу и не важно, доходит ли до кого-нибудь это назидание или нет?

Человек очень боится быть невежественным. Но, в реальности, он и есть невежественный. Выбраться из него можно двумя путями. Первый путь заключается в поиске истины о самом себе, и это долгий, нелегкий путь, требующий характера. Немногие избирают его.

Второй путь прост до неприличия. Он состоит в накоплении заимствованных знаний. Он дает вам ложное ощущение осведомленности. На самом деле, вы не знаете, но ваша память – это настоящее сокровище. Вы можете зачитать наизусть Веды, Коран, Библию, ничего в них не понимая толком, не понимая их экзистенциально, ни разу не побывав в самом центре самих себя. Вы болтаете как попугай. Это самый простой способ забыть о своем невежестве – и он удовлетворяет ваше эго, дает вам ощущение, будто вы знаете. Но так вы создаете проблемы для окружающих. Вам хочется выставить свое знание напоказ – если не демонстрировать его, то как иначе вам убедить себя, что вам известна истина? Вот почему каждый готов поучать. Лишь немногие готовы искать. Лишь немногие готовы спрашивать.

Каждый готов отвечать, потому что ответы дешевы. Они есть в книгах, в миллионах томов. Человеческий мозг способен вместить все знание, содержащееся во всех существующих книгах.

Можно продолжать собирать до потери сознания. И понятно, что затем вам нужно показать свои накопления. Любой шанс дать назидания, дать совет, спрашивают ли его у вас или нет, с желанием ли слушает вас человек, или ему безумно скучно... вы не устаете говорить. Совет – это такая вещь, которую все дают и никто не берет. Но выставление своего знания перед всеми глубоко удовлетворяет ваше эго.

Сегодня от одной западной женщины я получил больше полудюжины вопросов. И я их все отклонил. Я не выбрал ни одного ее вопроса потому, что под видом вопросов она демонстрирует свои собственные знания. Например, она говорит: «Ты учишь сострадания, но по-прежнему называешь некоторых мыслителей идиотами. Здесь есть противоречие». Это вообще не вопрос. Она просто указывает мне на противоречие – она понимает лучше. Вопрос – это всего лишь предлог.

Я называю лопатой, и в этом моя сложность. Кто вам сказал, что идиоты не могут мыслить? Кто вам сказал, что идиоты не могут рассуждать философски? Вообще-то только идиоты этим и занимаются. Разумный человек живет истиной. Он не думает о ней, потому что, размышляя об истине, еще никто ее не нашел. Только идиоты размышляют об истине. Размышляя, они показывают свою глупость. Я назвал столь многих так называемых великих мыслителей идиотами, потому что они и есть идиоты. Что же я могу поделать?

Возьмем Аристотеля, одного из величайших мыслителей.

Его называют основоположником западной логики. Но сам его подход не очень-то научен. В своем труде по логике он пишет, что у женщины меньше зубов, чем у мужчины. У него было две жены. Достаточно одной, но у него было две. В общем, он мог попросить миссис Аристотель №1 или миссис Аристотель №2 – кто там попримечательнее выглядел – открыть рот, и сосчитать, сколько у нее зубов, прежде чем делать подобное заявление. Это был бы научный подход, разумный подход. Но поскольку веками считалось, что у женщины всего должно быть меньше, чем у мужчины, то как же у нее может быть столько же зубов?

Это представление засело в Греции надолго, и ни один мужчина никогда не пробовал посчитать. Ни одна женщина ни разу не рискнула опровергнуть эту чушь. И если человек вроде Аристотеля, пишет в своей книге, что у женщины меньше зубов, чем у мужчины, то как прикажете его называть? Зачем нужны две жены, если ты не можешь провести даже такой незначительный эксперимент?.. Его подход не экспериментален, не экзистенциален. Он ненаучен. Он просто соглашается с абсурдным предрассудком. Поэтому я не могу сказать, что это человек знания. Он не выучил даже алфавит знания.

Эту женщину очень обеспокоило то, что я назвал нескольких мыслителей идиотами. Но что еще мне остается делать?

Эммануил Кант, великий немецкий мыслитель, всю свою жизнь оставался неженатым просто потому, что никак не мог решить – жениться ему или нет.

Он перечитал все существующие материалы о браке. Одна женщина, его подруга, даже предлагала ему свою руку. Сначала она долго ждала, когда он попросит. Женщины ведь не должны проявлять инициативу – это как-то не по-женски. Но ей надоело ждать. А он не мог просить, потому что все еще продолжал свое исследование.

В результате его подруга сама попросила его. Он ответил:

– Я боялся, что однажды ты попросишь меня, но я еще не пришел к решению. У меня есть доводы за женитьбу, есть доводы против женитьбы – и их количество равно. Если ты дашь мне еще хотя бы одну причину за или против, я смогу принять решение. Но как я могу выбрать в такой ситуации? Дай мне еще немного времени.

Он думал еще три года, никак не приходя к решению. Так не женятся. Это какой-то идиотизм. И вот спустя три года он наконец удосужился придумать один довод в пользу женитьбы. Это был очень простой довод, о котором нужно было вспомнить в первую очередь, а не в последнюю. В конце концов он додумался, что за женитьбу и против нее может быть одинаковое количество доводов, но у женитьбы есть еще один плюс: она даст вам опыт, а если не жениться, то опыта женитьбы не будет. Но разумный человек подумал бы об этом в самом начале. Он прибежал к дому той женщины – а уже прошло три года с тех пор, как он видел ее – и постучал в дверь. Открыл ее отец. Эммануил Кант сказал:

– Я готов, я нашел еще один довод.

Но отец той женщины ответил:

– Уже поздно. Она замужем, у нее уже двое ребятишек. Ищи себе другую невесту.

Но другие его не просили, а ему так никогда и не хватило мужества предлагать самому, потому что очень боялся получить отказ от женщины, да и вообще от кого угодно. Человек должен рисковать. Если хочешь жениться, то нужно предлагать и идти на риск. Всегда есть вероятность, что кто-то скажет «нет», но вреда от этого не будет. Можно предложить другой женщине – женщин так много. Кто-нибудь обязательно пойдет за тебя, каким бы идиотом ты ни был. У каждого идиота есть жена. И почему Эммануил Кант не мог себе найти!..

И эта женщина решила, что я сам себе противоречу – я учу сочувствию, но не сочувствую сам. Разве назвать идиота идиотом –

это против сочувствия? Я должен называть его гением? Я должен называть больного здоровым, мертвого живым... из сочувствия? В другом вопросе она говорит: «Ты религиозный человек, но называешь христианство третьесортной религией. Здесь есть противоречие». Ее задача – искать противоречия. Что я могу сделать, если христианство – это третьесортная религия? Что до меня, то никакие религии вообще больше не нужны. Все организованные религии препятствуют человеческому прогрессу. Но есть степенные различия.

К примеру, буддизм мне кажется наиболее чистой религией.

Это цепь, но она золотая. Я не хотел бы, чтобы кто-то приковывал себя только потому, что цепь вылита из золота. Цепь, как ни крути, остается цепью. Не важно, золотая ваша решетка или нет. Но различие все-таки есть: буддизм – это наиболее облагороженная религия. В нем меньше предрассудков, чем где-либо еще. Буддизм отбросил идею Бога, понимая, что это предрассудок, это не истина – никто никогда не переживал Бога. Религии требуется недюжинное мужество, чтобы быть религией без божества. И опять же – буддизм появился двадцать пять столетий назад, когда Иисус еще даже не родился. До его появления оставалось целых пятьсот лет.

В буддизме нет молитвы. Раз нет Бога, то не может быть и молитвы. Буддизм довел медитацию до кристальной чистоты – это одна из самых важных его заслуг. Нет молитвы, есть одна медитация.

Для молитвы нужен Бог, для медитации никакого Бога не нужно.

Для молитвы нужно верить, для медитации ни во что верить не нужно.

Для молитвы нужен какой-то стимул, немного алчности... вы чего-то просите. В этом весь смысл молитвы: вы что-то выпрашиваете. Вы умоляете Бога сделать для вас так-то и так-то, как будто он что-то делает неправильно.

Заболела ваша жена, и вы молитесь Господа: «Сделай, чтобы моя жена поправилась». Вы пытаетесь дать совет Богу, который, согласно вашей же религии, всемогущ и всеведущ. Он знает все, но вы, похоже, думаете, что знаете больше. Вы предлагаете ему, советуete ему поступить правильно. Вдруг он забыл вашу жену? Но ведь ваша религия говорит, что он вездесущ, он даже стоит у постели вашей жены. Он в большей степени здесь, чем вы. Сидя у постели вашей жены, вы мечтаете о какой-то актрисе! Вы не здесь.

Молитва означает, что вы умоляете о чем-то, стараетесь воспользоваться Богом, стараетесь подsunуть ему совет. Он где-то заблудился, и нужно поставить его на верный путь.

В буддизме нет молитвы, только медитация. И медитация означает совершенно другое измерение. В христианстве, если не считать молитвы, медитации нет вообще. Христианство не ведет вас к себе, к вашему существу. Оно просто проецирует Бога, в которого надо верить. Сомневаться в нем нельзя. Сомнение греховно. Христианство – не ровня буддизму. Это третьесортная религия. И все, что она натворила за две тысячи лет, доказывает ее опасность для человечества, она гораздо опаснее буддизма или индуизма. По опасности она немного уступает лишь мусульманству. Но за два тысячелетия во имя любви, во имя Бога христиане убили миллионы, во имя религии они сжигали людей заживо.

Христиане сожгли тысячи женщин – невинных женщин – объявив их ведьмами. Никто не знает, по каким критериям женщина считается ведьмой. Сегодня ведьм больше нет. Как это удалось христианству? Они вынуждали женщин признавать себя ведьмами, служащими дьяволу. Они пытали женщин, пытали старух, невинных – потому что никакого дьявола не существует.

Ваш Бог фальшив, ваш дьявол фальшив. Оба они не существуют. Как они могли служить дьяволу? Но папа собрал для расследований специальный суд, и этот суд пытал женщин всеми возможными способами. Любой мог донести на женщину, обвинив ее в служении дьяволу. Доноса было достаточно, чтобы начать расследование – и следователи не только задавали вопросы. То, что коммунисты творят в Советском Союзе, похоже на то, чем давным-давно занимались христиане. Они пытали... они днями не давали женщине спать, пока та не сознавалась. В конце концов, терпя такие пытки, она решала, что лучше уж сознаться: «Да, я служу дьяволу». И, говоря это, женщина обвиняла саму себя, и суд решал, что ее следует сжечь на костре на центральной площади. Христиане жгли женщин заживо тысячами. И вы хотите, чтобы я не называл христианство третьесортной религией?

Все эти папы две тысячи лет ведут крестовые походы. Крестовый поход означает религиозную войну. Но ни одна война не может быть религиозной. Как разрушение, убийство, поджог, насилие, резня могут быть религиозными? И эти христианские крестоносцы совершали набеги, убивая евреев, убивая мусульман. Это была религиозная копилка: чем больше нехристиан вы убиваете, тем больше обретаете добродетели, и тем больше у вас шансов после смерти попасть на небо. Убивая людей, вы пополняете банковский счет в ином мире! Сначала вы говорите, что Бог – это любовь, но на поверку ваша любовь оказывается ядовитой, разрушительной. И эти папы,

представляющие Иисуса Христа, непогрешимы. Только идиоты могут утверждать, что они непогрешимы. Ни один разумный человек этого не скажет. И самое смешное, что перед тем как папа выбирается, как, например, сегодняшний папа – он поляк, а идиотизм поляков хорошо известен во всем мире...

Перед тем, как папа избирается, он не непогрешим. Двести топкардиналов голосуют – и в считанные минуты грешный человек путем голосования превращается в непогрешимого. После этого, что бы он ни говорил и что бы он ни вытворял – все будет абсолютной истиной. А всего пять минут назад он был грешным человеком!

Существуют доказательства того, что все папы как люди были подвержены греху. Один из них осудил на смерть Жанну д'Арк, одну из самых прекрасных и смелых женщин, которых знала земля... Шовинистский мужской ум восстал против Жанны д'Арк просто потому, что она оказалась более мужественной, более сильной, нежели любой из мужчин. И шовинистский ум мужчины чувствует себя неполноценным, он не может допустить подобное.

На нее поступало множество доносов, где ее объявляли ведьмой – вся эта ее сила... а откуда еще женщине взять такую силу? За всей ее силой, за ее способностями, за ее умением влиять на людей стоял не кто иной, как сам дьявол, а то как же иначе обычная девушка, бедная, необразованная, смогла бы вести всю страну к победе? «За ней стоит дьявол» – и ее сожгли заживо. Улик было достаточно, не имело смысла проводить расследование, потому что ее деяния были не женскими. Это позволено только мужчинам.

Такое мужество, такая харизма, такое влияние среди тысяч людей, такое вдохновенное умение сплотить людей ради свободы и борьбы до победного конца – этого было достаточно, чтобы доказать, что женщина одержима и ее следует сжечь на костре. И ее сожгли заживо. Тысячи людей видели, насколько это было ужасно, ведь эта девушка боролась за свободу своей страны, и вместо награды она получила такое наказание – и ей, от силы, было лет двадцать.

Спустя триста лет уважение к Жанне д'Арк настолько выросло, что уже другой папа объявил ее святой. Ему пришлось это сделать, потому что люди начали поклоняться ее могиле, и среди них пошли антипапские настроения. Так что папа в конце концов объявил, что эта женщина была святой.

Ну вот, один папа объявляет ее ведьмой, другой папа объявляет ее святой. Отсюда следует, что, по крайней мере, один из них должен быть грешен. Скорее всего, грешны оба, но, во всяком случае, правы сразу оба быть не могут.

И вот, когда папа провозгласил ее святой, ее останки с почестями были извлечены из могилы. Был сооружен прекрасный мраморный мемориал, и теперь она известна как Святая Жанна д'Арк. Но до этого триста лет она оставалась ведьмой.

Это не религия. Это политика. И женщина обиделась на меня, потому что я назвал это третьесортной религией. Он приехала с Запада; должно быть, она христианка. Я могу понять ее обиду. Но если правда ранит, надо быть либо сильной, либо не слушать правду.

Если ваши глаза слабы и вы не можете открыть их на свету, держите их закрытыми. Что еще можно вам предложить? Или вы хотите, чтобы свет был уничтожен, чтобы солнце было уничтожено, потому что ваши глаза слабы и им больно?

За всю мою жизнь на меня сотни раз подавали в суд за оскорбление чьих-либо религиозных чувств. И я говорил в судах: «Странно. Если их чувства задеты, то это просто означает, что они не могли ничего противопоставить моим словам. У них нет доказательств обратного, иначе бы никакие чувства не были бы задеты. Если бы у них были другие аргументы... но я не отвечаю за то, что у них не было никаких аргументов. Зачем им нужна такая слабая и глупая религия, что это их самих ранит? Религия должна давать больше понимания».

Всего пару дней назад один из мусульманских лидеров, Каддафи, назвал президента Рональда Рейгана Адольфом Гитлером №2. Я абсолютно согласен с Каддафи. И когда он услышит мой аргумент, я совершенно уверен, что он будет согласен со мной.

Я так уверен потому, что у Рональда Рейгана в миллион раз больше власти, чем у Адольфа Гитлера. И то, что сотворил Адольф Гитлер – пустяк по сравнению с тем, что Рональд Рейган может сделать и к чему он неустанно готовится. Еще ни один человек в истории не обладал такой властью, какой обладает он. Власть разворачивает, а абсолютная власть разворачивает абсолютно. Так что я хочу, чтобы Каддафи знал, что Рональд Рейган – это Адольф Гитлер №1. Сам Адольф Гитлер был лишь вторым!

Все грехи второй мировой войны давным-давно искуплены. Не осталось ни одной раны; более того – там, где прошла война, люди отстроили лучшие города, по сравнению с разрушенными. Сегодня Германия гораздо богаче, чем она была перед началом второй мировой войны. Сегодня Япония гораздо сильнее и несоизмеримо богаче, чем в предвоенное время.

Вторая мировая война была страшной и смертоносной, но то, что грозит нам впереди, в миллионы раз опаснее. Фанатичный христиа-

нин Рональд Рейган хочет, чтобы новая война развязалась как можно скорее, потому что сейчас Америка в лучшей стратегической позиции.

Америка уже приготовилась защитить себя от ядерных ударов. По этой причине ни одна ядерная бомба не достигнет Америки... у них есть система, которая защищает все Штаты. В течение семи минут траектория любой баллистической ракеты будет изменена. Так что никто не будет знать, куда она теперь упадет.

Россия все еще в процессе создания защиты, пока у нее такой системы нет. Поэтому русские ведут себя очень вежливо, мило, они готовы пойти на сокращение производства ядерного оружия. К концу столетия они даже готовы вообще прекратить производство, полностью остановить выпуск боеголовок. Но зачем ждать конца двадцатого века? Почему не сейчас? Если вы действительно хотите проявить миролюбие, зачем целых шестнадцать лет продолжать производство опаснейшего оружия, которого и так уже больше чем достаточно? России нужно выждать. Отсюда все эти вежливые разговоры.

Америка находится в удобной ситуации, потому что сейчас ее время: если начнется война, то Россия будет разрушена. И вместе с Россией, возможно, будет разрушен весь мир. Выживет одна Америка. И Рональд Рейган готов рисковать целым миром, чтобы спасти Америку. Россия хочет еще немножко времени. Как только защитная система будет развернута, то они уже не будут такими уступчивыми. Они никогда не были уступчивыми. Это внезапная перемена. Правду говорить больно.

В другом своем вопросе эта женщина замечает, что я называю слушающих меня друзьями, говорю им, чтобы они не поклонялись мне, что я им не спаситель, а всего лишь друг. И вот она опять находит противоречие: «Тогда почему они носят бусы и медальон с твоим изображением?»

Христианин носит крестик по алчным соображениям. Этот крестик спасет его. Я не спаситель. Я не даю никакого мотива. Носить мое изображение на шее не значит поклоняться мне – ведь вы ничего от этого не получите. Но где же противоречие, если люди любят кого-то и хотят ассоциировать себя с объектом своей любви? Они очень любят этого человека, они глубоко уважают его – это не поклонение.

В поклонении заключена алчность, потому что вам что-то дадут, вы получите что-то взамен. У уважения нет никаких побуждений. Уважение – это просто высшее качество любви. Если кто-то испы-

тывает любящее уважение, то здесь нет никакой проблемы. Я не просил их носить малу. И не буду просить. Кто я такой, чтобы решать за них?

Здесь у нас не религия, не церковь. Здесь просто движение любви и медитации. Если растет уважение, если вы ощущаете благодарность, если вы ощущаете признательность, то в любви и медитации вреда нет. Не стоит делать выводы. Задавая вопросы, будьте готовы услышать правду. Она может ранить вас – и это одна из проблем. Людям нравится слушать проповедников. Но я не проповедник. Я говорю вам то, что может вселить в вас беспокойство. Вам может стать больно – и посмотрите из-за чего!

Я получил письмо от президента американской фашистской организации, где говорится, что я не должен выступать против Адольфа Гитлера. Я получал тысячи писем: что я не должен выступать против Кришны, не должен выступать против Махатмы Ганди... но такого еще не было. Это письмо было неожиданным и очень интересным. Президент американских фашистов пишет: «Вы, будучи религиозным человеком, должны знать, что Адольф Гитлер был новым воплощением Илии, пророка Ветхого Завета. Поэтому, выступая против него, ты оскорбляешь наши религиозные чувства». Вот так, теперь даже против Гитлера сложно что-либо сказать! Это оскорбляет религиозные чувства!

Это странный мир, он полон безумцев. Адольф Гитлер – новое воплощение пророка Илии!.. Вы не можете помешать им, потому что нет никаких гарантий или свидетельств. Где доказательства? Нет других доказательств, кроме его слов. Любой сумасшедший может объявить себя кем пожелает.

Кришна объявил себя совершенным воплощением Бога. И все, что он делает – это убеждает Арджуну развязать масштабную войну, которая переломила хребет этой страны, и даже спустя пять тысяч лет после нее мы все еще не можем встать на ноги. Этот человек несет ответственность за двухтысячелетнее рабство в Индии, за ее нищету, за ее отсталость; до него Индия находилась в зените своей славы. Но война оказалась настолько разрушительной, что повредила весь гений, весь разум этой земли.

И что он говорил Арджуне? Он говорил: «Бог хочет, чтобы ты сражался». Если бы я был на месте Арджуны, я бы сказал: «Давай-ка я сам послушаю, чего хочет Бог. Как-то подозрительно, что он говорит через тебя. Почему бы ему самому мне не сказать? Раз я иду на войну, значит, пусть прямо ко мне и обращается. Но сам я слышу, что эта война будет абсолютно бессмысленной. Она будет губитель-

ной для этой страны, для ее богатств, для ее народа, так что я не хочу вступать в нее. Вот что я слышу. Я слышу, что я должен отказаться от этой войны, чтобы не вызвать ужасную разруху».

Вот что хотел сказать Арджуна. Но говорил он от своего имени, а Кришна привлек Бога: «Так хочет Бог».

Как только вступает Бог, верующий ум сдается. Это замечательный фокус, хитроумная уловка: говорить людям, что так хочет Бог. В таком случае, понятно, сомневаться нельзя, потому что сомнение греховно. Вы вынуждены делать это. Арджуна был вынужден идти на войну, которая разрушила всю страну, всю ее судьбу и ее будущность.

Все эти, так сказать, пророки, воплощения, спасители, мессии – все они представляют Бога. Я не представляю никакого Бога. Я просто говорю с вами как человек с человеком, как одно человеческое существо с другим человеческим существом. Поклонение мне вам не поможет. Вам поможет только медитация, поиск истины. Я не могу вам обещать, что одной веры в меня будет достаточно, что ничего больше делать не надо – вам забронировано место в раю!.. Я не могу вам ничего обещать.

Берите свой рай прямо сейчас, все в ваших руках. Зачем ждать смерти? Ждут одни недоумки. Умные начнут жить сейчас, в это мгновение. Не слушайте осведомленных людей. Они просто попугаи.

Одна женщина покупала себе попугая...

Ей очень приглянулся один экземпляр, но хозяин лавки сказал ей:

– Прошу вас, не покупайте этого попугая, здесь такой большой выбор. А у этого сомнительное прошлое. Он побывал в дурной компании, поэтому иногда неприлично выражается. Не надо вам его брать, у вас ведь есть дети, муж, иногда гости заходят. Этот попугай – сущий мошенник. Это сейчас он такой тихий, почти святой, но при первом удобном случае он вам такое выкинет, что мало не покажется.

Но женщина сказала:

– Если он и вправду так умен и хитер, то мне это даже интересно. Мне нравится этот попугай, мы его обучим.

Она настояла и в результате купила птицу. Дома она накрыла его покрывалом, потому что хотела преподнести мужу сюрприз. И когда ее муж, Мулла Насреддин, вошел, она сдернула покрывало, и попугай заорал:

– Эй, Мулла Насреддин! Новый день – новая подружка! Где ты выкопал эту бабенку?

Нельзя рассчитывать на попугаев! Несчастливая женщина хотела удивить Муллу Насреддина, а удивила себя! Попугай оказался из публичного дома, куда закахивал Мулла, так что они были знакомы.

Все ваши пандиты, раввины, епископы – не кто иные, как попугаи, повторяющие то, что сами не понимают, что сами не переживали. Когда кто-то начинает давать вам советы, остановите его. Не слушайте просто из вежливости, потому что человек, скорее всего, глуп. Вы не просили его совета, а он поучает вас.

Гаутама Будда взял себе за правило не отвечать на вопрос, пока спрашивающий не повторял его три раза. Многие пытались узнать: «Почему три раза?» И Будда говорил: «Я хочу быть уверенным, что вам действительно интересно, что вам и впрямь нужен ответ, что вы будете слушать. Пока вы не спросите три раза, я не стану отвечать».

Это было отношение мудреца. Он ответит вам, но только если вы жаждете. Если жажды нет, если ваша сущность не стала вопрошающим знаком, он сохранит молчание. Каждый день я получаю множество вопросов. Если я почувствую, что вопрос действительно идет прямо из сердца, что человек, задающий его, знает о чем говорит, и что если он не получит ответ, то будет страдать, – только тогда я выберу его. В противном случае, я воздержусь.

Чтобы получить от меня ответ, недостаточно просто спросить. Пока я не почувствую пламя, горящее в вопросе, я не буду говорить, потому что я не проповедник. Я говорю лишь с теми, кто готов на паломничество к высшей истине.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Будда сказал своим ученикам, что вернется обратно на землю. Прошло двадцать пять веков, но он пока так и не появился. Его ученики, похоже, все еще ждут его. Ты сделаешь с нами то же самое?

Я не могу сделать с вами такое. Я не могу вам ничего обещать, особенно в будущем. Я могу все сделать для вас в настоящем, но обещать что-то в будущем опасно.

Гаутама Будда сказал, что вернется спустя ровно двадцать пять столетий. Все сроки прошли. Он уже должен был появиться. Но он не появился – и не появится, по той простой причине, что человек,

став просветленным, не может вернуться. Чтобы вновь оказаться в материнской утробе, человеку нужны желания, а стать просветленным означает потерять все желания. У вас больше нет желаний, а без семени желания вы не родитесь заново.

Если Будда и в самом деле был просветленным, он не должен вернуться. Если бы он смог вернуться, значит, он не был просветленным. Непросветленный человек все время возвращается. Он умирает – и тут же входит в новую утробу.

Кришна пообещал, что придет, когда наступит нужда, когда религия придет в упадок, когда люди обозлятся и добро утратит свою цену: «Я буду приходить снова и снова, когда бы тьма ни наступала на свет». Но в своей жизни он не сделал ничего, чтобы мир стал более религиозным, благим, лучшим, человеческим... нет. С тех пор человечество с каждым днем падает все ниже. Чего еще ему надо? Уже самое время. Если он был просветленным, то он не может вернуться. Если он не был просветленным, то он должен был прийти уже много раз. Он может лишь помнить. А если все же он был просветленным – и у меня есть сомнения... Если вам обидно – я ни при чем! Просветленный человек не поведет людей на войну. Все его усилия будут направлены на мир. Все его усилия будут направлены на преобразование людей, а не создание или на помощь в создании такой ситуации, где люди будут убивать друг друга. Его обещание по-прежнему там же – и всегда будет оставаться там же, пустым и невыполнимым. Иисус тоже пообещал, что вернется. Это похоже на какой-то старый способ одурачивания, обмана людей.

Все, что вы можете сделать, делайте прямо сейчас. Зачем болтать о будущем? Вы не будете здесь снова, так что люди не смогут поинтересоваться: «А как же обещание?» Что делал Иисус, пока был на земле?

Очень забавно, что христиане не устают рассказывать о его чудесах – что будто бы он ходил по воде, исцелял прикосновением, воскресил человека по имени Лазарь, который четыре дня лежал мертвым. Вы только представьте: если кто-то творит нечто подобное, о нем напишут все газеты, его упомянет каждая радиостанция, его покажет каждый телеканал. Но имя Иисуса не встречается ни в одном источнике, помимо Библии. Ни в одном иудейском писании – а ведь он был евреем! Не забывайте, он не был христианином. Он и подумать не мог, что станет основателем христианской религии. Он родился евреем, жил евреем и умер евреем.

Ни в одном иудейском писании, ни в одном иудейском манускрипте, ни в одной записи – даже имени его нет. Можете вы пове-

ритель, что человек, ходящий по воде, человек, кормящий тысяч людей двумя ломтями хлеба, человек, превращающий воду в вино, человек, воскрешающий мертвых... неужели современники его не отметят? Неужели вам кажется, что современники распнут такого человека на кресте? Я думаю, все это доказывает, что этот человек и впрямь не нес чепуху, а на самом деле был «единственным сыном Божиим»!

Если бы он сотворил все эти чудеса, евреи бы им гордились.

Он был евреем. Они бы приняли его как одного из величайших пророков. Но они вовсе не приняли его – его распяли.

Все эти чудеса выдумали сами христиане. Это не подлинные факты. Природа никогда не изменяет себе – никто не ходит по воде, никто не воскрешает мертвых к жизни. Но христиане продолжают настаивать на подлинности этих чудес потому, что если они окажутся вымышленными, то в Иисусе не останется ничего особенного. Так что вся вера в Иисуса Христа основана исключительно на этих придуманных, фиктивных чудесах. И если доказать их неистинность, то вся их вера, естественно, развалится.

Я называю христианство третьесортной религией, имея на то причину: христианство зависит от третьесортных факторов. Будда никогда не ходил по воде, Махавира никогда не ходил по воде, Лаоцзы никогда никого не воскрешал... Если их помнят, то помнят за некоторые основные жизненные качества: за их сострадание, за их любовь, за их тишину, за их достижение, за их насыщенность, за их просветление. Они не совершали чудес. Нет никакой причины помнить Гаутаму Будду. Но его отметили все источники того времени – и не только буддийские источники, но также индуистские и джайнские. Он упоминается во всех писаниях тех времен – в положительном или отрицательном свете, но его помнят все.

Будда оказал огромное влияние на внутренний мир человека. Он глубоко проник в сердца миллионов, хотя и не делал ничего вовне. Но все христианство зависит от каких-то глупостей.

Вот притча...

Однажды к Рамакришне – и это было не так давно, лишь в прошлом веке – пришел один человек, желавший испытать его. Он сказал:

– Если ты действительно святой, пойдем со мной. Давай пройдемся по воде.

Рамакришна жил на самом берегу Ганга в Дакшинешваре. Сидя под своим деревом, он рассмеялся и сказал:

– Да ты присядь сперва. Устал, наверное. Шел много миль. Потом походим по воде. Сперва садись.

Затем Рамакришна спросил своего гостя:

– Мне интересно, сколько ты учился искусству ходьбы по воде?

Тот ответил:

– Тридцать шесть лет.

– О боже! – воскликнул Рамакришна – Когда мне надо перебраться на тот берег, я просто плачу две пайсы. За тридцать шесть лет ты обучился умению, цена которому – две пайсы! Ну и дурья твоя башка!

Рамакришна мог ходить по воде, но дал понять тому человеку, что даже если ты и можешь ходить по воде, то что с того? В этом нет ничего духовного. Неужели вам кажется, что в ходьбе по воде есть что-то духовное? Или в превращении воды в вино? Это же преступление! Это противозаконно, никто не имеет права это делать.

Но все христианство основано на таких глупых и совершенно абсурдных представлениях.

Как, например, то, что Иисус был рожден девственницей. Но поскольку ни одна девственница не может родить, они выдумали эту историю со Святым Духом, который якобы часть Бога – христианского бога. Это все грязные делишки Святого Духа!..

Я не думаю, что Бог способен сделать беременной девственницу. Такой Бог должен сидеть в тюрьме. Но вместо того чтобы осуждать его, его прославляют. И у прославляющих Бога людей нет никаких аргументов в его пользу, в пользу его единородного сына. Они не желают даже изменить этот момент, хотя знают, что такое невозможно, научно невозможно: чтобы девственница забеременела... и родила ребенка!.. Такое никогда не случалось ни до, ни после Христа.

Но христиане ни за что не выбросят свои бредовые идеи. Они, наоборот, будут настаивать, что именно это делает Иисуса особенным пророком, дает ему исключительность, на которую не может претендовать ни один другой пророк. Этим можно одурачить посредственных людей – но здесь нет ни капли духовности. И, потом, обещания... Эти обещания оказываются чистой политикой, ведь точно так же любой политик обещает народу и никогда ничего для него не делает.

Все ваши так называемые религиозные лидеры обещали вам, что вернутся – после вашей смерти, спустя две сотни или две тысячи

лет. Но ни один из них не появился. Этого факта достаточно, чтобы уличить их во лжи. Тем не менее, вы продолжаете ждать.

Вы просто понапрасну тратите свое время, свою жизнь. Я так не могу.

Я не могу вам ничего обещать.

Я верю в этот миг, в настоящее.

Для меня нет завтра.

Для меня нет будущего.

И я хочу, чтобы вы усвоили, что существование всегда здесь и сейчас. Если вы хотите жить искренне, страстно, будьте здесь и сейчас. Полностью используйте настоящий момент. Выжмите из него весь сок. Не дожидайтесь следующего мгновения, потому что никто не знает, что будет в следующее мгновение. Но вы ждете столетиями, тысячелетиями. Так вы просто растрачиваете великую возможность, которую подарило вам существование.

Жизнь – это школа. Вы должны чему-то в ней научиться. Не откладывайте учебу на завтра – завтра никогда не наступит. Учитесь в этом мгновении. Жизнь лишь хочет, чтобы вы познали себя, стали собой. Тогда вы будете счастливы, что бы ни случилось. Что бы ни случилось, вы будете экстаичны. Не думайте в терминах будущего – будущего не существует. Есть только настоящее.

Весь мой подход укоренен в настоящем. Поэтому мне нечего вам обещать. Вам придется учиться жить сейчас, в этот самый момент, и настолько тотально и насыщенно, насколько возможно.

Пусть факел вашей жизни горит одновременно с обоих концов. Такая страсть зажжет, воспламенит вас самих. А гореть яростным огнем жизни означает познать божественное, познать религию, познать всю ее духовность и всю ее тайну.

Ничего большего в жизни нет.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Зигмунд Фрейд объяснил самообман, обусловив различные части психики как автономные и способные преследовать разные цели, и не знающие при этом друг о друге, поскольку в действии они руководствуются различными принципами: одна часть – рациональная, другая – несловесная. Я тоже чувствую внутренний раскол. В этом ли причина моей неосознанности?

Зигмунд Фрейд настолько же неосознан, как и вы сами. И сперва следует спросить, делится ли ум только на две ничего не знающие

друг о друге области – на словесную, языковую, рациональную и на несловесную, неязыковую, иррациональную.

Прежде всего, нужно не забыть спросить Зигмунда Фрейда, как он сам об этом узнал? Кто этот третий, кто знает, что есть две части? Должен быть третий, свидетель, ведь между двумя нет связи. Эти две части не общаются друг с другом, они действуют порознь. Как же тогда Зигмунд Фрейд узнал, что ум состоит из двух частей?

Он ничего не знает об осознанности – он нигде не упоминает ее. Он ничего не знает о свидетельствовании – он нигде не упоминает его. Но, сам того не ведая, он использует осознанность. Сам он не осознает, что осознает разделение: ведь для наблюдения за двумя абсолютно необходима третья, главенствующая сторона. В противном случае, кто же будет знать о тех двух?

Если Зигмунд Фрейд говорит об этом, то это просто доказывает, что каким-то бессознательным образом он стал свидетелем. Он сумел пронаблюдать за разделением ума с расстояния. Здесь западная психология не дотягивает, хотя она и подошла очень близко к свидетельствованию.

Все совершенно верно. То, что он говорит – абсолютно справедливо. Ум разделен на два полушария, которые понятия не имеют друг о друге. Но знать о них можно только если есть наблюдатель, который, находясь сзади, сверху и за ними, следит за их отдельными и несвязанными между собой действиями. Фрейд, сам не имея об этом понятия, пережил мгновение медитации. Западная психология все еще незнакома с медитацией. Сталкиваясь с подобными заявлениями, я удивляюсь время от времени, что никто не спросил этих людей: «А как вы узнали?» – такой очевидный вопрос. Если они скажут, что одна составляющая ума узнала о другой составляющей, то обнаружится связь. Поэтому так они сказать не могут. Они сами закрыли двери перед собой.

Одна часть – вербальная, другая – невербальная. О связи нет и речи. Они действуют раздельно. Как только Запад узнает о существовании третьей, главенствующей и осознающей части – и это не ум, а ваше сознание, – и как только он ее примет, то тем самым познает бесконечное, познает абсолют.

Восток узнал о разделении ума тысячи лет назад.

Более того: и вы будете поражены, узнав, что на Востоке ум делит не на две части, а на четыре. Ум разделен на четыре составляющих. Это почти как крест. Ум делится на левую и правую области, а также на переднюю и заднюю области. Итого, четыре части. Западная психология знает лишь две передние части. То, о чем говорит

Зигмунд Фрейд, представляет собой две передние части. Одна – невербальная, другая – вербальная.

Но существует еще одно разделение между передней и задней областями мозга. Передняя область мозга активна, задняя область мозга – пассивна. Здесь тоже есть четко выраженное разделение. Между этими частями тоже нет связи; таким образом, психологи, в частности, узнали об этом втором разделении, потому что задняя область ума вообще не функционирует, но природа не производит ничего бесполезного. Задняя область ума должна как-то использоваться, иначе зачем природа продолжает создавать ее?

Все центры задней области неактивны. Но медитирующие люди Востока много веков назад узнали, что задействованы все области. Ум разделен на четыре части, и точно так же, как вербальный ум пользуется речью, рассудком, логикой, невербальный ум – иррационален и понятия не имеет о языке. И между ними нет никакой связи. И активны оба ума – рациональный и иррациональный. Но задняя область ума, то есть две части, находящиеся за двумя передними, – полностью неактивны. Медитирующие люди узнали, что и неактивная область востребована, потому что в ней вы отдыхаете, без нее вы бы просто спятили. Передняя область вашего ума работает, действует, видит сны, думает; задняя область ума просто отдыхает в глубоком спокойствии. В ней основа вашего психического здоровья, потому что без нее передняя часть ума немедленно свергнет вас в сумасшествие. В задней части ума царит полная тьма и тишина. Она очень глубока и очень таинственна, но именно там скрываются ваши корни.

Точно так же, как деревья уходят корнями в тьму земли, передняя область ума уходит корнями в заднюю область. Связи нет, но задняя область постоянно успокаивает, помогает активному уму сохранять рассудок. Она продолжает дарить вам мгновения отдыха. Ночью, если вы видите сны, то передняя область вашего ума работает. Бывает так, что вы не видите сны, и тогда вы чувствуете свежесть. Если вы просто спите восемь часов без сновидений, власть захватывает задняя область ума. Она неактивна. В ней нет даже сновидений. Такие мгновения глубокого сна обновляют вас, и наутро вы чувствуете себя посвежевшими.

Но обычно из восьми часов сна шесть часов вы смотрите сновидения. Вы спите спокойно лишь два часа – да и то не подряд. Эти два часа распределяются на восемь часов, иногда пятнадцатиминутными отрывками, – но без этих двух часов жить вообще невозмож-

но. Если вы лишитесь двух часов спокойного сна, вы сойдете с ума – вы потеряли контакт со своим неактивным умом.

Но чтобы узнать об этих четырех составляющих вашего ума, необходимо нечто, что стоит за ними – и это ваше сознание, ваша осознанность. Это не мысли, это лишь свидетель, сакшин – просто свидетель, обычное зеркало.

Отражая, зеркало не совершает действия. Зеркало ничего не делает, оно лишь отражает. Узнать об этом зеркале – то же самое, что и раскрыть тайну бытия.

Зигмунд Фрейд прожил бессознательную жизнь. Он был так же переполнен гневом, как и любой другой. Он был так же переполнен ненавистью, как и любой другой. Он был настолько же амбициозен, как и любой другой. Почитайте его биографию. Это даст вам некоторое понятие о человеке, который считает, что наука психоанализа... о великом открывателе, проводшем жизнь обычного, очень среднего, не выдающегося человека, большого собственника, очень боящегося смерти. Все это очень странно.

Осознающий человек в первую очередь избавляется от представления смерти. Это первое, что исчезает из его ума, потому что никакой смерти нет. Однажды вкусив осознанность, вы познаете вечность. Теперь вам известно: тело уйдет, ум уйдет, но вы останетесь. Вы были всегда, вы будете всегда – в теле или вне тела, но ваше существо вечно. Поэтому страх смерти должен исчезнуть первым. Но вот что было забавно в жизни Зигмунда Фрейда: он боялся смерти больше, чем любой из вас. Достаточно было лишь произнести слово «смерть», и он пугался так, что с ним происходил нервный срыв – от одного лишь слова «смерть»! Он сидел в своем кресле, вы заговаривали на тему смерти, и мгновение спустя он валился на пол в состоянии комы! Это случалось трижды в его жизни... и изо рта у него шла пена. Чтобы привести его в чувство, уходило минут тридцать. Тогда его ученики запомнили, что в его присутствии нельзя произносить слово «смерть».

Его самым близким учеником был Карл Густав Юнг. Юнг собирался стать его преемником, но его самого очень интересовала смерть. Это опять то же самое, только под другим углом. Юнга восхищала смерть, поэтому, даже несмотря на запрет употреблять слово «смерть» в присутствии Фрейда, он произнес его три раза по разному поводу. Это послужило причиной раскола между Фрейдом и Юнгом, и благодаря этому Юнга вышибли из школы Фрейда. А он собирался стать преемником. Юнг был самым толковым из всех его учеников. И он основал собственную школу. Он был способным, но

его отчислили, потому что он стал представлять собой угрозу жизни Зигмунда Фрейда.

И ведь, казалось бы, странная вещь: человек такого ума, основоположник новой науки, психоанализа, столь близкой к духовному существу человека, сам оказывается таким посредственным и таким напуганным, что даже обычные люди считают это ненормальным. Но, на самом деле, ничего странного здесь нет.

Возможно, что его осознание смерти пришло благодаря его пониманию ума. Он был смертным – это было совершенно ясно, без сомнений. Но, не зная ничего сверх ума, он так сильно волновался, так сильно тревожился, что стал очень нервничать по поводу смерти – о ней нельзя говорить, потому что он смертен и умрет! Если кто-то умер – «не говорите Фрейду!» Он никогда не проходил мимо кладбищ, потому что могилы могли бы напомнить ему о смерти.

Если бы мистики, практикующие медитацию, услышали, что Зигмунд Фрейд был основателем психоанализа, они бы рассмеялись. Но мне кажется, что он подошел вплотную... еще лишь маленький толчок. Если бы он встретил мастера, то хватило бы одного легкого толчка, и он стал бы осознавать осознанность и сознавать сознательность. И это чудо, единственное чудо, по-настоящему значительное, наполненное смыслом и заключающее в себе нечто от истины. Отсюда начинается настоящее путешествие, и вы уже можете идти сами, вам больше не нужен мастер. Легкий толчок вам, может быть, понадобится только чтобы открыть дверь.

Вы наверняка видели, как птицы обращаются с птенцами... Птенец выклеивается из яйца, и мать пытается научить его летать. Он машет крыльями, но покинуть свое убежище не решается... он боится. Он видит, как мать летает кругами вокруг гнезда, стараясь убедить его не бояться: «Ты мой ребенок, и у тебя есть точно такие же крылья, как и у меня».

Глядя на материнские крылья, он машет своими. Это синхронность.

И иногда, если птенец не понимает своим умом и никак не прыгает, матери приходится подтолкнуть его. Она делает это из любви и сочувствия. Как только его выталкивают... конечно, сначала он в некотором шоке от того, как с ним поступила его собственная мамаша. Он никогда еще не пользовался крыльями, поэтому для него естественно бояться, что он упадет и разобьется насмерть. Выпав из гнезда, мгновение он колеблется. Он начинает махать крыльями, но как бы на всякий случай, но вот он уже выравнивается. Он долетает до соседнего дерева безмерно счастливым. Он зовет свою мать! И те-

перь он хочет лететь дальше, дольше, выше. И отныне он летает вместе с матерью, но скоро после открытия для себя своих крыльев нужна в материнском присутствии отпадет.

Однажды он улетит и никогда больше не вернется в гнездо. Это величайший день в жизни обоих – и ученика, и мастера!

Вопрос четвертый,
Возлюбленный мастер,
Могу я спросить тебя, что такое даршан?

Просто взгляни на мой палец!

Хорошо?

7 беседа.

6 февраля 1986 года.

СРЕДСТВО ВНУТРЕННЕГО ПОИСКА

Вопрос первый:
Возлюбленный мастер,
Почему женщины никогда не становились просветленными?

Мужчина страдает от сильного комплекса неполноценности, потому что сам не может рожать детей. Это один из наиболее глубоких подсознательных мужских комплексов. Он понимает, что женщина превосходит его, потому что в жизни нет ничего более высшего, чем рождение новой жизни. Функция мужчины, его участие в рождении новой жизни незначительны. Это примерно то же, что и внутривенная инъекция. То же самое можно сделать шприцем, а мужчину можно и вовсе освободить от участия в воспроизведении. Мужчина, должно быть, ощущал это с самого начала. И преодолеть этот комплекс можно было только путем всевозможного унижения женщины до такого низкого положения, чтобы мужчина забыл о своей неполноценности и поверил в свою исключительность.

Все мировое общество, все культуры, все религии так или иначе занимались тем же самым: умаляли женщину до второсортного человека, не равного мужчине; в Китае тысячами женщину низводили до такого ничтожного уровня, что убийство собственной жены не считалось преступлением. Муж оставался безнаказанным

просто потому, что женщина рассматривалась как собственность, наподобие мебели. Если вы желаете расправиться со стулом, вы не совершаете преступления. Можете разгромить всю вашу мебель — она ваша. Закон не станет вмешиваться.

Женщина считалась частью домашней утвари. Мужчина — хозяин.

В Индии женщине веками внушали, что она дасси, рабыня, а мужчина, ее муж — свами, хозяин, владелец. Ни одна культура не позволяла женщине быть образованной, экономически независимой, иметь такую же свободу в обществе, какой располагает мужчина. Дом — вот ее место, и она не должна покидать его. Дом, практически, становится тюрьмой.

Так как же женщина может стать духовным мастером?

В доброй половине мира в течение долгих столетий ей даже не разрешалось показывать свое лицо. В Индии муж и жена не могут разговаривать друг с другом днем, в присутствии старших членов семьи. Им остается лишь шептаться во мраке ночи. Веками многие мужья не имели возможности увидеть лица собственных жен, потому что они не могли встречаться в дневное время. В большой семье всегда найдутся какие-нибудь старики. И только под покровом ночи... Да и тогда тоже: ведь когда семья из пяти — шести десятков людей живет под одной крышей, как стадо коров, как можно общаться, говорить о чем-нибудь возвышенном, о чем-нибудь религиозном?

Почти все религии отказывали женщинам в возможности попасть в рай из женского тела. Она может быть добродетельна. Ее муж — ее бог. Она обязана служить мужу преданно, с полной самоотдачей. Для женщины это единственная религия. В следующей жизни эта религия приведет ее сначала в мужское тело, и только тогда откроются врата. Тогда она сможет побороться за духовные вершины. Только тогда она сможет стать просветленным мастером.

Бывают религии, запрещающие женщине читать религиозные писания. Бывают религии, закрывающие женщинам доступ к своим святыням.

Женщина порабощена. Ее умалили до уровня производителя потомства, до уровня пожизненной няньки. Женщину не уважают как человека. Она — лишь устройство для воспроизведения. Мужчина сотворил с ней все, что только можно было сотворить ужасного и нечеловечного.

Если мужчина-индус умирал, женщина должна была прыгать в его погребальный костер. Она не может жить без мужа, ведь она

всегда была лишь его тенью. Как ей теперь быть, когда мужа нет? Мужчина был таким собственником, что позволял своей женщине жить только до тех пор, пока был жив сам, но и после смерти его преследовали страхи: когда его не станет, кто знает, вдруг жена влюбится в кого-то другого? Он делал все, чтобы этого не произошло. Наилучшим вариантом было бы, если бы жена оказалась в костре вместе с трупом своего мужа. А это непростая задача.

Суньте палец в пламя свечи — и вы поймете, каково это — броситься живым в погребальный костер. Но миллионы женщин пошли на это — точнее, их вынудили пойти на это.

Отказ был бы расценен как предательство мужа. Таких осуждали до самой смерти. Так что вместо того чтобы провести жизнь, полную осуждения, лучше умереть достойной смертью. Но боль была такой страшной, что брамин обставлял все так, чтобы никто и не догадался, через какие муки проходит женщина.

Прежде чем женщина бросалась в костер, на нее и в пламя выливались тонны рафинированного масла. От него поднимался жуткий дым, целые тучи дыма, из-за которых никто не видел, что происходит. А вокруг костра стояли жрецы, державшие в руках горящие факелы. Если женщина пыталась спастись — ведь это естественно, это по-человечески — выбираться из бушующего пламени, — этими факелами ее заталкивали обратно в костер. Кроме того, рядом всегда имелась толпа музыкантов, которые играли во всю мощь, чтобы никто не расслышал воплей сжигаемой заживо женщины.

И это считалось неким духовным действием. На самом деле, это чистое убийство, причем очень грубое и примитивное. Миллионы лет оно принималось за великое священнодействие, но вот что забавно: ни один мужчина никогда не совершал ничего подобного. За всю историю ни один мужчина не бросился в погребальный костер своей покойной жены. Ни один брамин не последовал правилу, которое он сам же установил для женщин.

Если это и впрямь поступок великой духовности, то разве не странно, что ни один мужчина этого не делал? Нет, для мужчины все по-другому — двойные стандарты, подмена ценностей. Глядя, как догорает тело жены, народ размышляет о вдовце: когда и на ком он женится вновь?

С огромным трудом эти варварские ритуальные убийства удалось прекратить, хотя и в наши дни время от времени нечто подобное случается.

Нужно понять, что в прошлом мужчина не относился к женщинам с сочувствием, любовью и уважением. Его поведение было, фактически, преступным.

Но, несмотря на все это, нельзя забывать, что были женщины, которых можно назвать великими мастерами. Несмотря на отсутствие образования, на отсутствие доступа к писаниям, на невозможность проникновения в святыни, храмы, синагоги. Все религии накладывали подобные запреты для женщин, даже лучшие из религий, такие, как буддизм, даже такой человек, как Гаутама Будда. А ведь, возможно, что ни один человек таких же божественных качеств не ходил больше по земле.

Герберт Уэльс написал о Будде, что тот был самым богоподобным и одновременно самым безбожным человеком. Но даже будучи столь божественным, он, тем не менее, посвящал женщин в саньясу с великим страхом. За почти половину своей жизни он отказался принять в свою коммуну тысячи женщин. Со стороны такой личности, как Будда, все учение которого состоит в сочувствии, подобное кажется очень бесчувственным.

Чего же он боялся? Почему он отталкивал женщин? По чистому совпадению, воспитавшая его женщина... его родная мать умерла сразу после родов. Сестра его матери пожертвовала ради него всей своей жизнью. Она осталась незамужней, чтобы полностью посвятить себя любви и заботе о будущем Будде.

Будда не знал свою мать, матерью он называл эту женщину, которая проявила себя в материнстве больше любой матери и которая пожертвовала больше, нежели любая из матерей. Когда, будучи уже старухой, она пришла просить посвящения, он не смог ей отказать. Хоть и неохотно, но он принял ее. Но его последующее заявление несло в себе осуждение всем женщинам. Он сказал: «Мое учение должно было продержаться пять тысяч лет. Теперь же, когда я позволил женщине разделить его, оно проживет лишь пятьсот лет». Неужели просто от посвящения женщины срок жизни учения может сократиться от пяти тысяч до пятисот лет? Вот так воистину великое учение! Кто так боится женщин? Но страх появляется от того, что все религии подавили секс. Все они утверждают, что секс идет вразрез с духовностью.

Секс — это обычное, естественное явление, но ничто естественное не может идти вразрез с духовностью. Духовность — это развитие естественного до самых вершин. Но все религии подавляли секс и учили целибату — который ну никак не возможен.

И, по-моему, просто непостижимо, что ни один из тысяч величайших мировых хирургов, миллионов врачей, психологов, биологов, химиков, которые все знают, что целибат невозможен, — никто из них не говорит правду. Правда идет вразрез со всеми традициями — вразрез с христианством, индуизмом, джайнизмом, буддизмом — вразрез со всеми религиями мира.

Правда о том, что ум не может управлять физиологией, известна миллионам людей. Вы можете управлять вашим кровообращением? Всего лишь три столетия назад человек узнал, что кровь в организме беспрерывно циркулирует. Тысячелетиями считалось, что кровь — это просто внутренний наполнитель. О кровообращении никто и не догадывался, потому что вы не осознаете кровообращение — но, тем не менее, кровь циркулирует. Узнать об этом мы смогли только когда хирургия поняла внутреннее строение человеческого тела.

Можете ли вы управлять пищеварением? Можете ли вы съесть что-нибудь и сами превратить это в кровь? Знаете ли вы, как образуется сперма у мужчин?

Если вы ничего не знаете о собственной физиологии и даже если знаете — управлять ею совершенно невозможно. В таком случае, нет ничего глупее, чем учить людей целибату. Так в людских умах зарождается шизофрения, умы разделяются надвое. Вы осуждаете тело, и вы чувствуете себя виноватыми каждый раз, когда вам не удается соответствовать собственным требованиям — и вам никогда это не удастся, потому что вы не обладаете властью над природой.

Когда вы принимаете пищу, когда дышите, когда разминаетесь, прогуливаетесь... сперма образуется, и на ее хранение в вас отведено очень малое пространство. Сперма требует высвобождения, потому что она живая, и если вы не выпускаете ее, она сама найдет способ выйти.

Но загадочно то, что в течение десяти тысяч лет ни один мыслитель не был против обета безбрачия, ни один не признался, что учить такой неестественной науке — преступно.

Этого и боялся Будда.

Его монахи хранили целибат, но стоило только женщине получить посвящение, как тут же появлялась опасность сближения полов. Именно этот страх указывает на то, что ему было совершенно ясно, что все эти монахи лишь подавили секс. Как только поблизости появляется женщина, все подавление как рукой сняло.

Вот почему учение, которое должно было прожить пять тысяч лет, теперь, от силы, могло бы продержаться лет пятисот. Как показала история, оно продержалось и того меньше. Вам это известно.

Буддизм, родившийся в Индии, полностью там исчез, так что даже храм, воздвигнутый на месте просветления Будды... Его священник был брамином, потому что в стране не нашлось ни одного буддиста, который бы мог служить в этом храме. И там и по сей день служит брамин.

Брамин не верит в Гаутаму Будду. Он не верит в его учения, да и сам Будда не пользовался благосклонностью брахманизма и индуистских просветителей. Но все же странно: к статуе Будды должен быть приставлен священнослужитель, но во всей Индии не нашлось ни одного буддиста. А брамины – это жрецы-профессионалы, они будут служить чему угодно – только деньги вперед! Им все равно, чему вы просите их служить. Их внутренние убеждения здесь ни при чем – они просто трюкачи.

В джайнизме – еще одной великой религии – женщинам отказано в допуске к освобождению непосредственно из женского тела. Прежде им нужно переродиться в мужском теле. И забавно, что эти же самые люди продолжают утверждать, что душа, внутреннее сознание не имеет пола.

Если сознание ни мужское и ни женское, то в чем же сложность? Почему женщина не способна обрести освобождение, высшую истину прямо из своего женского тела? Сознание – это не женщина. Само тело никогда не освобождается, поэтому проблем здесь нет никаких. Ни мужское, ни женское тела не доходят до наивысшего. Тела сгорят еще здесь, на погребальном костре!

Может быть, вы думаете, что и сознание делится по половому признаку? Ни одной религии не хватит мужества заявить подобное, потому что это уже будет полной чепухой. Тем не менее, они не устают утверждать, что женщина обрести не в силах. И знаете почему? Все дело в том, что женщина не способна управлять своими месячными. В ней есть очевидный признак сексуальности – она не может хранить целибат.

Но все, кто говорит подобное, никак не видят, что и мужчина не может соблюдать целибат, хоть его сексуальность и не проявляется с такой строгой периодичностью. Ему приходится высвобождать свою сексуальность чаще – не реже, а чаще.

Даже у Махатмы Ганди, изо всех сил старавшегося соблюдать обет безбрачия, в семидесятилетнем возрасте случались ночные семяизвержения. Это просто маразм. И он чувствовал вину за то, что был не в состоянии контролировать сексуальность. Но ни один из послушников христианских, индуистских, буддийских, джайнских монастырей не соблюдает подлинного обета безбрачия. И если кто-

то все же соблюдает, то такого нужно привести в мединститут и отдать на исследования.

Я утверждаю: целибата не бывает, никто не в силах его соблюдать.

Несчастные женщины страдают из-за своих месячных, которые им не утаить. Но возможно, что если бы Махавира, великий пророк джайнов, вернулся бы сейчас, то ему бы пришлось пересмотреть свои взгляды, потому что сегодня, если женщина постоянно принимает противозачаточные таблетки, ее месячные прекращаются. Это означает, что женщина более предрасположена к безбрачию, чем мужчина – и, соответственно, имеет больший потенциал к освобождению, нежели мужчина. От нее требуется лишь пить таблетки.

Таблетка – это величайшая духовная и сексуальная революция. Никогда раньше еще не появлялось ничего такого, что можно было бы действительно назвать величайшей революцией. Сегодня женщины могут заявить Махавире и всем тем, кто сдерживал их доселе: «Месячных у нас больше нет. Вашим монахам доверять нельзя, а вот таблеткам – можно».

Таблетка действует на физиологию. Месячные создавали проблемы, и во всем мире считалось, что именно в эти четыре-пять дней менструального цикла женщина нечиста. К ней нельзя прикасаться, ей нельзя заниматься приготовлением пищи.

Наиболее консервативные индусы и джайны запирают женщину в чулан, чтобы даже ее тень никого не коснулась, потому что и она нечиста. Это был очень простой способ заставить женщину почувствовать себя виноватой и беспомощной. Что она могла поделать? Все это чушь. Никакая она не нечистая! С таким же успехом она бы могла оставаться нечистой и весь остальной месяц. Когда все было внутри, все было в порядке, но как только ее организм начинал очищаться, она становилась нечистой. Я не вижу здесь логики.

Но несмотря на подобное осуждение женщин всеми религиями, все же и среди них встречались великие мастера – разумеется, в очень небольшом количестве. Мастеров-женщин было бы столько же, сколько и мастеров-мужчин, если бы им были даны равные с ними свободы возможности. Но несмотря на все препятствия к росту, я назову вам несколько имен – и мужчина оказался настолько хитер, что даже изменил эти имена.

Одним из джайнских тиртханкаров – двадцати четырех великих мастеров – была женщина. Но ее имя было изменено на мужское, чтобы никто, читая об этих двадцати четырех тиртханкарах, не распознал в их ряду женщину.

Зайдите в джайнский храм – и вы обнаружите там двадцать четыре статуи. Все статуи – мужские. Странно... куда делась одна женщина?

Одна женщина по имени Маллибай стала тиртханкарой. Должно быть, эта женщина обладала невероятным мужеством, потому что сначала ей пришлось бороться со всеми консервативными монахами, со всем мужским обществом. Потом, в джайнизме человек может обрести наивысшую свободу только когда отречется от всего, включая одежду. Это означает, что до тех пор, пока человек не разделется и не останется навеки обнаженным, свободы ему не видеть. Маллибай, вероятно, была действительно храброй женщиной. Она жила обнаженной и проявляла все качества великого мастера. Благодаря ее вдохновенной личности, вопреки всему противодействию, людям в конце концов пришлось принять ее. Но как только она умерла, ее имя было изменено.

К несчастью, я родился в семье джайнов. В детстве я полагал, что все двадцать четыре тиртханкара были мужчинами – их имена были мужскими. Имя Маллибай я никогда не слышал, зато слышал имя Маллинатх. Окончание «бай» означает, что имя женское. «Бай» – это «сестра». «Нат» означает «свами». Маллибай поменяли на Маллинатх. И нигде нет женской статуи. Только потом, когда я вырос и заглянул в писания... Я так разозлился на родителей. «Вы обманывали меня», – сказал я им. Я разозлился на священника в джайнском храме. «Вы обманывали все человечество», – сказал я ему.

Я был очень зол. Вы не поверите, но я вытащил из храма одну из статуй и заявил всем: «До тех пор, пока вы не вылепите женщину, это место останется пустым как напоминание каждому о том, что здесь случилось – и вам придется отвечать на вопросы. А если вы поставите туда еще одну мужскую статую, я выташу и ее. Пока я живу в этом городе, это место будет либо оставаться свободным, либо на нем будет установлена женская фигура».

И оно оставалось свободным до тех пор, пока я не уехал из города. Потом я услышал, что как только я покинул университет, они водрузили на место еще одного мужчину.

Вы полагаете, что эти люди религиозны и духовны – эти люди, лгавшие на протяжении веков?.. Но это происходило не в одном джайнизме, но также и во всех остальных религиях. Взять, к примеру, двенадцать христианских апостолов: все они сбежали от страха в день, когда Иисуса распяли – великие мужчины! Лишь три женщины, любившие его... Одна была матерью Иисуса, Мария; другая бы-

ла проституткой, Мария Магдалина; и еще была третья женщина, сестра Марфы – ее тоже звали Мария. Эти три Марии – Мария мать Иисуса, Мария Магдалина проститутка и Мария сестра Марфы – эти трое остались, в то время как все двенадцать апостолов сбежали в страхе, что их схватят и распнут. Три женщины проявили больше мужества.

Ни один из апостолов не был рядом, когда тело Иисуса снимали с креста. Тело сняли те же самые три женщины, к которым сам Иисус никогда не испытывал уважения. Он не уважал даже собственную мать.

Тому есть пример...

Иисус обращается к толпе, и кто-то вдруг прерывает его: «Здесь твоя мать, Мария, она хочет увидеть тебя. Она не виделась с тобой уже много лет».

И Иисус отвечает: «Скажи ЭТОЙ ЖЕНЩИНЕ... – даже не матери, – Скажи этой женщине, что у меня нет матери. У меня есть отец на небесах, а я единородный сын Божий. У меня нет матери...».

«Скажи этой женщине...». Как гадко, как мерзко! И этот человек почитался князем мира. Никакой культуры. Никаких представлений о правилах приличия.

Но эта женщина бесстрашно встретила его распятие. Все знали, что она его мать. Она первая подошла к кресту, чтобы снять его тело.

Иисус не включил ни одной женщины в число своих апостолов. Каждая из этих трех женщин – Мария Магдалина, Мария сестра Марфы, его родная мать – каждая из них была гораздо ближе к нему и гораздо лучше понимала его учения. Во всех отношениях они были лучше, чем те двенадцать дурачков, необразованных рыбаков, лесорубов, крестьян, превратившихся в апостолов. Сам Иисус был сыном плотника.

Мария Магдалина обладала куда большей культурой, будучи одной из самых прекрасных женщин во всей Иудее. Она перестала быть проституткой сразу, как только почувствовала интерес к Иисусу. Но она не могла войти в число апостолов, потому что была женщиной.

В христианской святой троице есть загадка: если Бог – это отец, а Иисус – сын, то возникает вопрос: «А где же мать?» Нет, никакой матери нет. С матерью это была бы обычная, нормальная семья – современная семья, верящая в контроль над рождаемостью.

Но женщины нет. Чтобы в троице не было женщины – ведь ни один мужчина не станет терпеть, если женщина поднимется на та-

кую высоту, – ее заменили на непонятную личность – Святого Духа. Никто не знает, что это за тип, в чем его задача и почему его присутствие необходимо в троице. Это странный парень. Никто даже не знает, мужчина он или женщина – или ни то и ни другое! Вероятнее всего, он принадлежит к третьему полу... или просто привидение? Ни разу не слышал, чтобы привидения занимались любовью! Он явно третьего пола.

Женщину не включили в состав высшей троицы просто потому, что мужчина очень против этого. Хотя исторический пример с Маллибай, как я уже сказал, опроверг утверждения джайнизма. Женщина вполне способна обрести совершенство еще в теле женщины, потому что совершенства достигает не тело, а осознанность, и осознанность не имеет с телом ничего общего.

Если достичь может слепой мужчина, тупой мужчина, безногий мужчина, глухой мужчина... тогда в чем загвоздка? Почему женщина не может достичь?

Маллибай стала не просто исключением – она разрушила все учение джайнизма, доказав, что за ним стоит мужской шовинизм и что женщинам пора заявить о себе.

В Кашмире была еще одна женщина, ее звали Лалла. Она тоже всю свою жизнь прожила обнаженной, и говорят, что она была очень красивой. В Кашмире вообще живут очень красивые люди, а некоторых из них поистине можно назвать прекраснейшими людьми на земле. Считается, что Кашмир, который сейчас на девяносто процентов в руках мусульман, знает лишь два объекта для поклонения: Аллаха и Лаллу.

Лалла не была мусульманкой, но ей удалось произвести впечатление на мусульман, которые даже запрещают своим женщинам снимать паранджу, которой те постоянно прикрывают свои лица. Видны лишь глаза женщины-мусульманки, и больше ничего. Поэтому каждая мусульманка кажется прекрасной.

Рассказывают, что когда Мулла Насреддин женился...

У мусульман есть такой обычай, что когда женщина впервые после свадьбы входит в дом мужа, она должна спросить его: «Перед кем я могу открывать свое лицо?» Решать мужу. Он может сказать: «Перед тем-то и тем-то можешь ходить с открытым лицом, но перед всеми остальными тебе придется носить паранджу». Но Мулла сказал:

– Я сам еще не видел твоего лица. Сначала покажись мне, и тогда я решу.

Он был разумным человеком. Когда его жена сняла паранджу, он закрыл глаза и сказал:

– Можешь ходить без паранджи перед кем угодно, но только не передо мной. Прости! – Еще никогда он не видел такой некрасивой женщины! Посмотреть на невесту перед свадьбой нельзя – открыты лишь ее глаза, а по глазам определить весьма трудно.

Мусульмане даже не позволяют своим женщинам открывать лица, но, тем не менее, они поклоняются Лалле наравне с Аллахом. Эта женщина, должно быть, произвела чрезвычайно сильное впечатление на весь Кашмир. Я объехал весь Кашмир, и повсюду снова и снова мне говорили, что Кашмиру известны только два имени: Аллах и Лалла.

Лалла была великим мастером с великим наследием. И она обладала одним качеством, которое я особо уважаю: будучи независимой, она никогда не принадлежала ни к одной организованной религии. И, несмотря на это, перед ней преклонялись приверженцы различных вероисповеданий – они не могли не преклоняться перед ней.

В Аравии жила еще одна женщина по имени Рабия Аль-Адавия, она была мистиком, суфием...

Мусульманство – вовсе не великая религия. Если по численности она на втором месте среди мировых религий, то по качеству – на последнем. Как ни странно, из некоторых религиозных течений откалывались бунтарские осколки, которым удавалось достичь самых высот духовности. Мусульманство – очень земная, невыдающаяся религия. Не религия, а одно название. Но оно породило ответвление, которое достигло высот духовности – и это суфизм.

Суфизм – это лучшее детище всех религий, вместе взятых. Ему нет равных. И в самом суфизме нет равных Рабие аль-Адавие. Она выше всех. А одним из величайших суфиев-мужчин и самых уважаемых мудрецов был Хассан.

Мне вспомнился один случай, который докажет вам, что Рабия превзошла даже величайших мастеров...

Хассан был великим мастером, за ним следовали тысячи. Однажды он остановился в доме Рабии и, проснувшись утром, он, как обычно, захотел почитать Коран. Поскольку с собой у него Корана не оказалось, он попросил Рабию дать ему свой. Рабия дала ему свой Коран. Он открыл его и поразился, что многие места в нем Рабия исправила – а в исламе такое строжайше запрещено. Коран – это

последнее послание Бога, а Мухаммед – его последний пророк. Новых посланий больше не будет. Никто не имеет права исправлять Коран, никто не может изменить ни буквы. А Рабия вычеркивала целые слова, даже абзацы – она попросту все вычеркнула!..

Хассан сказал:

– Рабия, кто-то осквернил твой Коран.

Рабия ответила:

– Зачем кому-то осквернять мой Коран? Все, что ты видишь, сделала я сама. У меня не было выбора. Вот, смотри на эту страницу...

Там было такое предложение: «Встретившись с дьяволом, ненавидь его». Рабия вычеркнула слово «ненавидь» и вместо него написала «любви».

Хассан возразил:

– Но послушай, Рабия, это же послание Бога, его нельзя менять.

– Меня не волнует, чье это послание, – сказала Рабия, – если оно идет вразрез с моим опытом. С тех пор как я познала себя, во мне осталась лишь любовь. Даже если мне повстречается сам дьявол, я смогу только полюбить его. И это мой Коран! Он отражает меня. Он должен соответствовать мне и моему опыту. Ненависти во мне не осталось и следа, так что прости меня. Я не могу согласиться с этим утверждением. Пусть хоть сам Бог скажет, что это неверно – я буду спорить и с ним, потому что мой опыт говорит об обратном. Я лишь могу с уверенностью утверждать, что иногда приходит такой миг, когда ты – чистая любовь. И тогда на все, что бы ни возникало перед тобой, ты просто смотришь с любовью. Ты делишься любовью, излучаешь ее. Не играет роли, кто стоит перед тобой – Бог или дьявол. Даже если ты одна – реализованный человек все равно будет излучать любовь, даже если получать ее некому. Такова природа просветления.

Хассану пришлось согласиться:

– Я никогда не смотрел на это с такой точки зрения.

Есть еще один случай: другой суфийский мистик, Джуннаид, молился перед мечетью. Он всегда молился снаружи мечети, где люди оставляли свою обувь, объясняя это так: «Я еще не настолько чист, чтобы встретиться с Богом. Когда я буду готов, он сам позовет меня, и я войду».

Рабия как раз проходила мимо молящегося Джуннаида. Она замедлила ход и прислушалась к тому, что он говорил.

– Боже, распахни свои двери ипусти меня. Сколько мне еще ждать? – молился Джуннаид.

Рабия обошла его сзади и встряхнула его за воротник – а такое делать нельзя, это запрещено у мусульман. Нельзя отвлекать молящегося. Рабия вырвала Джуннаида из молитвы, и ему пришлось открыть глаза. Она сказала:

– Ты, похоже, полный идиот. Двери всегда открыты, и Бог уже устал тебя звать. Ты глухой! И слепой! Если я снова услышу это «Боже, открой двери», клянусь, я надаю тебе по башке, потому что двери открыты всегда. Бог никогда не запирает свои двери, и он не даст тебе особого приглашения. Его зов – вечен, он зовет всегда. Кончай этот идиотизм, хватит маяться дурью. Если хочешь войти – входи. Не хочешь входить – оставайся снаружи. Но чтобы молитвы этой я больше не слышала!

Похоже, этой женщине смелости было не занимать – а ведь перед ней был Джуннаид, мастер тысяч, мастер мастеров. Сам Мансур, ставший впоследствии известным мистиком, был его учеником. Но Рабия, определенно, была права, и Джуннаид коснулся ее ног и сказал:

– Ты права. Я слеп. Наверное, двери и впрямь открыты всегда. Я глух. Наверное, он и впрямь уже устал меня звать. Больше ты не услышишь от меня этой молитвы. Прости меня, Рабия.

Таких женщин во всем мире было немного. Их можно сосчитать по пальцам. Я назвал вам три примера, но и их достаточно, чтобы доказать, что в женщине нет никакой врожденной неспособности, препятствующей ей в росте до уровня мастера.

Но женщине приходится заявлять о своем равенстве и в других сферах жизни – в образовании, экономике, службе, работе. Везде ей приходится становиться бок о бок с мужчиной и утверждать свое равенство, свои качества, свои таланты и свою одаренность.

И при этом женщине надо помнить: она не должна имитировать мужчину – а именно этим занимается движение за женское освобождение. Но это снова неверный шаг. Это происходит повсеместно: человек движется от одной крайности к другой. Мужчина настолько подавил женщину, что теперь она начинает подражать мужчине. Таким способом она никогда не станет равной мужчине, потому что копия всегда остается лишь копией и никогда не заменит оригинал.

Поэтому я не хочу, чтобы вы стали подобными мужчине. Вы должны оставаться женщинами. Вы должны сохранять свою уникальность, вы должны сохранять свои различия – и при этом заяв-

лять о своей независимости и свободе на любом поприще. Лишь тогда у вас появится возможность провозгласить вашу свободу также и в духовной области, потому что духовная область не существует отдельно от остального.

Она зависит от многого. Женщина должна быть выразительна и во всем остальном. Будьте актрисами, поэтессами, художницами, скульпторшами, танцовщицами. Заявите о себе повсюду, куда бы ни вел вас ваш талант и ваш гений. Не подражайте мужчине. Оставайтесь корнями в вашей женственности.

Ваши отличия от мужчины – это ваша привлекательность, ваша красота. Ваши отличия от женщины – это необходимая напряженность, без которой жизнь бы стала пресной. Женщина должна оставаться женщиной. Мужчина должен оставаться мужчиной. Чем дальше они находятся друг от друга, тем сильнее между ними притяжение. Они представляют собой противоположные полюса, и в этом лежат причины их любви и их борьбы.

Но мировое движение за женское освобождение формирует весьма глупую идеологию, смысл которой состоит в подражании мужчинам. Раз мужчины курят, то и вы курите. Не уродуйте себя. Если они идиоты, то для равенства вам не обязательно самим становиться дурами!

Движение за женское освобождение идет в сторону безумия. Теперь они учат женщин не любить мужчин, а любить лишь друг друга. Они насаждают лесбийскую любовь. Это чистое безумие, не лучшее, чем безумие всех религий, подначивавших мужчин прошлого идти в монахи. И эти монахи, естественно, становились гомосексуалистами, потому что перед ними не оставалось выбора.

Лесбийская любовь – это уродливое явление, настолько же извращенное, как и гомосексуализм.

Не нужно так демонстрировать свой характер. Докажите лучше вашу женственность, вашу отдельность, ваши различия, ваше иное, чем у мужчины, видение жизни. Сохраните эти качества. Они – ваши сокровища. И одновременно требуйте равных возможностей в самовыражении, в любимом занятии. Пусть так будет во всех сферах жизнедеятельности. Лишь тогда вы сможете надеяться на возможность обретения духовной свободы, независимости, хоть бы даже и до высот мастера.

Такое возможно. Такое случалось ранее, и здесь нет никаких природных препятствий. Все препятствия создали мужчины. Любящие, понимающие меня люди должны начинать отбрасывать эти препятствия. Пусть это станет вашей великой компенсацией. Вы

должны исправить все, что сотворили с женщинами ваши предки. Мужчины и женщины могут жить дружно. Незачем мужчине становиться хозяином, а женщине – рабыней. Они равны. Но тысячи лет вас учили, что вы не равны.

Древняя библейская притча гласит, что Бог сотворил Адама. Слово «адам» означает «грязь», то есть Бог вылепил Адама из грязи. Слово «human», «человек», также означает «грязь», «гумус». Бог сотворил мужчину из гумуса. Смешно, что даже ваш Бог, придуманный человеком, мужчиной, проводит различие. Он не лепит Еву из грязи – как будто грязь больших денег стоит! Он не желает давать ей равенства.

Семя неравенства было посажено в самых истоках. Бог творит Еву из ребра Адама. Он проводит первую в истории человечества хирургическую операцию. Пока Адам спит, Бог берет одно из его ребер и создает из него женщину, первую женщину – Еву.

Я слышал, что когда Адам и Ева еще жили в Эдемском саду до своего изгнания, каждый раз, когда Адам приходил домой и заваливался спать, Ева подсчитывала его ребра. Она очень волновалась, что Бог может создать еще одну женщину – вдруг она где-то прячется... а то почему иначе Адам вернулся так поздно?

Но мне не постичь всех этих сложностей. Бог запросто мог бы вылепить обоих из одного гумуса, из одной и той же грязи. Но женщину он все же сотворил из ребра. Понятно, что теперь мужчина воображает себя хозяином, тогда как женщина – это всего лишь ребро.

Если мы все-таки хотим создать новое человечество, породить новый вид отношений, давайте же забудем все эти глупейшие сказки, так глубоко укоренившиеся в человеческом уме. Женщине не нужно уподобляться мужчине, а мужчине не нужно уподобляться женщине. Пытались уже оба – ведь зачем иначе мужчине брить бороду и усы?

Это случилось, когда я учился в университете...

Мне очень нужна была стипендия, потому что отец сказал мне:

– Мы не станем тебя поддерживать, если ты займешься философией. У нас и так туго с деньгами, а ты собрался изучать философию! Мы пойдем тебя, если ты пойдешь в инженеры, выучишься на врача, мы поддержим тебя как сможем. Даже если нам придется залезть в долги, мы залезем в долги, но не ради философии.

Тогда я сказал:

– Не беспокойся. Я как-нибудь справлюсь.

Я отправился прямо к проректору и заявил ему:

– Вот какая у меня ситуация: родители отказываются помогать мне, если я займусь философией, а я не хочу заниматься ничем иным, потому что всю свою жизнь я собираюсь бороться с философией. Я должен в ней разбираться! Так что где тут у вас подают заявления на стипендию?

Проректор изумился.

– Успокойся и присядь! – сказал он. – Ты, как видно, не без характера. Могу я спросить тебя кое-что: зачем ты отращиваешь бороду? – А у меня в то время как раз только-только начинала расти борода.

Я сказал:

– У вас неверная позиция. Вы не вправе задавать мне такой вопрос. Я ее не отращиваю – она растет сама. Наоборот, это я должен спросить вас, почему вы ее бреете – ведь вы это делаете. Сама по себе она не сбивается.

Проректор побегал по сторонам глазами и сказал:

– Что верно, то верно. Пиши заявление. Получишь свою стипендию. Я позабочусь.

Я сказал:

– Я буду приходить каждый день, пока не получу ответ. Либо вы ответите, почему вы бреете бороду и усы...

Ему нечего было сказать.

– Я могу ответить за вас, – сказал я. – Сами вы, может быть, и не отдаете себе в этом отчета, попросту копируя других мужчин, но причина лежит в том, что мужчина считает женщину красивой, забывая при этом, что красоту эту видят лишь мужские глаза. Он думает, что раз женщина видится ему привлекательной с голым подбородком, то и он, чтобы быть привлекательным для женщин, должен брить свое лицо наголо. Мужчина заблуждается! Женщина попросту промолчит – это уже другой вопрос, – но ни одной женщине не нравятся бритые мужчины, потому что так они похожи на самих женщин.

Вопрос второй:

Мой возлюбленный друг, я люблю тебя.

И вот еще один коан: почему ты здесь? Почему я здесь?

Это прекрасный вопрос. Я отвечу на него коротенькой историей...

Мулла Насреддин шел из соседней деревни к себе домой. Проходя мимо кладбища – а дело было вечером, хотя еще было достаточно светло, – он увидел впереди нескольких всадников, вооруженных мечами. Мулла очень испугался. Он был немало наслышан о разбойниках, нападающих на деревни, поджигающих дома, грабящих и убивающих людей, насилующих женщин. Ему показалось, что эти всадники из таких. Должно быть, опасно даже проходить мимо них.

Дорогу отделяла от кладбища невысокая стена. Мулла перепрыгнул ее, надеясь спрятаться за ней. Там он обнаружил открытую могилу. Кто-то умер, об этом сообщили могильщикам, и они заранее выкопали могилу. Мулла, не долго думая, лег в нее, притворившись мертвым.

Что же касается тех людей, так они просто праздновали свадьбу. Они направлялись в соседнюю деревню, и, в соответствии с обычаем их рода, жених скакал верхом на коне с обнаженным мечом в руке в сопровождении нескольких друзей, близких друзей, тоже бывших верхами. Следом за ними шла вся остальная свадебная процессия, огромная толпа, горящими факелами освещая себе путь в сгущавшихся сумерках.

Они видели, как Мулла тенью проскочил на кладбище. В толпе заволновались:

– Наверное, какой-то вор. Странно.

Тогда они открыли ворота кладбища и зашли внутрь.

Мулла услышал их приближение. Он закрыл глаза и постарался не дышать. Люди с факелами окружили могилу и уставились на него. Они не верили своим глазам: этот человек только что вбежал на кладбище – и вот он уже вдруг мертв!

Но сколько Мулла мог держать дыхание? И когда он услышал смех... и затем кто-то сказал:

– Нечего терять время. Это какой-то идиот. Нас ждут в деревне, мы и так опаздываем, у нас же свадьба, в конце концов.

И как только Мулла услышал, что это была свадьба, он немедленно открыл глаза. Кто-то крикнул:

– Он не мертв!

Мулла приподнялся. Его спросили:

– Кто ты такой? Чем ты тут занимаешься? Что тебе здесь нужно?

Мулла сказал:

– Вообще-то я и сам собирался спросить вас о том же: кто вы такие и что вы здесь делаете? Почему вы здесь? Но больше нет смыс-

ла задавать вопросы. Я знаю, что я здесь из-за вас, в вы знаете, что вы здесь из-за меня.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Почему честные, добрые и мягкосердечные люди терпят страдания и унижения? Почему хитрые, дешевые и злые процветают и почитаются? Это что, результат кармы прошлой жизни – прарабдхи?

Не верьте вы ни в какую прарабдху или, иначе – судьбу. Не верьте вы, что люди страдают из-за злых деяний прошлых жизней, из-за кармы. Просто все дело в том, что хорошие, добрые, благодетельные люди обречены на страдание. Невозможно в жизни иметь сразу все. Если в вас есть великодушие – наслаждайтесь им; если в вас есть благостность – наслаждайтесь ею; если в вас есть доброта – наслаждайтесь ею.

Стоит ли завидовать хитрецам, становящимся премьер-министрами, или злобным корыстолюбцам, наживающим состояния? Порочные люди обязательно победят в соревновании с добрыми людьми, если приз – деньги, если приз – власть, престиж и уважение. Но если схватка ведется за внутреннюю тишину, мир, покой, молчание, медитацию, божественность, тогда порочные люди никогда не придут и ничего не получат.

Я не вижу здесь никакой проблемы. Если бы вы задали этот вопрос кому-либо еще, вам бы на него ответили с помощью теории прошлых жизней, потому что для логиков, теологов, похоже, нет иного объяснения.

Вам все время говорили, что хорошие люди страдать не должны, а плохие, наоборот, должны. Но в жизни, как вы видите, происходит противоположное: хорошие страдают, плохие радуются жизни, сидя на самой вершине. Естественно, что теологам приходится выдумывать басни о прошлой жизни, о вере, о прарабдхе, о карме – все это ложно и фальшиво. На самом деле, все элементарно просто: доброта не имеет ничего общего с накоплением денег. Доброта накапливает нечто более ценное – она накапливает душевный покой.

Добродетельный человек не станет волноваться о приземленных вещах. Пусть у него не будет дворца, но в своей хижине он получит больше блаженства, чем король в своих пенатах. Добродетельный человек не может позволить себе дворец, но он может позволить се-

бе блаженство. Хитрец получит свой дворец, но ценой потери душевного спокойствия, утраты связи с самим собой.

Поэтому лично мне все это кажется очень простым. Если вам нужны внутренний мир и внутренние богатства, будьте кроткими, добродетельными, добрыми, не завидуйте тем, кто добывает себе богатства обычной хитростью, кто преступным путем добывается высокопоставленных должностей и уважения. Или вы хотите и то, и другое? Вы хотите и деньги, и медитацию? Вы просите чересчур многого.

Что-то ведь нужно и хитрецу оставить! Он прилагает немало усилий. И в душе он так страдает. Если вы страдаете во внешнем мире, то он страдает в душе – и вы понятия не имеете, насколько велико его страдание.

Таким образом, я не понимаю, почему нужно обязательно находить толкования жизни в выдуманных баснях. Жизнь – это простая арифметика. Вы получаете то, что заслуживаете. Не просите же ни о чем, что не связано с вашими качествами, и вы не узнаете никаких огорчений. Тогда жизнь уже не будет представляться вам по-прежнему – что якобы добродетель страдает. Нет же. Ни один добродетельный человек не испытывает страданий. Все добродетельные люди проживают каждый миг в блаженстве. А если такой человек страдает, то он не добродетелен – он труслив. В основе он тот же трусливый хитрец. Он хочет того же, что есть у хитреца, но ему не хватает ни смелости, ни ума быть хитрым. Хитрость – это искусство.

Хитрецы пусть получают все, что смогут получить. Порочные пусть получают все, что сумеют получить. Но кротким людям незачем завидовать, потому что в их душах спрятаны истинные богатства. Пусть они будут сострадательны. Пусть они видят этих несчастных лукавых политиков и богачей; пусть видят их душевную нищету, душевную тьму, душевный ад; и пусть не соревнуются, а сочувствуют!

Вопрос четвертый:

Возлюбленный мастер,

Буддийские источники описывают природу реальности как пустоту. Иногда мне кажется, что какое это было бы облегчение: опустошить себя от всех наполняющих меня тяжестей. Пожалуйста, поговори о пустоте.

Буддийские писания говорят о шуньяте, что переводится как «пустота». Но английское слово «пустота» не настолько глубоко, как слово «шуньята». В английском ему нет достойной замены, поэтому, чтобы вы лучше поняли это необычное слово, я приведу несколько примеров.

Например, этот зал полон людей, мебели, света. Если я прикажу убрать все отсюда – вывести людей, вынести мебель, потушить свет – словом, убрать все, что только можно убрать, – тогда вы скажете, что теперь в зале пусто. Но это лишь половина утверждения. Вы должны будете сказать, что в зале нет людей, нет мебели, нет всего остального, но есть пространство. До сих пор зал был полон людей и пуст в смысле пространства. Теперь, когда люди вышли, в нем появилось пространство, просторность.

Таким образом, шуньята означает пустоту, наполненную пространством. В таком случае правильно было бы перевести это слово как «пустота». Но это не просто когда пусто. Слово «пусто» – негативно, а слово «шуньята» – не негативно. Оно просто говорит, что в вас не останется гнева, зависти, ума, эго – из вас вынесут всю вашу душевную мебель. За исключением сознания, в вас ничего не останется, и сознание сможет заполнить собой все пространство.

Вы будете полны сознания.

Поэтому все дело в точке зрения. Если смотреть на выброшенный хлам – на эго, зависть, гнев, ярость – то можно сказать: «Теперь человек пуст». Но если вспомнить о его внутреннем существе, его сознании, вы скажете: «Теперь все его внутреннее пространство занимает сознание. Он переполнен».

В слове «шуньята» есть позитивность, которой не хватает слову «пустота». Так что соедините его в уме с позитивностью – пустота от всего, кроме истины, кроме души, кроме сознания. Вы будете переполнены. И не забывайте, что переполнение не означает тяжесть, потому что у сознания нет веса. Это единственное явление в существовании, которое не имеет веса. Даже свет сколько-то весит.

Раньше считалось, что свет невесом, но недавно ученые доказали, что если собрать весь свет с нескольких квадратных километров в одну точку, то его вес в этой точке будет составлять примерно двести пятьдесят грамм. Свет имеет вес.

Свет очень легкий, но все же он весом. Сознание легко абсолютно – оно невесомо. Вы будете переполнены, но не тяжелы.

Последний вопрос?

Вопрос пятый:

*Возлюбленный мастер,
Кто я? Кто я? Кто...*

О Боже, парень забыл собственное имя! Слушай и запиши себе где-нибудь, чтобы не забыть снова: тебя зовут Свами Говиндананд Бхарти! Ты живешь в Ахмедабаде, в штате Гуджарат, Индия!

Нечего смеяться, все вы ничем не лучше!

Я знаю, что ему этого не хватит. Он, на самом деле, хочет узнать себя. Но миллионам людей совершенно хватает их имен. Они полагают, что это все. Они смотрят в зеркало и думают, что это их лица, их тела, их глаза...

Я слышал об одном пьянице, подравшемся в баре...

Кто-то так сильно надавал ему по физиономии, что она вся покрылась кровотокающими ссадинами. Возвращаясь домой... его жена обладала чудовищной, почти сверхъестественной силой. Поэтому хотя он и был пьяницей, приближаясь к дому, он полностью трезвел!

Подойдя к двери, он подумал: «Вот, опять я припозднился, опять хорошенько надрался, опять рожа вся в крови. Утром жди беды». Он достал ключ, осторожно открыл дверь, на цыпочках пробрался в ванную, глянул в зеркало и сказал себе: «Утром будет нелегко: все эти ссадины проболтаются. Не будет мне оправданий, если я их как-нибудь не прикрою».

Он отыскал какой-то крем, намазал его на каждую ссадину, на каждый кровоподтек и, удовлетворившись результатом, успокоился. Затем отправился спать.

Утром, зайдя в ванную, жена подняла крик:

– Кто это мне все зеркало измазал? Кто это тут у нас художником заделался?

Он намазал крем прямо на зеркало! Он так напился, что спутал отражение с собственным лицом!

Миллионы людей приравнивают себя к собственному отражению. Они полагают, что отражение – это и есть их лицо. Они полагают, что это их имя, это их личность – и точка.

Идите немного глубже. Закройте глаза. Смотрите внутрь. Оставайтесь тихими. Пока вы не приблизитесь к абсолютной тишине внутри вас, вы никогда не познаете себя. Я не могу вам этого сказать. Нет способа это объяснить. Каждый должен найти сам.

Но вы есть – это бесспорно. Задача в том, чтобы достичь своей сердцевины, обрести себя. Именно этому я и учу вас все эти годы. То, что я называю медитацией, можно назвать средством внутреннего поиска.

Не спрашивайте меня. Не спрашивайте никого. Ответ заключен внутри вас, и вы должны идти глубоко внутрь себя, чтобы найти его. И он так близко: просто развернитесь на сто восемьдесят градусов – и вы обнаружите его.

И вы поразитесь, что вы – это не ваше имя, вы – это не ваше лицо, не ваше тело, вы – это даже не ваш ум.

Вы – часть целого бытия, всей его красоты, великолепия, блаженства, его безграничного экстаза.

Религия означает лишь познание себя. Все прочее в ней – просто ритуал. Походы в церкви, в храмы, чтение мантры – все это лишь глупые обычаи.

Познание себя в глубокой тишине – вот единственная реальность и единственная подлинная религия.

Хорошо?

8 беседа.

8 февраля 1986 года.

ИСКУССТВО ЖИЗНИ

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Пожалуйста, помоги мне понять, что значит жить «правильно».

Существует два способа жить, быть, знать: первый – это вариант усилия, воли, эго; второй – это вариант отсутствия усилия, борьбы, вариант согласия с бытием.

Все мировые религии учат вас первому способу, учат вас бороться: бороться с природой, с миром, с собственным телом, с умом. Только победив, вы достигнете истины, высшего, вечного. Но в этом уже кроется достаточно доказательств, что вся эта воля к власти, этот эгоизм, борьба и воинственность ни на что не способны. За миллионы лет наивысший жизненный опыт приобрели лишь единицы; их число столь ничтожно, что это скорее исключение, чем правило.

Я учу вас второму пути: не идите против бытия в его настоящем – идите бок о бок с ним, оно вам не враг. Иначе будет точно так же, как и плыть против течения, бороться с рекой – рано или поздно человек слабеет, и его уносит. Река бесконечна, а человек в ней – щепка.

Во всем этом безбрежном существовании вы меньше атома. Как же вы намерены сражаться с целым? Даже думать об этом уже не умно. Вы родились из целого – как же оно может быть вашим врагом? Природа – ваша мать, она не станет воевать с вами. Ваше тело – это суть ваша жизнь, оно не может быть против вас. Оно служит вам, несмотря даже на вашу неумную борьбу с ним.

Оно служит вам наяву, оно служит вам во сне. Кто продолжает дышать, когда вы засыпаете и храпите? Тело по-своему мудро. Оно продолжает дышать, сердце продолжает биться – ваш организм продолжает работать без вас. Более того, без вашего участия он работает даже лучше. Ваше участие – это извечное беспокойство, потому что ваш ум обусловлен людьми, настроившими вас против вашего тела.

Я учу вас, как дружить с бытием. Я не хочу, чтобы вы отрекались от мира, потому что мир – наш. Ни один элемент бытия не противится вам. Просто познайте искусство жизни – не науку отречения, а искусство празднования. Лишь познайте это искусство – и вы превратите яд в нектар.

На упаковках лекарств часто можно встретить надпись «яд», но в руках врача яд превращается в лекарство. Он не убивает вас, а наоборот – спасает.

Если вдруг вам покажется, что ваше тело, природа, мир настроены против вас, помните: наверняка это говорит ваше невежество, наверняка у вас ложное представление. Вы просто не знакомы с искусством жизни. Вы не слышали, что бытие не может пойти против вас. В нем вы родились, в нем вы живете, от него вы получили все –

и где же ваша благодарность? Но нет, руководимые всеми религиями, вы осуждаете бытие с самых истоков.

Любая религия, обучающая вас осуждению, ядовита. Такая религия антижизненна, она служит смерти, но не вам, не бытию. Но откуда же все это берется?

Любая религия против природы. Зачем им понадобилось создавать миф, что будто бы, пока вы не воспротивитесь этому миру, иного, высшего мира вам не видать? Ради чего они придумали такое разделение между этим миром и иным? На то есть причина.

Если бы от мира не отрекались, но, наоборот, жили бы в нем во всей его полноте, то необходимость в священнике отпала бы сама собой. Но, борясь с миром, отрекаясь от него, вы подавляете свои природные инстинкты. И потому, разумеется, вы будете не в себе. Идя против природы, вы никогда не будете здоровыми, никогда не будете целостными. Вы останетесь расщепленными шизофрениками. И тогда, естественно, вам понадобится кто-то, кто бы направил вас, помог бы вам – вам понадобится священник.

До сих пор религия была просто названием профессии священника. Никакого отношения к Богу, к иному миру она не имела. У нее одно назначение: использовать и поработить вас. И так весь мир был превращен священниками в каторгу.

Разные религии – это лишь разные тюрьмы. Когда одна вам приедается, вы переходите в другую, надеясь, что там вас ждет свобода, но в результате вы лишь меняете решетки.

Христианин становится индуистом, индуист обращается в христианство: может, первое время человеку и будет казаться, что он обрел свободу, но это из-за новизны. Скоро он опять с удивлением обнаружит себя закованным в цепи. Пусть эти цепи будут разных цветов, пусть они будут выплавлены из различных металлов – человек опять закрепостил себя какой-то теологией. Его ум вновь программируется на ложь, в которую он должен поверить.

Будучи индуистом, он верил в божественность Рамы, божественное воплощение Кришны. Теперь он христианин – Рама с Кришной больше не у дел, они больше не боги – теперь у нас Иисус Христос, однородный Божий сын. Человек просто говорит на новом языке, но внутри его связывают те же самые узы.

На днях я отклонил один вопрос, увидев, что его автор – индуист. Вопрос был следующий: «У Мухаммеда девять жен, он ест мясо и всю свою жизнь воюет, убивая людей. Иисус ест мясо и пьет вино.

Гаутама Будда против вина; Махавира против вина, против мяса. Как нам выбрать настоящего спасителя?»

Но человек, задавший вопрос, оставил в стороне индуистов – и у него самого индуистское имя. Он не вспомнил, что Раму всегда изображают с луком и стрелами. Рама отнюдь не миролюбив. Он вел войну, он убил, возможно, тысячи человек. И у этого парня хватило наглости намекнуть, зачем Мухаммеду понадобилось девять жен, но он почему-то забыл спросить, зачем шестнадцать тысяч жен понадобились Кришне.

Спрашивать, как выбирать настоящего спасителя, уже само по себе неверно. Если вы понимаете меня, то вы сами будете себе спасителями. О выборе нет и речи. Всегда, когда вы выбираете, вы выбираете неправильно. Ложен сам факт выбора, потому что, кого вы там в результате выберете, роли не играет.

Но вы вечно спрашиваете, какую тюрьму вам выбрать. У одной белые стены, у другой синие, у третьей зеленые... в какую тюрьму сесть? Но почему же не выбрать свободу? Или вы решили остаться рабом, заключенным навечно?

Я вижу все хитросплетения ума. Вы задаете вопросы только о чужих религиях, забывая о ваших собственных. В той или иной степени все религии преступны. Какая-то степенная разница, может, и есть, но преступны все они без исключений – по той простой причине, что все они пообещали вам нечто такое, что дать не в состоянии. Иначе весь мир уже давным-давно был бы спасен. Столько спасителей уже посетили его, что диву даешься, как это вы еще не спасены!

Спасители, пророки, боги присутствуют в каждой религии, и их последователи одинаково несчастны. Несчастье не принадлежит ни мусульманству, ни христианству, ни индуизму, ни буддизму. Несчастье есть несчастье. И все люди в мире несчастны, они страдают, они мучаются. Они упорно веровали тысячи лет, но их верование не принесло никакой пользы.

Время пришло. Проявите наконец какую-то зрелость, скажите же всем этим спасителям, пророкам и их представителям: «Хватит – значит хватит. Закрывайте вашу лавочку. Не нужно нам ваше спасение, нам хочется дышать полной грудью». Спасет вас лишь полноценная жизнь, а религии только на то и горазды, что урезать ее: не делай это, не делай то... превращая вашу жизнь в несчастье, превращая вашу жизнь в вину, добавляя вам лишних ран.

Понятное дело, когда вы ощущаете вину, вы идете в церковь, в мечеть, синагогу, вы просите священника, просите брамина, просите раввина помочь вам, потому что вы так беспомощны в пучине вашего мрака – за который ответственны они; вам хочется, чтобы кто-то укрыл вас, помог вам, чтобы кто-то вывел вас на свет. Ваша нужда настолько отчаянна, что вам даже не приходит в голову подумать: а знает ли священник больше, чем знаете вы сами, или он просто делает то, за что ему платят?

Эпизод из жизни Рамакришны...

В Дакшинешваре близ Калькутты жила одна женщина-шудра. Шудры – это самая низкая каста у индусов; шудры, фактически, опущены до уровня недочеловека. Даже коровы – и те более почитаемы. И эта женщина была богачкой, хоть и шудрой. У нее были приличные сбережения. Но, несмотря на ее состояние, ни в один храм ее не пускали. И эта история произошла не так давно, всего сто лет назад.

Чтобы было где молиться, она построила себе прекрасный храм. Но возникла новая сложность: ни один брамин не желал служить в ее храме. Храм стал неприкасаемым. И бог в храме тоже стал неприкасаемым, потому что его построила неприкасаемая – дикая логика.

Эта женщина даже не касалась стен своего храма – а вообще храмы, между прочим, собственными руками возводят те же шудры. Они обжигают кирпичи, выполняют все строительные работы, но, тем не менее, несмотря на то, что все сделано руками низшей из каст, ни один храм не считается неприкасаемым. Даже высеченные шудрами-камнетесами статуи божеств не неприкасаемые. А эта женщина просто заплатила своими деньгами... Теперь вы скажете, что деньги в руках неприкасаемой тоже становятся неприкасаемыми? Деньги меняют тысячи хозяев. Вот почему в английском их называют «сиггенсу», от слова «current», «течение» – деньги всегда текут. Банкноты, которые вы держите в руках, уже побывали в тысячах таких же рук. Их касались неприкасаемые, касались мусульмане, касались христиане. Они могут нести всевозможную заразу, потому что их могли держать больные туберкулезом, раком, СПИДом. Вся система денежного оборота совершенно негигиенична, ее нужно заменить. Сейчас она просто антинаука.

Заведите себе кредитные карты, которые принадлежат только вам, хранятся только у вас и не меняют владельцев. Наличие уродлива, она передает инфекцию. Но никто из медиков не поднимает этот вопрос.

Храм в Дакшинешваре, построенный Рани Рукмини Деви, пустовал, потому что ни один брамин не соглашался в нем служить. Она обошла всю Бенгалию и разыскала одного юношу двадцати лет, Рамакришну, который сказал:

– Хорошо. Я приду.

Все его окружение воспротивилось. Люди говорили ему:

– Ты опорочишь себя. Тебя лишат положения брамина. Ты падешь. Станешь неприкасаемым.

Но он отвечал:

– Это меня мало волнует, но я не могу видеть, что где-то есть бог, которому некому служить. Я готов рискнуть собой, но не могу рисковать несчастным богом.

Вопреки всем – семье, друзьям – он ушел. Он был необычным человеком. Он начал служить.

Рани Рукмини была утонченной и очень мудрой женщиной. Несмотря на то, что в храме появился брамин, сама она в нем никогда не бывала. Приходя к храму, она садилась снаружи, там, где обычно оставляют обувь – и ведь это был ее храм, – и просто наблюдала за службой танцующего и поющего Рамакришны... Сложность была в том, что иногда Рамакришна пел и танцевал часы напролет. Все посетители уже давно уходили, а он продолжал в одиночестве. Бывало даже, что он и вовсе не открывал храм, запирая его изнутри.

Однажды Рани Рукмини подозвала его и спросила:

– Что с тобой? Твои службы длятся часами. Говорят, что иногда ты служишь с утра до вечера и целыми днями не отпираешь дверей.

От ответил:

– Это наше с богом дело. Незачем кому-то вмешиваться. Если он благосклонен ко мне, я отвечаю ему тем же. Но как только он начинает хамить, я ставлю его на место! Я говорю ему: «Поголодаешь два – три денька – и придешь в чувства».

– О чем ты говоришь? – не поняла Рани Рукмини. – Это же просто каменная статуя.

– Если бы это была просто каменная статуя, – возразил Рамакришна, – я бы не оставил мою касту. Я бы не пошел против обществу. Для меня это не просто статуя.

– Еще я слышала, что, приготовив пищу для бога, ты пробуешь ее первым. Это противоречит писаниям. Прежде ты должен угостить бога, и только затем разделить остатки между посвященными и собой. Но ты не можешь есть первым.

– Раз так, забирай свой храм, я отрекись от него, – сказал Рамакришна. – Я лишь знаю, что прежде чем дать что-либо мне, моя мать сама пробовала еду на вкус. И когда я спросил ее почему, она ответила: «Если блюдо мне не понравится, я не дам его тебе». Как же прикажешь мне поступать? Меня не волнуют писания, я их не знаю. Я лишь научился у матери, что любовь, если она есть, не может дарить безвкусное. Прежде чем предлагать что-либо богу, я должен испробовать это сам.

Рамакришна был изгнан из брахманизма, но среди браминов вы не найдете ни одного настолько же возвышенного, настолько же прозревшего.

Он принял приглашение не из-за денег. Он пришел, чтобы служить, и его служба – это любовный роман. В его службе нет других правил, кроме правил любви. Решает любовь, а не какой-либо другой закон.

Поэтому речь идет не о том, кого вам выбрать, а о том, будете ли вы любить существование, будете ли вы любить его божественность? Тогда уже не важно, в какой религии вы родились. Вещи такого толка уже не важны. Вы нашли сердцевину вашего естества. А если вы по-прежнему хотите принять решение, то никогда не сможете принять никакого решения. Смотрите, ни один джайн не признает просветления Иисуса – просто потому, что, в соответствии с пониманием джайна, невозможно, чтобы просветленный человек пил спиртное. Став просветленным, познаешь наивысший экстаз – так что же теперь может тебе дать спиртное? Спиртное нужно несчастным, чтобы те забыли свои несчастья. Оно помогает забыть. Все хотят забыть несчастья и страдания, но никто не захочет забыть блаженство и экстаз.

Если экстатичный человек выпьет вина, он забудет о своем экстазе. Ни один медитирующий не станет употреблять спиртное. Это просто нелогично и ненаучно. Поэтому ни джайны, ни буддисты никогда не признают, что Иисус был просветленным. Но, с другой стороны, и у христианина найдутся вопросы, потому что Будда не

служил бедным, не лечил больных, потому что Махавира не воскрешал мертвых к жизни.

Другие люди их вообще не волновали.

Если послушать христиан, то эти люди полные эгоисты: они медитируют ради лишь одного своего просветления. Миллионы людей умирают, голодают, болеют, а они и пальцем не пошевельнут, чтобы им помочь. Как же они могут быть просветленными, если молитва – не сострадание и не служение? Если они не способны служить окружающим, это, без сомнений, означает, что в окружающих они не видят божественности. Вы окажетесь в такой запутанной ситуации, что не сможете выбрать – но выбирать незачем!

Желание выбирать неправильно. Не надо вам выбирать, кто прав, а кто нет. Это вас не касается. Просветлен ли Иисус, просветлен ли Будда – это не ваше дело. Думайте лучше, просветлены ли вы сами!

Принять какое-либо решение об Иисусе, о Будде, о Махавире никак невозможно, но о вас можно сказать с уверенностью. Примите решение про самих себя. Вам отлично известно, что вы не просветлены. И если вы сами не просветлены, то вправе ли вы решать о других... тратить на это собственную жизнь, собственное время, собственные силы? И из-за всех этих споров вы даже не сможете прийти к какому-либо умозаключению.

Христиане утверждают, что Иисус был распят, что Иисус отдал свою жизнь во спасение человечества. И, с точки зрения христианина, это абсолютно истинно. Но с позиции индуиста, джайна, буддиста, даосиста это – полная чушь. С точки зрения этих религий, распятие Иисуса было возможно, только если в прошлой жизни он совершил ужасные прегрешения. В противном случае, никакого распятия быть не могло. Что еще можно сказать о распятии?

Джайны утверждают, что Махавира жил обнаженным, всегда ходил босиком и что даже колючки на дороге, видя его приближение, исчезали с его пути. Колючки просто отпрыгивали в сторону, потому что его карма закончилась! Он не может испытать даже столь незначительную боль, потому что любая боль требует причины, но все причины он оставил позади. Поэтому колючкам придется посторониться.

Буддисты утверждают, что когда Будда садился под дерево, оно тут же буйно цвело, даже если был не сезон для цветения. Дереву не остается ничего другого, потому что существование просветленного

человека настолько уникально, настолько ценно, что дерево попросту забывает, что еще не пришло время цветения. Но кого волнует, пришло время или нет? Когда просветленный человек садится в тени дерева, оно радуется и по-своему поет, танцует и празднует.

Поэтому для буддистов непостижимо, что после трех дней голодания Иисус, подойдя к смоковнице, к фиговому дереву, и не найдя на нем плодов, немало разозлился. Несмотря на то, что его называют князем мира и учит он любить врагов ваших как самих себя, с фиговым деревом он поступает как недоразвитый. Он проклинает его, потому что «ты не радо мне и моим друзьям, которые трое суток крошки во рту не держали. Где твои плоды?» Но был не сезон. Что могла поделывать несчастная смоковница? Но проклинать дерево, которое не в состоянии плодоносить в не сезон – это какая-то чепуха. Это просто указывает на то, что Иисус был охвачен гневом, почти безумием. Он поступил как дитя малое, которое, споткнувшись о ножку стола, начинает колотить по несчастному столу, как если бы это он его ударил. Тем же самым занят Иисус, проклиная фиговое дерево, на котором в тот момент не было плодов.

Ни одна восточная религия не примет Иисуса и его поведение. Но сами христиане не могут принять тысячи дел пророков Востока. Обнаженность Махавиры просто говорит о его эксгибиционизме. Можете на себе проверить: прямо завтра возьмите и выйдите голыми на дорогу. Никто и не подумает вам поклоняться. Тут же кто-нибудь вызовет полицию, и вас заберут в участок, потому что стоять в голом виде на дороге незаконно, преступно.

Зигмунд Фрейд решительно утверждал, что человек, желающий выставить свое тело напоказ – эксгибиционист, он болен психически. Но есть также и другие вещи, помимо эксгибиционизма. В мире найдется немало безумцев, которые выдирают себе волосы, потому что так делал Махавира. Он никогда не ходил к цирюльнику, потому что ни от кого не хотел зависеть. Он даже ни разу не брился лезвием, потому что не желал прибегать к помощи какой-либо технологии. Поэтому оставалось лишь выдирать волосы, бороду и усы.

Он рвал волосы раз в год, и тысячи его последователей смотрели на него со слезами на глазах, думая, что так он проявляет великий аскетизм.

Но если верить Фрейду, то у этого человека имелась склонность к безумию. И все эти люди, наблюдавшие за ним сквозь слезы, бросавшие работу, запиравшие свои лавки... все они тоже были психи-

чески больны. В соответствии с психоанализом, все они просто садисты, им нравится, когда кто-то себя мучает. А мучающий себя человек – и я не думаю, что в истории найдется еще кто-нибудь, кто измывался над собой больше, чем Махавира, – называется мазохист. Ему нравится подвергать себя пыткам, и ему нравится показывать, как сильны его мучения. И привлечь ему удастся только таких же садистов, тех, кто хочет смотреть на чужие самоистязания. Они сами хотят пытать, но им не хватает смелости, потому что это рискованное и опасное занятие. Но раз уж кто-то по собственной воле пытается себя, то такую прекрасную возможность упустить нельзя.

Если вы будете продолжать анализировать поступки этих людей, то никогда не придете ни к какому заключению – вы просто запутаетесь еще сильнее. Поэтому я предлагаю вам не волноваться о том, кто просветлен, а кто безумен – это не ваши заботы. Ваша задача – просто обратиться внутрь самих себя, к самим себе. И если вы в несчастье, в страдании, в волнении, в муках, если вы упускаете нечто от жизни, если вы отключены, если вы не видите ни в чем смысла и попросту тащите себя к смерти...

Тьма сгущается, смерть с каждым днем приближается – так время ли ввязываться в великие религиозные споры? Уже самое время заняться изменением собственного существования. И этого времени у вас мало.

Поразительно утверждение Георгия Гурджиева, одного из величайших мастеров нашего времени – и за всю историю человечества ни один мистик, ни один мастер не говорил ничего подобного. Гурджиев сказал своим ученикам: «Не заблуждайтесь относительно того, что у вас есть души. Родились вы, не имея душ. Вы бездушны. Лишь немногие сумели создать в себе душу. И кому это удалось, те могут пережить смерть, но большинство людей ничем не отличаются от овощей. Вы умрете полностью, без остатка».

Эти слова шокировали, потому что все мистики веками говорили вам в точности обратное: что вы уже с рождения несете в себе духовную сущность, которую пока просто не осознаете. Так что познайте искусство осознанности – и вы откроете ее.

Почему же Гурджиев заявил, что это совершенно не так? «Дело в том, что никто не рождается с душой. Душу требуется создать при помощи невероятных усилий и недюжинного разума, и лишь немногие способны на это. Только эти немногие продолжают жить в бу-

душей жизни, остальные же, кто упустил свою возможность, исчезнут в смерти».

Меня часто спрашивают, где правда: прав ли Гурджиев, или правы мистики прошлого. Правы все. Мистики прошлого говорили вам истину прямо, но человек бессознателен и очень хитер. Ведь какая разница, прислушиваетесь вы к истине или нет – вы все равно несете в себе скрытую способность к просветлению. Поэтому спящие люди думают: «В таком случае, к чему спешка? Сперва стоит сделать то, что завтра, может, уже и не удастся». И тогда находятся миллионы вещей, отвлекающие ваше внимание. Но это не страшно, потому что душа вечна. Можно найти ее сегодня, можно завтра, а можно и в следующей жизни. Вопрос лишь во времени – но рано или поздно душа находится. Надо лишь стать осознанным. Так что же тогда мешает заняться поиском других вещей, которых у вас нет и которых не принесет простая осознанность?

Став осознанными, вы не разбогатеете. Наоборот, вы можете разориться, потому что начнете доверять, и все начнут вас обманывать. Вы будете сочувствовать, и люди извлекут из этого себе выгоду.

Как-то я направлялся из Индора в Нагпур...

Посередине пути, в Кхандаве, мне предстояло сделать пересадку. Я должен был прождать два часа, и я решил просидеть это время в первом поезде, который и привез меня в Кхандаву. Я сидел один в своем купе, когда вдруг вошел какой-то попрошайка и сказал:

– Моя жена умерла.

– Очень жаль, – сказал я и дал ему рупию.

Он уставился на меня. Он не поверил своим глазам и стал разглядывать рупию – не поддельная ли она.

– Не волнуйся, – сказал я. – Монета настоящая. В отличие от твоей жены.

– Что вы имеете в виду? – спросил он.

– Ничего я не имею в виду, – сказал я. – Просто я между делом напомнил тебе, что, в отличие от твоей жены, эта монета в одну рупию настоящая.

Он вышел озадаченный.

Через пять минут он вернулся. В первый раз на нем были плащ и шапочка. Теперь же он все это снял, надеясь, что я его не узнаю. Когда он вошел, я спросил его:

– Что случилось? Кто-то еще умер?

– Что? Как вы догадались? Да, только что умер мой отец.

– У меня были подозрения, – сказал я. – Я хочу, чтобы ты знал, что я тут буду сидеть еще пару часов, так что пускай твои родственники умирают, сколько им будет угодно. Меня это не обременит. Бери еще одну рупию и иди прикончи кого-нибудь еще.

– Это печальное событие, а вы превращаете его в шутку, – возмутился он.

– Да, это и в самом деле печально, – сказал я. – Сперва умерла твоя жена, через десять минут – твой отец. Шел бы ты домой... наверняка еще кто-то умер!

– Как скажете, пойду, – сказал он.

– Иди да возвращайся поскорей – я уверен, что умер кто-то еще. Я буду здесь два часа.

Спустя десять минут он вернулся и заявил:

– Вы оказались очень проницательным. Я пришел домой и узнал, что умерла моя мать.

– Вот тебе рупия, – сказал я. – Сколько всего у тебя родственников, в общей сложности?

– О чем вы? – не понял он.

– Я дам тебе денег вперед. Пускай они умирают. Тебе, должно быть, очень плохо... – бедняга бежит домой, бежит обратно... кто-то снова умирает... – Сегодня умрет вся твоя семья, так что просто скажи мне, сколько всего в ней человек – сколько еще живых?

В этот миг в нем что-то шевельнулось, и он сказал:

– Нет. Не стану я у вас брать никаких денег. Хватит с меня. Хватит дурить народ. Моя жена умирает каждый божий день. Сегодня вы расправились с тремя моими родственниками и еще предлагаете денег авансом сразу за всех остальных. Нет, это уж слишком. На такое я не способен.

Потом он спросил меня, неужели я не чувствую себя обманутым, на что я сказал:

– Да нет же, все замечательно! Я тут сижу один, делать мне нечего, а ты устроил мне целое представление. Мне все очень понравилось. Мне лишь было интересно, сколько еще родственников ты выдумашь. У тебя, наверное, большая семья: дядья с женами и детьми. Сосчитай их всех, и я дам тебе по рупии за каждого.

Тогда он достал те три рупии, что я ему дал, и сказал:

– Пожалуйста, возьмите их обратно. Я не могу вас обманывать.

– В чем дело? – спросил я. – Что стряслось? Ты промышляешь этим всю свою жизнь, а я лишь еще одна твоя жертва в проходящем мимо поезде.

– Нет, вы не один из них, – сказал он. – Вы... вы заставляете меня чувствовать себя так неловко. Дело не просто в обмане. Я ведь так показываю свою ничтожность: чтобы добыть денег, я каждый день убиваю своих близких. Нет, я не могу, будьте добры, заберите свои три рупии. Пока не заберете, я не уйду отсюда. Возьмите их, ведь моя жена жива, мой отец жив, моя мать жива.

Тогда я сказал:

– Ты возьми эти деньги как подарок за то, что они не умерли, а живы. Раз я могу пожертвовать на мертвецов, то почему же мне не одарить живых? Я буду еще более рад дать тебе эти деньги; пожалуйста, не чувствуй вину.

Чем больше в вас будет осознанности, тем больше в вас будет любви и сострадания. Вы не будете хитрить, вы не станете обманывать, и все кому не лень будут извлекать из вас выгоду для себя.

Это естественно, что весь этот спящий мир решил, что о душе не надо беспокоиться – даже смерть не отнимет ее! Она с вами навеки, что бы вы ни делали. Грешник вы или святой – душа в вашем вечном владении. Ее можно отложить и заняться сперва другими делами.

Глядя на это, Гурджиев из сострадания, из чистого сострадания сказал ложь. Он хотел встряхнуть вас, потому что вы злоупотребили простотой мистиков прошлого и их невинных откровений по поводу истины.

Он навел страху на своих учеников, сказав им: «Займитесь душой срочно. Это дело первостепенной важности. Нельзя откладывать его даже на миг».

Ему пришлось солгать, чтобы вызвать в вас горячее желание. И тем самым он помог многим заняться усиленной практикой и самодисциплиной, помог стать осознанным. Ведь если кто-то скажет, что у вас нет души, вы тут же забудете о вашем заводе, вашей лавке, ваших детях, вашей жене. На первое место станет обретение собственного существа, потому что все, что у вас есть сейчас, будет отобрано. И если у вас нет души, то смерть будет абсолютной, ничто в вас не уцелеет.

Я не стану говорить, что у вас нет души. Но также я хочу, чтобы вы правильно поняли, о чем я говорю. У вас есть точно такая же душа, как у любого другого человека. Обратите внимание: не может быть никакого коммунизма, кроме коммунизма духовного. Лишь духовность равна везде. Гаутама Будда был величайшим, но и вы по своим возможностям ему не уступаете. Он сделал духовность реальностью, он познал ее; ваш же потенциал еще дремлет.

Методы, которым вас обучали все религии – это методы борьбы; они ведут в никуда. Они лишь портят вам радость жизни. Они отравляют вам все приятное. Они погрузили человечество в тоску.

Я хочу, чтобы человечество наполнилось любовью, песнями и танцами.

Поэтому поймите четко, что мой метод – второй, и второй метод – это такой метод, когда вы не боретесь с течением и не идете вверх по реке: это глупо. Вы не можете сопротивляться, потому что река природы слишком широка и слишком сильна. Учитесь у мертвого тела. Мертвые знают некоторые секреты, которые недоступны живым. Если живой человек, не умеющий плавать, оказывается в реке, он тонет. Но странно, что, утонув, тело человека всплывает обратно на поверхность. Живой идет ко дну; мертвый всплывает. Понятно, что мертвому известно нечто, что неизвестно живому. Что же случилось? Почему с утопленником река и океан поступают иначе? Мертвец полностью расслаблен. Он даже не плышет. Он ничего не делает.

Лучший из пловцов будет просто плыть по течению. Совершенный пловец плывет по течению как труп утопленника, куда бы ни текла река – а реки всегда ведут к океану. Каждая река впадает в океан, так что глупо волноваться, свята та или иная река или нет – ведь каждая река рано или поздно достигнет океана. Просто плывите вместе с течением. Все это я называю доверием – доверием к существованию, которое, куда бы оно ни вело, ведет верным путем, к верной цели. Оно вам не враг. Доверьтесь природе: куда бы она ни привела вас, там и будет ваш дом.

Если все человечество начнет учиться расслабленности вместо борьбы, начнет учиться позволительности вместо напряжения, то в самом качестве сознания наступит великая перемена. Расслабленные люди просто тихо движутся по течению реки, не имея ни целей, ни эго...

В расслабленном течении не может быть эго. Для эго нужно усилие: вы должны что-то делать. Эго – деятельно, но, плывя по течению, вы становитесь недейтельными. В этом бездействии на удивление легко отпадут все ваши заботы и несчастья, и вам будет хватать всего, что бы ни предлагало вам существование.

Один суфийский мистик путешествовал...

Каждый вечер он благодарил бытие: «Ты так много сделало для меня, и мне нечем отплатить, и я никогда не смогу отплатить». Его учеников это немного раздражало, потому что жизнь временами обрацалась с ними жестоко.

Этот мистик был бунтарем. Однажды случилось так, что три дня ему с учениками не удавалось найти себе пропитания. Им отказывали в пище во всех деревнях по пути из-за того, что они не были правверными мусульманами. Они принадлежали к бунтарскому направлению суфиев. Им не давали ночлега, поэтому спали они в пустыне. Они голодали, они испытывали жажду. Завершался третий день их пути. В своей вечерней молитве мистик снова обратился к бытию:

– Я исполнен благодарности! Бытие, ты дало нам так много, что нам никогда с тобой не расплатиться!

Один из учеников взбунтовался:

– Довольно! Будь добр, скажи, что бытие дало нам в эти три последних дня? За что ты его благодаришь?

Старый мистик рассмеялся и сказал:

– Ты все еще не понимаешь, что дает нам бытие. Три минувших дня были очень важны для меня. Я голодал, я жаждал; у нас не было крыши над головой, нас отвергали, нас осуждали. В нас бросали камни, но я смотрел внутрь себя и не видел никакого гнева. Я благодарен бытию. Его дары бесценны. Я никогда не смогу расплатиться за них. Три дня голода, три дня жажды, три дня без сна, камни... но я не ощущаю никакой враждебности, никакого гнева, никакой ненависти, никакой несостоятельности, никакого разочарования. Наверное, это его милость, наверное, бытие поддерживает меня. В эти три дня мне открылось столько нового, сколько не открылось бы, если бы мы достали еду, если бы нам дали ночлег, крышу над головой, если бы нас тогда не закидали камнями. И ты еще спрашиваешь меня, почему я благодарю бытие? Я буду благодарить его даже на смертном одре, потому что я знаю, что даже в смерти бытие будет

открывать мне новые тайны точно так же, как оно открывало их мне в жизни, потому что смерть – это не конец жизни, а ее цветение.

Учитесь плыть вместе с бытием, и тогда у вас не будет никакой вины и никаких ран. Не боритесь с собственным телом, природой, не боритесь ни с чем, и тогда вы будете дома, в мире, в спокойствии и собранности.

Так вы станете более бдительными, более осознанными, более сознательными и в результате впадете в океан предельного пробуждения – в нирвану.

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Моя сдача ориентирована на цель, и я сдаюсь тебе, чтобы освободиться от несчастья – и это вовсе не подлинная сдача. Я наблюдаю за ней, но вот в чем проблема: кто наблюдает? Осознание наблюдения – это осознание эго. Я чувствую, что эго меня обмануло.

Немного больше наблюдения – кого обманывает эго? Кто чувствует: «Меня обмануло эго»? Здесь, определенно есть нечто большее, чем эго, иначе ты бы не почувствовал ничего подобного. Если ты – это всего лишь эго, то выбраться из него никак невозможно. Об этом ты не подумал. Тебе не пришло в голову, что ты уже осознаешь, что твоя сдача «ориентирована на цель» и что у тебя всегда есть какой-то стимул. Даже если ты желаешь освободиться от всех несчастий и страданий, то это всегда «я» – но кто же говорит? Просто еще немного наблюдения...

Ты уже на самом краю. Сделай еще один шаг – и ты увидишь яснее. А само видение и есть преображение. Ничего делать не надо – просто осознай, что ты – не эго, и что эго рушится вместе со всеми его желаниями и стимулами – положительными или отрицательными, религиозными или нерелигиозными, земными или потусторонними, – эго просто рушится.

Рушится весь его каркас, и момент его крушения – это момент наступления свободы.

Этот вопрос важен для каждого. Человек, задавший его... я уже отвечал на многие его вопросы, но вот уже несколько дней я остав-

лял его записки без внимания. Вчера он прислал вопрос – очень сердитый вопрос. Я на него не ответил, потому что хочу, чтобы он уразумел, что пока он не спросит что-нибудь достойное, ответа он не получит. И сегодня он пришел в чувства.

Вчера он был сильно разгневан, утверждая, что всего его вопросы равноценны по важности. Я знаю. Они равноценны, но только не по важности. Все вопросы равноценны по неважности. В вашем состоянии сознания вы не способны задавать по-настоящему важные вопросы. Если же вы можете задать действительно важный вопрос, то необходимость его задавать отпадет – в таком случае вы уже почти пробудитесь. Спрашиваете вы только пока спите. Многие разговаривают во сне. Раньше я много путешествовал по Индии, из одного конца страны в другой, непрерывно, из года в год. И иногда случалось так... а я обычно брал место в двухместном купе с кондиционером. Иногда мой сосед... а иногда в двухместное купе не было билетов, и мне приходилось путешествовать в большем, четырехместном купе, на четырех пассажиров... И как мне было весело слушать их разговоры во сне. Сейчас мне этого недостает, потому что я сплю один.

И во сне люди говорят такие странные вещи, что диву даешься. Если их разбудить, они будут все отрицать, но во сне они более правдивы. Иногда дело доходило до нелепого.

Однажды случилось вот что...

Я ехал с тремя людьми, и все трое храпели дай боже. И храпели они по-особому: сначала храпел один, другой отвечал громче, третий заглушал первых двух, а затем первый заводил снова. Уму было непостижимо, как они добились такой сплоченности во сне. И так все повторялось кругами. Наконец я сам был вынужден начать храпеть – наяву – и храпел я так громко, что все трое проснулись.

Они уставились на меня – а я сидел с открытыми глазами – и сказали:

– Ты какой-то не такой. Не спишь, а храпишь.

– В этом-то все и дело, – ответил я. – Когда я сплю, я сплю, но из-за вас, парни, я спать не могу. И тут начинаются проблемы: когда я не сплю, я храплю. Так что нам придется решать. Я готов начать переговоры: либо я остаюсь бодрствующим, но вы не заснете, либо вы трое перестаете храпеть и даете мне спать. Выбирайте. Я не спе-

шу. Путь долгий. Мы проведем вместе сорок восемь часов – две ночи, так что выбор за вами.

– Странный какой-то тип, – сказали они и начали обсуждение: – Ни разу мы еще не слышали, чтобы кто-то храпел без сна! Но этот парень сразу показался каким-то не того. Что же нам делать?

Тогда я сказал:

– Все легко решается. Просто не храпите. Когда я сплю, я не храплю.

Они сказали:

– Хорошо. Мы постараемся.

И с перепугу они перестали храпеть! Они продержались всю ночь. Утром они сказали:

– Ты сотворил чудо! Все мы всю жизнь пытались отучиться храпеть. Мы трое братьев, и самый старший – самый громкий. Мы уже извели всю нашу семью. Они поместили нас троих в отдельную спальню. Они не дают нам спать порознь, даже с женами! Даже наши жены не хотят делить с нами постель. Так что мы спим вместе.

– Тогда все ясно, – сказал я. – А то я все гадал, как же вам удастся храпеть так слаженно. Теперь я понимаю. Если годами спать вместе, естественно, появится определенная синхронность. Первый храпит, двое молчат; первый умолкает, начинает второй; второй перестает, затягивает третий; третий умолкает, снова подает голос первый, и так по кругу снова и снова.

– Ты сделал чудо! – сказали они. – Ты разорвал наш круг! А теперь скажи нам, серьезно: ты и в самом деле храпишь, когда не спишь?

Я ответил:

– Что же еще можно делать, когда рядом с тобой так громко храпят сразу три человека?! Мне пришлось храпеть бодрствуя, чтобы вы поняли, что если хотите спать, то, будьте добры, дайте спать и мне.

Когда вы спите, вы можете временами задавать даже очень логичные вопросы, которые могут казаться вам вполне уместными. Но я не обязан отвечать только потому, что вы спрашиваете. И этот человек злился все сильнее, и я наблюдал за ним каждый день. И я знал, что приведу его в чувство – и так и случилось. Сдается мне, что он юрист. Я умею обращаться с людьми, которые имеют дело с

законом, логикой и подобными вещами. Но я рад, что он вернулся в человеческий облик – он больше не эксперт по юриспруденции.

Его вопрос очень важен. Нужно лишь больше уделять внимания понимающей части в вас, наблюдателю в вас, который заставляет вас чувствовать, что любой стимул, любая цель, любое желание основаны на эго. Но как выйти из эго?

Вы не можете выйти из него. Вы уже вне его!

Послушайте дзенскую притчу...

Один дзенский мастер... А надо сказать, что дзен – это сливки буддизма. В дзене буддизм достиг своего наивысшего цветения. Я не думаю, что возможно что-либо еще, помимо дзена. Вообще, это занимательно: буддизм достиг своей вершины благодаря группе непокорных людей, породивших дзен. Это не традиционный буддизм. Мусульманство достигло тех же вершин через суфиев, непокорных людей, не традиционалистов. Иудаизм достиг высот дзена и суфизма через хасидизм. Но хасиды – не ортодоксы. Иудеи даже не считают хасидизм религиозным течением. Но эти три бунтарские школы, отколовшиеся от трех различных религий, принадлежащие трем различным нациям, придя к расцвету, поднялись на один уровень и достигли наивысших высот.

Глядя на них, вы должны понимать, что если вы хотите быть религиозными, нужно учиться быть непокорными. Нельзя оставаться в традициях и быть религиозным. Это невозможно. Такое никогда еще не случилось и никогда не случится.

Идите за пределы традиций.

Идите за пределы прошлого.

Будьте бунтарями по духу. Тогда не важно, родились ли вы в иудейской семье, буддийской семье или мусульманской семье: вы все равно достигнете.

Эти три религии, трех разных категорий, принесли плоды благодаря бунту. Это должно дать вам некоторое понимание. Есть религии, оставшиеся бесплодными. Ни христианство, ни индуизм, ни джайнизм не создали ничего равного дзену. Эти три религии не плодоносят, в них есть один лишь традиционализм, в них нет бунтарского духа. Традиционалисты трех других религий, достигших высот, не принимают эти высоты. Но любой беспристрастный человек – человек вроде меня, не принадлежащий ни к одной традиции,

не верящий ни в какой консерватизм – услышит один и тот же аромат и в дзене, и в суфизме, и в хасидизме.

Я стараюсь обратить ваше внимание на то, что непокорность, борьба с традициями – это часть истинного духовного становления. И величайший бунт происходит тогда, когда вы становитесь подлинным наблюдателем вашего эго. Эго всегда питается традицией. Эго всегда кормят ортодоксы. Эго всегда уважаемо древними и мертвыми.

Лишившись эго, вы не станете скромными. Запомните это и не впадайте в это заблуждение. Человек без эго не скромнен, потому что эго может спрятаться в скромности, оно вживется в новую роль. Оно даст вам чувство, будто бы вы самый скромный парень в округе, но это то же самое эго, вошедшее через черный ход.

Человек без эго – ни эгоистичен и ни скромнен. Он просто искренен, он просто правдив. Нравится ли вам его правда, или она ранит вас – роли не играет.

Как-то я отвечал на вопросы одной женщины с Запада. Я все еще жду, потому что она еще здесь. Сегодня она снова задала вопрос. Но я приглашу ее к микрофону только когда увижу, что она пришла с личной проблемой, с ее собственной проблемой. Пока что она лишь сует нос в чужие дела. Сегодня она спрашивает: «Ты назвал всех поляков идиотами. Что ты имеешь в виду?»

Я не папа. Я не безгрешен. Я лишь хотел сказать, что все идиоты – поляки. Пусть они рождаются где угодно, это не важно – в них есть качества поляков.

Чтобы успокоить эту женщину, я изменил свои слова. Но она хитра. Она придумала другой вопрос, который свидетельствует о том, что она подбирается ближе к такой точке, когда она наконец спросит что-то о самой себе. И если она по-прежнему здесь после стольких уколов, это значит, что она по-настоящему заинтересована. Несмотря ни на что, независимо от того, что я говорю, она находит для себя в этом что-то важное.

Я подожду ее. Как только она задаст вопрос, имеющий отношение к ее собственной духовности... потому что какое ей дело до поляков?

Мне вспоминается Джордж Бернард Шоу...

Шоу впервые приехал в Америку. В его честь в Нью-Йорке был устроен пышный прием. Пришли все местные знаменитости, чиновники, интеллектуалы. И он заявил:

– Я всегда полагал, что пятьдесят процентов американцев – полные идиоты.

Гости были шокированы. Американцы устроили прием в его честь, это был его первый день на американской земле, а он начинает со слов, что половина всех американцев – полные идиоты... Мэр в кресле не смог сдержать искушения и спросил:

– Что вы имеете в виду?

Шоу рассмеялся и сказал:

– Я имею в виду, что пятьдесят процентов американцев – очень умные люди.

И все заплодировали!

Тогда Шоу наклонился к мэру и шепнул ему на ухо:

– Видите? То, что я сказал вначале, было совершенно справедливо.

Хорошо, Арун?

9 беседа.

9 февраля 1986 года.

ПРОСТО СПАСИБО

Вопрос первый:

Возлюбленный мастер,

Будда сказал: «Аппа дипо бхава». В то же время его ученики говорили: «Буддхам шаранам гаччхами». Есть ли здесь последовательность?

Однажды критик спросил великого поэта: «Ваша поэзия прекрасна, но в ней столько противоречий. Как вы их объясните?» То, что ответил поэт, стоит запомнить. Он сказал: «Я достаточно необъятен, чтобы вместить в себе все противоречия».

Не знаю, понял ли это изречение тот критик, но вы понять должны. Жизнь слишком необъятна, в ней могут уживаться все мыслимые противоречия. Более того, жизни без противоречий быть не может. Жизни не будет без смерти, света не будет без тьмы, любви

не будет без ненависти, мужчины не будет без женщины. У всего есть противоположность. Если смотреть на это глазами чистой логики, то вы увидите противоречие. Если же ваши глаза не затуманены никакой логикой, то вы увидите лишь дополнения; все противоречия оказываются дополнениями.

Изречение Будды – это один из верстовых столбов на пути истории человеческого развития: «Аппа дипо бхава» – «Будь светом самому себе». Никому до него не хватило мужества сказать нечто подобное. Все пытались внушить вам: «Мы – свет, идите за нами. Сдайтесь нам и не сомневайтесь ни в одном нашем слове». Такого рода люди, на самом деле, не ратовали за свободу человека, за его целостность; они давили в человеке все его самоуважение, они низвели его до рабского положения, до духовного рабства.

Будда принес в мир великую революцию. Он сказал: «Будь светом самому себе» – потому что другого света нет. Вы не должны никому сдаваться, потому что любая сдача – это рабство, а духовная сдача – это наипростейшее рабство, потому что оно столь коварно. Его цепи невидимы, и вы можете даже никогда не осознавать его; и эта тюрьма не вокруг вас, а внутри вас. Вы носите вашу тюрьму с собой, куда бы вы ни шли и чем бы вы ни занимались.

Своими словами Будда вызвал людской гнев. Забавно, что люди сами привыкли к своему рабству! Он привыкли настолько, что любого, кто пожелает освободить их, они принимают за врага.

До французской революции в Париже стояла знаменитая тюрьма – Бастилия, самая большая тюрьма во всей стране. В нее сажали только приговоренных к пожизненному заключению. Преступники входили в тюрьму живыми, и выносили оттуда уже только их трупы. Вся оставшуюся жизнь они сидели в мрачных камерах, с закованными в тяжелые цепи руками и ногами. Ключи от камер стража выбрасывала в глубокий колодец в тюремном дворе, потому что для этих людей тюремные двери никогда больше не должны были отпереться: «Из тюрьмы они выйдут лишь на кладбище».

Революционеры не забыли о Бастилии. В ней содержалось пять тысяч людей, и революционеры посчитали, что если удастся их всех освободить, то те будут безмерно счастливы и навек им благодарны.

Но все оказалось не так просто. Заключенные жили в своих камерах по десять, пятнадцать, двадцать, тридцать... был даже один старик, просидевший там шестьдесят лет! Они привыкли к мраку

своих темниц настолько, что их глаза не могли более выносить солнечный свет, и так или иначе они смирились со своей судьбой.

Они забыли своих жен, забыли детей, родителей. Они забыли даже собственные лица: шестьдесят лет – и никакой надежды вновь увидеть свое лицо. И, в определенном смысле, им было уютно в этом полном унижении, потому что им не приходилось волноваться о пропитании, об одежде, им не требовалось работать. Они потеряли способность к человеческому общению и, фактически, превратились в животных.

И вот революционеры вломилась в Бастилию и вывели заключенных во внутренний двор. Но заключенные сказали: «Не нужно нам свободы – что нам там делать? Мы забыли язык. Мы не помним даже собственных имен, не помним, кто где живет, где наши семьи – живы они или нет. Вон тому сейчас восемьдесят лет, шестьдесят он провел в тюрьме! Ради чего вам нас понапрасну мучить? Где нам искать себе пропитание... где брать одежду и где укрываться от непогоды? Нам тут хорошо... не волнуйтесь о нас». Но революционеры не слушали.

Запомните: нельзя освободить человека насильственно! Это из разряда невозможного.

Но именно это сделали революционеры во Франции. Они разрубили цепи и против воли выбросили заключенных на улицу. К вечеру почти три четверти бывших заключенных вернулись, заявив, что они хотят обратно в свои камеры: им негде было спать, и им не хватало их цепей!

Поверить в такое было очень сложно. Революционеры спросили:

– Зачем вам цепи? Нам еще понятно, если вам негде спать... оставайтесь здесь еще на одну ночь, а завтра найдите себе ночлег, – но зачем же вам цепи?

– Мы так долго были в них закованы, – ответили заключенные, – что они уже почти срослись с нами. Мы не можем спать без наших цепей – нам их не хватает! Мы как будто голые.

Это был странный случай, но очень показательный.

Говоря «Аппа дипо бхава» – «Будь светом самому себе», Будда пытался выволить человечество из духовного и религиозного рабства. И это так разгневало массы, что когда Будда умер... Пока он был жив, предпринять что-либо никто не мог по двум причинам: во-первых, Будда был сыном короля, прямым наследником, и его ждал трон; а во-вторых, поскольку в нем текла королевская кровь, люди

опять заключили себя в рабство ума – как если бы кровь бывает королевской или некоролевской.

Совершенно верно, бывает разная кровь, бывают разные группы крови, но нет такой крови, которую можно было бы определить как королевскую. Отнесите несколько образцов в клинику и попросите найти среди них королевскую кровь. Все это чушь, прошедшая сквозь века. Кровь есть кровь. Но Будда был «королевской крови», и поскольку он отрекся от нее, то его почитали еще больше.

В глубине души люди всегда любят, когда кто-то мучает себя. Поймите психологию этого явления: отречение – это не что иное, как пытка. Будда жил в невероятной роскоши, в полном комфорте и от всего этого отрекся. Народ всегда почитал тех, кто выбирает жизнь в неудобстве, кто не был рожден нищим, но по собственной воле выбрал жизнь в нищете. И когда сам король по собственному решению становится нищим, он обретает уважение.

Никто никогда не будет почитать бедняка, отрекшегося от своей хижины и своей нищеты. Именно поэтому в индуизме ни одно божественное воплощение не выходило из нищей семьи. Такого бы не стали чтить, его бы спросили: «От чего ты отрекся? Тебе же не от чего отрекаться».

У джайнов среди их двадцати четырех тиртханкаров не было ни одного пророка не из королевской семьи. И Будда также был королем. Все три религии этой страны происходят от королей. И после отречения их чтители больше, чем если бы они оставались на троне.

Так что народ не приветствовал эту идею насчет «будь светом для самого себя».

Никому даром не нужна такая ответственность; каждый хочет перекинуть ответственность на чьи-либо еще плечи: на плечи спасителя, пророка, мессии. Приятное ощущение: с вас сняли всю ответственность. Теперь можно ничего не делать и лишь служить Иисусу Христу, Раме, Кришне... как если бы служение было лекарством от всех болезней, как если бы это была панацея.

Вы служите тысячи лет подряд, но вы все глубже и глубже погружаетесь в несчастье. С каждым днем тьма становится все гуще, с каждым днем мук прибавляется все больше, и вам даже в голову не приходит мысль, что, может быть, вся эта религия ложна в своей основе? И из-за этого вы страдаете. Религия, по идее, должна нести вам блаженство, но все происходит иначе.

Религиозны все: индуисты, мусульмане, джайны, буддисты, христиане – религиозны все. Но почему же тогда мир в таком отчаянии, что тысячи людей кончают с жизнью просто из-за несчастья?

Не помог ни один спаситель; все их обещания оказались ложными. Поэтому Будда говорит: будьте светом самим себе. Не перекладывайте ответственность на посторонних. Возьмите ответственность на себя, потому что только так вы становитесь зрелыми. В противном случае, вы будете отсталыми и недоразвитыми. Именно это проявляется в религиях, называющих Бога «отцом». Почему «отцом»? Психологи различных направлений сходятся во мнении, что люди называют Бога отцом просто чтобы уклониться от ответственности.

Они хотят оставаться незрелыми, они не хотят вырастать.

Рост означает ответственность.

Рост означает свободу.

И еще рост означает, что все, происходящее с вами – это ваше действие. Ваша вера не против вас; грехи вашей прошлой жизни, карма, не против вас; Бог не устраивает вашей вере испытания огнем. Все это фальшивые оправдания! Истинное положение таково, что вы и не пытались изменить свою жизнь, изменить свое видение, изменить свое сознание. Вы не взяли в свои руки бразды правления всеми сферами вашей жизни! Единственное ваше несчастье состоит в том, что вы не хозяева собственного бытия.

Таков смысл этого, чрезвычайно важного, изречения Будды: «Будь светом самому себе». И эти слова он повторил в последний день своей жизни. Он говорил эти слова всю жизнь, и они же стали его последним изречением. Это означает, что именно в них была сосредоточена вся суть его религии.

Однажды он объявил своим ученикам:

– Я готов покинуть свое тело. Есть у вас вопросы?

Будда отвечал на их вопросы сорок два года, и теперь, когда он умирал, всем им хватило человечности больше ничего не спрашивать. Ученики лишь сказали:

– У нас нет вопросов, ты дал нам достаточно ответов. К тому же, мы даже толком и не слышали то, что ты нам говорил.

В этот миг ближайший ученик Будды и заодно его старший двоюродный брат, Ананда, расплакался. Он не мог сдержать слез. Будда спросил его:

– Ананда, в чем дело?

– Не останавливай меня. Я плачу не о твоей смерти, а о собственной жизни! Даже прожив с тобой сорок два года, я все еще тот же, как когда пришел к тебе. Я слушал тебя, но не слышал тебя. Я слушал тебя, но не изменил себя, как ты учил. И теперь, когда ты уходишь, я плачу из-за себя, потому что рядом со мной был человек, который каждый божий день тормозил меня, но я по-прежнему глух и туп. Теперь я даже не знаю, встречу ли я снова в какой-нибудь жизни человека твоих качеств. И раз спустя сорок два года тебе все еще не удалось разбудить меня и заставить взять на себя всю ответственность... Где-то в глубине себя я постоянно чувствовал: «Нечего волноваться, я – ближайший ученик, Будда позаботится обо мне. Его слова – это другое дело, но мне поможет его сострадание». Я обманывал себя. Что же теперь делать? Я ничего не достиг, пока ты был рядом, как же мне теперь достичь, когда тебя не будет? Не только ты ведь умираешь – и я тоже. Возможно, я и проживу еще пару лет, но это будет мертвая жизнь, бестолковая, я буду размышлять обо всех прекрасных мгновениях, которые я пережил с тобой, буду снова и снова вспоминать, как ты говорил и как я не слушал.

Тогда Будда сказал:

– Услышь же мои последние слова, Ананда: аппа дипо бхава – будь светом самому себе. Не падай духом. Просто то, что я умираю, еще не означает, что тебе надо волноваться, как теперь выбираться из твоих несчастий и страданий, если тебе это не удалось при моей жизни. Я знаю больше, чем ты способен уразуметь: вероятно, что именно я и являюсь причиной твоего непрекращающегося несчастья. Моя смерть может встряхнуть тебя, встряхнуть до самых корней. Но нет худа без добра. Может быть, теперь, когда тебе не удастся больше взваливать ответственность на меня, ты скорее достигнешь того, что хотел достичь, когда я был рядом.

И самое поразительное, что спустя всего двадцать четыре часа после смерти Будды Ананда просветлел – именно потому, что смерть Будды так основательно проняла его. Смерть Будды вытряхнула из него все его желание зависеть от кого-либо. Поскольку рядом никого больше не было, не от кого было зависеть, и он не мог отыскать нового Будду... теперь ему пришлось принять всю ответственность на себя.

И чудо свершилось спустя двадцать четыре часа. Целые сутки он не ел, его не тянуло в сон – он намеревался первым делом стать про-

светленным, потому что он понял: «Кто знает, что будет завтра? Если я буду жив завтра, то тогда я и поем, тогда я и посплю. На завтра я могу отложить все, кроме просветления. Это слишком опасно. Я и так растратил понапрасну сорок два года. Больше нельзя терять ни минуты».

Он сидел под деревом, где умер Будда, закрыв глаза и впервые взяв всю ответственность на себя. И эта ответственность приносит необыкновенное преобразование, потому что хоть в вас уже и есть все необходимое для пробуждения, сознанию все равно нужен толчок. Вам очень уютно в вашем рабстве, и религии – все без исключения – действуют на вас как опиум. Они усыпляют вас, потому что им это выгодно. Священнослужители всех религий используют вас, потому что вы не постигли просветление, потому что вы несознательны. Ваш тысячелетний сон позволяет им сосать вашу кровь. И они подкидывают вам идеи и представления, которые удерживают вас в этом состоянии сна.

Будда – это исключение. Но когда он умер, Индия ему хорошенько отомстила. Еще никому эта страна не мстила так, как Будде. Этот факт доказывает, что Будда серьезно пошатнул весь духовный бизнес браминов. Он разрушил ложь, которую священнослужители выстроили для общества. Он заставил каждого отвечать за самого себя – никакие посредники не нужны. Месть Индии трудно осознать. Она была куда более зловещей, нежели распятие Иисуса иудеями. Разумеется, месть была более уточенной, ведь иудеи не были уточненными людьми, да и сам Иисус, как бунтарь, изысканностью не отличался. Индийцы не могли смотреть Будде в глаза, они не могли дать ему ответ. Его слова были настолько истинными, что даже те, кто имел в духовности свои корыстные интересы, были повержены и не могли ничего им противопоставить.

Многие приходили спорить с ним и становились его учениками.

Но после его смерти Индия показала свою отвратительную мстительную сущность. Она разрушила все наследие Будды.

Очень удивительно, что вся Азия приняла буддизм, за исключением одной Индии, и это не просто случайность. Странно, Будда всю жизнь провел в Индии, но буддизм из Индии исчез навсегда. Даже храм на месте, где Будда обрел просветление, дерево бодхи... Храм был воздвигнут в его память поблизости от того самого дерева бодхи. Но индусы срубили это дерево, они не могли его терпеть.

То дерево бодхи, которое растет там сегодня, это не то самое дерево, в чьей тени Будда стал просветленным. Но нынешнее дерево происходит от того дерева, потому что Ашока послал в подарок своей дочери Сангхамитре на Цейлоне его ветвь. И Сангхамитра обратила весь Цейлон – весь Цейлон принял буддизм. Его народ был вдохновлен словами Будды, и ветвь была посажена, и из нее выросло целое дерево. Но оно всего лишь часть первого дерева, которое уничтожили индусы. Они не могли смириться даже с деревом.

Буддизм во всех проявлениях был пресечен на корню. Были уничтожены писания, заживо сожжены бхиккху, оставшиеся в живых были изгнаны – и таким образом буддизм распространился по всей Азии.

Спасшимся нужно было куда-то идти. И хоть сами они и не были буддами, но поскольку они жили с этим человеком, в них сохранилось немного от его аромата, который они теперь повсюду несли с собой. Куда бы они ни шли, везде их уважали. Они изменили всю Азию. И это преобразование очень значительно, потому что это единственный случай религиозного обращения в мировой истории, произошедшего не принудительно, ненасильственно.

Они обращали не в пример будущим мусульманам, которые в одной руке понесут Коран, а в другой – обнаженный меч. Все их убеждение было в этом мече. Последователи Будды обращали не в пример будущим христианам, которые в одной руке понесут Библию, а в другой хлеб с маслом. Это коммерция. Времена меняются: мечом теперь ничего не сделаешь. Нынешний мир гораздо лучше понимает экономическую и денежную политику.

Буддизм – это единственная религия, которая получила распространение на территории всей Азии без принуждения или подкупа. Она просто несла человеку послание. Каждое буддийское писание начинается словами: «Я слышал, как Будда сказал...», потому что сам Будда никогда ничего не записывал. Поэтому бхиккху, составившие все эти писания, все без исключения, начинали так: «Я слышал...». Но просто потому, что они находились в такой близости от Будды, они несли в себе какие-то его вибрации и сумели с их помощью преобразить всю азиатскую культуру. Но из Индии буддизм просто исчез.

Нет объяснений, почему такой влиятельный человек, как Гаутама Будда, не оставил никакого следа в стране, где он трудился в течение сорока двух лет.

Даже храм в Бодхгайе, построенный на месте просветления Будды, управлялся брамином, потому что для служения в буддийском храме не нашлось ни одного буддиста. Поэтому веками, поколение за поколением, храм находился во владении семьи браминов.

Индуистские писания сослужили неплохую службу – они оказались более убийственными, нежели иудеи, распявшие Христа. В одном из этих писаний, в шивапуране, изложен миф, который я хотел бы вам напомнить...

Этот миф гласит, что Бог создал мир, но также создал рай и ад. Кому-то он поручил руководить раем, еще кому-то он поручил взять контроль над адом. Но никто не попадал в ад в течение долгих веков. И парень, ответственный за ад, сидя в своем кабинете, заскучал перед раскрытым регистрационным журналом, потому что никто к нему не шел.

В конце концов он рассердился и пожаловался Богу:

– Почему бы тебе вообще не прикрыть эту лавочку, какой в ней толк? Я лишь зря трачу свои годы: ко мне не попала еще ни одна душа. Все идет в рай, а сюда – никто.

Тогда Бог пообещал ему:

– Не волнуйся, я чего-нибудь придумаю. Я роюсь в облике Гаутамы Будды и буду обучать людей ложным вещам, они начнут грешить и потеряют свою благостность. Но только не приходи потом снова и не жалуйся, что твой ад переполнен донельзя.

Видите все уродство этого мифа? С одной стороны, индусы приняли Будду как одного из своих аватаров – божественных воплощений, но, с другой стороны, они обрезали ему все корни, объяснив, что все его учения ложны и что любой, кто последует им, попадет в ад.

Вот какой хитрый ум: он принимает Будду как воплощение Бога, но одновременно не позволяет ему влиять на людей, и не позволяет людям входить с ним в контакт. Но это легко объяснимо, потому что революция, которую он начал, оказалась настолько великой, что вместить ее послание может только широкое, открытое сердце.

Твой вопрос гласит: Будда сказал «будь светом самому себе», но, тем не менее, его последователи еще при его жизни приходили к нему со сложенными руками, кланялись ему и говорили: «Будхам шаранам гаччами» – «Я касаюсь ног пробужденного»; «Сангхам шаранам гаччами» – «Я прихожу в общину пробужденного»;

«Дхаммам шаранам гаччами» – «Я преклоняюсь перед высшей истиной пробужденного». Тебя смущает, что здесь есть кажущееся противоречие – но здесь нет противоречия.

Неужели нельзя даже поблагодарить человека, подарившего вам полное освобождение? В этих словах нет ничего, помимо благодарности. Это просто выражение признательности. И запомните, что когда кто-то говорит «будхам шаранам гаччами», это относится не к одному лишь Гаутаме Будде. Говорят ведь не «Я касаюсь ног Гаутамы Будды» – говорят «Я касаюсь ног пробужденного». Мир знал многих пробужденных до Будды, и многие родились после него. И они будут приходить в будущем. Будда – это не имя человека, это качество. Самого Будду звали Сиддхартха. Мы полностью забыли его настоящее имя.

Когда Сиддхартха – имя Гаутамы было его фамилией – когда Сиддхартха Гаутамы стал просветленным, все бессознательное, непросветленное в нем умерло. Родился новый человек с новой личностью, и этого человека мы называем Гаутамой Буддой. Мы оставили Гаутаму и отбросили Сиддхартху просто ради напоминания о его преображении. Его фамилия была оставлена в качестве напоминания, что Сиддхартхе пришлось умереть, чтобы родился будда. Но здесь есть связь: Сиддхартха выполняет роль семени, которое должно умереть, прежде чем дать росток и превратиться в дерево. Дерево рождается из семени, но рождается оно только тогда, когда семя в почве умирает и исчезает бесследно.

Чтобы не забывать про связь, имя Гаутамы было сохранено – такова была его фамилия, ее носил его отец, ее носили его праотцы. Так было сделано, чтобы создалась ясность, что этот человек принадлежит к той же семье, хотя и прошел преобразование. Сиддхартха умер, сыграв роль семени, и теперь видно новое качество. Поэтому когда кто-нибудь говорит «я касаюсь ног пробужденного», это просто означает, что человек глубоко благодарен качеству пробуждения, пробужденного, сознанию всех людей, которые когда-либо пробуждались и когда-либо еще пробудятся в будущем.

Вот почему Будда никогда не возражал против этих слов – они не имеют никакого отношения лично к нему. Они были абсолютно обезличены. Его ученики имели в виду пробуждение не как его собственность, не как его монополию.

Поэтому, когда вам захочется высказать благодарность, благодарите качество, а не человека. Благодарите его преобразование, но не привязывайтесь к его внешнему облику.

Никакого противоречия здесь нет вовсе. Это простое явление. Неужели вы не скажете просто спасибо человеку, подарившему вам столько свободы? Будет ли здесь противоречие?

Вопрос второй:

Возлюбленный мастер,

Я боюсь, и во мне множество разных страхов. В сердце, в душе я вечно напуган и очень часто плохо о себе думаю. Еще я чувствую, что я не сонастроен с природой, с бытием. Мне необходимо понять, как связаны эти элементы страха, жизнь не в согласии с природой и отсутствие самоуважения? Могу ли я вырваться из этого круга?

Особой проблемы здесь нет. Тебе нужно вырваться из всех кругов. Все твои страхи – это не что иное, как обусловленность. Ты обязательно потеряешь самоуважение, особенно если ты вырос в христианской семье, воспитан христианскими священниками, потому что все христианство построено на представлении, что человек рождается во грехе. И очень важно осознать, что они имеют в виду под грехом.

Всем известен библейский миф, где Бог запрещает Адаму и Еве пробовать плоды с двух деревьев в райском саду. Одно из этих деревьев было деревом познания, другое – деревом вечной жизни.

Любой, у кого в голове хоть что-то теплится, увидит в этом сочиненном священниками мифе несколько моментов. Прежде всего, Бог не может быть таким идиотом. Эдемский сад был необъятен, в нем росли миллионы деревьев. Просто взять и указать Адаму и Еве на два дерева, чьи плоды есть нельзя – потому что это плоды познания и вечной жизни – глупо с психологической точки зрения. Если бы он это не сказал, нас бы с вами сейчас здесь не было. Мы бы до сих пор бегали по райским кущам, ища два дерева среди миллионов им подобных.

Это обычная психология: скажите человеку «не делай этого», и факт запрета становится настолько значительным... познание, вечная жизнь. Адам и Ева были бы полными идиотами, если бы послу-

шались Бога. Бог хотел, чтобы они продолжали щипать травку, и запретил им все стоящее.

Начнем с того, что отец никогда не будет мешать своим детям набираться мудрости. Он был бы только рад, если бы они становились все умнее и умнее. Он бы хотел, чтобы они обрели вечную жизнь. Начнем с того, что Бог сам ведет себя греховно по отношению к собственным детям. И коль скоро они послушались – и, по моему, они поступили совершенно правильно, – то только благодаря им человек накопил столько знаний, познал науку, создал технологию. Но они попались, еще не успев добраться до второго дерева. Отведать плодов со второго дерева они не смогли.

Миф гласит, что отведать плодов с дерева познания и дерева вечной жизни Еву подговорил дьявол. И его довод был более сострадательн, нежели указание так называемого Бога. Довод дьявола был таков: «Бог запретил вам, потому что он ревнив, он боится, что кто-то еще, помимо него, обретет знания, потому что тогда человек сам станет почти как Бог. Бог боится, что вы уравниваетесь с ним! Он опасается, что если вы обретете жизнь вечную, то ничего с вами нельзя будет сделать – ни наказать, ни убить. Вы сами станете Богами!»

Довод абсолютно справедливый. Запрет Бога был совершенно бесчеловечен. Наоборот, указав на эти два дерева, он должен был бы сказать: «Съешьте эти плоды, потому что я желаю, чтобы мои дети уподобились мне».

Если библейский миф реален, тогда следует немедленно прекратить служение христианскому Богу, потому что он повел себя как настоящий ревнивец. Даже самый ревнивый человек не будет ревновать собственных детей. Даже ревнивый человек будет желать своим чадам вечной жизни. Даже ревнивец, обычный человек захочет, чтобы его ребятишки выросли умнее его самого. Может быть, он будет ревновать всех остальных, но только не своих детей.

Необразованный отец трудится, обливаясь семью потами, чтобы его отпрыски пошли в университет. Но «Бог-отец» поступил совсем не по-отцовски и далеко не по-божески. Не нужен был никакой дьявол – его собственного указания было бы вполне достаточно, чтобы пробудить в Адаме и Еве азарт: «Никогда не забывайте эти два дерева. Чем раньше вы отведаете их плоды, тем лучше для вас».

Но они успели отведать плоды только с одного дерева, и их тут же вышвырнули из райского сада, потому что они согрешили. В со-

ответствии с христианством, неподчинение греховно. Их ничем не обоснованная логика пошла настолько далеко, что теперь, хотя согрешили только одни Адам и Ева, теперь все человечество будет страдать веки вечные, потому что все вы происходите от этой первой парочки, в каждом из вас течет их кровь.

С тех пор минули многие тысячи лет, но вы по-прежнему рождаетесь во грехе. Христианство сделало виновными всех и каждого! Но как только вы чувствуете вину, вы тут же теряете самоуважение. Вместо самоуважения вы получаете самоосуждение – вы чувствуете вину.

Создание вины – это самый страшный ущерб, который нанесли человечеству все религии. Виновный человек ведет ненормальную жизнь. Он всегда боится.

Вот почему ты все время чувствуешь страх. Все виновные боятся одинаково. Если вы воруете, то вы всегда боитесь: вас могут схватить.

Когда я учился в университете, я любил поиграть в одну игру...

Каждый раз, когда я ехал на поезде и в вагон заходил контролер, я делал вид, будто я очень нервничаю. Контролер тут же подходил ко мне и говорил:

– Что-то ты так нервничаешь – никак, зайцем едешь?

И когда я доставал свой билет, он говорил:

– Странно, чего ж ты тогда такой нервный?

– Я просто ставлю опыты, – отвечал я. – Хотел увидеть, как вы среагируете. Если человек нервничает, это вовсе необязательно... не бросайтесь на него.

Контролер говорил:

– Сегодня впервые я оказался неправ. Обычно только безбилетники сидят как на иголках.

Если с самого начала вас натаскивали на идеях греха, вины, самоосуждения, тогда все в вашей жизни будет отравлено. Вы никого не полюбите, потому что не можете полюбить даже себя. Ведь человек, incapable любить себя, никак не может полюбить кого-то еще.

Вы боитесь так сильно, что не можете никому доверять. Ваш страх не позволит вам доверять. Кто знает: вдруг другой человек воспользуется вашим доверием и обманет, проведет вас. Но если

никому не доверять, то и друзей не завести. Жить в этом необъятном мире без любви, без дружбы, всегда бояться ада, потому что Адам и Ева сотворили что-то такое, за что вы сами не несете никакой ответственности... Вы же не искушали их. Вы даже не знаете, когда они жили, жили ли они вообще, или это обычная притча.

Вас начнет засасывать паранойя, и сложность, с которой сталкиваются многие, заключается в том, что стоит определенной идее укорениться в вашем уме, как вы будете всеми способами доказывать ее истинность. Этот мир полнится всевозможными доказательствами. Усвоив какое-нибудь представление, вы станете поддерживать его любыми доводами и аргументами.

Я слышал об одном безумце...

Этот человек вдруг решил, что он умер. Безумцу еще не то взбредет в голову. Его семья была озадачена, что теперь с ним делать, потому что он даже в магазин перестал ходить. Он говорил:

– Я умер. Разве не ясно? Мертвецы не разгуливают по рынку, не бегают по магазинам.

Родственники убеждали его всеми способами:

– Да не умер ты! Ты даже не болен!

– Это как раз и доказывает, что я умер, – возразил он, – ведь мертвецы не болеют. Живые иногда заболевают, но поглядите на меня – годы летят, а я никогда не болею. Это просто доказывает мои слова. Вам этого не понять, но я мертв. Вы хоть раз слышали, чтобы мертвый заболел?

Его близкие совсем отчаялись найти выход. В конце концов они отвели своего безумца к психоаналитику.

– Помогите нам, – сказали они. – Ему почему-то кажется, будто он умер.

– Не переживайте, – сказал врач, – я уже избавил многих людей от самых разных фантазий. И с вашим справлюсь.

Психоаналитик начал спорить, но вскоре понял, что случай и вправду тяжелый, потому что любой аргумент большой оборачивал в свою пользу. В результате, разозлившись на упрямого, врач схватил его руку и спросил:

– Вот скажи мне: если тело мертвеца порезать, кровь потечет или нет?

Тот был озадачен:

– Я как-то не пробовал. Да и как мне пробовать, если я умер? Когда я жил, то что-то такое слышал, но это же только молва. Сам я не пробовал.

Тогда врач притянул его к стене с зеркалом в полный рост, взял нож, сделал порез, и из руки хлынула кровь.

– Смотри! – закричал врач. – Это твоя рука. Смотри в зеркало... кровь течет. Видишь?

– Отчетливо вижу, – сказал больной, – кровь течет. И это опровергает теорию, что будто бы мертвые не кровоточат. Еще как кровоточат!

Поверив во что-то, вы будете подкреплять свою веру всевозможными личными доказательствами. Так что выбираться из круга незачем, потому что если ты хочешь выбраться, это значит, что ты все еще веришь, будто тебя до сих пор что-то окружает. Но ничего подобного! Это элементарная обусловленность. Выбираться излишне, надо лишь осознать, что ты, к твоему несчастью, родился в христианской семье и что в этом мире сложилась такая ситуация, что с рождением не везет никому. Нет никакого выбора. Я изо всех сил стараюсь создать такие условия, когда кто-то с гордостью сможет сказать, что родители не обременили его никакой обусловленностью. Но сейчас такой возможности нет. Каждый по-своему обусловлен.

Я поделюсь с вами моим собственным опытом, и вам будет проще понять. Пока мне не исполнилось шестнадцать лет, я никогда не ел ночью, потому что джайны не едят по ночам. Просто так не делается. Вечером, во время заката, все, что остается после ужина, раздается нищим. На кухне пусто. Ни о какой еде речи больше нет. Нельзя даже намекнуть, что ты голоден – это уже грех. Если ты голоден ночью, тебе должно быть стыдно. Поэтому до шестнадцати лет я никогда не ел ночью.

Но когда мне было шестнадцать, я вместе с моим классом на выходные отправился в поход к прекрасному старинному замку. Это был поистине очень красивый и очень древний замок, и все мы с интересом изучали его, поскольку в нем было столько красивого и невиданного. О еде все позабыли. Только я пару раз спросил:

– А как насчет поесть?

– Поедим, когда стемнеет, – отвечали мои одноклассники. – Сейчас не до этого... пока светло, мы хотим побольше обойти, взглянуть во все ворота, спуститься в погреба, все рассмотреть.

Естественно, что я был одинок в своем желании, а готовить я не умел, потому что никогда этим не занимался – я даже чай не могу заварить! Я был голоден, но я ждал. И настоящая проблема ждала меня дальше: как же я буду есть после захода солнца? На меня навалились все мои шестнадцатилетние привычки; я думал, что лучше не есть и остаться голодным – после дня без пищи еще никто не умирал. Без пищи человек умирает лишь спустя девяносто суток – девяносто дней можно поститься и ждать.

Так что волновался лишь я один. Я мог бы справиться, но голод был очень мучительным. После целого дня в горах, на горном воздухе есть хотелось невыносимо. Мой желудок почти болел – как же я мог бы заснуть? Я знал, что не умру, но спать бы не смог.

И потом мои друзья начали готовить. Ни за что бы не подумал, что еда может пахнуть так прекрасно, как пахла еда в ту ночь. Тогда я узнал, что для того чтобы почувствовать аромат еды, нужно быть голодным. Меня часто перекармливали, так что я и не подозревал... И они готовили что-то очень простое. Потом они все начали убеждать меня:

– Клянемся, мы не расскажем твоим родичам.

– Дело не в них, – сказал я. – Дело в грехопадении. Вы не скажете, я не расскажу, но как мне не попасть в ад? – ведь меня именно так обучили: если ешь ночью, то будь уверен, что окажешься в аду.

Они начали спорить, но сильнее их убеждений действовала сама еда и ее аромат.

– Ты же видишь: девяносто человек спокойно едят, – сказали мне. – Неужели все мы попадем в ад? Весь мир питается ночью, за исключением трех миллионов индийских джайнов. Пять миллиардов населения земли – все они окажутся в аду?

– Очень убедительный довод, – ответил я.

– В любом случае, – продолжали мои друзья, – если мы и на пути в ад, разве ты не хочешь быть вместе с нами?

– С удовольствием, – сказал я.

И в конце концов я поел. Еда была изумительной, но поскольку ел я вопреки своей обусловленности, то меня тут же стошнило. Я не мог сдержаться. И я думал, что раз я поел, то смогу заснуть, но вме-

сто сна меня всю ночь выворачивало наизнанку, пока вся пища не вышла. Я сумел заснуть лишь под утро, в четыре часа.

Понятное дело, что я был полностью убежден, что джайнизм говорил правду. Я собственными глазами увидел ад – в ту ночь, когда меня тошнило. Я был наказан сполна.

Когда я рассказал обо всем своим родителям, они заметили:

– Тебе самому все ясно, незачем с тобой спорить. Ты мучился, хотя мы говорили тебе никогда не есть ночью.

Но не тошнило больше никого из остальных девяти десятков моих одноклассников. Они все прекрасно спали – усталые и сытые. Мучился я один. И дело было не в еде, а в обусловленности.

Словом, не нужно тебе выбирать из страха, из самоосуждения и вины. Тебе лишь нужно понять, что все это ты получил от посторонних людей. Эти привычки не принадлежат тебе лично, они навязаны тебе со стороны. Само видение, что тебе их навязали силой, даст тебе необыкновенную свободу. Страхи уйдут, потому что это лишь мысли. Нет никакой кирпичной стены, через которую необходимо перепрыгнуть. Если ты пытаешься перепрыгнуть, это просто значит, что ты до сих пор веришь в существование стены.

Я слышал историю еще об одном психоаналитике, который лечил какого-то профессора...

Этому профессору мерещилось, будто по его телу без конца карабкаются чудные маленькие зверьки, и он только и делал, что откидывал их прочь. Он не мог больше преподавать, потому что эти зверьки почти все время... и никто никаких зверьков не видел. Ректор сказал ему:

– Никто не видит никаких зверьков.

– Это-то и странно, – ответил профессор, – они невидимы. Но я их вижу.

Его привели к психоаналитику. Тот попытался убедить его:

– Нет никаких зверьков, вы совершенно здоровы, никто по вам не бежит.

Но профессор не слушал, так как был занят ловлей своих зверьков. Так прошло три месяца, в течение которых два раза в неделю профессор ходил на сеансы психоанализа. В конце концов он сказал:

– Ваши сеансы бесполезны – зверьки размножаются. Они рожают детей, их дети рожают новых детей. Все тело в них... днем и ночью. Я не могу спать, не могу есть – они заползают даже ко мне в тарелку.

Между тем, психоаналитик и профессор сдружились за это время. Профессор сам был психологом по специальности, так что между ними завязались профессиональные взаимоотношения, и психоаналитик перестал брать со своего друга деньги.

В один прекрасный день, изо всех сил убеждая своего пациента, врач пододвинул свой стул поближе... а тот ловил и отбрасывал своих зверьков. И вдруг... психоаналитик воскликнул:

– Хватит! Ты же кидаешь их на меня, а я с тебя даже денег не беру! Так нельзя. Ночью я сам увидел зверьков. Три месяца в твоём обществе повредили мой рассудок. Я прекрасно знаю, что никаких зверьков нет – но вдруг? И вот я их увидел. Так что ты сядь подальше и кидайся поосторожней. Не надо кидать их в меня – иначе больше никаких сеансов! Ночью, когда я их начал ловить, моя жена разозлилась: «Завязывай ты со своими психами. С кем поведешься, от того и наберешься. Ты три месяца убеждал этого типа – и ничего, полный ноль. А он в своих зверьков как в господ бога верит. Такой упертый... так теперь и ты поверил, что, может, он и прав – ведь неизвестно, как на самом деле».

Не нужно перепрыгивать через стену, потому что никакой стены нет. Не нужно ни из чего выпрыгивать, нужно лишь осознать, что все это – лишь обусловленность, переданная вам семьями, учителями, обстановкой, окружением. Благодаря им вы начали осуждать себя, потеряв всякое самоуважение. Все они лишили вас возможности любить, даже не сказав это прямо. Человек, переполненный отвращением к себе, будет неспособен строить близкие отношения. Такой человек не может простить себя. Как же ему простить остальных? Он знает, что он грешен – другие тоже грешны. Ему известно о его лицемерии, и он все старается спрятать в себе. Все этим занимаются.

У вас нет друзей, вы напуганы о возможных последствиях. Жизнь утекает у вас из рук. И вся эта обусловленность будет давить на вас все сильнее и сильнее, потому что каждый день вы будете находить ей все новые толкования. Допуская любую оплошность, вы тут же скажете: «Вот такой вот я».

Ошибаться – это по-человечески. Ничего особенного в этом нет, это не грех. Только не повторяйте снова и снова одну и ту же ошибку – это просто глупо. Ошибитесь раз – и сделайте для себя вывод. Тогда любая оплошность будет новой ступенькой к большей разумности.

Но с вашими убеждениями любая ошибка становится грехом. На самом деле, любая обусловленность настолько сильна, что даже если вы и способны делать что-то правильно, вы не станете делать правильно, ведь как же вы можете сделать что-то правильно? Вы грешны, вы прокляты собою, вы не можете пойти против обусловленности и сделать что-либо как следует. Вы сделаете из рук вон плохо и будете спокойны, потому что так вы удовлетворите вашу обусловленность. Но она – это ваш яд.

Просто взгляните в нее: это не ваше деяние – это действия ваших родителей, вашего общества, ваших священников.

Но почему же вы обязаны страдать из-за их действий? Просто разберите вашу обусловленность в одно мгновение – не постепенно, не завтра, – потому что покончить с нею можно прямо сейчас. Когда вы будете покидать этот зал, идите свободными. Можно не бояться понапрасну, что ваша обусловленность набросится на какого-нибудь невезунчика. Никто ее не подцепит.

Обусловленность нематериальна. Это лишь беспрестанный град мыслей, бьющий по мозгам. И эти мысли могут обратиться реальностью: просто продолжайте навязывать их себе со всех сторон, и они станут реальностью – но сами вы будете жить в фантазиях.

Адольф Гитлер сказал в своей автобиографии: «Если систематически, упорно, авторитетно говорить ложь, то вскоре она станет реальностью». И он подтвердил свои слова. Он начал убеждать свой народ, что все несчастья германской нации, ее поражение в первой мировой войне, ее экономическая депрессия... все эти беды из-за евреев. Это полная чушь. Между всем этим нет никакой связи. Это то же самое, что сказать: «Все беды и вся нищета из-за велосипедов». Евреи тут совершенно ни при чем. Наоборот, евреи – очень плодотворный и умный народ. Они были самыми богатыми людьми Германии. Все самое ценное, весь разум страны принадлежал именно евреям – они были гордостью страны.

Поразительно, что среди лауреатов Нобелевской премии сорок процентов – евреи, хотя это сравнительно небольшая нация. Это невероятно. В этом веке преобладали мыслители-евреи: Карл Маркс

был евреем, Зигмунд Фрейд был евреем, Альберт Эйнштейн был евреем. Эти трое создали весь наш век; их влияние неизмеримо.

Поначалу люди смеялись, в точности как вы сейчас смеялись из-за велосипедов... Но Гитлера не волновал их смех. Он продолжал убеждать – и его речи не были похожи на мои слова, которые идут от сердца к сердцу. Он колотил по столу, он орал, он без конца дергался – полоумный! Но на людей он производил впечатление, потому что когда кто-то говорит с такой уверенностью, то наверняка ему кое-что известно. И вместе со своими соратниками Гитлер продолжал кричать, что евреи загрязнили чистейшую в мире арийскую кровь немцев, нордических народов: «Евреев необходимо истребить. Как только мы покончим с еврейством, Германия восстанет и будет править миром».

Мало-помалу ему начали верить. Нужно лишь время. Все, во что вы верите, есть не что иное, как обычная ложь, повторявшаяся в течение многих тысяч лет. Откуда вы знаете, что этот человек – брамин? Откуда вам известно, что этот человек – шудра? С чего вы взяли, что тот вайшья, а этот кшатрий? С чего вы взяли, что шудра не может возвыситься, а брамин не может пасть? Мне встречались идиоты-брамины, мне встречались и очень разумные шудры.

Доктор Амбедкар был шудрой, но именно он составил конституцию Индии. Власти не могли отыскать более умного брамина, который бы знал конституции всего мира. Он лучше других справился с этой работой, но он был шудрой.

Лишь по чистой случайности кто-то увидел способности мальчика и помог ему отправиться на учебу в Англию. Здесь же в то время двери школ и университетов для шудр были закрыты. И вернулся Амбедкар специалистом-законником почти мирового масштаба. Его эрудиция была непревзойденной. Он не был почитателем Ганди – он был его противником. У власти же стояли сплошные гандисты. Все они были высокосветскими индуистами. Джавахарлал Неру был брамином. Тем не менее, для составления индийской конституции они выбрали доктора Амбедкара, шудру и противника Ганди.

Так что разделение общества на четыре касты – это всего лишь фантазия, прожившая пять тысяч лет. Каста по рождению, а не по заслугам! Но в это верит вся Индия, даже люди вроде великого философа Ади Шанкары, основавшего движение саньясы. Он был одним из самых влиятельных людей за всю историю Индии.

Однажды он был в Варанаси, и когда он поднимался по ступеням после омовения, его коснулся шудра...

Шанкара грозно спросил:

– Ты кто?

– Прости меня, – ответил человек, – я шудра.

И тогда Шанкара, учивший миру, любви и состраданию, в одно мгновение позабыл всю свою философию и всю веданту – которая, кстати, говорит, что Бог живет в каждом. Он все позабыл. Он разгневался и закричал:

– Ты падешь в седьмой ад! Ты досадил мне! А знаешь ли хоть ты, кто я такой? Будь внимателен и никогда не досаждай брамину! Теперь мне придется мыться заново.

Но шудра сказал:

– Подожди-ка минутку. Я хочу кое о чем спросить: скажи, что во мне шудра – тело или душа?

Шанкара и представить себе не мог, что шудра способен говорить на такие философские темы. Но вопрос был задан, и нужно было отвечать. И Шанкара был озадачен: никогда еще он не оказывался перед столь сложной задачей. Он встречался со всеми великими мастерами и учителями и выходил победителем из тысяч дебатов по всей Индии, но потерпел поражение от шудры на ступенях у Ганга в Варанаси. Никто не говорит об этом, но Шанкара задумался, прежде чем дать ответ.

Взять тело: тело любого человека состоит из одних и тех же частей. В чем особенность тела брамина? Шудра задал очень важный вопрос. Чем отличается тело шудры от тела брамина? Так что все дело, должно быть, в душе шудры...

– Скажи мне, – продолжал шудра, – что коснулось тебя: мое тело или моя душа? И если шудра – это душа, тогда как же быть с твоим Брахмой, с наивысшим, которое есть в каждом – во всем мире, в животных, в деревьях, в камнях? Ты можешь смириться с ним в камне, но не в живом человеке. Что коснулось тебя? Если мой внутренний мир также является частью Брахмы, частью Бога, частью божественного, тогда зачем тебе мыться второй раз? А если ты думаешь, что неприкасаемо мое тело, тогда, будь добр, докажи, в чем его отличие от твоего тела.

Впервые Шанкаре пришлось согласиться, что разгневался он не по делу.

– В таком случае, просто иди своей дорогой, незачем тебе мыться снова, – сказал шудра.

Никто не ниже, никто не выше, но тысячи лет подряд... Причиной всей этой напасти был Ману. Это он выдумал принцип четырех каст, которому следуют до сих пор. И даже шудры верят в них, не только одни брамины.

Я часто пытался переубедить шудр, которые приходили ко мне в гости. Я говорил им:

– Заходи и садись в кресло.

Они качали головами:

– Нет.

И оставались сидеть у двери, снаружи, на ступеньках.

– Мы шудры, нам нельзя заходить внутрь.

Даже они поверили в эту чепуху. Если в касты верит брамин, это еще можно понять, ведь благодаря этому убеждению он получает превосходство. Но в чем выгода шудры?

Как-то в одном местечке праздновали день рождения Райдаса, великого святого, прожившего жизнь обычного сапожника. Я же был там просто проездом. Я сказал своим знакомым:

– Я, пожалуй, тоже схожу.

Они воспротивились:

– Нет, как же ты пойдешь? Там будут одни шудры.

Но я настоял.

– Ты создаешь нам проблемы, – сказали мои знакомые, у которых я гостил. – Если ты идешь, то и мы должны идти. Ты наш гость, и мы не пустим тебя одного. Но мы не хотим идти, потому что соседи увидят, что мы общаемся с шудрами, и вся наша жизнь пойдет псу под хвост!

– Не надо вам идти со мной, – сказал я. – Я справлюсь один.

Но самое удивительное, что шудры сами не пустили меня на свой праздник. Мне было сказано:

– Нет. Мы – шудры, мы не можем совершить грех низведения тебя до нашего уровня. Нет, Бог никогда не простит нас.

Я лишь удивился:

– Странно.

Они такие упертые. И ведь это все ложь, потому что нигде в мире, кроме Индии, нет кастового строя. Это не что-то такое естественное.

Авраам Линкольн был сыном сапожника, но он сумел стать президентом США – одним из величайших президентов в истории. Когда он впервые выступал перед сенатом, со своего места поднялся один сенатор, очень богатый человек, и, желая нанести оскорбление Линкольну, выкрикнул:

– Не забывай, что твой отец шил обувь моей семье!

Ответ Линкольна стоит запомнить. Он сказал следующее:

– Я никогда этого не забуду, и я очень благодарен вам за напоминание, и перед лицом сената и всего народа я заявляю, что мой отец был совершенным сапожным мастером, а я не никогда не стану настолько же совершенным президентом. Все дело в совершенстве. Я хорошо знал моего отца, и я хочу спросить вас: есть ли у вас претензии к качеству его обуви? Если есть, то я лично приду к вам и почию ваши ботинки, потому что отец обучил меня своему искусству.

Линкольн не был оскорблен. Сенатор же, напротив, выставил себя дураком. И, напротив, Линкольн очень гордился, что его отец был совершенным сапожником:

– При его жизни никто не мог с ним сравниться. Вся его обувь была идеальной. Он часто спрашивал нас: «Вы видите какой-нибудь изъян?» И мы ни разу не нашли в его обуви ни одного изъяна. Я боюсь, что мне не суждено стать таким же совершенным в президентстве. Отец до сих пор превосходит меня, и я не думаю, что мне когда-нибудь удастся его обогнать.

Весь мир живет без кастовых различий, так что это обычная обусловленность. Вы должны просто увидеть, что вам задурили голову, и благодаря именно этому видению все эти глупости начнут ускользать прочь. Не нужно вырываться из них – они сами убегут от вас, оставив вас свободными. Ваш страх превратится в любовь, ваше отращивание к себе станет безграничной любовью к себе и окружающим.

Вопрос третий:

Возлюбленный мастер,

Моя любовь и почтение к тебе... С тех пор как я встретила тебя, изменился и расширился весь смысл моего бытия. Ты позволил мне принять саму себя и увидеть мою внутреннюю красоту.

С тех пор как я встретила тебя, я снова позволила себе любить, смеяться, танцевать. Я открыла мои глаза перед красотой, поэзией жизни. Я чувствую себя моложе, почти ребенком, я восхищена всепроницающей красотой – я как юная язычница, блуждающая в удовольствии, пьющая сок, наслаждающаяся каждой его каплей.

Это глубоко не нравственно?

Наоборот же, это неизмеримо нравственно. Единственная нравственность – это быть язычником, выжимать до последней капли каждый жизненный миг; быть ребенком, невинным, снова бегать за бабочками, собирать ракушки и цветные камушки на пляже... видеть красоту окружающего мира, позволять себе любить и быть любимым.

Любовь – это источник религии.

Любовь – это также и конец религии.

Религиозный человек вечно молод. Он молод даже в минуту смерти. Даже в смерти он исполнен радости, танца, песни.

Я учу вас язычеству, и я учу вас детской невинности. Я учу вас, как познать чудо и тайну бытия – не для анализа, а для наслаждения, не для построения теории, а для рождения танца.

Все существование танцует, за исключением людей. Человечество стало одним большим кладбищем. Я же призываю вас подняться из ваших могил.

Нет, ничего не нравственного здесь нет. Любая религия назовет это безнравственным, но все религии заблуждаются. Любой, кто говорит, что такое состояние не нравственно, сам будет против человечества, против бытия, против радости, против блаженства, против всего, что ведет к божественности.

Я целиком за все это.

Хорошо, Маниша?

ОГЛАВЛЕНИЕ

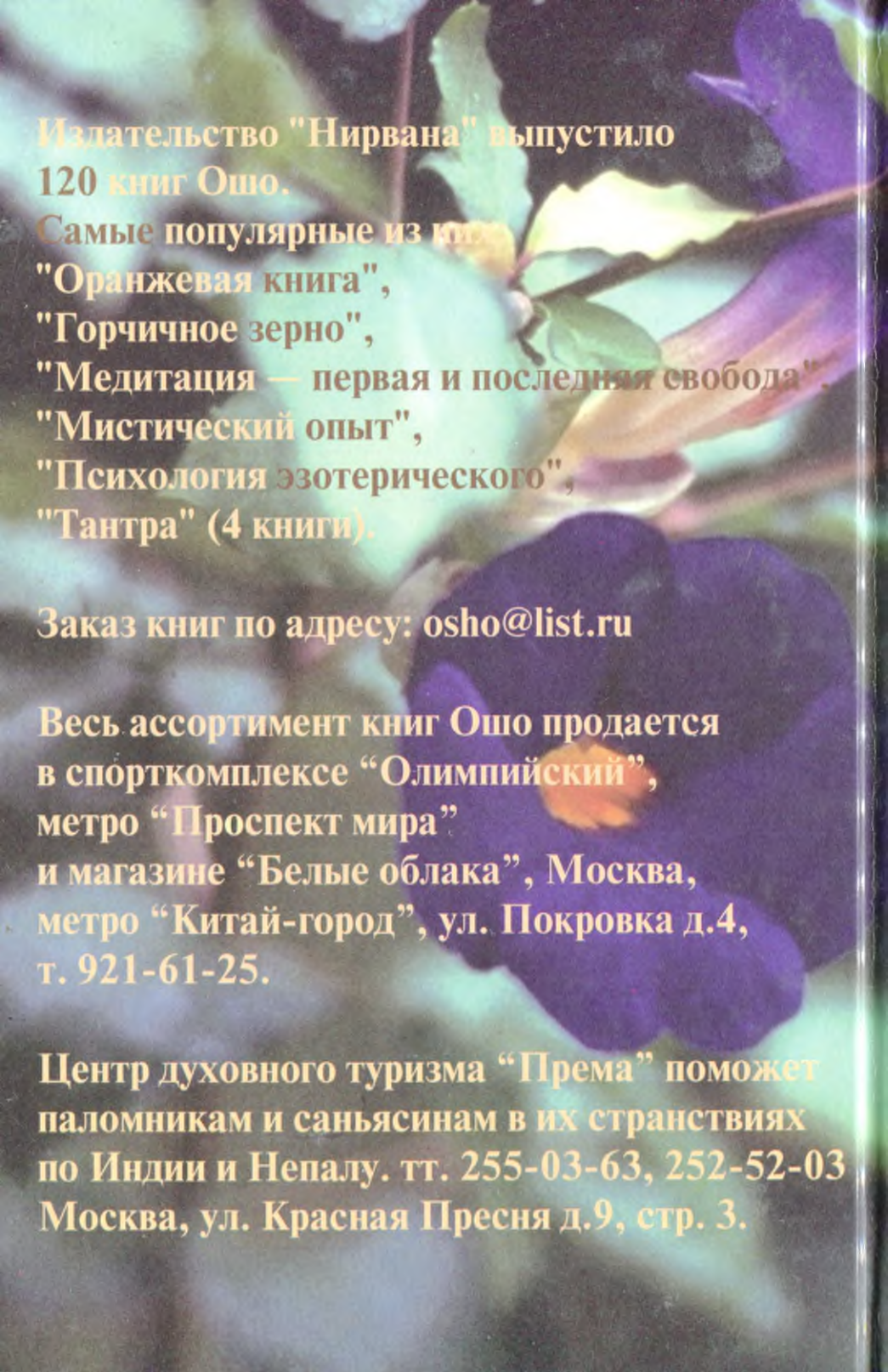
ДРЕВНЯЯ МУЗЫКА В СОСНАХ

ПРИТЧА ДЗЕН	4
ТЫСЯЧА И ОДНА ВЕТВЬ	23
НИМБ ЯКУШИ-БУДДЫ.....	44
БУДЬТЕ СВЕТОМ В СЕБЕ	60
ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТЫ ИСКУССТВА ФЕХТОВАНИЯ	80
СУМАСШЕДШИЕ И ПРЕДАННЫЕ	97
ПРАВИЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ УМА	114
ТРИ ТАЙНЫ.....	132
У ТЕБЯ МОЙ МОЗГ	152

ПЫЛАЮЩИЙ МЕЧ

БОЖЕСТВЕННЫЙ БЕЗБОЖНИК	172
ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА.....	187
ГОТОВ УКРАСТЬ ИСТИНУ	205
ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО МЕДИТАЦИИ	221
ДОЖДЕВАЯ ТУЧА.....	238
ЖИЗНЬ – ЭТО ШКОЛА.	252
СРЕДСТВО ВНУТРЕННЕГО ПОИСКА	271
ИСКУССТВО ЖИЗНИ	292
ПРОСТО СПАСИБО.....	312

359

Издательство "Нирвана" выпустило
120 книг Ошо.

Самые популярные из книг:
"Оранжевая книга",
"Горчичное зерно",
"Медитация — первая и последняя свобода",
"Мистический опыт",
"Психология эзотерического",
"Тантра" (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе "Олимпийский",
метро "Проспект мира"
и магазине "Белые облака", Москва,
метро "Китай-город", ул. Покровка д.4,
т. 921-61-25.

Центр духовного туризма "Према" поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу. тт. 255-03-63, 252-52-03
Москва, ул. Красная Пресня д.9, стр. 3.